

ХАВАРШЫ-ВЕСТНИК
*Карагандинской академии
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова*

№ 3 — 4

2012

ISSN 2304-6287

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ**

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА**

**Қазақстан Республикасы
Ішкі істер министрлігі
Қарағанды академиясының
ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК
Карагандинской академии
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан
№ 3-4**

ҚАРАҒАНДЫ 2012

Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК
Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан
им. Баримбека Бейсенова

Зарегистрирован в Министерстве культуры и
информации Республики Казахстан

Свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Журнал включен в перечень научных изданий,
рекомендуемых Комитетом по надзору и аттестации
в сфере образования и науки МОН РК для публикации
основных научных результатов диссертаций по юри-
дическим наукам
(решение Коллегии Комитета № 3
от 28.03.2007 г.)

Серия основана в 1974 г.

Главный редактор

З. С. Токубаев доктор юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

К. А. Бакишев доктор юридических наук, доцент
Ж. А. Шалабаев доктор политических наук, профессор
А. О. Шакенов кандидат юридических наук, профес-
С. Н. Исаева сор кандидат юридических наук, доцент
Г. Ж. Сулейманова кандидат юридических наук
С. К. Алтайбаев кандидат юридических наук
К. Н. Капенова ответственный секретарь

**Над номером
работали**

Редакторы:

Е. Ю. Лухтина
Н. Н. Сулейменова

Корректоры:

В. Т. Бирюкова
М. М. Манкаева

**Дизайн,
техническое
редактирование и ком-
пьютерная вёрстка:**

Г. К. Омарова

Сдано в набор 01. 08. 2012.

Подписано в печать

10. 12 2012.

Усл. печ. л. 21.

Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 2290

Тираж 500 экз.

Материалы редакцией
не возвращаются.
Перепечатка материалов
возможна только
с разрешения редакции.

Тематический план издания
ведомственной литературы
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2012 г., позиция № 3, 4.

Отпечатано в типографии
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова.
г. Караганда, ул. Ермекова, 124

Токубаев З. С., заместитель начальника Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова по научной работе, доктор юридических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

За последние годы уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан претерпело кардинальные преобразования, свидетельствующие о стремлении привести в соответствие с общепризнанными нормами международного права порядок и условия исполнения наказаний, а также содержания под стражей. Наша страна приняла на себя ряд обязательств, одним из которых является приведение национального законодательства в соответствие с общепринятыми международными нормами и стандартами.

Как отмечается в Указе Президента Республики Казахстан «О Концепции совершенствования уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан на 2007-2015 гг.» от 25 сентября 2006 г., «...необходимо совершенствовать систему исполнения уголовных наказаний путем качественного развития наказаний, не связанных с лишением свободы, разумной целесообразной гуманизации уголовно-исполнительного законодательства, условий отбывания лишения свободы, а также существенно приблизить уголовно-исполнительную систему к требованиям международных стандартов».

При этом одной из актуальных проблем на сегодняшний день является проблема реализации международных стандартов, касающихся обращения с осужденными, в практической деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

Для практического решения проблемы применения международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной системе наиболее актуально следующее:

- 1) предотвращение запрещенных способов обращения с осужденными, унижающих их человеческое достоинство;
- 2) обеспечение осужденных оплачиваемым трудом;
- 3) обеспечение защиты осужденных от негативного влияния лидеров уголовной среды;
- 4) обеспечение законности деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания;
- 5) оказание социально-реабилитационной помощи осужденным и освобожденным от отбывания наказания;
- 6) реализация прав осужденными и гуманных возможностей законодательства;
- 7) решение проблемы переполненности исправительных учреждений.

Приведение деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, в соответствие с международными стандартами — процесс длительный и постоянный, т. к. изменяются и международные стандарты, и экономическая ситуация в республике, и общественное сознание в целом, и правосознание, в частности.

В числе международных средств, гарантирующих выполнение государствами положений международно-правовых актов, важнейшим является международный контроль. Представляя собой систему международных процедур, «гарантирующих претворение в жизнь выраженной в международно-правовых нормах согласованной воли государств»¹, международный контроль одновременно выполняет важные профилактическую и правосстановительную функции². В рамках последней он призван не только констатировать выполнение или невыполнение тех или иных международно-правовых обязательств, но и обеспечить ликвидацию допущенных нарушений. В противном случае международный контроль становится беспредметным³.

Следует указать, что в законодательстве РК отсутствует самостоятельная норма, предусматривающая международный контроль, но он законодательно отрегулирован в ст. ст. 19-1, 19-2 УИК РК. И это все, что имеется на сегодняшний день в республике в законодательном регулировании рассматриваемого вопроса. Обращает на себя внимание практически полное отсутствие этого регулирования. В данном случае речь может идти о так называемом правовом вакууме, который уже существует как научная дефиниция.

Таким образом, в УИК РК необходимо внести самостоятельную норму — ст. 19-3, предусматривающую международный контроль, — в следующей редакции:

«Статья 19-3. Международный контроль

1. Международный контроль осуществляется международными общественными объединениями в целях оказания содействия лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, в осуществлении их прав и законных интересов в части условий содержания, медико-санитарного обеспечения, организации труда, досуга и обучения, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

2. Международные общественные объединения обязаны оказывать содействие администрации исправительных учреждений и следственных изоляторов в целях создания условий для обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

3. При осуществлении международного контроля не допускается вмешательство в деятельность исправительных учреждений и следственных изоляторов, а также в оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную деятельность и производство по делам об административных правонарушениях.

4. Международные общественные объединения вправе:

1) беспрепятственно посещать исправительные учреждения и следственные изоляторы в порядке, установленном уполномоченным органом уголовно-исполнительной системы;

2) беседовать с осужденными при наличии согласия указанных лиц, а также принимать обращения и жалобы по вопросам нарушения их прав и законных интересов;

3) обращаться с заявлениями к администрации исправительного учреждения и следственного изолятора и (или) органам прокуратуры по вопросам, связанным с обеспечением прав и законных интересов лиц, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

5. При исполнении своих полномочий члены международных общественных объединений обязаны соблюдать положения нормативных правовых актов, обеспечивающих деятельность исправительных учреждений и следственных изоляторов, а также подчиняться законным требованиям администрации указанных учреждений. Проведение мероприятий международного контроля не должно создавать препятствия осуществлению процессуальных действий».

Что касается международного контроля, то о нем нет ни одного слова, хотя, по нашему убеждению, он должен иметь место. Именно контроль, а не «стандарты» и другие понятия, предполагающие относительно пассивные формы воздействия на ситуацию в целом. Международное сообщество давно готово к этому. Создан даже такой орган по реализации контрольных функций, как Европейский Суд по правам человека (г. Страсбург).

Однако в перечне лиц, имеющих право посещения учреждений, исполняющих наказания, представители международных организаций отнесены к числу «иных лиц», которым такое право может быть предоставлено (ч. 2 ст. 23 УИК РК).

Существующему положению вещей, правда, можно при желании найти вполне законное обоснование, поскольку все международные нормы, в том числе и касающиеся порядка и условий отбывания уголовного наказания, относятся к числу норм так называемого мягкого права. Иными словами, в подавляющем своем большинстве они носят более рекомендательный, чем предписывающий характер. Однако это обстоятельство не может, на наш взгляд, служить основанием для антигуманного отношения к лицам, помещенным по приговору суда в места лишения свободы.

Именно поэтому необходимо принять и ввести во внутреннее законодательство РК пакет норм, способствующих более активной интеграции страны в мировое сообщество. Умышленное утаивание от международной общественности фактического состояния пенитенциарной системы уводит в сторону многочисленные гуманитарные «потoki и ручейки».

Исследование проблем защиты прав и свобод лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, было бы не до конца полным без изучения международных механизмов контроля за рассматриваемой нами сферой общественных отношений. Соответственно, очередным элементом системы юридических гарантий выступает деятельность государств и различных международных организаций по защите прав человека.

Создание системы международного контроля за претворением в жизнь обязательств, взятых на себя государствами в области прав человека, является одним из наиболее значительных достижений в этой сфере. Наличие иных, помимо национальных, институтов, занимающихся проблемами контроля за соблюдением, обеспечением и защитой прав и свобод граждан различных стран, стало обстоятельством, позволившим суверенным государствам сделать еще один шаг на пути интеграции всего человечества.

Несмотря на то что роль международных средств защиты в современных условиях постоянно возрастает, до недавнего времени их осуществление международным сообществом ограничивалось лишь взаимным контролем, регулярными докладами государств-участников интернациональных соглашений о выполнении принятых на себя обязательств в области прав человека и другим.

В нынешних условиях ситуация изменилась кардинальным образом. Огромное значение в механизме защиты прав и свобод лиц, отбывающих наказание, приобрели международные органы и организации, деятельность которых прямо направлена на контроль за соблюдением государствами взятых на себя обязательств в гуманитарной сфере. Наибольшее их число действует в рамках или под эгидой системы Организации Объединенных Наций. К ним, в частности, относятся:

- Верховный комиссар по правам человека, основным направлением деятельности которого является защита любых прав человека;
- Комитет ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней, представляющий собой орган по рассмотрению реализации Минимальных стандартных правил обращения с заключенными;
- органы ООН, занимающиеся проблемами прав человека, включая Комитет по правам человека, созданный в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и рассматривающий жалобы о нарушениях данного Пакта и др.

Информация об их деятельности используется Генеральным секретарем ООН при подготовке своего отдельного ежегодного доклада о ходе осуществления Минимальных стандартных правил на территории государств-членов ООН.

Помимо этого имеется и ряд региональных соглашений, играющих существенную роль в механизме международной защиты прав осужденных к лишению свободы. Среди них огромное значение имеет Европейская конвенция о предотвращении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, вступившая в силу в 1989 г. С ее помощью решаются задачи превентивного характера, она предусматривает периодическое посещение государств-участников Комитетом независимых экспертов в целях осмотра любых мест заключения. Определенную роль в гарантировании прав и свобод лиц рассматриваемой категории играет и деятельность одноименного Комитета, образованного в соответствии с указанной конвенцией.

Однако поистине грандиозное значение, перевернувшее отношение государств к проблеме защиты прав человека, имело принятие Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в 1950 г. К тому же с 1 ноября 1998 г. вступил в силу Протокол № 11 к этой конвенции ставший неотъемлемой ее частью, в соответствии с которым была осуществлена широкомасштабная реформа контрольных механизмов защиты прав человека в Европе. Частные лица, находящиеся под юрисдикцией государств-участников Европейской конвенции, в том числе и осужденные к лишению свободы, наконец, получили право напрямую обращаться в международный судебный орган — Европейский суд по правам человека — в случае, если считают, что какое-либо из их прав или свобод было нарушено соответствующим государством. Целью таких нововведений стало повышение эффективности защиты прав любого человека, обеспечение ее высокого качества, а также сокращение сроков рассмотрения жалоб. Протокол подробно раскрывает весь порядок, условия и механизм реализации возможности всех физических лиц на защиту своих прав, поэтому останавливаться на этой процедуре мы считаем нецелесообразным.

Хотелось бы отметить, что международные средства контроля за соблюдением прав человека нельзя воспринимать как кассационную инстанцию в отношении внутригосударственных решений. Однако указанная процедура рассмотрения жалоб лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, по поводу нарушения их прав призвана стать эффективным механизмом деятельности мирового сообщества, проводящего своеобразную экспертизу национального законодательства на соответствие нормам международного права, причем в той сфере, которая ранее всецело относилась к внутренним вопросам деятельности государства.

Таким образом, для выполнения Республикой Казахстан положений международно-правовых актов важнейшим является введение международного контроля, который бы выполнял важные профилактические и праввосстановительные функции.

¹ Шидловский П. А. Обеспечение международно-правовых норм: понятие и содержание // Правоведение. — 1987. — № 6. — С. 62.

² Оганесян С. М. Пенитенциарная система России и международное сотрудничество в области прав заключенных (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1996. — С. 119.

³ Валеев Р. М. Понятие международного контроля в международно-правовой литературе // Советский ежегодник международного права. — М., 1981. — С. 288.

Түйін

Аталмыш мақалада бас бостандығынан айрылуға сотталғандардың құқықтық мәртебесін жүзеге асыруда халықаралық қадағалау жасау қарастырылады.

Resume

In this article the international is examined control after realization of legal status convict to imprisonment.

Айтуарова А. Б., доцент кафедры криминалистики Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук;
Кусаинов Ж. Ш., старший преподаватель кафедры криминалистики;
Биржанов Б. К., докторант института послевузовского образования Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В МЕТОДИКУ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА

Современное состояние криминальной ситуации в Республике Казахстан характеризуется резким обострением негативных тенденций и процессов, связанных с преступностью. Это особенно проявляется в структуре корыстной преступности, увеличение которой в последние годы происходит в основном за счет роста краж чужого имущества.

Основными причинами их роста является социально-экономическое положение большей части населения страны, в частности, снижение жизненного уровня населения, безработица, невыплата зарплат, пенсий, пособий. В связи с этим актуальность проблемы борьбы с данной категорией корыстных преступлений резко возросла.

Кражи чужого имущества являются самым распространенным деянием из всех преступлений, известных Уголовному кодексу РК, и уже в силу одного этого факта представляют повышенную степень общественной опасности для экономических интересов граждан государства.

Наряду с количественными изменениями преступности произошло изменение ее качественных характеристик, в том числе преступлений, совершенных с использованием служебного положения.

Экономическая реформа потребовала и существенных изменений уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений против собственности лицами с использованием служебного положения, поскольку, оставаясь в рамках законодательной трактовки прошлых лет, они приобрели новые формы, подлежащие доктринальному осмыслению.

В целях обеспечения снижения числа краж чужого имущества при одновременном увеличении их раскрываемости, углубления сотрудничества с институтами гражданского общества, общественностью, тесного взаимодействия служб полиции, расширения использования информационно-технического обеспечения, инновационных методик и технологий при раскрытии и расследовании краж чужого имущества рекомендуем следующее:

1. Кража сотовых телефонов — с помощью использования современных инновационных методик и технологий и информационно-технического обеспечения, имеющегося в ОВД, объединить интегрированный банк данных (ИБД) ОВД с возможностями операторов сотовой связи, обеспечивающих связь на территории Республики Казахстан, у которых имеется техническая возможность установления абонентского номера посредством использования IMEI-кода.

После выставления в ИБД номера IMEI-кода похищенного сотового телефона будет включен в список похищенных сотовых телефонов и у операторов сотовой связи. Таким образом, при включении похищенного сотового телефона оператору будет известен абонентский номер, а также информация о лице, зарегистрированном за указанным абонентским номером. Указанные данные сразу будут направ-

лены в информационно-технический отдел ОВД по территориальности, где была выставлена ИПК-вещь (информационно поисковая картотека).

Взаимодействие между службами ОВД и операторами сотовой связи позволит снизить число краж сотовых телефонов, занимающих одно из лидирующих мест среди краж чужого имущества, а также рост раскрываемости данного вида преступления.

Предупреждение данного вида преступления заключается в том, что сотовый телефон будет состоять на учете как «похищенный». Следовательно, лицо, заведомо знающее, что при включении похищенного сотового телефона с другой SIM-картой его абонентский номер незамедлительно станет известен сотрудникам органов внутренних дел, не пойдет на риск хищения подобного объекта, т. к. его преступные действия сразу же будут выявлены.

2. Кража скота — закрепить обязательное наличие регистрационно-сопроводительной справки от участкового инспектора полиции по месту жительства при забое или реализации домашнего скота.

Сопутствующими документами при сдаче скота являются: ветеринарный паспорт, где указан идентификационный номер домашнего скота, история болезней и прививок, масть, возраст, бирки и т. п.; справка из акимата, которая выписывается с похозяйственной книги, где указываются анкетные данные собственника и членов его семьи, домашний адрес, наличие земельных угодий, поголовье скота и т. п.

Совершенно ясно, что ветеринарный паспорт необходим для контроля состояния здоровья животного, справка из акимата — для подтверждения наличия у владельца скота, однако уголовно-правовая сторона реализации домашнего скота остается бесконтрольной.

Кроме того, необходимо взять под жесткий контроль деятельность «перекупщиков», для которых наличие вышеуказанных документов и справок не имеет особого значения. Отсутствие документов может быть использовано «перекупщиками», в основном для, приобретения мяса по стоимости ниже рыночной. Именно им сбывается большая часть мяса похищенного скота либо больного животного.

Остается открытым также вопрос о деятельности частных рынков и мясных лавок, наличие которых дает дополнительную возможность сбыта похищенного мяса.

Поскольку зачастую выпас скота ведется самими сельчанами (по очереди, без документального оформления), и большинство краж совершается в полях, необходимо совместно с органами местного самоуправления, на договорной основе, с обозначением материальной ответственности организовать выпас скота лицами из числа штатных единиц. В этом случае может быть применен также институт обязательного страхования поголовья скота в целях обеспечения гражданского иска при его краже.

Анализ уголовных дел о кражах чужого имущества, беседы со следователями, руководителями следственных подразделений, оперативными уполномоченными полиции, экспертами позволяют сделать вывод о том, что эффективность расследования и, как следствие, показатели раскрываемости тайных хищений непосредственно зависят от активности процесса расследования, что предполагает:

- своевременное получение информации о совершении кражи;
- незамедлительный выезд следственно-оперативной группы для осмотра места происшествия;
- эффективное обеспечение работы полного состава следственно-оперативной группы на месте происшествия;
- максимальное и своевременное извлечение информации из следов и предметов, обнаруженных на месте происшествия;
- незамедлительное использование и проверка информации, полученной при проведении первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- качественное проведение следственных действий.

Түйін

Мақала бөтеннің мүлкін ұрлауға қарсы күреске арналған және ұялы телефондар, жеке мүлік және малды ұрлауды ашу мен тергеу әдістемесіне кейбір ұсыныстар жасайды.

Resume

Article covers problems of fight against thefts of another's property and gives some offers in a technique of disclosure and investigation of thefts of cell phones, personal property and cattle.

Айтуарова А. Б., доцент кафедры криминалистики Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук;

Еленюк А. Г., доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук;

Жакулин А. Б., зам. начальника кафедры криминалистики, кандидат юридических наук; доцент;

Кусаинов Ж. Ш., старший преподаватель кафедры криминалистики

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОЕКТЕ УПК РК ОТ 9 ОКТЯБРЯ 2012 ГОДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Последняя редакция Проекта УПК РК от 9 октября 2012 г. практически не внесла никаких изменений в процессуальный порядок производства следственных действий, предложенный предыдущим проектом от 23 апреля 2012 г. На основании анализа норм данных проектов Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан предлагаем внести в него следующие изменения и дополнения:

1. Из статьи 228 «Общие правила производства допроса» исключить п.п. 3, 4, 5, т. к. они носят рекомендательный, а не нормативный характер.

2. Из п. 3 ст. 75 «Специалист» после слов «изменению их внешнего вида или основных свойств исследование» исключить выражение «за исключением сравнительных», поскольку оно ограничивает возможность производства специалистом-криминалистом идентификационных исследований.

3. Статью 204 «Лица, которым может быть поручено производство судебной экспертизы» дополнить пунктом: «4) сотрудникам уполномоченного подразделения органов внутренних дел Республики Казахстан».

4. Дополнить статью 237 «Осмотр» после слов «производит осмотр местности, помещений, предметов, документов, живых лиц, трупов, животных» словами «транспортных средств».

5. Пункт 9 ст. 238 «Общие правила производства осмотра» после предложения «Изыятию подлежат только те объекты, которые могут иметь отношение к делу» дополнить словами «и предметы, изъятые из гражданского оборота».

6. Пункт 2 ст. 242 «Протокол осмотра» изложить в следующей редакции: «2. В протоколе описываются все производимые при осмотре действия в той последовательности, в какой указанные следственные действия производились, а также указываются обнаруженные предметы в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра. В протоколе перечисляются и описываются все объекты, изъятые при осмотре».

7. Пункт 1 ст. 245 «Порядок производства эксгумации» после слов «в присутствии специалиста в области судебной медицины» дополнить словами «и специалиста-криминалиста».

8. В пункте 2 ст. 247 «Предъявление для опознания» слова «о приметах» заменить словосочетанием «об индивидуальных признаках».

9. Пункт 2 ст. 255 «Следственный эксперимент» изложить в следующей редакции: «2. Следственный эксперимент производится с обязательным применением технических средств фиксации хода и результатов. В необходимых случаях применяются другие научно-технические средства, составляются планы, схемы, чертежи. При необходимости к участию в следственном эксперименте могут привлекаться с их согласия подозреваемый, потерпевший, свидетель, специалист, эксперт и лица, производящие опытные действия. Участникам эксперимента разъясняются его цели и порядок проведения». Пункт 5 данной статьи исключить ввиду дублирования п. 2.

Предпринятый нами анализ проектов УПК РК от 23 апреля и 9 октября 2012 г. в части, регламентирующей порядок и производство следственных действий, не является исчерпывающим. Нами затронуты только некоторые аспекты процессуально-тактического характера, которые могут оптимизировать правоприменительную практику органов уголовного преследования. Рассматриваемый вопрос требует дальнейших научных изысканий с целью модернизации уголовно-процессуального законодательства.

Түйін

Айтылмыш мақала өзгерістерді жобаға ҚР ҚІЖК 09.10.2012 бөлікте ретте- тәртіпті және тергеудағы әрекеттің өндірісін ену ұсынады.

Resume

This article suggests to make changes to the Project RK Code of criminal procedure from 09.10.2012 regarding regulating an order and production of investigatory actions.

Аманжолова Б. А., доцент кафедры уголовного права и криминологии КарГУ им. Е. А. Букетова, кандидат юридических наук;
Кайратов С., магистрант юридического факультета КарГУ им. Е. А. Букетова

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАРАЖЕНИЕМ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ И ВИЧ/СПИД

Заражение ВИЧ/СПИД — это не только новый состав Уголовного кодекса Республики Казахстан, но и новый общественный феномен, поразивший к началу XXI в. всю планету Земля. И если в развитых зарубежных странах ситуация с распространением и заболеваемостью ВИЧ/СПИД уже подлежит эффективному социальному контролю, то в развивающихся странах, в том числе в Казахстане, наоборот, наблюдается всплеск эпидемии.

Очевидная нехватка ресурсов, современных технических средств и информации о передовом опыте в этой области препятствуют осуществлению адекватных мер на национальном уровне. Недостаточное количество обученного персонала и, как следствие, ограниченные действия по сокращению числа информированных ведут к низкой общественной осведомленности об угрозе СПИДа, других инфекций, передающихся половым путем, обществу в целом и молодежи, в частности. Информации, предоставляемой молодежи, недостаточно или она зачастую недостоверна.

При выявлении объективных детерминант причинного комплекса преступности, связанной с распространением вируса иммунодефицита, других инфекций, передающихся половым путем, нельзя не отметить общие недостатки законодательного регулирования в данной области. Несмотря на то что правовая база отечественного законодательства существенно обновлена, о чем свидетельствует утверждение в Казахстане государственных программ по борьбе со СПИДом на 2001-2005 гг., 2006-2010 гг., действующие нормативные правовые акты не отвечают запросам современного общества в борьбе с такого рода инфекциями.

Анализ криминогенной ситуации в рассматриваемой области позволяет сделать вывод и о несовершенстве норм уголовного закона, о неэффективности механизма его реализации. На сегодняшний день очевидно, что применение уголовно-правовых норм в отношении распространителей инфекции не соответствует должному уровню социальной защиты жизни и здоровья граждан.

Усугубляет данный вывод и высокая латентность преступлений, предусмотренных ст.ст. 115, 116 УК РК. Данные преступления трудновыявляемы и труднодоказуемы. Обращения граждан в правоохранительные органы крайне редки, причиной чему служат и чисто субъективные факторы: стеснение, осознание собственной причастности к случившемуся, невежественное отношение к собственному здоровью и т. п.

За последние 10 лет количество фактов принятия к производству дел о заражении венерическими заболеваниями и ВИЧ/СПИД незначительно. Это объясняется тем, что выяснение причинной связи по делам о заражении венерической болезнью, ВИЧ-инфекцией/СПИДом — самый сложный участок работы при сборе доказательств.

Изучение следственной практики этой категории дел показало, что в ходе судебного разбирательства не выясняется, от кого, когда и как заразился больной, вступал ли он в половые отношения до обращения в медицинское учреждение и т. д. Следственно-судебная практика шла по пути привлечения к ответственности только за уклонение от лечения на основании предоставленных кожноучреждениями материалов.

Среди объективно-субъективных детерминант заражения венерическими заболеваниями и ВИЧ/СПИД следует назвать беспорядочную половую жизнь. Большой свободе и открытости половых отношений, характерных для последних десятилетий, приписывается важная причина роста числа инфекционных заболеваний. Вероятность заражения СПИДом прямо пропорциональна степени промискуитета (беспорядочности половой жизни), что наглядным образом демонстрируется среди проституток и гомосексуалистов.

Есть много других причин (урбанизация, значительная миграция населения, асимптомность инфекции и т. д.) однако изменения в моральных установках в отношении сексуального поведения считаются наиболее важными. При этом, как свидетельствует статистика, не имеет значения семейное положение лиц, подверженных опасности заражения ВИЧ-инфекцией. Половое поведение имеет определяющее значение в риске инфицирования. Резкий рост половых связей, в том числе гомосексуальных с часто меняющимися партнерами, существенно затрудняет выявление источников заражения, способствуя дальнейшему распространению инфекции. Кроме того, сложность борьбы с болезнями, передаваемыми половым путем, во многом обусловлена бессимптомностью заболевания.

Социальную проблему могут представлять и одинокие люди, что связано с особенностями их половой жизни. Их становится все больше и больше. Риск неразборчивости в половых связях здесь достаточно велик. Одиночество как таковое относится к фактору риска в отношении болезней, передающихся половым путем. По данным английской прессы, 70 % работниц коммерческого секса — матери-одиночки, которым нужны деньги. Не пытаясь экстраполировать эти данные на нашу действительность, следует все же акцентировать внимание на том, что в нашей стране число женщин, которые одни растят детей, тоже довольно значительно.

Одной из составных частей общего причинного комплекса преступности являются причины и условия индивидуального преступного поведения, т. е. субъективные детерминанты. Изучение существующей между этими видами причин взаимосвязи является важной криминологической задачей.

Таким образом, криминологическое изучение причин и условий совершения преступления, предусмотренного ст.ст. 115-116 УК РК, выводит нас, прежде всего, на социально-правовой комплекс, выявляющий основные детерминанты рассматриваемой преступности. Причины и условия рассматриваемых видов преступлений подвержены в большей степени влиянию непосредственного окружения человека и той микросреды, в которой происходит его формирование. Здесь нужно видеть прямую и обратную связь, т. е. весь комплекс причинных зависимостей — от индивидуального преступного поведения и его непосредственных детерминант до общих причин преступности, учитывая, что, в конечном счете, преступления совершают конкретные представители общества, являющиеся носителями его устоев и условий его жизнедеятельности во всем их многообразии и реальных проявлениях. Сама микросреда, оказывающая прямое воздействие на формирование конкретного индивида, производна от более широкой общественной среды и в определенном смысле является ее порождением.

Түйін

Мақалада венерологиялық ауруларды жұқтырумен байланысты қылмыстардың себептері мен шарттары қарастырылады.

Resume

Reasons and terms, assisting committing crime, related to the infection venereal diseases and HIV/AIDS, are examined in this article.

Аманжолова Б. А., доцент кафедры уголовного права и криминологии КарГУ им. Е. А. Букетова, кандидат юридических наук;
Кенжебаев А., магистрант юридического факультета КарГУ им. Е.А.Букетова

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В экономике Казахстана все быстрее идут рыночные преобразования, из года в год увеличивается количество акционерных, совместных, частных предприятий, инофирм и фермерских хозяйств. В связи с этим в республике наблюдается резкое увеличение интереса к безопасности вычислительных систем. Без сомнения, это объясняется в первую очередь развитием банковского бизнеса и широким внедрением современных вычислительных и коммуникационных средств в государственные структуры.

Развиваются новые технологии, компьютерная инфраструктура, растет объем получаемой и передаваемой по компьютерным коммуникационным сетям информации, зачастую составляющей новые технологические разработки. Поэтому логичным будет предположение о том, что эта информация будет и уже становится объектом пристального внимания криминальной среды, особенно для завоевания новых сфер влияния.

Ключевым моментом при рассмотрении данной проблемы является исключительная важность и необходимость использования системного подхода к ее решению. Это объясняется тем обстоятельством, что безопасное функционирование системы в целом обуславливается безопасностью самого слабого звена. Этим слабым звеньев может быть очень много, перечислим только некоторые из них. Во-первых, абсолютная защита компьютерной сети от проникновения в нее сделает вычислительную систему практически недоступной и непригодной для использования; во-вторых, не все возможные пути преодоления систем защиты вычислительных сетей могут быть известны, и, следовательно, не всем угрозам может противостоять применяемая система обеспечения безопасности; в-третьих, очень многое зависит от «человеческого фактора», а людям свойственно ошибаться. Отсюда вытекает принципиальная важность рассмотрения данной проблемы в комплексе, в противном случае принимаемые меры уголовно-правовой борьбы с компьютерными преступлениями окажутся малоэффективными.

Для упреждения подобных явлений «впервые в уголовном законодательстве Казахстана введена уголовно-правовая защита компьютерной информации, так как преступления в этой сфере направлены, прежде всего, против той части установленного порядка общественных отношений, который регулирует изготовление, использование, распространение и защиту компьютерной информации».

Наиболее типичными причинами и условиями совершения преступлений в сфере компьютерной информации являются:

- рост числа ЭВМ и, как следствие, увеличение объемов информации, обрабатываемой и хранимой в ЭВМ;
- недостаточность мер по защите ЭВМ, систем ЭВМ и их сетей;
- недостаточность защиты программного обеспечения;
- рост информационного обмена через мировые информационные сети;
- отступление от технологических режимов обработки информации;
- отсутствие, несовершенство или отступление от правил эксплуатации программ для ЭВМ, баз данных и аппаратных средств обеспечения сетевых технологий;
- отсутствие или несоответствие средств защиты информации ее категории;
- нарушение правил работы с охраняемой законом компьютерной информацией;
- низкий уровень специальной подготовки должностных лиц правоохранительных органов, которые должны предупреждать, раскрывать и расследовать преступления в сфере компьютерной информации;
- отсутствие государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности.

Наряду с вышеперечисленными, специалистами выделяются следующие причины, способствующие совершению преступлений данного вида:

- недостаточная защита средств электронной почты;
- небрежность в работе пользователей ЭВМ;
- непродуманная кадровая политика в вопросах приема на работу и увольнения;
- нарушение технологического цикла проектирования, разработки, испытаний и сдачи в промышленную эксплуатацию компьютерных систем;
- совмещение функций разработки и эксплуатации программного обеспечения в рамках одного структурного подразделения;
- нарушение сроков изменения паролей пользователей;
- нарушение установленных сроков хранения копий программ и компьютерной информации, а иногда полное их отсутствие;
- необоснованность использования ЭВМ в конкретных технологических процессах и операциях;
- отсутствие должного контроля со стороны администрации за деятельностью своих работников, задействованных на чувствительных этапах обработки компьютерной информации;
- психологически неправильные межличностные взаимоотношения должностных лиц с подчиненными и другими работниками.

Известно, что компьютерные преступления характеризуются очень высокой степенью латентности. Данное обстоятельство во многом определяет тенденцию к постоянному росту количества совершенных преступлений в сфере компьютерной информации.

По оценкам специалистов, 85 % зарегистрированных уголовных дел в сфере компьютерной информации остаются нераскрытыми, а факты обнаружения некорректной работы оборудования и попыток незаконного доступа к информационным ресурсам зачастую носят случайный характер.

Нельзя обойти стороной и социальный аспект совершения преступлений в сфере компьютерной информации. Существуют следующие социальные условия и факторы совершения компьютерных преступлений.

1. Различие между уровнем социального развития общества и технологическим уровнем. Технологическая развитость не сопровождается моральным развитием, не формируются в достаточной мере понятия и нормы ответственности.

2. Страна решает одновременно задачи модернизации и постмодернизации при наличии активных компонентов традиционного общества. В разных ситуациях общественной жизни проявляются те или иные компоненты: постмодернизация — в активном использовании компьютерной техники, а элементы предшествующих стадий развития — в примитивном воровстве и низменных мотивах. Для условий информационного общества формируется ответственность организаций. В органической информационной среде это происходит органично, при наличии современного и традиционного общества — наоборот.

3. Аномия, слабость норм. Нет необходимых нравственных образцов; универсальные стандарты поведения не всегда соответствуют требованиям информационного общества. Для решения этой проблемы необходим этический кодекс компьютерного сообщества, который бы закрепил нормы обращения с компьютерной информацией, сформировал основы корпоративной морали и информационной ответственности организаций.

Для выяснения криминогенной ситуации в стране, кроме изучения данных официальной статистики, можно использовать еще и информацию из таких альтернативных источников, как: виктимологический мониторинг (опрос) лиц, ставших жертвами преступлений; самоотчеты правонарушителей; выводы и экспертные оценки специалистов и в целом общественного мнения о состоянии преступности и эффективности деятельности правоохранительных органов. Как свидетельствует мировая практика, обзор уголовной виктимизации дает возможность узнать о действительных масштабах преступности, выявить ее латентную часть и скрытую уголовную виктимизацию населения, наметить и активизировать меры по усилению борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации и противодействию уголовной виктимизации населения.

Түйін

Мақалада компьютерлік қылмыстарды жасауға мүмкіндік туғызатын себептер мен жағдайлар қарастырылады.

Resume

In the article examined reasons and terms, assisting the feasibility of cyber crimes.

Аипов Т. Ж., главный специалист АО «Народный банк Казахстана», соискатель КазНТУ им.К. Сатпаева

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ БАЗ ДАННЫХ

Согласно законодательству Республики Казахстан, компьютерным программам предоставляется такая же правовая охрана, как и имущественным и личным неимущественным правам. Так, право на защиту нераскрытой информации от незаконного пользователя предусмотрено ст.ст. 1017-1019 Гражданского кодекса. Уголовная же ответственность наступает в соответствии со ст. 184 УК РК. Эффективная правовая защита программного обеспечения и информации предусмотрена и российским законодательством. Такая правовая регламентация пользования базами данных и защиты информации является свидетельством того, что авторы компьютерных программ обладают рядом исключительных авторских прав. Лицо, обладающее информацией на законных основаниях, в том числе производствен-

ными секретами, известными только посвященному ограниченному кругу лиц (нераскрытая информация), имеет право на ее защиту от незаконного использования в том случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность, к ней не имеется свободного доступа на законном основании третьих лиц, обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности. Право на защиту нераскрытой информации от незаконного использования возникает независимо от выполнения в отношении нее каких-либо формальностей (регистрации, получения свидетельств и т. п.) и действует до тех пор, пока сохраняются вышеуказанные условия. Высокий государственный уровень изложенных мер характеризует специфику и особую роль компьютерных технологий в жизнеобеспечении всей инфраструктуры общества. Вместе с тем, принимаемые меры правовой защиты базы данных обуславливают и актуальность разработки современных технологий хранения и пользования ими.

В этой связи следует отметить, что способы хранения информации на современном этапе развития компьютерных технологий динамично совершенствуются. Связано это с упрощением ее хранения на вычислительных машинах и несравнимо высокой скоростью доступа к ней. Вместе с этим появились и новые способы хищения информации. Основными факторами, способствующими повышению уязвимости информационных ресурсов, являются:

- большие объемы информации, хранимые на ЭВМ;
- хранение информации различного содержания и принадлежности в централизованной базе данных, порой даже в одной базе данных;
- увеличение количества пользователей, имеющих доступ к базе данных;
- внедрение сложных систем статистики и учета времени;
- большой поток информации при обмене или переносе данных между различными базами данных.

Выделяют четыре основных способа защиты информации: физические (препятствие), законодательные, управление доступом и криптографическое закрытие. Последний способ является самым надежным и эффективным по следующим причинам.

Криптография как отдельная область информационных технологий претерпела если не кардинальные, то достаточно серьезные изменения, в первую очередь, в функциональных возможностях. Теперь она используется не только для защиты информации, но и для аутентификации пользователей, компьютеров, отдельных блоков информации и работающих в сети приложений.

Сегодня принято учитывать, что криптографические технологии обеспечивают три основных типа услуг для электронной коммерции: аутентификацию (которая включает идентификацию), невозможность отказа от совершенного действия (non—repudiation) и сохранение тайны. Идентификация (подвид аутентификации) проверяет, является ли отправитель послания тем, за кого себя выдает. Аутентификация идет еще дальше — проверяет не только личность отправителя, но и отсутствие изменений в послании. Реализация требования невозможности отказа не позволяет кому бы то ни было отрицать, что он отправил или получил определенный файл или данные. И, наконец, сохранение тайны — это защита посланий от несанкционированного просмотра.

На основании изложенного можно сделать предварительный вывод об актуальности использования криптографии как отдельного метода защиты информации. Безусловно, комплексная защита информационных ресурсов, таких, как базы данных, — это необходимое условие сохранения конфиденциальности критически важной информации практически в любых областях коммерческой деятельности, и можно с уверенностью сказать, что криптография является основной частью этой комплексной защиты.

При выборе состава и структуры предметной области возможны два подхода: функциональный и предметный.

Функциональный подход реализует принцип движения «от задач» и применяется, когда определен комплекс задач, для обслуживания которых создается информационная система. В этом случае можно выделить минимальный необходимый набор объектов предметной области, которые должны быть описаны.

В предметном подходе объекты предметной области определяются с таким расчетом, чтобы их можно было использовать при решении множества разнообразных, заранее не определенных задач.

Необходимое программное обеспечение:

- SQL Server 2008 — это проприетарная (закрытая) система управления базами данных, обеспечивающая сетевой многопользовательский доступ, использует расширенный язык запросов T—SQL. Система отвечает поставленным требованиям и имеет необходимые инструменты для обеспечения требуемой защиты базы данных;

MS Visual Studio 2010 — многофункциональный продукт Microsoft, включающий интегрированную среду разработки программного обеспечения на нескольких языках. Данный продукт имеет в своем составе интерфейс для доступа к данным ADO и несколько языков программирования. В качестве языка программирования, на котором будет реализована логика, функциональность и пользовательский интерфейс, можно использовать язык C#. Еще одним важным преимуществом Visual Studio является встроенный «сборщик мусора» — автоматическое управление памятью — удаление объектов, не используемых программой. И конечно же, большое количество NET—ориентированных систем и факт того, что основное количество пользователей работает с программами MS Windows, играют важную роль в выборе именно этой платформы.

Защита базы данных должна быть комплексной и иметь широкий спектр возможностей SQL Server. Это аутентификация, создание представлений, использование хранимых процедур, триггеры, шифрование. Каждый из перечисленных способов обладает своей спецификой и ценностью в общей технологии обеспечения эффективной защиты.

Түйін

Мақалада автор ақпараттық базалардың құқықтық қорғауы мен қорғау әдістерін қарастырған

Resume

In the present article the author considers legal aspects of preservation of databases and the most widespread methods of their protection.

Антонян А. Г., аспирант Юридического института Томского государственного университета

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ И КРИТЕРИИ ИХ ВЫДЕЛЕНИЯ В УГОЛОВНО—ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Для законодателей и правоприменителей актуальна проблема правильного конструирования и применения правовых норм в части, где они закрепляют термины, отражающие оценочные понятия. Для оптимального правоприменения и конструирования норм закона вполне применимы некоторые общенаучные методы познания, в том числе и так называемая «теорема Гёделя о неполноте». Данная теорема изначально относилась к области естественных точных наук и в философских целях, методологических аспектах интерпретируется относительно недавно. Она может быть применена и в правовой науке, в частности, в науке уголовно—исполнительного права.

Суть «теоремы Гёделя о неполноте» состоит в том, что в каждой достаточно аксиоматизированной системе есть положения, истинность или ложность которых невозможно доказать в рамках этой системы¹. Данная теорема имеет прежде всего гносеологическое (познавательное) значение, хотя возможны и конструктивные аспекты ее применения (в том числе в области законодательной техники). В соответствии с этим тезисом всегда есть явления, которые в рамках данной конкретной системы признаются «по умолчанию», а для доказательства их правильности необходимо выходить за рамки знаний этой теории либо отрасли права.

На наш взгляд, «теорема Гёделя о неполноте» в известной степени применима для исследования оценочных понятий в теории уголовно—исполнительного права (далее — УИП) и данной отрасли права. Ведь что такое «оценка» по ее сути? Это использование какого—либо критерия, находящегося за пределами данного явления. Примером может быть понятие «жестокое обращение», содержащееся в ч. 1 ст. 3 УИК РФ. Едва ли подлежит сомнению, что данный термин не может быть правильно понят исключительно в рамках уголовно—исполнительного права и права вообще. Однако законодатель использует данное словосочетание, следовательно, необходимы какие—либо способы определения критериев «жестокости». Между тем они находятся вне системы уголовно—исполнительного права (в сфере морали, политики, обыденного сознания, в истории и т. п.).

Понятие и алгоритмы оценки изучаются не только в теории права, но и в языкознании, психологии, философии. В языкознании выделяются рациональные и эмоциональные, субъективные и объективные, положительные и отрицательные, аргументированные, эмоциональные, а также истинные и ложные оценки. Отмечается, что любое измерение свойств, объектов, определение качеств, признаков, действий, состояний есть оценка². В философии же утверждается, что оценка не является ни истинной, ни ложной, так как истина характеризует отношение между описательным высказыванием и действительностью; оценки же не являются описаниями. Они могут характеризоваться как целесообразные, разумные, эффективные, обоснованные и т. п., но не как истинные или ложные. Как объясняют философы, споры по поводу приложимости к оценкам терминов «истинно» и «ложно» во многом связаны с распространенностью двойственных, описательно-оценочных высказываний, которые в одних ситуациях функционируют как описания, в других — как оценки³.

Думается, такие высказывания справедливы и для уголовно-исполнительного права. Например, фраза «в случаях, не терпящих отлагательства» (ч. 5 ст. 82 УИК РФ) может быть и оценочным, и описательным высказыванием. В первом случае она отсылает к понятиям разумности, справедливости, во втором — описывает определенные обстоятельства, при которых в конкретные сроки должны приниматься правоприменительные решения.

И все же главным критерием выделения оценочного понятия в праве является то, что оно выходит за рамки закона. Иными словами, это понятие, для точного понимания и толкования которого требуется не только знание права, но и норм морали, известный жизненный опыт и т. д.

Вместе с тем, не все неясные понятия являются оценочными. Некоторые имеют иной смысл и иное назначение. Например, термин «и иные» в ч. 3 ст. 13 УИК РФ — не оценочное понятие, оно лишь требует конкретизации, вполне возможной в рамках отрасли уголовно-исполнительного права. В отличие от «иные исключительные» (ч. 2 ст. 60.16 УИК РФ), которые уже являются видом оценочных понятий. С этих же позиций, используемая в законе формулировка «болезни и иные обстоятельства» не будет оценочной, в то время как «и иные исключительные обстоятельства» таковой является. Это так называемое чрезмерно расширительное понятие, которое только формально можно считать оценочным.

Таким образом, далеко не все положения закона, нуждающиеся в толковании, являются оценочными понятиями. Чтобы четко их выделить, необходимо определить общие гносеологические критерии.

Первым из них является то, что содержание оценочного понятия прямо не определяется в нормах законодательства (неопределенность содержания). Такое понятие содержит лишь общие сведения о том или ином качестве, признаке, характеристике в юридической конструкции, однако само не конкретизируется и не может быть исчерпывающе конкретизировано в законе или подзаконном нормативном правовом акте. Требование определения содержания невыполнимо в отношении правовых оценочных понятий. Поэтому установить исчерпывающее содержание оценочного понятия затруднительно, а порой и просто невозможно. Ведь для этого необходимо сформулировать все существенные признаки отражаемого им явления.

Например, нецелесообразно приводить в тексте УИК РФ перечень всех «уважительных причин», оправдывающих злостное уклонение от обязательных работ (ч. 1 ст. 30 УИК РФ). В некоторых ситуациях по сложившейся практике к ним может быть отнесена, в частности, болезнь самого осужденного или членов его семьи и т. п. В любом случае это решает уголовно-исполнительная инспекция. Поэтому установить заранее абсолютно все проявления данного оценочного понятия без учета конкретной ситуации невозможно даже при наличии богатого воображения и значительного практического опыта.

Второй критерий отнесения понятия к оценочным состоит в том, что в них обобщаются различные, неоднородные факты, явления в сфере правового регулирования. Правовое оценочное понятие содержит в себе какую-либо общую категорию, где движение осуществляется от частного к общему. Каждое действие, факт, обобщаемые в этих понятиях, обладают множеством различных свойств, которые делают их качественно определенными.

Третьим критерием является то, что в оценочных понятиях, в отличие от не являющихся таковыми, фиксируются лишь наиболее общие признаки обобщаемых в них явлений. Примером служит оценочное словосочетание «хорошее поведение и добросовестное отношение к труду» (в ст. 57 УИК РФ).

Суть четвертого критерия заключается в том, что конкретизация оценочных понятий, определение явлений и фактов окружающей действительности, входящих в общее оценочное понятие применительно к предусмотренной законодателем ситуации производится самими субъектами, применяющими интерпретируемые правовые нормы путем оценки. В каждом конкретном случае субъект производит оценку соответствия какого-либо факта содержанию оценочного понятия и в зависимости от этого решает, распространяются ли на эту ситуацию правовые последствия соответствующей нормы. Следует отметить, что правоприменитель может свободно оценивать факты лишь в пределах тех границ содер-

жания и объема оценочных понятий, которые с различной степенью определенности устанавливаются законом или иным нормативным правовым актом. В основе конкретизации оценочных понятий лежат оценочные отношения, то есть «оценка». Например, оценочное понятие «положительно характеризующиеся осужденные», содержащееся в ст. 78 УИК РФ. Здесь суд, решая вопрос по изменению вида исправительного учреждения, будет руководствоваться, прежде всего, сугубо своими профессиональными знаниями и опытом и только потом — мнением администрации учреждения.

По обоснованному мнению В. А. Уткина, многие оценочные понятия могут быть закреплены в качестве рабочих определений в тексте закона, в том числе в виде глоссария, подобно тому, как это сделано в отношении ряда терминов в УПК РФ⁴. Вместе с тем хотелось бы дополнить, что пути конкретизации оценочных понятий в отличие от конкретизации исчерпывающих понятий различны. Если во втором случае возможен полный перечень и их вариантов (например в подзаконном акте), то в случае с оценочными обычно приводят лишь примеры использования тех или иных понятий. Другими словами, определяются общие рамки, в которых будет существовать правомерное использование оных. Ведь, как уже говорилось выше, определить абсолютно все жизненные ситуации невозможно. Именно такую позицию занимает Европейский Суд по правам человека⁵.

¹ См: Успенский В. А. Теорема Гёделя о неполноте: Популярные лекции по математике. — М., 1982.

² Макшанцева Е. А. Некоторые причины аксиологичности юридических терминов // Вестн. Иркутского гос. лингвистического ун-та. Сер. Филология. — Иркутск, 2008. — С. 25-31.

³ Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. — М., 2004. — С. 624.

⁴ См: Уткин В. А. Оценочные категории уголовно-исполнительного права // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей / — Томск, 2008. — С. 74-76.

⁵ Подробнее см.: Антонян А. Г. Оценочные понятия в решениях Европейского суда по правам человека в сфере уголовно-исполнительной юрисдикции // Вестн. Томск. гос. ун-та. Право. — 2012. — № 1(3). — С. 17-21.

Резюме

Қылымыстық-атқарушы құқықтағы кейбір пайымдамалық ұғымдардың мазмұны қарастырылады және солардың мысалдарында РФ қылымыстық-атқарушы құқықтағы пайымдамалық ұғымдардың негізгі критерийлері анықталады.

Resume

This article examines a number of issues related to the allocation criteria of evaluation concepts in criminal law enforcement RF. Given the use of "Godel's incompleteness theorem" in the legal sense, in particular for the optimal design and enforcement of law, related to valuation concepts. The content of some of the concepts in the assessment of criminal law enforcement, and their example identifies the key evaluation criteria in the Criminal Law Enforcement Russia.

Ашимова Ж. С., старший преподаватель кафедры криминалистики Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Розыскная деятельность является функцией дознания и предварительного следствия. Ее содержание составляют обнаружение замышляемых, готовящихся и совершенных преступлений, установление и обнаружение виновных, объектов (лиц и предметов) — носителей доказательственной информации, предметов преступного посягательства и иных объектов, имеющих значение для установления истины по делу. В общей форме ее отличие от расследования заключается в том, что цель розыскной деятельности состоит в установлении и обнаружении, а цель расследования — в доказывании.

Такое разграничение носит общий характер и не дает представления о структуре этих видов деятельности.

Розыскная деятельность осуществляется путем проведения оперативно-розыскных, розыскных мероприятий и следственных действий, расследование — путем производства следственных действий, организационно-технических и розыскных мероприятий. Рассматривая оба вида деятельности как системы действий, можно убедиться в совпадении двух элементов каждой системы. Оперативно-розыскные меры являются специфическим видом розыскной деятельности, поскольку они носят непроцессуальный, преимущественно поисковый характер и осуществляются специальными средствами¹. Правом их осуществления наделены лишь компетентные государственные органы в лице некоторых служб. Целью таких мер может быть и розыск скрывшегося преступника, похищенного имущества, возможных свидетелей и т. д. В этом случае они могут совпадать с розыскными мероприятиями расследования. Но последние выполняются следователем только с указанной целью и только в порядке, определяемом уголовно-процессуальным законодательством, или организационно-техническими средствами, тогда как основное назначение оперативно-розыскных мер — предотвращение, пресечение и обнаружение преступлений, которые осуществляются только оперативными работниками и преимущественно негласными средствами.

Для розыскных мероприятий и следственных действий как элементов розыскной деятельности общими будут цель и субъект проведения, различными — формы и приемы выполнения. Однако процессуальный порядок и тактика следственных действий обычны.

Общность целей уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности обнаруживается также при анализе способов осуществления каждой из них. Как известно, уголовно-процессуальная деятельность осуществляется посредством процессуальных действий, среди которых важная роль принадлежит познавательным действиям следователя, следственным действиям. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством оперативно-розыскных мероприятий, в число которых входят опрос граждан, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности, обследование помещений и участков местности, контроль почтовых отправлений, прослушивание телефонных и иных переговоров.

Сходство целей и содержания оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий заключается в следующем. Опрос граждан отличается от допроса лишь по форме, поскольку в этих случаях речь идет о получении устной информации о преступлении. Аналогичное название и значение в уголовно-процессуальном законодательстве имеет сбор образцов для сравнительного исследования, а исследование предметов и документов состоит в применении специальных познаний для выявления и истолкования скрытой информации, что на процессуальном языке именуется экспертизой. Контроль почтовых отправлений, т. е. негласное ознакомление с содержанием корреспонденции, во многом напоминает выемку почтово-телеграфной корреспонденции. Обследование помещений и местности также производится в уголовном процессе, где именуется обыском или осмотром².

Таким образом, оперативно-розыскные мероприятия и уголовно-процессуальные действия преследуют цель получения фактических данных о преступлении в целях установления виновного лица. Поскольку фактические данные содержатся в следах, оставленных событием, способы их сбора всегда включают одни и те же пригодные для отображения следов познавательные операции: наблюдение, расспрос, измерение, сравнение, моделирование и т. д.

Собираемая как следователем, так и оперативно-розыскными работниками информация бывает весьма разнообразной и служит основой для розыскной деятельности. Например, следователь собирает информацию в ходе следственных действий в виде различного рода следов преступника, показаний свидетелей, документов, нераскрытых архивных дел и др., в то время как оперативно-розыскные работники получают розыскную информацию в ходе оперативно-розыскных мероприятий, носящих непроцессуальный и в основном ориентирующий характер. На основе совокупной информации составляются розыскные версии, являющиеся одной из разновидностей криминалистической версии³.

Требования, соблюдение которых определяет эффективность розыскной работы, обусловлены закономерностями возникновения доказательственной информации и работы с нею. К ним можно отнести: тактическую, логическую и психологическую обоснованность розыскных мероприятий, оперативность розыска, согласованность розыскных мероприятий с оперативно-розыскными мерами органов дознания и сочетание тех и других со следственными действиями, осуществляемыми в розыскных целях.

Тактическая обоснованность розыска заключается в определении круга и последовательности розыскных мероприятий и проводимых в розыскных целях следственных действий, в выборе момента их осуществления и прогнозирования ожидаемых результатов, в учете складывающихся следственных ситуаций.

Логическая обоснованность заключается в логичности плана розыска и вносимых в него по ходу дела изменений, обоснованности розыскных версий, в анализе действий противостоящей стороны. Согласованность элементов розыскной деятельности следователя и этой деятельности с оперативно-розыскными мерами органов дознания выражается в: а) единстве цели розыскных мероприятий и следственных действий, осуществляемых в процессе розыска, дополнительном характере тех и других по отношению друг к другу, комплексности их планирования и проведения; б) тесном взаимодействии и деловом непрерывном сотрудничестве между субъектами розыскной деятельности в целом — следователем и оперативными работниками.

Под оперативностью розыска следует понимать систему характеризующих его качеств, включающих быстроту и непрерывность розыска, активность субъекта розыска, массивность привлекаемых сил и средств.

Основная задача оперативного розыска — возможное обеспечение сокращения временного промежутка между установлением и обнаружением объекта розыска. На начальном этапе расследования данная задача становится элементом деятельности, обозначаемой в практике как розыск по горячим следам или раскрытие преступления по горячим следам. Данное понятие охватывает комплекс неотложных следственных действий, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих не только установить и обнаружить, но и изобличить преступника в течение нескольких суток с момента обнаружения преступления.

К неупоминаемым в уголовно-процессуальном законе способам собирания фактических данных можно отнести: гласные оперативно-розыскные мероприятия; гласные розыскные действия; назначение исследования; предварительные проверки финансово-экономической деятельности, имущественного и финансового положения физических и юридических лиц; административное изъятие; акт добровольной сдачи наркотического средства, психотропного вещества, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и т. п.⁴

Мощным средством раскрытия преступлений в условиях неполноты исходной информации, при ограниченности вещественных доказательств и свидетельских показаний являются современные информационно-поисковые системы. Некоторые из них обеспечивают и многоаспектный поиск — одновременное использование нескольких признаков, характеризующих внешность человека, его преступный опыт, особенности совершения преступлений, круг его общения и другие признаки, существенные для раскрытия преступления.

Содержательную сторону розыска составляют его организация и планирование, розыскные мероприятия следователя и розыскные возможности следственных действий.

В специальной криминалистической литературе можно встретить подробный перечень розыскных мероприятий, но их классификация, по сути, отсутствует. По мнению Р. С. Белкина, розыскные мероприятия следователя можно классифицировать следующим образом: 1) преследующие цель получения исходной информации для розыска; 2) проводимые с целью задержания преступника по горячим следам; 3) блокирующего и «сторожевого» характера; 4) осуществляемые с целью обнаружения объектов розыска; 5) направленные на активизацию розыска и расширение круга его участников.

Следственное действие любого вида может быть использовано в розыскных целях: для получения интересующей информации, оказания воздействия на разыскиваемое лицо или лицо, укрывающее объекты розыска, обнаружения искомых объектов. Однако, как свидетельствует практика, наибольшими розыскными возможностями обладают осмотр, допрос, обыск и выемка, проверка и уточнение показаний на месте. В самой общей форме можно сказать, что розыскные возможности осмотра и допроса заключаются в том, что эти следственные действия позволяют получить исходную розыскную информацию, а обыск, выемка, проверка и уточнение показаний на месте — обнаружить объекты розыска.

¹ Гребельский Д. М. Некоторые вопросы совершенствования курса «Оперативно-розыскная деятельность органов охраны общественного порядка» // Тр. ВШ МООП СССР. — М., 1967. Вып. 16. — С. 69.

² Зажицкий В. И. Новый Закон об оперативно-розыскной деятельности более совершенен // Государство и право. — 1995. — № 2. — С. 35.

³ Криминалистика: Учебн. для вузов / Под ред. Н. П. Яблокова. — М., 1995. — С. 523-524.

⁴ Рыжаков А. П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств: Учеб. пос. — Тула, 1996. — 104-105.

Түйін

Тергеушінің іздестіру қызметі анықтама және алдын ала тергеу органдарының функциясы ретінде жүреді. Оның мазмұны қылмыстық іс бойынша шындықты анықтауда маңызы бар дәлелдемелік ақпаратты тасмалдаушы объектілерді және қылмыстық қастандық заттарын анықтау, табу, сондай-ақ дайындалып жатқан және жасалған қылмыстарды айқындауды құрайды.

Resume

Search activity represents function of bodies of inquiry and preliminary investigation. Its contents is made by detection of planned, preparing and perfect crimes, establishment and detection guilty, objects (persons and subjects) — carriers of evidentiary information, subjects of criminal encroachment and other objects, significant for truth establishment on criminal case.

Абдиманова А. Н., магистрант университета «Болашақ»

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И В РК

В настоящее время исследования с использованием полиграфных устройств в оперативно-розыскной деятельности, на стадии предварительного расследования, в качестве экспертизы, в целях профотбора в государственных и коммерческих учреждениях осуществляются более чем в 60 странах мира. В ряде зарубежных стран существуют законы и подзаконные акты, регламентирующие применение полиграфа, в других случаях правовой механизм действует через нормы законодательных актов, относящихся к смежным правовым отраслям и сферам деятельности.

Соединенные Штаты Америки используют метод проверки на полиграфе со времен Первой Мировой войны. Его используют федеральные ведомства, американская полиция и частные предприниматели. К концу 90-х годов XX в. США стали признанным мировым лидером в данной области, выполняя ежегодно не менее миллиона проверок на полиграфе, т. е. больше, чем все остальные страны мира, вместе взятые¹.

Второй страной после США по количеству проверок, проводимых на полиграфе, является Канада, где этот метод активно используется в ходе расследования преступлений, реже — при кадровых проверках в административных органах и на производстве. В отличие от США, в Канаде суды не используют результаты полиграфных проверок для доказательства вины подозреваемого.

Японские исследователи активно работают в области теории и практики применения полиграфа более 40 лет. С 1959 г. результаты проверок на полиграфе принимаются в качестве доказательств в судах низшей инстанции, а начиная с 70-х гг. Верховным Судом по усмотрению судьи.

По количеству подготовленных высококлассных специалистов по полиграфу Япония занимает третье место в мире. Японская полиция применяет полиграф с 1956 г. и является ведущим пользователем данного метода в стране.

Полиция Польши начала использовать полиграф с 70-х гг. Первый случай был зафиксирован в 1976 г., когда Верховный Суд Польши признал подсудимого виновным, опираясь, наряду с другими доказательствами, на результаты полиграфных проверок. Впоследствии полиграф стал активно использоваться в судебной практике.

В Венгрии применение полиграфных проверок для раскрытия преступлений начинается с 1978 г. Результаты этих проверок относятся к наводящей информации, способствующей раскрытию преступления, и не являются доказательством вины.

В Израиле полиграф стал применяться с 1959 г. Разрешение полиции заниматься частной практикой привело к тому, что почти 30 % полицейских-специалистов по полиграфу имеют свою частную систему проверок.

Индия применяет полиграф с 1973 г. По ее законам, результаты полиграфных проверок могут быть использованы в суде в качестве доказательства только в случае, если проверка проводилась гражданским лицом, а не сотрудником полиции или работником суда. В связи с тем, что в разработке законов и

указаний по полиграфным проверкам активное участие принимала Американская академия полиграфистов, общие требования к полиграфным проверкам в Индии в основном аналогичны предъявляемым в США.

К началу 70-х гг. полиграф в той или иной мере использовался в таких странах, как Аргентина, Бразилия, Иран, Мексика, Пуэрто-Рико, Сальвадор, Тайланд, Филиппины, Швейцария, Югославия. Проверки с помощью этого прибора находят применение также в Южной Корее и Тайване, которые готовят своих операторов в США или Японии.

В Турции полиграф стал применяться при расследовании преступлений с 1984 г. К началу 90-х годов в этой стране уже насчитывалось более полусотни операторов полиграфа. Сейчас Турция является одной из ведущих стран мира по количеству полиграфов, приходящихся на единицу населения. Подготовку специалисты проходят в США. Правовая база в основном повторяет аналогичные документы, используемые американскими специалистами.

Специальную подготовку у американских операторов полиграфа проходили также сотрудники Национальной гвардии Саудовской Аравии и полиции Сингапура.

В 1995 г. началось применение полиграфа в деятельности Департамента уголовных расследований Королевской полиции Малайзии.

Интерес к методу проверок на полиграфе проявляют и в странах ближнего зарубежья, в частности в Эстонии.

Однако следует отметить, что не во всех странах полиграф нашел свое применение.

В Великобритании, например, попытка внедрить полиграф не увенчалась успехом. Решение правительства Маргарет Тэтчер в апреле 1984 г. применить полиграф в спецслужбах, где такое испытание должны были пройти около 12 тыс. человек, вызвало открытую оппозицию рядовых и руководящих сотрудников английских спецслужб, а также членов Британского психологического общества.

В ФРГ до 1954 г. полиграф активно использовался для расследования преступлений, но с 1954 г. судебным решением, со ссылкой на Конституцию, его применение запрещено как на предварительном следствии, так и в уголовном процессе. Считалось, что полиграфное тестирование унижает достоинство человека, его неприкосновенность. Конституционный суд ФРГ от 18 августа 1981 г. подтвердил запрет на использование полиграфа на территории ФРГ даже при согласии испытуемого.

В Уголовно-процессуальном кодексе Австрии использование полиграфа также запрещено, даже если сам обвиняемый будет требовать испытания на полиграфе при расследовании преступления, которое ему инкриминируется².

Опыт показывает, что эффективность проведения полиграфных исследований во многом зависит от компетенции специалиста, его профессионального уровня.

В США эксперты-операторы полиграфа обязаны пройти курс в одном из высших учебных заведений со специализацией по полиграфу, а также периодически посещать семинары через установленные интервалы времени, не превышающие двух лет, обучаться на курсах переподготовки.

Внедрение по Указанию Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева полиграфа в деятельность правоохранительных органов республики, прежде всего в Дорожную полицию МВД РК, а также в целый ряд государственных структур с целью проверки чиновников на злоупотребления и коррупцию, потребовало выработать правовые механизмы использования психофизиологического метода, т. к. кроме нескольких ведомственных инструкций, какое-либо правовое решение использования полиграфа как в кадровой работе, так и при проведении оперативно-розыскной деятельности, следственных действий и судебной экспертизы отсутствует.

Сегодня правовую основу использования полиграфа в Казахстане могут составлять нормы Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ряд законов, регулирующих деятельность правоохранительных органов. Так, в частности, в п. 2 ст. 11 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» говорится, что одним из общих оперативно-розыскных мероприятий является «применение специальных технических средств», к которым, безусловно, может быть отнесен и многоканальный осциллограф (полиграф).

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает не только возможность, но и, во многих случаях, необходимость применения технических средств при собирании и фиксации доказательств, а также привлечения для этих целей специалистов различных областей знаний. При этом обязательно предусматриваются условия, при которых применение научно-технических средств будет считаться допустимым. Так, в ст. 129 УПК РК указано, что органы расследования вправе использовать научно-технические средства, привлекать для этого специалистов различных областей знаний. Однако ни закон, ни подзаконные акты не могут дать исчерпывающего перечня тех технических средств и такти-

ческих приемов, которые используются или могут быть применены с целью раскрытия и расследования преступлений.

1 июля 2008 г. Министерством юстиции все же была зарегистрирована Алматинская ассоциация полиграфологов — первая независимая общественная организация, объединяющая специалистов-полиграфологов вне зависимости от их ведомственной принадлежности, полученного образования и моделей полиграфов, на которых они работают. Это был большой шаг в истории становления казахстанского полиграфа. Знаковым стало и выступление Президента нашей страны на коллегии МВД Республики Казахстан в январе 2012 г. Н. А. Назарбаев поручил правоохранительным органам, в первую очередь МВД и КНБ, шире внедрять полиграф в кадровой работе, особенно при назначении на высокие руководящие посты. Это же ждет в ближайшее время и высоких государственных служащих, особенно связанных с материальной ответственностью³, решением финансовых вопросов.

- ¹ Гайнуллова Т. Использование полиграфа (детектора лжи) при работе с персоналом. — М., 2001. — С. 26-28
- ² АВ 2002г. Выпуск 24 Зарубежный опыт использования полиграфного метода для повышения эффективности деятельности государственных и муниципальных органов (аналитический обзор).
- ³ Алесковский С. Выступление на Круглом столе «Актуальные проблемы и перспективы использования полиграфа». — Алматы, 2011.

Түйін

Бұл мақалада полиграфтың әртүрлі елдерде қолдануы туралы көрінісін тапты. Сонымен қатар Қазақстан Республкасында бұл институттың даму мәселелердің тиюі.

Resume

In this article is illuminated questions of application of poligraf in different countries. And also the problems of development of this institute are affected in Republic of Kazakhstan.

Алымкулова С., соискатель кафедры конституционного права и гендерной политики Кыргызско-Российского Славянского университета

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

С начала 90-х г. прошлого века по мере разрушения прежних номенклатурных структур, и в особенности после распада СССР, настала необходимость проведения реформы государственного аппарата. Первое время она сопровождалась разрозненными актами, не увязанными в какую бы то ни было систему.

В частности, была утверждена Концепция административной реформы в Кыргызской Республике, которая была критически встречена в гражданском обществе, хотя часть ее положений носила здравый характер. В частности, в ней предусматривалось принять рамочный закон о госслужбе, который послужил бы отправной точкой для дальнейшего правотворчества в этой области, поскольку порядок прохождения госслужбы регулировался в основном Кодексом Законов о труде Киргизской ССР (1972 г.) и Трудовым Кодексом Кыргызской Республики (1997 г.).

В ноябре 1999 г. был принят Закон Кыргызской Республики «О государственной службе» — первый правовой акт в сфере государственно-служебных отношений. Однако после принятия закона не было образовано единого координационного центра, ответственного за его реализацию.

В разные периоды административной реформой занимались то вместе, то по отдельности и Администрация Президента, и Аппарат Премьер-министра. Каждая из этих структур имела полярные точки зрения как на саму реформу, так и на механизмы и темпы ее реализации. В итоге «административной реформой» называли хаотические спонтанные движения власти по решению ситуативно возникающих проблем.

Образованная Указом Президента от 4 сентября 1997 года № 246 Национальная комиссия по государственному управлению и государственной службе при Президенте Кыргызской Республики также не отвечала требованиям проводимой реформы и не способствовала реализации Закона «О государственной службе».

Многие управленческие проблемы в республике возникали из-за сохранения политического вмешательства в процессы принятия решений по вопросам управления кадрами, использования руководством государственных органов принципов регионализма, кумовства и личной преданности при формировании административного аппарата, слабого стимулирования и мотивации государственных служащих, что дало основу для проявления коррупции. К сожалению, ранее этим аспектам деятельности не уделялось достаточного внимания, как следствие, в обществе не сложилось понимания важности становления профессиональной, компетентной и стабильной государственной службы.

В связи с этим и в целях обеспечения преемственности, стабильности и независимости профессиональной государственной службы, привлечения на государственную службу квалифицированных кадров, повышения эффективности управления государственной службой 11 августа 2004 года был принят новый Закон Кыргызской Республики «О государственной службе». Данным законом были определены и основные принципы государственной службы. Остановимся на некоторых из них.

Принцип равного доступа. Обеспечение равенства прав при поступлении на государственную службу является принципом, закрепленным в Конституции Кыргызской Республики. Образованный уполномоченный государственный орган по делам государственной службы — Агентство Кыргызской Республики по делам государственной службы (с 2009г. — ее правопреемник Государственная кадровая служба Кыргызской Республики, далее — уполномоченный госорган) осуществляет разработку единых стандартов и правил при поступлении на государственную службу, а также мониторинг кадровых назначений и контроль за соблюдением установленных процедур при конкурсном отборе путем участия в аттестационно-конкурсных комиссиях государственных органов, а также рассматривает обращения граждан, не согласных с решениями комиссий.

Стабильность государственной службы. Данный принцип определяет несменяемость государственных служащих и преемственность в проведении государственной кадровой политики, в формировании основ государственного аппарата. Государственная служба стабильна тогда, когда все другие принципы, установленные законом, постоянно осуществляются на практике. При этом стабильность, с точки зрения законодателя, проявляется в поддержании управления государственной службы на уровне, позволяющем ей качественно осуществлять функции государства. Стабильность — это постоянство государственно-служебных отношений, обеспечиваемое мерами систематического поддержания высокого уровня управления путем проведения регулярного обучения, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих.

Принцип стабильности также определяет, что госслужащие принимаются на государственную службу пожизненно и могут быть уволены только на основании судебного решения либо по другим, строго оговоренным в законе основаниям. За выполнение своих служебных обязанностей государственные служащие получают от государства денежное содержание.

Исключение политического влияния и неправомерного вмешательства в деятельность государственных служащих. В определенном смысле принцип стабильности государственной службы также неразрывно связан с принципом ее внепартийности. В условиях непрерывно происходящих изменений политической ситуации, реформирования системы и структуры органов государственной власти государственная служба должна функционировать, соблюдая только действующие законы, а государственные служащие — осуществлять свои полномочия, соблюдая нормативно установленные административные процедуры, способы и формы управления. Иными словами, структурные изменения в системе государственной власти не должны повлечь за собой изменения и нововведения в государственной службе, которая является политически нейтральной и должна оставаться стабильной.

Профессионализм и компетентность государственных служащих. Профессионализм на государственной службе зависит от квалификации и профессиональной подготовки лиц, претендующих на государственные административные должности. Одной из важных сфер деятельности уполномоченного госоргана по делам госслужбы является разработка методики проверки знаний кандидатов при проведении конкурсного отбора, аттестации и сдаче квалификационного экзамена. Создание и деятельность Центра тестирования госслужащих предусматривает формирование и модернизацию базы тестовых вопросов для компьютерного тестирования кандидатов на занятие административных государственных должностей, а также госслужащих, проходящих аттестацию или сдающих квалификационный экзамен. То есть специалист, будь он финансист, юрист или программист, должен быть профессионалом в своей области. Если он поднимается на ступеньку выше на должность руководителя отдела, управления, де-

партамента, конечно, только профессиональных знаний становится недостаточно, необходимы соответствующие менеджерские качества, а это не только знания, но и опыт. Поэтому карьера, служебный рост, должны быть предсказуемы. Это требует проработки в правовом плане.

Правовая и социальная защищенность государственных служащих. Уполномоченный орган по делам госслужбы играет немаловажную роль в обеспечении прав и законных интересов государственных служащих путем рассмотрения заявлений граждан, государственных служащих на неправомерные действия со стороны должностных лиц в процессе прохождения государственной службы.

В рамках работы уполномоченного госоргана функционируют общественная приемная и «телефон доверия». Через средства массовой информации уполномоченный госорган призывает государственных служащих и общественность сообщать о достоверных фактах противозаконного увольнения и служебного продвижения, приема на административные государственные должности без конкурсного отбора, а также взяточничества и вымогательства при приеме и прохождении административной государственной службы.

Согласно Закону Кыргызской Республики «О государственной службе», государственные должности подразделяются на политические и административные. Идея такого разделения заключается в том, что смена руководителя не должна приводить к кадровому хаосу в государственном учреждении и подрыву его деятельности. Профессиональная стабильность и устойчивость служебного положения являются необходимыми как в интересах государственного аппарата, так и в интересах государственных служащих, и они должны быть гарантированы даже в том случае, когда полностью или частично меняется система государственных органов и организация государственной службы. Лицо, назначенное или избранное на политическую государственную должность, должно осуществлять политическое государственное управление, а не заниматься переустройством собственного ведомства либо заменой кадров управления. Разделение государственных должностей на политические и административные обеспечивает последним гарантии против произвольных действий, затрагивающих их профессиональное положение или карьеру. Их статус не может зависеть от политической конъюнктуры, конкретной личности политического руководителя, частых и не всегда обоснованных организационных перестроек.

Раньше количество государственных служащих не соответствовало функциям, исполняемым государственными органами: имело место как их необоснованно излишняя численность, так и дефицит кадров в отдельных структурах. Применение устаревших норм для определения потребностей в рабочей силе снижало возможность ведомств повышать результативность своей деятельности за счет использования меньшего количества работников. В государственной службе слабо внедрялись принципы прозрачной и равноправной конкуренции, что отражалось на общем уровне профессионализма государственных служащих.

В свою очередь, действующий Закон «О государственной службе» предъявляет более жесткие требования к профессиональным качествам кандидатов на замещение должности государственного служащего. Отныне конкурсный отбор включает в себя не просто подачу и рассмотрение документов кандидатов, но использование различных методов оценки профессиональных и личностных качеств кандидатов, включая компьютерное тестирование (в том числе тестирование на полиграфе — с 2010 г.), анкетирование, проведение собеседования, написание эссе по вопросам, связанным с выполнением должностных обязанностей и полномочий по государственной должности, на замещение которой претендует кандидат.

Весь процесс конкурса находится под пристальным вниманием уполномоченного госоргана по делам госслужбы. В состав аттестационной конкурсной комиссии соответствующего государственного органа входят статс-секретарь этого органа и представитель уполномоченного госоргана. Указанные меры имеют одну цель – обеспечить прозрачность и беспристрастность подбора кадров на конкурсной основе.

Кроме названных, Закон содержит ряд других изменений и дополнений:

- создание Совета по государственной службе в качестве органа, определяющего стратегию развития государственной службы и вырабатывающего в этой сфере механизмы для согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти и управления;
- создание уполномоченного госоргана по делам госслужбы — Агентства по делам государственной службы — в качестве рабочего органа Совета и в целях осуществления единой государственной политики в сфере государственной службы;
- введение института статс-секретарей, являющихся высшими административными государственными служащими, реализующими единую государственную политику в сфере государственной службы;

– введение и сдача декларации об имуществе и доходах всеми категориями госслужащих и их близкими родственниками.

Закон «О государственной службе» дает четкое определение госслужащего, устанавливает принципы его деятельности: открытость, гласность, эффективность и т. д.

Унифицированы условия и порядок присвоения классов чин. При этом каждый находящийся на госслужбе должен понимать, какую позицию он занимает относительно других видов службы, перемещаясь «по горизонтали» из структуры в структуру.

Закон предусматривает также формирование «кадрового резерва», означающего конкурсный отбор кандидатов на должность, по результатам которого один ее занимает, а остальные соискатели зачисляются в резерв некую базу данных, в идеале единую для всех министерств и ведомств. Периодически «резервисты» обучаются, повышают квалификацию, а в момент, когда открывается вакансия, лица производящие отбор, входят в базу и находят подходящую персону.

Денежное содержание госслужащих должно соотноситься с заработной платой работников соответствующей специальности и квалификации негосударственного (коммерческого) сектора экономики. Надо двигаться в сторону постепенного увеличения заработной платы, переводить госслужащих из разряда «льготников» в разряд нормально обеспеченных граждан.

Подобным образом государство должно стимулировать приток молодых и современно мыслящих, интересных, талантливых специалистов на государственную службу.

В рамках реализации вышеуказанного Закона, а также в целях формирования ответственной и подотчетной государственной службы, привлечения на госслужбу высокопрофессиональных и талантливых специалистов, создания системных антикоррупционных мер 18 сентября 2004 г. Указом Президента Кыргызской Республики было образовано Агентство Кыргызской Республики по делам государственной службы. Именно оно инициировало Указ Президента от 25 мая 2005 г. УП № 200 «О политической государственной службе в Кыргызской Республике», что позволило «сломать» старую неработающую в рыночных условиях номенклатурную практику и впервые приступить к созданию новой современной госслужбы. Таким образом, было положено начало формированию сильной карьерной службы, которая должна обеспечить эффективную и стабильную работу всего госаппарата независимо от происходящих в стране политических и других изменений.

В настоящее время уполномоченный госорган по делам госслужбы в лице Государственной кадровой службы Кыргызской Республики продолжает закладывать основы для функционирования института статс-секретарей, которые должны стать проводником начатых в стране реформ на всех уровнях.

Проводится работа по формированию нормативно-правовой базы, направленной на усиление конкуренции и исключение негативных явлений при найме и продвижении по службе, сокращение политического вмешательства в кадровые вопросы по административным должностям. Это в свою очередь должно повысить защищенность профессиональных госслужащих и нацелить политических назначенцев на решение основных стратегических вопросов, стоящих перед госорганами.

В целях усиления антикоррупционной политики уполномоченный госорган в рамках реализации Закона «О декларировании и публикации сведений о доходах, обязательствах и имуществе лиц, замещающих политические и иные специальные государственные должности, а также их близких родственников» внедрил новую систему декларирования имущества и доходов государственных служащих и членов их семей. Обеспечение доступа общественности к сведениям, указанным в декларациях, создает прозрачность и подотчетность чиновников перед народом.

Анализ положений действующего Закона «О государственной службе», а также практика его реализации показали, что, несмотря на ряд нововведений, проблемы правового регулирования в этой сфере все еще имеются. Настоящий закон носит фрагментарный характер и не создает самой системы государственной службы. А смысл всякой реформы заключается именно в систематизации тех или иных явлений. Поэтому необходимо создать новый — системный — законодательный акт для проведения реформ в сфере госслужбы. Отметим, что он разрабатывается при помощи проекта Кодекса о государственной службе Кыргызской Республики, разработанного Государственной кадровой службой Кыргызской Республики, и направлен на то, чтобы расширить основные принципы и критерии государственной службы, определить ее виды и определить те базисные моменты, по которым будет строиться отраслевое законодательство в рамках комплексного законодательства о государственной службе.

Следует сказать, что государственная служба многогранна: это не только государственная служба в гражданских органах, но и военная, дипломатическая, муниципальная службы, служба в правоохранительных органах и другие. Важен также статусный пакет документов, касающихся правового положения самих государственных служащих, их прав, ответственности и социальной защищенности. Не секрет, что сегодня эта тема достаточно болезненна. Государственные служащие получают заработную

плату меньшую, чем такие же специалисты в коммерческих структурах, и соответственно, вынуждены думать о том, каким образом они будут жить после ухода с госслужбы или выхода на пенсию. Поэтому должен появиться блок нормативных актов, регламентирующих и эти вопросы.

Кроме того, в реализации вышеуказанного проекта Кодекса необходимо принять целый пакет подзаконных актов, посвященных отдельным моментам функционирования государственной службы. Полагаем необходимым усилить роль Государственной кадровой службы Кыргызской Республики как органа, ответственного за управление процессами назначения и увольнения государственных служащих. Сохраняющаяся сегодня сильная позиция руководителей государственных органов в решении кадровых вопросов подрывает основы реформы государственной службы. Должностные лица, замещающие политические госдолжности, не должны иметь прямого контроля над решением кадровых вопросов. Последние, в свою очередь, должны основываться исключительно на заслугах и профессионализме госслужащих.

С целью сокращения степени политического вмешательства в вопросы назначения и освобождения от должности статс-секретаря законопроектом предусматривается соответствующая процедура. Назначает статс-секретаря и освобождает его Премьер-министр Кыргызской Республики по представлению Совета по государственной службе, но без согласования с руководителем государственного органа.

Кроме того, проект закона предусматривает регулирование других вопросов, в том числе:

- расширение понятийного аппарата государственной должности и государственной службы в целом;
- совершенствование процедур поступления, прохождения, прекращения государственной службы административными государственными служащими, а также совершенствование механизмов их служебного продвижения на основе личных заслуг;
- нормы этики государственных служащих;
- оптимизацию законодательства в сфере государственной службы.

Функционирование современного государства нельзя представить без высокопрофессиональной государственной службы, которая должна обеспечить высокоорганизованное, демократическое, правовое и результативное государственное управление. Для каждого государственного служащего первоочередным требованием времени является соблюдение высоких принципов служения своему народу, демократизму и законности, гуманизму и социальной справедливости.

Доверие к власти начинается с государственного служащего, который должен быть посредником между властью и народом, гибко реагировать на запросы современного общества.

Поэтому один из основных приоритетов национальной политики — реформирование государственного управления, обеспечение прозрачности в процессе принятия властных решений, снижения уровня коррупции. Эти изменения призваны повысить авторитет государственной службы в Кыргызской Республике, поднять имидж нашего государства на международной арене. А уполномоченный госорган по делам государственной службы должен содействовать развитию государственной службы нашей страны, приведению ее к мировым стандартам.

Түйін

Макалада Кыргызстан Республикасындагы мемлекеттік қызметтің теориялық және тәжірибелік мәселелері қарастырылады.

Resume

In this ствтье government service is examined in Kirghiz Republic: questions of theory and practice.

ЖАУАП АЛУ КЕЗІНДЕГІ ТАКТИКАЛЫҚ ӘДІСТЕРДІҢ ЕРЕКШЕЛІГІ

Қазақстан Республикасының 2010-2020 жылға дейінгі кезеңдерге арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасына сәйкес мемлекеттік тиімді қылмыстық саясатына қылмыстық сот ісін жүргізудің оңтайлы моделінсіз қол жеткізу қиындығы нақты көрсетілген¹. Сондықтан қылмыстық-процессуалдық құқықтың даму артықшылығы болып бұдан әрі адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған қылмыстық сот ісін жүргізудің негізін қалаушы қағидаларды іске асыру болып табылады.

Біздің пікірімізше, қылмыстарды тез және толық ашу, оларды жасаған тұлғаларды әшкерелеу және қылмыстық жауаптылыққа тарту әділ сот шешімі мен қылмыстық заңға сәйкес қолдану мақсатында қылмыстық-процессуалдық және жедел-ізвестіру туралы заңнаманың тиімді қолданылуын қарастыратын оңтайлы құқықтық механизмдерді дайындау қажет деп есептейміз.

Қылмысты тергеу процесінде ақпаратты алу және пайдалану ерекше іскерлік пен шығармашылықты талап етеді. Қазіргі заманда қылмыстылықпен күресу үшін тергеушіден жоғары шеберлік қажет етіледі. Бұл біріншіден, қылмыскерлердің кәсіптілігінің өсуімен, қылмыстарды дайындау, жасау және жасырудың ұйымдастырушылық негіздерінің күшеюімен; екіншіден, азаматтардың тергеуге қатысқысы келмеуімен, алдында берген айғақтарынан сотта бас тартуымен; үшіншіден, тергеу жүйесінің ұйымдастырушылық — кадрлық және басқа да кемшіліктерімен негізделеді.

Дәлелдемелік ақпаратты жинауда жауап алу маңызды орынға ие. Қылмыстарды тергеудің сапасы мен деңгейін арттыру тергеу әрекеттерін жүргізу барысында тактикалық тәсілдерді қолдану арқылы тергеушінің қызметін жетілдірумен байланысты деген ойдамыз.

Сондықтан, жауап алу барысында тактикалық тәсілдерді қолданудың өзектілігі және қиындығы айқын. Қылмыстарды тергеу көп жағдайда даулы сипатқа ие екені құпия емес.

А. Н. Васильев, тактикалық әдістерді табиғаты бойынша былайша жіктейді: а) логиканың тергеуде қолданылуына негізделген; б) психологиялық контактіні белгілеуге бағытталған; в) тергеуді жоспарлы ұйымдастыруды қамтамасыз етуге шақырылатын тактикалық әдістер.

В. Е. Коновалова оларды мақсаттық бағытталуына байланысты былай бөлді: а) психикалық контактіні анықтау; б) өтірігін әшкерелеу; в) өзін-өзі көндіруді анықтау; шынын айтпауды еңсеру және т. б.

Н. И. Порубов және т. б. авторлар тактикалық әдістерді жіктеу үшін көптеген негіздерді қолданады². Берілген тактикалық әдістердің жіктемесі бірқатар ескертпелерді туындатады. А. Н. Васильеваның жіктемесінде әр түрлі негіздер қолданылған. О. Я. Баева да жеткілікті сәйкестенбеген түрлерді «ақпаратқа қатыстылығын» қолданған немесе ол ақпаратты иеленушінің оған деген көзқарасы емес, керісінше ол ақпаратпен иелене ме, жоқ па сол туралы сөз қозғап отыр.

Р. С. Белкиннің қайсыбір әдісті жіктеудің нақты бір тобына байлап тастауға ұмтылу сияқты, жауап алудың тактикалық әдістерін жіктеу үшін әмбебап негіз табуға ұмтылу сәтсіздікке ұшырататыны туралы ескертуі туралы айтылған³.

Біздің ойымызша, теориялық-табиғатты, құбылыстардың мәнін, және оны бағалауды танып білу және келесі дамудың бағыттары мен жолдарын анықтау үшін негіз ретінде қызмет етеді. Тәжірибеге сәйкес қызмет саласында қолданудың рационалды жолдарын анықтаумен шектеледі.

Тәжірибелік көзқарас бойынша тактикалық әдістердің жүйелендірілуі тергеушіге нақты мәселені шешу мақсатында біріктірілген, яғни қалыптасқан жағдайға сәйкес келетін тәсілді топтан таңдап алу мүмкіндігін қамтамасыз етуі тиіс.

Сондықтан, тактикалық әдістердің жүйелілігі тергеу әрекеттерін жүргізу барысында шешуге мүмкіндік беретін белгісі бойынша, тергеушінің нақты әрекеттерінің ұтымдылығы мен тиімділігін қамтамасыз етіп қана қоймай, сонымен бірге осы әдістердің тергеу тәжірибесінің қажеттіліктеріне сәйкестігін анықтауға септігін тигізеді — тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде тергеушінің барлық міндеттері көрініс тапқан ба және қандай көлемде қажетті тактикалық құралдармен қамтамасыз етілген⁴. Тактикалық әдістер қалай жүйеленген және жіктелгеніне қарамастан, олардың таңдауы нақты жағдайдың сипатымен анықталып, нақты тергеу әрекеттерінде жүзеге асырылады. Осы жағдайларға сипаттама беру кезінде кейбір авторлар жауап алынушының көзқарасына баса назар аударады. Мысалы, В. А. Образцов осы жағдайды жай, күрделі және аса күрделі деп бөледі⁵. Бірақ, біріншіден, күрделі және аса күрделі жағдайларды бөлу үшін объективті критерийлерді бөліп көрсетуге бола ма, екіншіден, жағдайдың күрделілігі жауап алынушының тәртібімен ғана емес, сонымен бірге тергеушідегі ақпараттың сипатымен анықталады. Оның көмегімен тергеуші жауап алынушының көзқарасын өзгерту мақсатында әрекет

ете алады. Бұдан басқа өзге де факторлар әсер етуі мүмкін, мысалы, тергеушінің кәсіптік шеберлігінің деңгейі, біреулер оны «ойнап-ақ» шешеді, ал кейбіреулері мүлдем шеше алмауы мүмкін (немесе тергеушінің қолданған әдісіне жауап ретінде қарсы әрекет етудің нақты мінезі).

Осыдан тактикалық әдістердің құралдары және бағыттылығы мен әрекетінің сипаты бойынша, жағдайдың ерекшелігі мен қарсы тұрған тұлғаның ерекшелігін есепке алатын мақсаттарға сәйкес жіктелу қажеттігі туындайды.

Жауап алу кезінде қалыптасқан жағдайдың сипаты бойынша негізгі төртеуін бөліп шығаруға болады: а) жауап алынушының шыншылдығы; ә) адал жаңылыстыру; б) жалған айғақтар беру; в) жауап беруден бас тарту.

Жауап алу дегеніміз, заңда көрсетілген тергеу және сот әрекеті болып табылады. Ол арқылы жасалған қылмыстың мән-жайлары жөнінде керекті деректі мәліметтер алып, оларды қылмысты ашуға пайдаланады. Жауап алудың алдында тергеуші жауап алынатын адамның жеке басын анықтауы тиіс. Егер жауап алынатын адамның іс бойынша іс жүргізіліп отырған тілді білетіндігіне күмән туса, оның қай тілде жауап бергісі келетіні анықталады. Жауап алуға шақырылған адамға одан кім ретінде, қандай қылмыстық іс бойынша жауап алынатыны хабарланады, сонымен қоса Қазақстан Республикасының ҚІЖК көзделген құқықтары мен міндеттері түсіндіріледі, бұл туралы хаттамаға белгі қойылады⁶. Іс жүргізу жайына байланысты жауап беретін адамнан жауап алудың бірнеше түрі бар: жәбірленушіден; куәгерден; сезіктіден; айыпталушыдан жауап алу болып бөлінеді.

Кімнен жауап алынса да ол қылмыстық іс жүргізу заңда көрсетілген тәртіп бойынша жүргізілуі тиіс. Бірақ, іс бойынша неғұрлым көп маңызды мәліметтер жинап, осы тергеу әрекетінің сапасын арттыру үшін жауап алғанда бұған тиімді, ыңғайлы тактикалық әдістер қолданылады. Бірақ тиімді болғанымен ол заңда көрсетілген тәртіпке қайшы келмеуі керек. Жауап алғанда қылмысты оқиғаға қатысты мынадай мәліметтерді білуге болады: қылмыстың болған уақыты; оның орны; амал-әдісі; қылмысты кімдердің жасағаны; істеген қылмыстардың зардабы, залалы; сипаты мен мөлшері және басқа да мән-жайларды анықтауға тура келеді.

Сондықтан, заңда көрсетілген дәлелдеме жинау, қылмысты оқиғаға тиісті тікелей қатысы бар деректі мәліметтерді анықтау. Айталық, қылмыскердің қайда жүргенін, оның мекенжайын анықтау үшін ең жақын адамдарынан сұрауға тура келеді. Сонымен қатар, қылмыстың оқиғаға тікелей қатынасы болмаса да, істі тез ашуға, қылмыскерді тауып ұстауға, істің кейбір мән-жайын анықтауға үлкен маңызы бар деген пікірді білдіреді.

Қорыта келгенде, жауап алу тергеу әрекеттерін тиімді түрде жүргізу және соның көмегімен іс бойынша қажетті дәлелдемелерді алу мақсатында тергеушімен қолданылатын тактика жүйесі ретінде қарастырады деген ойдамыз. Сонымен қатар, қолданылатын тактика әдісі, істің барлық мән-жайын бағалау негізінде Қазақстан Республикасы ҚІЖК-нің нормаларына қайшы келмейтін екі немесе одан да көп тәсілдердің бірін оңтайландыру мүмкіндігін ұйғарады.

¹ «Қазақстан Республикасының 2010-2020 жылға дейінгі кезеңдерге арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығы.

² Порубов Н. И. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. — М., 1984. — 39-б.

³ Белкин Р. С. Не преступи черту. Очерки о криминалистике. — М., 1979. — 56-б.

⁴ Гинзбург А. Я., Белкин Р. С. Криминалистическая тактика / Под ред. А. Ф. Аубакирова: Учебн. — Алматы, 1998. — 36-б.

⁵ Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. — М., 1997. — 21-б.

⁶ Қазақстан Республикасының ҚІЖК 2012 ж.

Резюме

В данной научной статье рассматриваются некоторые особенности тактических методов при производстве допроса.

Resume

In this scientific article the features of tactical methods are examined at the production of interrogation.

Қ. Н. Әбуғалиев, ҚР ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясындағы ҒЗИ Ішкі істер органдары қызметін реттейтін заңнаманы зерттеу және мониторингтеу мәселелері бойынша орталықтың аға ғылыми қызметкері, филология ғылымдарының кандидаты

ЮРИСЛИНГВИСТИКАЛЫҚ САРАПТАМА МӘСЕЛЕЛЕРІ

Заңдық лингвистика тіл білімінің жаңа бір саласы болып саналады. Ол тіл мен құқықты біріктіре отырып, пәнаралық сипатқа ие болады. Тіл мен құқықтың өзара байланысы жайындағы мәселемен ертеден бері заңгерлер де, тілші ғалымдар да айналысқаны белгілі. Ежелгі Римнің заңгерлері «құқық белгілі түрде болуы керек» деген ережені ұстана отырып, заң мәтіндерінің мазмұны жағынан нақты әрі түсінікті болуы үшін юрислингвистика мәселесін шешуді ұсынады¹. Юрислингвистика — заң құжаттарына лингвистикалық сараптама жасау, заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілер мәтіндерін дайындау бойынша ұсынымдар жасау, заң терминдерін аудару аясында теориялық және тәжірибелік зерттеулер жүргізу, белгілі бір тілдік стратегияны криминалистикалық зерттеу және т. б. Юрислингвистика мәселелерімен түрлі елдердің тілтанушы ғалымдары айналысады. Тілді алғаш зерттеулер көрші орыс тілі материалдарында өткен ғасырда басталғанымен, заңнама тілі алғаш кезекте құқықтық нормаларды баяндап, соңынан қолдану үшін арнайы тағайындалған оның ерекше қызмет ету стилі тұрғысынан ғана зерттелді. Қызмет ету стилі теориясының аясында нормативтік құқықтық мәтінді құру, соның ішінде нормативтік сөйлемдердегі сөздер тәртібі туралы, сөйлемнің синтаксистік тереңдігі туралы, анықталатын сөздерден кейінгі анықтауыштардың саны туралы, құқықтық нормадағы сөйлемдердің синтаксистік құрылымы туралы және т. б. ережелер дайындалды. Бұл аталған ережелер қазіргі таңда ұсынымдық сипатты ғана иеленіп қоймай, нормативтік актілерге лингвистикалық сараптама жасау үшін де негіз бола алады. Соңғы уақыттары заң жобаларына лингвистикалық сараптама жасаудың теориялық негіздерін кеңейту талаптары айтылуда, мәселен, мәтіннің тек логикалық және нормативтік-стилистикалық өлшемдері ғана емес, референция (тілдік белгінің тілдік емес) туралы жалпы тіл білімінің ережелері де, сол сияқты мәтінді мағыналық тұрғыда қабылдау заңдылығы туралы психоллингвистика мәліметтері мен коммуникация теориясын пайдалану керек.

Құқықтық кеңістіктің қоғамдағы жалпыға міндетті заңнамада қолданылатын табиғи тілдің формаларымен, яғни сөзбен берілетінін баса айту керек. Заң мәтіні түсінікті де, дұрыс болу үшін заңнама тілі аясында құқықтық нормаларды баяндауға және соңынан қолдануға арналған қазіргі қазақ тілі стилінің аса жоғары деңгейдегі лингвистикалық стандарттардың болуы қажет².

Мәселен, нормативтік құқықтық мәтінді құру барысында төмендегідей жалпы ережелерді есте ұстаған жөн:

- нормативтік сөйлемдердегі сөздердің тәртібі қазақ тіліне тән қарапайым, грамматикалық тұрғыда, баяндауыш мүше соңында, анықтауыш толықтауыштың алдында, онан пысықтауыш, ал бастауыш сөйлемнің басында болады;
- егер сөйлем бірнеше басыңқы сыңарлы компоненттерден құралса, сөйлемнің синтаксистік құрылу талабына орай, құрмалас сөйлемнің құрамы үш жай сөйлемнен аспағаны абзал;
- сөйлемде біртектес грамматикалық формалардан құрылған тізбектер болмауы керек;
- анықталушы сөздің алдында екі-үш жанама анықтауыштан артық болмай, бұл анықтауыштардың сөйлемдегі жалпы саны жеті-сегізден артпауы керек;
- грамматикалық құрылымдағы бағыныңқы, басыңқы компоненттердің арасына бес сөзден артық қоймау керек³.

Бағыныңқы, басыңқы сыңарлардың арасындағы арақашықтық ұлғайған сайын сөйлемдегі синтаксистік нақтылық та солғындай түседі. Ал сөйлемнің тым қысқа құрылуы да мазмұнның мазмұнды берілуіне кесірін тигізеді. Мәселен, орыс тілінде сөйлемнің орташа көлемі 19 сөзден тұрады. 6 сөзге дейінгі көлем қысқа болып есептеледі⁴.

Заңнама мәтіндерін құрудың осындай және өзге де ережелері көрші мемлекет Ресейде келесідей тәртіппен жүргізіледі. Мемлекеттік Дума аппаратының Құқықтық басқаруы Мемлекеттік Дума Кеңесінің немесе жауапты комитеттің тапсырмасы бойынша белгіленген мерзім ішінде заң жобасының лингвистикалық сараптамасын жүзеге асыру барысында немесе заң жобаларын дайындауда бақылауға алынады.

Заң жобасының лингвистикалық сараптамасы берілген мәтіннің қазіргі тілдік нормаларға заң мәтіндерінің функционалдық-стилистикалық ерекшеліктерін есепке ала отырып, сәйкесінше бағалануымен сипатталады.

Лингвистикалық сараптаманы өткізуде оның қабылдану қажеттілігін дәйектеп, заң мазмұнының және мақсатының қысқаша сипаттамасын, сол сияқты қазіргі заңнама жүйесіндегі оның орнын, терминдер сөздігі мен қазіргі заңнамадағы ұғымдарды, қазақ тілінің басқа да лингвистикалық сөздіктерін мақсатты түрде қолдану керек.

Заң жобасының лингвистикалық сараптамасын жүргізу барысында тексеруге және баға беруге жататындар:

- негізгі нормативтік ұғымдарды тілмен жеткізу тәсілдері (тандалған сөздер мен олардың грамматикалық нысандары заң жобасының идеялары мен концептуалдық негіздеріне қаншалықты сәйкесуі);

- реттелетін мәселе мазмұны мен жобаланатын нормалар түрін есепке ала отырып, ойды жеткізудің деректі және нақты тәсілдерінің арақатынасы (мәтіннің үстірт айқындылық деңгейі қандай, нормативтік ұғымдардың мағынасын айқындауға тым деректі тұжырымдар кедергі келтірмейтіндігі);

- терминологиялық сөз тіркестерінің құрылымы мен грамматикалық дұрыстығы;

- нормативтік ұғымдардың мағынасын ашу үшін басқа тілден енген сөз формаларын таңдаудың мақсаттылығы;

- терминдер жүйелілігі, олардың қазіргі заңнамадағы терминологиямен сәйкестігі (тандалған термин сөзге сол нормативтік ұғымды дәлме-дәл ұқсастырып, оның басқа да заңдық ұғымдар арасындағы орнын анықтауға болатындығы);

- нормативтік ұғымдардың орындылығы;

- ауызша анықтамалардың логикалық, мағыналық және грамматикалық дұрыстығы;

- нормативтік мәтінге анықтама беру тәсілдерінің біркелкілігі;

- синонимдердің орындылығы — бір тектес мазмұнның әртүрлі айтылу тәсілдерін параллель қолдану (дұрыс шешім жағдайында тиісті құрылымдардың мағыналық маңыздылығын тексеру);

- көп мағыналы сөздерді контекстік шектеу айқындылығы (олардың біркелкілігі, екі ұшты қабылдануы мен түсінігі қай деңгейде қамтылғандығы);

- түрлі ұғымдарды бейнелейтін сөздерді қолдану дұрыстығы (нормативтік ұғымдардың түрлі қатынастары жеткілікті айқын беріле ме, олардың логикалық-мағыналық арақатынасы сақталған ба, сөз мағыналық жағынан дұрыс тандалғандығы);

- ұғымдарды тура және жанама айқындауда мағыналық сәйкесу дәрежесі (тандалған термин мағынасы бойынша заң мәтнінде оны алмастыра алатындай сипаттама құрылымдарына қисындылығы);

- қазақ тілінің синтаксистік нормаларының сақталуы, яғни сөз тіркестері мен сөйлемдердің, сол сияқты фраза аралық байланыс логикасының құрылу дұрыстығы;

- мәтін атауларын ресімдеудің дұрыстығы және біркелкілігі (нөмірлеумен және нөмірлеусіз жеке азат жолдарға бөлу);

- сөйлем ішіндегі тыныс белгілерді қолданудың дұрыстығы және біркелкілігі.

Заң жобасына лингвистикалық сараптама жасау нәтижелері бойынша оның мәтініне қажетті редакциялық өзгерістер енгізіледі де, ол заң жобасына түзету болып табылмайды. Лингвистикалық сараптаманы жүргізуге қатысатын мамандар заң жобасын талқылауда оның мәтіндік формасының мәселесі бойынша түсінік беруге құқықты⁵.

Жоғарыда аталған мәселелердің туындауына бірден-бір түрткі, айтыла-айтыла жауыр болған өзекті тақырыптардың бірі — аударма мәселесі. Нақтысын айтқанда, қаншалықты шығып жатқан немесе өзгертулер мен толықтыруларға ұшырап жатқан заңдарымыздың, заң күшіндегі актілердің орыс тілінде қабылданып барып, қазақ тілінің құдіреті аудармашылық сипаттан аса алмауында. «Ел болам десең, бесігінді түзе»... Өркениеттің өрлеуінде тұрған тәуелсіз Қазақстанның кешегісі мен бүгінгісін, келер келешегін «тайға таңба басқандай» айқындап, жол сілтер жобалардың бірегейі — елдің заңы. Өкініштісі, сол заңдарымыздың, нормативтік құқықтық актілеріміздің мемлекеттік тілдегі үлгісі осындай олқылықтардан кейін талаптан шыға алмауда. Оған себеп, аударма кезінде семантикалық-стилистикалық қателердің орын алып, туған тіліміздің тілдік табиғаты сырт қалып жатады, сол салаға қатысты терминдер қазақшаға орашолақ аударылады. Мәселен, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексін алып көрсек, маман-ғалымдарымыздың төмендегідей ескертпелерін өте орынды дер едім:

- 1-баптағы «қылмыстық заңдары» — «қылмыстық заңнамасы»;

- 3-баптағы «қылмыстық жауаптылық» — «қылмыстық жауапкершілік»;

- 4-баптағы «жазаланушылық» — «жазалылық»;

- 32-баптағы «қажетті қорғану» — «қажетті қорғаныс»⁶ сөздерімен алмастырылса және т. б. осы тектес орайлы ұсыныстар;

Қорыта айтқанда, нормативтік құқықтық актілерге лингвистикалық сараптаманың нәтижелері ғылыми негізделген ұсыныстар мен Қазақстан заңнамасы тілін жетілдіру бойынша нақты ұсынымдарды дайындауға пайдаланылады. Заң жобасына лингвистикалық сараптама құқықтық норманың айқындылық қағидасын іске асыруға бағытталған. Мұнда нормативтік құқықтық ұйғарымның мазмұны қазіргі өркениеттің жалпыға танымал стандартына сәйкес келуі керек.

- ¹ Дигесты Юстиниана. Избр. фрагменты с пер. и прим. И. С. Перетерского. — М., 1984. — 406-б.
- ² Александров А. С. Юридическая техника — судебная лингвистика — грамматика права // Проблемы юридической техники: Сб. статей Под ред. В. М. Баранова. — Нижний Новгород, 2000. — 97-б.
- ³ Қалыбаева А. Қазіргі қазақ тілінің морфемалар жүйесі. — Алматы, 1986. — 92-б.
- ⁴ Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М., 1998. — 112-б.
- ⁵ Кубрякова Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структуры представления знаний. — М., 1992. — 86-б.
- ⁶ Билер соты мен ұлттық дәстүрлердің жандануы: заң шығармашылық және әлеуметтік тәжірибе / Н. О. Дулатбеков және авторлар ұжымы. — Қарағанды, 2008. — 192-б.

Резюме

В статье рассмотрены некоторые вопросы проведения лингвистической экспертизы нормативных правовых актов. Также автором выявлен ряд актуальных проблем в использовании юридической терминологии на государственном языке.

Resume

In the article some problems of linguistic expertise in normative legal acts have been observed. And also the author has pointed out the actual problems of use of Kazakh legal terminology.

Бакишев К. А., начальник института повышения квалификации и переподготовки кадров Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, доктор юридических наук, доцент

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ В ПРЕСТУПЛЕНИИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

В числе проблем соучастия в преступлении следует отметить трудности, которые испытывают органы следствия и суды при квалификации действий лиц, участвовавших в совершении общественно опасного деяния совместно со специальным субъектом. Казахстанский законодатель впервые в ч. 5 ст. 29 УК РК определил, что такие лица, если они не обладают предусмотренным в соответствующей статье Особенной части УК РК специальным признаком, в случае соучастия в преступлении несут уголовную ответственность в качестве его организатора, подстрекателя или пособника со ссылкой на ст. 28 УК РК, но не его исполнителя.

Сказанное означает, что в преступлении со специальным субъектом юридическая оценка действий других лиц дается в зависимости от выполненной ими функциональной роли. Например, если взрослый склонил родителя или педагога к вовлечению несовершеннолетнего в преступную деятельность, его действия должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 28 и ч. 2 ст. 131 УК РК; частное лицо, организовавшее дачу экспертом заведомо ложного заключения, несет ответственность по ч. 3 ст. 28 и ч. 1 ст. 152 УК РК.

Квалификация действий общего субъекта как организатора, подстрекателя либо пособника такого рода преступлений сложностей на практике не вызывает. Но это верно лишь в том случае, если речь идет о деяниях, объективная сторона которых ни при каких условиях не может быть выполнена общим субъектом и потому соисполнительство общего и специального субъектов невозможно. Так, не может частное лицо быть соисполнителем привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 344 УК РК), злоупотребления должностными полномочиями (ст. 307 УК РК), получения взятки

(ст. 311 УК РК), внесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 350 УК РК) и т. п.

Эти преступления могут быть совершены только лицами, наделенными конкретными специальными полномочиями (функциями): следователем, прокурором, судьей и т. д. Так, Верховный суд РК в своем нормативном постановлении «О практике применения судами законодательства об ответственности за взяточничество» от 22 декабря 1995 г. подчеркнул, что «действия должностного лица, связанные с получением взятки в сговоре с лицом, не являющимся должностным, не могут расцениваться как получение взятки по предварительному сговору группой лиц» (п. 6), хотя данная форма соучастия предполагает соисполнительство, но исключительно специальных субъектов. Если же указанные лица совершают преступление под воздействием других лиц, то ответственность последних определяется с учетом положения ч. 5 ст. 29 УК РК.

Совершенно иная ситуация складывается в случаях, когда уголовный закон допускает возможность выполнения частным лицом хотя бы части объективной стороны деяния совместно со специальным субъектом, в связи с чем возникает проблема уголовно-правовой оценки. В этом отношении характерным примером являются убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 97 УК РК), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 98 УК РК), причинение вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 108 УК РК). Все дело в законодательных признаках специального субъекта, понижающих его общественную опасность, и тем самым влияющих на квалификацию действий остальных соучастников преступления.

«Значительное смягчение наказания матери за убийство ею своего новорожденного ребенка обусловлено либо ее специфическим психофизиологическим состоянием во время родов или сразу после их окончания, либо ее психическим расстройством, не исключающим вменяемости, либо объективной психотравмирующей ситуацией. Эти факторы относятся исключительно к личности виновной и не могут оказывать смягчающего влияния на квалификацию действий других участников этого преступления», — отмечает А. И. Рарог¹.

Поскольку два субъекта, один из которых является матерью новорожденного, совершают одно преступление — убийство, действия непосредственного соисполнителя должны квалифицироваться как убийство, а действия других соучастников — как действия организатора, подстрекателя или пособника убийства, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 96 УК РК (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии).

Однако в юридической литературе имеются и противоположные суждения на этот счет. По мнению Н. Г. Иванова, если действия подстрекателя к детоубийству квалифицировать по ст. 105 УК РФ (ст. 96 УК РК), устанавливающей ответственность за убийство, тогда нарушается принцип вины (ст. 5 УК РФ), согласно которому ответственность наступает только за те деяния, в отношении которых установлена вина субъекта. В данном случае вина касается убийства новорожденного ребенка. Кроме того, квалификация действий подстрекателя по ст. 105 УК РФ оставляет открытым вопрос о его фактических подстрекательских действиях, которые останутся без должной правовой оценки. А это нарушение общих положений о соучастии (ст. ст. 32, 33 УК РФ). Субъект подстрекал не к аффекту, а к конкретному преступлению, причем своими подстрекательскими действиями создал к тому же ситуацию сильного душевного волнения. В таком случае его действия следует оценить как соучастие в преступлении, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 106 УК РФ (ст. 97 УК РК) в виде подстрекательства (изложенное касается и пособничества, и действий организатора). В то же время Н. Г. Иванов категорически отрицает возможность соисполнительства в рассматриваемом деянии².

Возражение данного автора представляется резонным: согласно ч. 2 ст. 29 УК РК, соисполнители за совместно совершенное ими преступление отвечают по одной и той же статье УК РК. Однако предлагаемый Н. Г. Ивановым вариант квалификации соучастия в убийстве младенца исключает возможность вменения соучастнику такого отягчающего вину обстоятельства, как убийство, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 96 УК РК), которое ст. 97 УК РК не содержит. Кроме того, суд не может индивидуализировать наказание организатору, подстрекателю или пособнику преступления, что вряд ли будет оправдано с точки зрения необходимости обеспечения эффективной борьбы с групповой преступностью. В этом смысле предлагаемый А. И. Рарогом вариант квалификации действий соучастников деяния, предусмотренного ст. 97 УК РК, представляется более обоснованным и предпочтительным.

Трудно также согласиться с разъяснением Верховного суда РК относительно применения квалифицирующих признаков преступления, характеризующих повышенную опасность специального субъекта, его криминальное прошлое. Так, в п. 4 нормативного постановления Верховного суда РК «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступ-

ления, совершенные в соучастии» от 21 июня 2001 г. указывается, что «квалифицирующие признаки преступления, относящиеся к личности исполнителя, могут быть вменены другим соучастникам (организатору, подстрекателю и пособнику), если они были осведомлены о том, что исполнитель обладает указанными квалифицирующими признаками, и они своими действиями способствовали совершению преступлений именно этим исполнителем».

Такой вывод не согласуется с принципами субъективного вменения и справедливости, а также противоречит ч. 2 ст. 57 УК РК о том, что смягчающие или отягчающие ответственность и наказание обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику. Следовательно, если уголовный закон в числе квалифицирующих деяние признаков называет неоднократность или прошлую судимость, которая характеризует исключительно личность непосредственного исполнителя, то это обстоятельство не должно учитываться при квалификации действий других соучастников, даже если об этом им было известно. Положению института о соучастии в данном случае не противоречит вменение остальным участникам преступления квалифицирующих признаков объективного характера, отражающих повышенную опасность самого деяния, если эти признаки охватывались их умыслом.

В этой связи п. 4 нормативного постановления Верховного суда РК «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии» от 21 июня 2001 г. предлагаем изложить в следующей редакции: «При квалификации действий соучастников преступления судам следует учитывать смягчающие или отягчающие обстоятельства, характеризующие общественную опасность деяния, которые охватывались их умыслом.

Смягчающие или отягчающие уголовную ответственность и наказание обстоятельства, относящиеся только к личности одного из соучастников, не могут быть вменены другим соучастникам».

Другим характерным примером может быть изнасилование, предусмотренное ст. 120 УК РК. В пункте 8 нормативного постановления Верховного суда РК «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» от 11 мая 2007 г. в общей форме указывается, что «лицо, не совершавшее насильственного полового акта или иных насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия к потерпевшим содействовавшее другим в совершении данных действий, является соучастником». По смыслу данного судебного положения такое соучастие может быть только в виде группового соисполнительства. Но может ли выполнять эту роль женщина?

Как известно, субъектом изнасилования может быть только мужчина и, следовательно, женщина никак не может быть его соисполнителем, но в соответствии с предписанием ч. 5 ст. 29 УК РК может нести ответственность как подстрекатель, пособник либо организатор.

Между тем, специфика деяния, предусмотренного ст. 120 УК РК, заключается в том, что применять физическое либо психическое насилие к потерпевшей или к другим лицам может и женщина. Как правильно отметил Б. В. Волженкин, «принадлежность к женскому полу никак не мешает лицу совершить такие действия, входящие в объективную сторону изнасилования, как физическое насилие или угрозы в отношении потерпевшей»³. Интересно заметить, что возможность активного участия женщины в изнасиловании описывается не только в юридической, но и художественной литературе (так, изнасилование девушки мужчиной при активной помощи его жены описывается на страницах романа Эмиля Золя «Земля»). Поэтому нельзя исключать, что соисполнителем, непосредственно выполняющим свою часть объективной стороны изнасилования, может выступать и женщина.

Однако в этом случае возникают сложности в юридической оценке ее действий, т. к. они не подпадают под законодательные признаки ни организатора, ни подстрекателя, ни пособника (ч. ч. 3-5 ст. 28 УК РК), по этой же причине не применимо положение ч. 5 ст. 29 УК РК, а также п. 8 вышеприведенного нормативного постановления Верховного суда РК.

Анализ норм Особенной части УК РК показал, что аналогичные затруднения могут возникать также при расследовании других категорий уголовных дел: о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст. ст. 131, 132, 135 УК), против собственности (ст. 176 УК РК), против установленного порядка несения воинской службы (ст. ст. 369, 374 УК РК), в которых не исключается соисполнительство лица, не обладающего признаками специального субъекта, ввиду особенностей построения уголовного закона.

Так, непонятно, как квалифицировать действия водителя, который в сговоре с экспедитором, по его поручению с целью хищения вывез со склада вверенное последнему чужое имущество. Можно ли признать соисполнителем вольнонаемное лицо, которое совместно с военнослужащим совершило насильственные действия в отношении его начальника? Нормативные постановления Верховного суда

РК «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 г., «О судебной практике по делам о воинских преступлениях» от 28 октября 2005 г. никаких руководящих указаний на этот счет не дают.

Попутно заметим, что ответственность общего субъекта, виновного в соучастии в преступлении со специальным субъектом, не конкретизируется или о ней не упоминается вовсе и в других предписаниях высшей судебной инстанции республики, что не обеспечивает адекватную юридическую оценку его преступных действий, не отвечает интересам единообразного и правильного применения уголовного закона и обеспечения принципа законности.

Определенные трудности в следственной и судебной практике могут вызывать уголовно-правовые конструкции о преступлениях, в основном составе которых предусмотрен общий субъект, квалифицированный состав требует специального субъекта, а особо квалифицированный состав вновь предусматривает ответственность общего субъекта (ст. ст. 177, 182, 193, 250 УК и т. п.).

Подытоживая вышесказанное, отметим следующее:

- при совершении подавляющего большинства преступлений со специальным исполнителем соисполнительство специального и общего субъектов невозможно. Это так называемые преступления со специальным составом, которые могут совершаться только участниками определенных специальных отношений (ч. 2 ст. 117, ст. ст. 307, 311, 344, 345, 350 УК РК и др.);

- в то же время при определенных обстоятельствах общий субъект может выступать в качестве соисполнителя в деяниях, в которых специальный признак исполнителя определяется его личностными свойствами (ст. ст. 97, 98, 108 УК РК и др.) или имеются особенности конструкции уголовно-правовых норм (ст. ст. 120, 131, 177, 369 УК РК и др.);

- в последнем случае положение ч. 5 ст. 29 УК РК не срабатывает и, более того, препятствует квалификации действий общего субъекта, если он принимает непосредственное участие в совершении преступления совместно со специальным субъектом.

Для решения данной проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение, в доктрине уголовного права выдвигаются различные предложения. Например, авторы одного из Комментариев к Уголовному кодексу РФ считают, что пособником является и то лицо, которое, не обладая признаками специального субъекта, фактически выполняет совместно с исполнителем объективную сторону преступления⁴. Однако возможность признания общего субъекта и соисполнителя такого рода деяния его пособником не вытекает из содержания ч. ч. 2, 5 ст. 28 и ч. 5 ст. 29 УК РК.

Другие ученые (В. Ф. Щепельков) предлагают законодательное выражение «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части» понимать в узком смысле и применять только к случаям, когда объективную сторону преступления может выполнить только специально указанный субъект. В противном случае не исключена возможность привлечения как соисполнителя и лица, не обладающего признаками специального субъекта⁵. По нашему мнению, данный вариант решения не снимает вопроса о квалификации преступлений, в которых специальный признак исполнителя характеризует его личностные качества (убийство матерью новорожденного ребенка, убийство в состоянии аффекта, изнасилование и др.).

Анализируемую проблему предлагается решить также путем внесения дополнения в квалифицирующие признаки тех составов преступлений, которые предусматривают наличие специального субъекта (исполнителя). Например, п. «а» ч. 2 ст. 176 УК РК изложить в следующей редакции: «те же деяния, совершенные: а) группой лиц по предварительному сговору либо с лицами, не указанными в части первой настоящей статьи»⁶. Такой вариант тоже не вполне удачен, т. к. в Уголовном кодексе РК, как уже отмечалось выше, имеются составы преступлений, в которых соисполнительство общего и специального субъектов невозможно, например, получение взятки (ст. 311 УК РК), самовольное оставление части или места службы (ст. 372 УК РК).

В юридической литературе высказываются и другие мнения о путях решения обозначенной проблемы.

Повышенная общественная опасность таких деяний заключается в том, что вред потерпевшему причиняется совместными усилиями двух или более лиц, лишь один из которых отвечает признакам специального субъекта. Если общий субъект хотя бы частично выполняет объективную сторону преступления, то должен отвечать как соисполнитель, и принципиальных препятствий для этого мы не видим. Поэтому наиболее приемлемым выходом из сложившейся ситуации было бы внесение в ч. 2 ст. 28 УК РК и ч. 5 ст. 29 УК РК изменений в следующей редакции:

1. «Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, а также лицо, ... » и далее по тексту.

2. «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его соисполнителя, организатора, подстрекателя или пособника».

Аналогичные изменения и дополнения, касающиеся особенностей квалификации преступлений, объективная сторона которых может выполняться с участием общего и специального субъектов, следует внести также в соответствующие нормативные постановления Верховного суда РК.

Предлагаемое решение проблемы, по нашему мнению, позволит устранить имеющиеся противоречия между соответствующими нормами Общей и Особенной части УК РК, обеспечит безупречную квалификацию всех возможных случаев участия общего субъекта в совершении преступления, исполнителем которого является только специальный субъект.

1. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. — СПб, 2002. — С. 269.
2. Иванов Н. Г. Соучастие со специальным субъектом. — http://www.juristlib.ru/book_2543.html.
3. Волженкин Б. В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых со специальным субъектом. // Уголовное право. — 2000. — № 1. — С. 15.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. В. И. Радченко. — М., 1996. — С. 56.
5. Щепельков В. Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. — М., 2003. — С. 256.
6. Белоуров О. В. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом (на примере присвоения и растраты). // Следователь. — 2003. — № 5. — С. 2.

Түйін

Мақалада автор Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі 29-бабының 5-тармағында көрсетілген Осы Кодекстің Ерекше бөлімінің тиісті бабында арнайы аталған, қылмыстың субъектісі болып табылмайтын тұлғалардың жауапкершілігі туралы мәселелерді талдап, оны шешудің жолдарын қарастырады.

Resume

In the article the author analyzes the problem of application in the investigative and judicial practice the fifth part of article 29 of the Criminal code of the Republic of Kazakhstan on the responsibility of the persons, not being the subject of the crime, specifically referred to in the relevant article of the Special part of the Code, and offers the ways of its solution.

Байжанова Г. К., начальник Центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Формирование современной правовой системы Республики Казахстан связано с интенсивным развитием законодательства, ростом количества нормативных правовых актов. На сегодня главной и объединяющей задачей для органов законодательной и исполнительной власти, общественных институтов, граждан Казахстана в целом становится обеспечение качества законодательства.

В свою очередь, увеличение массива действующих нормативных документов сопровождается различными юридическими дефектами (противоречиями, повторениями, пробелами), что ослабляет целостность и эффективность правового регулирования, способствует созданию условий для проявления коррупции.

Анализ правоприменительной практики показывает, что нормы могут незначительно «отставать» от правовых реалий, а при существенном «опоздании» порождать серьезные проблемы в правореализационном процессе¹.

«Отставание» норм уголовного закона может стать причиной причинения серьезного ущерба гражданам, публичным интересам и государству. Кроме того, уголовный закон не допускает применение аналогии как средства преодоления пробелов в законодательстве.

Преодоление «разрывов» между правовой действительностью и существующей регламентацией правоотношений обеспечивается посредством ведения мониторинга законодательства и правоприменительной практики, который позволяет своевременно принять меры, повысить эффективность правотворческого процесса, установить связь между правоприменением и нормотворчеством.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858, правовой мониторинг определен как эффективный и необходимый способ совершенствования законодательства. В порядке реализации этой Концепции данная форма комплексного государственного контроля за состоянием законодательства в стране получила нормативное закрепление в Законе Республики Казахстан 1998 г. «О нормативных правовых актах» и в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 августа 2011 года № 964 «Об утверждении Правил проведения правового мониторинга нормативных правовых актов» вменена в обязанность всех уполномоченных государственных органов республики.

Мониторинг законодательства и правоприменительной практики и его результаты позволяют органам всех ветвей государственной власти осуществлять в масштабах всей страны комплексный, качественный анализ собственной деятельности по реализации своих государственно-властных полномочий. Мониторинг является неотъемлемой составной частью, с одной стороны, совершенствования законодательства и правоприменительной практики, с другой стороны, — современной государственно-правовой политики. В целях совершенствования законодательства и повышения эффективности правоприменения он должен стать приоритетом государственной политики, направленной на защиту прав и свобод человека и гражданина, создание прозрачных механизмов принятия решений и повышение ответственности за их реализацию.

Дефиниция «правовой мониторинг» вошла в категориальный аппарат теории права сравнительно недавно. В казахстанской юридической науке она не является устоявшимся термином с характерным для данного определения содержанием, что порождает ряд теоретических и практических вопросов. Законодательное определение понятия «правовой мониторинг» предусмотрено в пп. 12-1) ст. 1 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах». Правовой мониторинг — это деятельность государственных органов, осуществляемая на постоянной основе, по сбору, оценке, анализу информации о состоянии законодательства Республики Казахстан, а также по прогнозу динамики его развития и практики применения в целях выявления противоречащих законодательству Республики Казахстан устаревших норм права, оценки эффективности их реализации. В соответствии с пп. 2-1) ч. 1 ст. 43 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» правовой мониторинг является мерой обеспечения законности нормативных правовых актов.

В настоящий момент научная дискуссия возникает при определении не только содержательной стороны этого термина, но и круга субъектов, осуществляющих этот особый вид юридической деятельности. Широкую полемику вызывают вопросы о методах, приемах и способах ведения правового мониторинга, его результатах. Это, в свою очередь, влечет необходимость разработки его научно обоснованной методологии.

Концепцией правового мониторинга в сфере нормотворческой и правоприменительной деятельности определены этапы реализации программы организации системы правового мониторинга².

К первому этапу относится подготовка нормативной основы для ведения правового мониторинга законодательства и правоприменительной практики. Задачами данного этапа являются:

- разработка основ теории правового мониторинга;
- создание правовых основ для ведения правового мониторинга в отношении законодательных актов;
- обновление методологических подходов к проведению и организации правового мониторинга;
- апробация теории мониторинга в системе государственных органов; формирование в экспериментальном порядке в государственных органах, осуществляющих ведение правового мониторинга, соответствующих подразделений (отделов мониторинга);
- отработка форм, видов, периодичности взаимодействия отделов мониторинга, научно-исследовательских учреждений, институтов гражданского общества по вопросам информационного обмена.

Второй этап включает отработку системы правового мониторинга. Задачи данного этапа:

- завершение научно-исследовательских работ по разработке теории мониторинга;

– обеспечение и функционирование единой системы мониторинга правового пространства и правоприменительной практики в РК.

Методология правового мониторинга представляет собой совокупность приемов, методов и средств, обеспечивающих эффективную организацию деятельности структур, осуществляющих правовой мониторинг, оценку эффективности и действенности нормативных правовых актов и правоприменительной практики.

Основные задачи проведения мониторинга законов РК — выявление противоречий, дублирования и пробелов в правовом регулировании, норм, имеющих неоднозначное понимание со стороны правоприменителей, положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, формирование перспективных направлений законодательной деятельности.

В качестве субъектов, ведущих мониторинг, называются уполномоченные органы, принимающие и (или) разрабатывающие подзаконные нормативные правовые акты. Он осуществляется учеными, как правило, в инициативном порядке. Отмечается недостаточная восприимчивость государственных органов, наделенных правом законодательной инициативы, к аналитическим справкам, подготовленным научно-исследовательскими учреждениями в рамках инициативного мониторинга законодательства.

Цели правового мониторинга:

- систематизация действующего законодательства;
- приведение в соответствие подзаконных нормативных правовых актов законам и актам большей юридической силы;
- преодоление и восполнение пробелов, коллизий, исключение норм устаревших, декларативного характера, дублирующих, создающих излишнее правовое регулирование;
- создание взаимосвязи между нормотворческой и правоприменительной практикой;
- подготовка предложений по совершенствованию законодательства.

Задачей правового мониторинга является представление субъекту нормотворчества объективной информации об эффективных механизмах правового регулирования общественных отношений.

Правовой мониторинг позволяет выявить пробелы, противоречия и другие дефекты в процессе реализации правовых норм, определить действенность мер ответственности, а в целом — эффективность правового регулирования.

Одним из элементов оценки результатов проведения мониторинга законодательства следует считать количество устраненных пробелов законодательного регулирования.

Проведение мониторинга законодательства и его применения не должно ограничиваться простым анализом текста нормативного правового акта, оценка эффективности его действия должна проводиться на основании мнения правоприменителей, к которым необходимо относить не только органы государственной власти, но и институты гражданского общества, которые с независимых позиций могут рассказать о работе правовой нормы на практике.

Проведение мониторинга законодательства и правоприменительной практики на регулярной и плановой основе показало необходимость изменения подходов к ведению законопроектной деятельности и осуществлению контроля за достижением заявленной цели при реализации закона. Важнейшими аспектами законодательной работы должны стать оценка конечного результата, влияние каждого закона на социально-экономическое развитие и выявление обратной связи с целевой группой общества, на которую направлен закон.

Результаты мониторинга должны заключаться не только в корректировке или принятии акта, но и в рекомендациях, направленных на его совершенствование.

При осуществлении правового мониторинга представляется необходимым установление взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества (научными, общественными организациями, средствами массовой информации).

Отмечено, что в действующей системе мониторинга стали нарастать отдельные негативные тенденции. Отсутствие механизма взаимоучета мнения научно-исследовательских учреждений, гражданского общества и государственных органов, наделенных правом законодательной инициативы, сдерживает процесс совершенствования законодательства.

Основными причинами такого положения стали:

- преобладание узкого подхода в определении объектов правового мониторинга, что породило отдельные негативные моменты и исключило возможность комплексной оценки эффективности норм отраслевого законодательства;
- недостаточная эффективность методологических подходов, применяемых при ведении правового мониторинга;

– отсутствие общедоступной информации о проблемах, возникающих при реализации нормативных предписаний.

Обеспечение единства правового пространства является одним из приоритетных направлений деятельности Министерства юстиции Республики Казахстан и его территориальных органов, составной частью которого является анализ действующего законодательства на предмет полноты реализации органами государственной власти предоставленных полномочий, а также пробелов в правовом регулировании.

Министерство юстиции Республики Казахстан, обладая функцией по методическому обеспечению проведения правового мониторинга нормативных правовых актов, разработало Методические рекомендации по его проведению. (Утверждены приказом и. о. Министра юстиции Республики Казахстан от 28 октября 2011 г.)

При построении системы мониторинга в МВД РК важной является проблема оценки эффективности закона и эффективности деятельности органов внутренних дел.

Проведение апробации правового мониторинга территориальными органами внутренних дел показало, что отсутствуют методика его проведения, а также нормативный правовой акт, регламентирующий порядок их взаимодействия с Юридическим департаментом МВД РК.

Учитывая, что правовой мониторинг является сравнительно новым направлением в деятельности органов внутренних дел, целесообразно разработать и принять методические рекомендации о его проведении на ведомственном уровне. Например, в Российской Федерации у каждого субъекта федерации, министерства, ведомства выработаны свои методические рекомендации по проведению правового мониторинга.

Приказ МВД России от 26 июля 2008 г. № 661 «О правовом мониторинге в системе МВД России» регулирует процедуру его проведения и порядок использования автоматизированной информационной аналитической системы мониторинга нормативного правового обеспечения деятельности ОВД РФ и внутренних войск МВД России (АИС «Мониторинг»). За шесть предыдущих лет в сфере правового информирования разработано и внедрено 8 автоматизированных систем правового назначения, имеющих тысячи подсистем по всем регионам России и подразделениям системы МВД. Создано 80 тысяч автоматизированных рабочих мест. Большое внимание отводится мониторингу законодательства³.

АИС «Мониторинг» является территориально распределенной системой коллективного пользования, создается в целях повышения эффективности нормотворческой деятельности и состоит из следующих основных частей: «Блок предложений»; «Банки данных»; «Аналитический блок»; «Конференция». Вся информация, полученная в процессе работы с правовым мониторингом, заносится в его информационный фонд, где содержатся:

- предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере внутренних дел;
- положения диссертаций, выносимые на защиту, содержащие предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики;
- выводы и предложения статей, монографий, публикаций средств массовой информации и иных материалов о совершенствовании нормативно-правового регулирования в сфере внутренних дел;
- перечни разрабатываемых проектов нормативных правовых актов с указанием оснований для проведения работ, сроков разработок, ответственных исполнителей.

Один из возможных вариантов принятия методических рекомендаций на ведомственном уровне — совершенствование уже имеющихся Методических рекомендаций, подготовленных Министерством юстиции РК, поскольку в них в основном представлена методика анализа отдельного нормативного правового акта, как это делалось ранее, а также акценты смещены в сторону антикоррупционной экспертизы.

Представляется недостаточным содержащийся в действующих Методических рекомендациях по проведению правового мониторинга перечень дефектов нормативно-правовых актов. Кроме того, в научном и прикладном отношении для эффективного проведения мониторинга неразработанным является вопрос о правоприменительных ошибках. Требуется внесения ясности соотношению понятий «мониторинг законодательства» и «мониторинг правоприменительной деятельности», а также механизмов их проведения⁴.

С учетом масштабности и сложности предстоящей работы в ближайшей и последующей перспективе не менее важным по сравнению с нормативной регламентацией для обеспечения эффективности правового мониторинга является ее надлежащее методическое и организационно-кадровое сопровождение⁵.

Таким образом, правовой мониторинг в системе МВД — это деятельность по сбору, обобщению и анализу информации о состоянии и практике применения нормативных правовых актов, регулирующих сферу деятельности органов внутренних дел, с целью оценки эффективности их реализации и выработки предложений по их совершенствованию. Мониторинг является самостоятельным направлением деятельности юридических служб и нуждается в обеспечении его высококвалифицированным кадровым потенциалом. В связи с этим необходимо организовать подготовку соответствующих сотрудников. Должен быть решен вопрос о введении в вузах необходимых научных и учебных дисциплин, спецкурсов, включении в учебные планы подготовки бакалавров, магистров, докторантов таких дисциплин, как правовая политика, мониторинг законодательства и правоприменительной практики, нормография, для подготовки профессиональных кадров.

- ¹ Аналитический отчет о состоянии развития и практики применения законодательства, предложения о направлениях его совершенствования // Институт законодательства РК. — Астана, 2010.
- ² Концепции организации правового мониторинга в сфере нормотворческой и правоприменительной деятельности // Институт законодательства РК. — Астана, 2010.
- ³ Юридическая служба МВД России на современном этапе. 14.07.2011. // <http://www.dko-mvd.ru/news-view-143.html>.
- ⁴ Казиев З. Г. Правовой мониторинг: парадигма и актуальные вопросы ее реализации // Вестн. Ин-та законодательства РК. — 2012. — № 2 (26). — С. 85-88.
- ⁵ Сарсенов А. М. Правовой мониторинг в Республике Казахстан: тенденции и перспективы / Вестн. Ин-та законодательства РК. — 2011. — № 4 (24). — С. 162-166.

Түйін

Мақалада Қазақстанда заңнамаға құқықтық мониторинг жүргізу мәселелері және оның тиімділігін арттырудың кейбір өзекті аспектілері қарастырылған.

Resume

The article examines the legal monitoring of the legislation in Kazakhstan, and some important aspects of improving its efficiency.

Байгутанова А. Т., преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

КОНФЛИКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И МЕТОДЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Высшая школа как социальная организация и элемент социальной структуры не может находиться вне противоречий и коллизий, переживаемых обществом. Это, в свою очередь, порождает проблемы в социальном управлении вузами, снижает эффективность учебно-воспитательного процесса, отрицательно влияет на уровень социального самочувствия преподавателей. В моменты общественных катаклизмов мы все отмечаем нарастание ожесточения, зависти, нетерпимости друг к другу. Это связано с исчезновением в результате так называемой перестройки системы запретов, воспитания, строгого соблюдения законов, что приводит к проявлению низменных инстинктов, к вседозволенности, агрессивности. Агрессивность — помеха при формировании отношений, морали, общественной деятельности людей. Административными мерами данную проблему не решить. Сейчас, как никогда, важно с раннего детства воспитывать внимательное отношение к окружающим, доброжелательность, учить сотрудничеству. Для этого педагог должен уверенно владеть умениями и навыками предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций. Поэтому проблема взаимодействия участников педагогического процесса приобретает все большую остроту.

Для того, чтобы преподаватель мог уметь использовать конфликт в педагогическом процессе, ему необходимо иметь хорошую теоретическую базу: бесполезно рассказывать о технологии использования конфликта человеку, который имеет лишь житейское представление об этом процессе.

Конфликт — форма социального взаимодействия между двумя или более субъектами (субъекты могут быть представлены индивидом (группой) или самим собой — в случае внутреннего конфликта), возникающего по причине несовпадения желаний, интересов, ценностей или восприятия. Говоря иначе, конфликт — ситуация, когда два или более субъекта взаимодействует таким образом, что шаг вперед в удовлетворении интересов, восприятия, ценностей или желаний одного из них означает шаг назад для другого или других.

Большинство конфликтов по своей природе субъективны и имеют в своей основе одну из следующих психологических причин:

- недостаточно хорошее знание человека;
- неправильное понимание его намерений;
- неверное представление о том, что он на самом деле думает;
- ошибочная интерпретация мотивов совершенных поступков;
- неточная оценка отношения данного человека к другому.

С психологической точки зрения, возникновение любой из этих причин либо их сочетания приводит на практике к унижению достоинства человека, порождает с его стороны справедливую реакцию в форме обиды, которая вызывает такую же реакцию обидчика, при этом ни тот, ни другой человек не в состоянии понять и осознать причины взаимной неприязни.

Выделяют четыре вида конфликтов:

- внутриличностный, отражающий борьбу примерно равных по силе мотивов, влечений, интересов личности;
- межличностный, характеризующийся тем, что действующие лица стремятся реализовать в своей жизнедеятельности взаимоисключающие цели;
- межгрупповой, отличающийся тем, что конфликтующими сторонами выступают социальные группировки, преследующие несовместимые цели и препятствующие друг другу на пути их осуществления;
- личностно-групповой, возникающий в случае несоответствия поведения личности групповым нормам и ожиданиям.

Мы рассматриваем педагогический конфликт, то есть конфликт, субъектами которого являются участники педагогического процесса.

Специфика конфликтов типа «преподаватель-учащийся» и «учащийся-преподаватель» заключается в том, что учащийся в значительно большей степени является самостоятельным объектом педагогического процесса. По сути, он является «заказчиком» типа образования и способен осознанно оценивать предлагаемый ему «товар».

Во взаимодействии учащихся и преподавателей наиболее характерными являются следующие причины конфликтов:

- различия в ценностных ориентациях;
- бестактность в общении;
- различия во взаимных ожиданиях;
- уровень профессионализма преподавателя и успеваемости студентов.

Реально возникающий конфликт между педагогом и учащимся можно проанализировать с точки зрения:

- объективных особенностей организации учебно-воспитательного процесса;
- социально-психологических особенностей группы, педагогического коллектива, конкретных межличностных отношений преподавателя и учащихся;
- возрастных, половых, индивидуально-психологических особенностей его участников.

Попав в конфликтную ситуацию, преподаватель может направлять свою активность либо на то, чтобы лучше понять своего собеседника, либо на регуляцию собственного психологического состояния с целью погашения конфликта или его профилактики. В первом случае разрешение конфликтной ситуации достигается путем налаживания взаимопонимания между людьми, устранения недомолвок, несогласованности. Опытные педагоги знают, что следует сказать (отбор содержания в диалоге), как сказать (эмоциональное сопровождение разговора), когда сказать, чтобы достигнуть цели обращенной к обучаемому речи (время и место), при ком сказать и зачем сказать (уверенность в результате).

В разрешении конфликта многое зависит от самого преподавателя. Иногда следует прибегнуть к самоанализу для того, чтобы лучше осознать происходящее и попытаться положить начало переменам, тем самым проведя границу между подчеркнутым самоутверждением и самокритичным отношением к себе.

Процедура урегулирования конфликтов выглядит следующим образом:

- воспринимать ситуацию такой, какая она на самом деле;
- не делать поспешных выводов;
- анализировать мнения противоположных сторон, избегать взаимных обвинений;
- научиться ставить себя на место другой стороны;
- не давать конфликту разрастись;
- проблемы должны решаться теми, кто их создал;
- уважительно относиться к людям, с которыми общаешься;
- всегда искать компромисс;
- преодолеть конфликт может общая деятельность и постоянная коммуникация между общающимися.

Современная ситуация, сложившаяся в высшей школе, требует от преподавателя конкретных действий по предотвращению и конструктивному разрешению различных конфликтов, особенно между педагогом и учащимися как наиболее опасных, способных на длительный срок дезорганизовать нормальный ход учебно-воспитательного процесса, дестабилизировать социальное взаимодействие в учебных группах.

Түйін

Аталған ғылыми мақалада оқытушы қызметіндегі қақтығыс және оны шешудің әдістері қарастырылған.

Resume

In the given article the problems of conflict and its resolution in the activities of teacher have been observed.

Бибиев А. Ш., старший преподаватель кафедры ТСП Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ В СТРАНАХ СНГ

Установление и поддержание конституционной законности в странах СНГ как необходимое условие интеграции их в число современных демократических государств — масштабная, комплексная и многоуровневая задача. За состояние конституционной законности в странах СНГ ответственны все ветви публичной власти, правоохранительные и местные органы, общественно-политические институты, структуры гражданского общества.

Для формирования режима конституционной законности в странах СНГ характерны два этапа становления. Первый — эволюционный, отражающий начальный этап трансформации тоталитарного, партийно-государственного социализма в либерально-демократическое постиндустриальное общество западного типа.

Второй — революционный, характеризующийся принятием новых конституций и динамизмом конституционного процесса. Каждый из этих этапов имеет свою периодизацию, причем особенную применительно к отдельно взятому государству СНГ (достаточно сравнить, скажем, Грузию и Украину, Беларусь и Молдову и т. д.), однако в целом такой подход к оценке процесса формирующейся конституционной законности по отношению к рассматриваемой группе стран представляется типичным.

Эволюция конституционного законодательства в странах СНГ как условие формирования конституционной законности начинается с принятия Декларации о государственном суверенитете (1990 гг.). На этом этапе в республиканские конституции вносились частичные изменения, которые касались наименования государства; переориентации социалистической модели общественного развития на капиталистическую; признания человека высшей ценностью; утверждения концепции правового государства; верховенства права и закона, разделения властей, закрепления многопартийности, многообразия форм собственности; децентрализации государственного управления; совершенствования модели государственного устройства¹.

Вслед за этим должны были последовать радикальные преобразования в конституционно-правовой сфере. Период с начала 1990-х гг. и вплоть до 1996-х гг. в странах СНГ связан с интенсивным государственным переустройством, точнее говоря, «перетряхиванием» конституционных систем. Исходной и базовой предпосылкой его стало принятие в странах СНГ национальных конституций. Конституции устанавливали принципиально иную модель конституционного устройства, принципиально иной тип конституционного правопорядка. Это был радикальный шаг, но он все таки в значительной мере носил характер некоего национального проекта, который еще нужно было достроить, реализовать в действительности.

Вслед за принятыми конституциями должны были последовать столь же радикальные преобразования в государственно-правовом устройстве, а равно формирование принципиально нового конституционного правосознания как граждан, так и группы (слоя) людей, представляющих на всех уровнях публичную власть. Как организация власти, так и ее функционирование должно было соответствовать заданным в принятых национальных конституциях принципам конституционного устройства. Иначе говоря, деятельность институтов публичной власти, ее решения должны были отвечать свойству конституционности; организация власти и ее деятельность должны были соответствовать интересам первоисточника власти².

Между тем проведенная по замыслу реформаторов в абсолютном большинстве стран приватизация одновременно обнаружила (где больше, а где меньше) несоответствие правопорядка, установленного конституциями, и правопорядка, складывавшегося в реальной действительности. Иными словами, обнаружилось несоответствие так называемой юридической конституции и конституции фактической. Режим конституционной законности вследствие правонарушающей приватизации был значительно подорван, а вместе с этим легитимность власти вызвала серьезные сомнения³. События последних лет в Украине, Грузии и — более отчетливо — в Кыргызстане это наглядно подтверждают.

Итак, можно сделать вывод, что страны СНГ в утверждении режима конституционной законности дальше второго этапа не продвинулись, более того, некоторые из них находятся в самом начале этого этапа и им предстоит пройти длительный путь, который потребует выравнивания юридической и фактической конституции, установления и поддержания конституционного правопорядка, заданного принятыми в этих странах национальными конституциями и основанным на них конституционным законодательстве.

¹ Гойман И. В., Иванец Г. И., Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права. — М., 2003. — С. 37; Червонюк В.И. Теория государства и права. — М., 2003. — С. 80-89; Червонюк В. И. Теория государства и права: Учебн. для вузов. — М., 2005. — С. 24-31.

² Червонюк В. И., Калинин И. В. Согласование интересов как разновидность современных законодательных технологий // Государство и право. — 2004. — № 8. — С. 76-83.

³ Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации. — М., 1996. С.111; Законотворчество в Российской Федерации (науч.-практ. и учеб. пос.) / Под ред. А. С. Пиголкина. — М., 2000. — С. 216-220; Гойман И. В., Червонюк В. И. Очерк теории государства и права. — М., 1996. — С.111-127.

Түйін

Аталған мақалада ТМД елдерінде конституциялық заңдылықтың мәселелері мен келешегі қарастырылады.

Resume

In this article problems and prospects of constitutional legality are examined in countries CIS.

Биндюкова Т. С., научный сотрудник Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова;

Сырбу А. В., заместитель начальника НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ, ЗНАЧЕНИЯ И ВИДОВ МИГРАЦИИ КАК НЕОБХОДИМЫХ КОМПОНЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Миграция населения — многофункциональное явление, тесно связанное с изменением экономической структуры и размещением производительных сил, с ростом социальной и трудовой мобильности населения, а также оказывающее большое влияние на социальные, демографические и этнические ситуации в республике. Кроме того, что миграция — достаточно сложный процесс с точки зрения определения причин, она имеет весьма существенные социально-экономические последствия как для стран, отдающих мигрантов, так и для государств, их принимающих.

Миграция стала одним из важных источников формирования численности населения отдельных стран и континентов, оказывает существенное воздействие на предложение рабочей силы на рынках труда, видоизменяет этническую и половозрастную структуру населения некоторых государств, с ней тесно связаны перетоки капиталов и предпринимателей.

Для многих стран и регионов наиболее острой является проблема беженцев и внутренне перемещенных лиц, которые стали достаточно крупной по численности группой мигрантов в современном обществе. Их обустройство, приживаемость, интеграция на новом месте жительства или возвращение в места прежнего проживания — крайне актуальная проблема не только для стран оттока, но и государств, их принимающих.

Интеграционные процессы, транснационализация и глобализация мировой экономики требуют миграционный приток необходимых трудовых ресурсов, что в свою очередь вызывает необходимость формирования новой миграционной политики в отношении трудовых мигрантов во многих странах мира, которая невозможна без адекватной системы учета миграционных процессов.

Уровень разработанности понятийного аппарата, характеризующего то или иное общественное явление, во многом зависит от продолжительности, глубины и размаха проводимых исследований. Если практической необходимости в таком научном аппарате нет, то нет и понятийного аппарата. Собственно, это и произошло с миграцией населения. Как только в начале 30-х годов XX в. прекратилось изучение миграции населения, вскоре произошла «эрозия» термина «миграция». Миграция в истинном понимании выпала из справочной литературы в 1954 г. Лишь в Краткой географической энциклопедии¹ термин «миграция» был восстановлен в интерпретации В. В. Покшишевского².

С наступлением во второй половине 60-х годов и продолжавшимся до середины 70-х годов «Ренессансом» в изучении миграции населения связано появление большого количества определений этого явления и попыток классификации. Активизация изучения миграции привела к применению множества различных терминов. Миграцию стали называть территориальным, географическим, пространственным явлением, пытаясь иногда выявить семантические различия там, где их нет. Миграцию стали определять как мобильность или как подвижность, она же — движение, перемещение, переселение, перераспределение и т. д.³

В настоящее время возникла необходимость применения единой системы понятийного аппарата в сфере миграции, что позволит устранить имеющуюся терминологическую путаницу, пробелы и противоречия не только в отечественном, но и в международном законодательстве при формировании миграционной политики. Кроме того, введение единого понятийного аппарата позволит выявить причины и условия, влияющие на миграционные процессы, обеспечит совершенствование способов и методов, применяемых для урегулирования организационно-правовых направлений деятельности государственных и общественных организаций, позволит сформировать единую правоприменительную практику и т. д.

В связи с изложенным в настоящей работе будут проанализированы отдельные термины миграции, используемые как в нормативных правовых актах различных государств, так и в научных изысканиях отдельных ученых.

Традиционно к миграции (от лат. *migratio*)⁴ относились перемещения людей, связанные с переселением на новое место жительства. В рамках МОТ⁵ еще на Международной конференции по труду 1922 г. было признана необходимость единого толкования термина «международная миграция», но на тот мо-

мент было разработано только определение «эмигрант», т. к. это было важно для сбора статистической информации по международной миграции⁶. Конференция по миграционной статистике 1932 г. и рекомендации ООН по улучшению миграционной статистики 1953 г. разграничили временную и постоянную миграции,⁷ но дали единого понятия явления. Только в 1976 г. ООН предложила новый пакет рекомендаций, который содержал положения, касающиеся тесной взаимосвязи понятий «миграция» и «постоянное место жительства в стране», и поэтому формулировки мигрантов были сфокусированы только на терминах «долгосрочные» и «краткосрочные» иммигранты⁸.

Так, на 45-й сессии Комиссии международного права ООН Специальный докладчик по вопросу о правовых нормах, касающихся международной миграции, Г. Памбу-Чивунда, признал необходимость разработки концепции международной миграции⁹, но понятие «миграция» не сформулировал, а предложил заменить его термином «передвижение населения». По его мнению, такая замена позволила бы, с одной стороны, рассмотреть явление миграции во всем ее разнообразии, а с другой — разработать Конвенцию, которая отражала бы ее динамику. Однако его доклад не содержал аргументов, обосновывающих необходимость использования термина «международное передвижение населения».

Разработкой концепции миграции занималась и МОМ¹⁰. В 1989 г. на 59-й сессии Совета МОМ были даны определения понятий «миграция» и «мигрант». Миграция — часть процесса развития государств: тех, из которых лица уезжают, и тех, в которые пытаются попасть, а также государств, которые принадлежат к обеим категориям, независимо от причин перемещения. Иными словами, это понятие включает все формы миграции. Мигрант — это лицо, перемещающееся из одного государства в другое и нуждающееся в международных миграционных услугах, которые предоставляются международными организациями¹¹.

Не отличалась единообразием и позиция ученых. Более того, наблюдается тенденция избегания юристами-международниками (Г. Памбу-Чивунда, Г. Гудвин-Гилл, Р. Апплеярд, Р. Перручоуд) четкой формулировки понятия «миграция», хотя каждый из них использует этот термин¹².

Учеными стран СНГ также предпринималась попытка дать определение термина «миграция» (Казахстан — Е. Ю. Садовская¹³, Украина — О. Пискун, У. Хомра¹⁴, Белоруссия — Л. А. Васильева¹⁵, Россия — Н. Н. Тоцкий¹⁶, Б. Хорев и др.¹⁷), но и они упускали ряд существенных моментов, касающихся правового статуса мигрантов, международно-правовой специфики и правового регулирования данного явления, высказанные ими определения не отражают мотивы и сроки миграции либо являются узконаправленными, акцентированными только на отдельные типы мигрантов, а порою основаны на мнениях не столько юристов, сколько демографов, социологов, политологов.

Белорусские исследователи А. И. Лемешева, А. В. Бубич, Г. Г. Зинкевич, входившие в рабочую группу при Комитете по миграции Республики Беларусь по выработке терминологии в области миграции, разграничивают дефиниции «международная миграция» и «миграция» вообще. Под первой они понимают территориальное перемещение людей через государственные границы, а под второй — совокупность различных по своей природе территориальных перемещений населения, сопровождающихся изменением места жительства¹⁸. Однако приведенные определения не отражают международно-правовой характер данного явления. При этом, по нашему мнению, наиболее полное понятие международной миграции, А. Похлебаевой дано: «перемещение лиц независимо от его формы, мотивов и сроков с территории одного государства на территорию другого государства, влекущее изменение их правового статуса, регулирование которого с момента пересечения данными лицами границы осуществляется законодательством принимающего государства, а также международно-правовыми документами, разрабатываемыми международными организациями, занимающимися проблемами миграции»¹⁹.

Определение миграции дается и в Законе о миграции населения Республики Казахстан 1997 г., согласно которому «миграция — это безвозвратное, временное, а также сезонное перемещение физических лиц из Республики Казахстан, а также переселение физических лиц внутри Республики Казахстан, связанное со сменой места жительства и работы»²⁰. Однако применение данного закона ограничено пределами одного государства.

В России законодатель обошел определение понятия «миграция» и ограничился формулированием миграционного учета, в котором «определил» миграцию как перемещения, «связанные с въездом в Российскую Федерацию, транзитным проездом через территорию Российской Федерации, передвижением по территории Российской Федерации при выборе и изменении места пребывания или жительства в пределах Российской Федерации либо выездом из Российской Федерации (далее — перемещения иностранных граждан и лиц без гражданства)»²¹.

Таким образом, несмотря на многочисленные определения, отсутствие четко унифицированных понятий «миграция» и «международная миграция» усложняет работу по определению масштабов международной и внутренней миграции, выявлению точного количества лиц, являющихся мигрантами, и не

позволяет определить их правовой статус. Соответственно усложняется правовая направленность миграционной политики государства. Считаем, что исследование вопросов миграции, в том числе определение единого понятийного аппарата, должно быть продолжено в составе международной рабочей группы с участием политиков, ученых, представителей государственных органов, уполномоченных на решение проблем в сфере миграционных процессов.

Приведенные выше определения миграции позволяют выделить ее характерные признаки, на которых акцентируют внимание все исследователи. К ним можно отнести, во-первых, факт перемещения и, во-вторых, смену места жительства. Для понимания сущности миграции необходимо классифицировать виды миграции, что позволит проследить ее направленность. Классифицировать миграцию можно с помощью следующих критериев: по правовому статусу — законная и незаконная; по территориальному признаку — международная и внутренняя; по мотивам — добровольная (трудовая: экономическая, профессиональная, воссоединение с семьей) и вынужденная: беженцы и перемещенные лица; по срокам — постоянная и сезонная; по целям — поиск убежища, получение статуса беженца, воссоединение с семьей, «утечка умов», учебная и трудовая миграция.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что миграционные процессы различаются целевой направленностью, влияющей на правовой статус мигрантов. Это находит свое отражение в ряде международных актов. Однако в области регулирования миграционных процессов еще остается ряд терминов, не нашедших своего четкого определения, что станет предметом наших дальнейших исследований.

1. Переведенцев В. И. Методы изучения миграционного населения. — М., 1975.
2. Ученый-географ В. В. Покшишевский считал, что под миграцией населения «следует понимать любые его перемещения, связанные с переменой места проживания (изменение государства, области или населенного пункта, в котором живет то или иное лицо, семья или другая более обширная общность людей)». Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). — М., 2003. <http://rybakovsky.ru/migracia2.html>
3. Шатина Л. Миграция населения. Особенности современных принципов миграции. — Владивосток, 2002. <http://www.referat.ru/referats/view/13972>
4. Яндекс.Словари > Экономический словарь — 2007. <http://slovari.yandex.ru/>
5. (МОТ) — Международная организация труда. Создана в 1919 г. В 1946 г. между ООН и МОТ было заключено соглашение о сотрудничестве и признании ее специализированным учреждением ООН.
6. *Problems of migration statistics. Population studies.* № 5. — New York: United Nations, 1950.
7. (ООН) Организация Объединенных Наций. Устав ООН подписан 26 июня 1945 г. и вступил в силу 24 октября 1945 г. Основана представителями стран, являвшимися сторонниками курса на поддержание мира и безопасности во всем мире, развитие дружеских отношений между странами и оказание содействия социальному прогрессу, улучшение условий жизни и положения дел в области прав человека. Является форумом для 193 государств-членов, который позволяет им через Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Советы и другие органы и комитеты высказывать свою точку зрения.
8. *Recommendations on statistics of international migration: statistical papers. Series M.* № 58. — New York: United Nations, 1980. — P. 4.
9. Там же. — P. 257.
10. (МОМ)- Международная организация по миграции. Создана в 1951 г., является ведущим межправительственным учреждением в области миграции, взаимодействует с правительственными, межправительственными и неправительственными организациями. В МОМ входят 146 государств-членов, еще 13 стран имеют статус наблюдателей. Деятельность МОМ направлена на упорядочение и гуманизацию мер регулирования миграции, развитие международного сотрудничества в сфере миграции, оказание помощи в поиске практических решений проблем миграции и предоставление гуманитарной помощи нуждающимся в ней мигрантам, в том числе беженцам и внутренним переселенцам.
11. *Continued effectiveness of the Organization in view of the new challenges: Doc. MC/1631 / Intergovernmental Committee for Migration.* — Geneva, 1989. — P. 12-14.
12. Док. ООН A/CN.4/SER.A/1993/Add.1 // Ежегодник комиссии международного права. Т. 2. — Нью-Йорк; Женева: ООН, 1993. — P. 254-259.
13. Садовская, Е. Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. — Алма-Ата, 2001. — С. 20.
14. Хомра А. У. Миграция населения. — Киев, 1979; Пискун О. Основы миграционного права. — Киев, 1998. — С. 40.
15. Васильева, Л.А. Состояние и перспективы развития теоретико-правовых аспектов проблемы миграции // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2001. — № 1. — С. 10-15.
16. Тоцкий Н. Н. Введение в миграционное право. Миграционное право как подотрасль конституционного права Российской Федерации. Нормативные акты, регулирующие правоотношения с участием мигрантов. — М., 1999. — С. 12.
17. Хорев Б.С., Чапек В. Н. Проблемы изучения миграции населения. — М., 1978.

- ¹⁸ Лемешев А. И., Бубич, А. В., Зинкевич Г. Г. Глоссарий по миграции. — Минск, , 2000. — С. 24.
- ¹⁹ Похлебаева А. Понятие миграции и ее классификация. Международное право — вопросы миграции и беженцев // Журнал международного права и международных отношений . — 2005. — № 3.
- ²⁰ Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 13 декабря 1997 года N 204-1 (с изм., внесенными в соответствии с Законом РК от 01.03.01 г. № 160-III) // сайт МИД РК по состоянию на 13 января 2012 г.
- ²¹ Статья 1 Федерального Закона РФ от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 06 декабря 2011 г. с изменениями, вступившими в силу с 1 мая 2012 г.) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»

Түйін

Жұмыста әртүрлі мемлекеттердегі нормативті құқықтық актілерде, ғалымдардың ғылыми еңбектерінде қолданылатын миграция термині ұғымдарының түрлері сарапталған, Сонымен қатар халықаралық және мемлекет ішіндегі көші-қон саясаты саласында бұл терминнің ұғымыдық аппаратының бірыңғай жүйесін қолданудың қажеттілігі айқындалған.

Resume

Analyzed in the present work species, the concept of the term migration, used in normative legal acts of different States, and in studies of individual scientists and determined the necessity of application of a unified system of notions in the field of international and domestic migration policy.

Бубербаев Н. Д., научный сотрудник Центра по изучению криминологических проблем НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОПАСНОЙ ТРЕТЬЕЙ СТРАНЫ

Важным этапом процедуры предоставления убежища / статуса беженца, квалифицируемой как передовая международная практика, является определение государства, ответственного за рассмотрение ходатайства.

Как показывает практика, многие беженцы прибывают не из соседних стран, с которыми имеются общие границы, а из различных краев континента и даже с других континентов, пересекая на своем пути десятки государств. В связи с этим принимающие беженцев страны в попытке переложить бремя ответственности за рассмотрение их ходатайств о предоставлении убежища / статуса беженца направляли таких лиц обратно в страны, где им уже была предоставлена защита, а лиц, не пользующихся защитой какого-либо государства, — в страны, через которые по пути следования они проезжали и которые, по сути, являются безопасными для них.

В 1979 г. Исполнительный комитет УВКБ ООН, рассматривая эту проблему, в своем Заключении № 15 (XXX) «Беженцы, не имеющие страны убежища» рекомендовал государствам-участникам Конвенции 1951 г. и ее Протокола 1967 г. приложить усилия для решения проблемы определения страны, несущей ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, приняв единые критерии с соблюдением следующих принципов:

– критерии должны позволять позитивным образом определить страну, которая несет ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища и к властям которой лицо, ищущее убежище, должно иметь возможность обратиться;

– критерии должны носить характер, позволяющий избегать возможных разногласий между государствами по вопросу о том, какое из них должно нести ответственность за рассмотрение заявления о предоставлении убежища, и учитывать сроки и характер любого пребывания лица, ищущего убежища, в других странах;

– следует максимально учитывать намерения лица, ищущего убежище, в отношении страны, в которой он хочет его получить;

– следует учитывать принцип, согласно которому не может быть отказано в убежище только на том основании, что его можно было просить у другого государства. Однако если окажется, что лицо до того, как попросило убежища, имело связь или тесные контакты с другим государством, ему может быть предложено вначале просить убежища у этого государства, если это окажется справедливым и разумным;

– установление критериев должно сопровождаться принятием мер, направленных на проведение регулярных консультаций между заинтересованными правительствами для рассмотрения дел, по которым решение не было найдено, и консультаций, по мере необходимости, с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев;

– соглашения, предусматривающие возвращение государствами лиц, въехавших на территории из другого Договаривающегося Государства незаконным образом, следует применять в отношении лиц, ищущих убежища, с должным учетом их особого положения¹.

В настоящее время некоторые страны, особенно государства-члены Европейского Союза в своих национальных законодательствах предусмотрели предварительные этапы процедуры предоставления убежища / статуса беженца основанные на том, что проситель убежища прибыл из безопасной третьей страны, где у него была возможность просить убежища.

Понятие «безопасной третьей страны» применяется во многих странах-участниках Конвенции 1951 г. и Протокола 1967 г., в том числе и в Республике Казахстан. Оно предполагает, что проситель убежища может и должен подать ходатайство о предоставлении убежища, если он в поисках убежища проезжал через безопасную страну, где имел возможность подать такое ходатайство. Однако законодательство государств, регулирующих отношения права убежища, показывает, что термин «безопасная третья страна» используется не идентично и, соответственно, имеет определенно неидентичные последствия: отказ в допуске к процедуре (в том числе непосредственной процедуре на границе), рассмотрение ходатайств по ускоренной процедуре и/или уменьшение или исключение сроков на право обжалования. Ряд стран выработал четкие критерии по его определению, одни из них установили открыто доступные списки «безопасных третьих стран», другие исходят из формального подхода к его определению.

На Украине под понятием «безопасное третье государство» принято понимать страну, в которой лицо находилось до прибытия в Украину, кроме случаев транзитного проезда через территорию страны, и могло обратиться с ходатайством о признании беженцем или лицом, нуждающимся в дополнительной защите, поскольку такая страна:

– придерживается международных стандартов по правам человека в сфере убежища, установленных международно-правовыми актами универсального и регионального характера, включая нормы о запрещении пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

– придерживается международных принципов относительно защиты беженцев, предусмотренных Конвенцией о статусе беженцев 1951 г. и Протоколом о статусе беженцев 1967 г., и в отношении лиц, нуждающихся в дополнительной защите;

– имеет национальное законодательство в сфере убежища и беженцев и ее соответствующие государственные органы определяют статус беженца и предоставляют убежище;

– обеспечит лицу эффективную защиту против высылки и возможность обращаться за убежищем и пользоваться им;

– соглашается принять лицо и обеспечить ему доступ к процедуре определения статуса беженца или предоставления дополнительной защиты².

Аналогичных критериев определения «безопасной третьей страны» придерживается Республика Беларусь. Так, в ст. 2 Закон Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» под безопасной третьей страной понимает «государство, в котором иностранец находился до прибытия в Республику Беларусь, за исключением случаев транзитного проезда через территорию этого государства, и мог обратиться с ходатайством о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты либо убежища, поскольку это государство соблюдает международные стандарты по правам человека, установленные международно-правовыми актами универсального и регионального характера, включая нормы о запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; соблюдает международные принципы о защите беженцев, в том числе предусмотренные Конвенцией о статусе беженцев от 28 июля 1951 года и Протоколом, касающимся статуса беженцев, от 31 января 1967 года, и прежде всего принцип невысылки; имеет национальное законода-

тельство, регулирующее отношения в сфере вынужденной миграции, и его соответствующие государственные органы предоставляют статус беженца или дополнительную защиту либо убежище»³.

Эстония определяет и признает «безопасным третьим государством» страну, в которой обеспечено соблюдение следующих принципов:

- жизнь и свобода иностранца, ходатайствующего о предоставлении убежища, не подвергается опасности по признаку его расы, вероисповедания, национальности, принадлежности к социальной группе или политических убеждений;
- в государстве уважается принцип недопустимости высылки или возвращения в соответствии с Женевской конвенцией «О статусе беженцев» от 28 июля 1951 г., в которую были внесены изменения Нью-Йоркским протоколом от 31 января 1967 г. (RT II 1997, 6, 26);
- в государстве соблюдается установленный международными правовыми актами запрет на возвращение иностранцев, если им угрожают пытки или иное жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение;
- иностранец имеет возможность ходатайствовать о предоставлении статуса беженца и, в случае признания его таковым, получить защиту в соответствии с Женевской конвенцией⁴.

Более узкое определение понятия «безопасной третьей страны» приводится в ст. 1 Закона Республики Казахстан «О беженцах». Безопасная третья страна — это страна, в которой лицо, ищущее убежище, временно находилось до прибытия в Республику Казахстан и где ему может быть предоставлен или был предоставлен доступ к эффективным механизмам защиты и определения статуса беженца⁵.

В Законе Российской Федерации «О беженцах» понятие «безопасная третья страна» не используется, но, в п. 5 ч. 1 ст. 5 Закона РФ «О беженцах» указывается аналогичное ему понятие «иностранное государство, на территории которого лицо, ищущее убежища, имело возможность быть признанным беженцем»⁶.

Законодательная регламентация определения «безопасной третьей страны» отсутствует также в Республике Таджикистан, Республике Туркменистан, но ими используется понятие «иное государство или иностранное государство, на территории которого лицо, ищущее убежища, не подвергалось преследованию и имело возможность воспользоваться международной защитой».

В правовых системах Республики Кыргызстан, Республики Грузия понятие «безопасное третье государство», а также аналогичное этому понятию определение такого государства на законодательном уровне отсутствует, соответственно, не используется в практической деятельности.

Определение безопасности третьей страны в конечном счете приводит к приведенным нами выше последствиям и в первую очередь для ходатайствующих о предоставлении защиты. Зачастую страны без рассмотрения ходатайств просто отказывают в допуске к процедуре предоставления убежища / статуса беженца на том основании, что ходатайствующий о защите прибыл через «безопасную третью страну», в которой у него была возможность воспользоваться правом убежища.

Решение подобного рода предусмотрено в ст. 12 Закона Республики Казахстан «О беженцах». Так, основанием для отказа лицу, ищущему убежище, в присвоении статуса «беженец» являются прибытие такого лица непосредственно с территории безопасной третьей страны.

В пункте 3 ч. 1 ст. 5 Закона Российской Федерации «О беженцах» лицу, ищущему убежище, отказывается в рассмотрении ходатайства на том основании, что оно получило обоснованный отказ в признании беженцем в любом из государств, присоединившихся к Конвенции Организации Объединенных Наций 1951 г. о статусе беженцев и (или) к Протоколу 1967 г., касающемуся статуса беженцев, при условии, что правовые нормы признания беженцем в данном государстве не противоречат законодательству Российской Федерации.

В статье 8 Закона Республики Таджикистан «О беженцах» предусмотрен отказ в регистрации ходатайства о признании беженцем лица, ищущего убежище, и основанием отказа в признании его таковым являются непосредственное прибытие лица, ищущего убежище, с территории иного государства, где оно временно находилось до приезда в Республику Таджикистан и не подвергалось преследованиям, или могло в установленном порядке получить убежище или статус беженца⁷.

В статье 7 Закона Республики Туркменистан «О беженцах» статус беженца не предоставляется лицам, находившимся до прибытия в Туркменистан в государстве, где оно могло в установленном порядке получить убежище или оформить статус беженца⁸.

В статье 6 Закона Украины «О беженцах и лицах, которые нуждаются в дополнительной или временной защите» указывается на лицо, которое до прибытия в Украину с намерением быть признанным беженцем или лицом, нуждающимся в дополнительной защите, находилось в третьей безопасной стране, за исключением случаев прибытия из «безопасных третьих стран» детей, разлученных с семьей, а

также лиц, родившихся или постоянно проживавших на территории Украины, их потомков (детей, внуков)⁹.

Следует, однако, заметить, что общий вопрос о «безопасности третьей страны» в правовых системах Казахстана, России, Таджикистана, Туркменистана, Украины определен исключительно на формальных критериях. По мнению УВКБ ООН, страны пытаются переложить бремя ответственности на третье государство только потому, что оно является стороной по Конвенции 1951 г. и Протоколу 1967 г. и/или соответствующим международным договорам по правам человека. Третье государство должно фактически установить соответствующие объективные процедуры и системы предоставления убежища. Любая основанная на перечне общая оценка безопасности третьей страны должна применяться гибко и обеспечить должное рассмотрение безопасности такой страны для отдельных лиц, ищущих убежища¹⁰.

Процедуры должны предусматривать индивидуализированную оценку «безопасности» третьей страны для каждого лица, ищущего убежища, таким образом обеспечивая соблюдение принципов международной защиты и, в частности, принципа невысылки. Такие передовые практические процедуры включают рассмотрение собственных обстоятельств отдельных лиц с тем, чтобы дать лицам, ищущим убежища, возможность опровергнуть общее предположение безопасности. Он (она) может, например, показать, что по фактам его/ее дела третье государство может применять более ограничивающие критерии определения его/ее статуса, чем государство, где было подано заявление¹¹.

В Республике Беларусь ходатайства лиц, прибывших в поисках убежища из «безопасных третьих стран», в отличие от приведенных выше государств автоматически с рассмотрения не снимаются, а после предварительного собеседования в подразделении по гражданству и миграции проходят, в отличие от других беженцев, ускоренную процедуру. Дела по ускоренной процедуре рассматриваются Департаментом по гражданству и миграции, сотрудники которого по изучении материалов дела делают вывод, может ли просителю убежища быть предоставлена защита белорусских властей, с направлением дела в подразделение по гражданству и миграции для рассмотрения в общем порядке¹². В противном случае проситель убежища направляется обратно в «безопасную третью страну»¹³.

Эстонский законодатель четко указывает, что лицу, прибывшему непосредственно с территорий «безопасной третьей страны» и ходатайствующему о предоставлении убежища, дается возможность представлять обоснования, по которым данное государство нельзя считать «безопасной третьей страной»¹⁴.

Таким образом, при установлении «безопасности третьей страны» принимающее государство должно располагать полной и точной информацией о том, что лицо, ищущее убежища, при возвращении будет:

- повторно допущено в страну;
- защищено от принудительной высылки;
- допущено к объективным процедурам предоставления убежища;
- иметь возможность пользования эффективной защитой страны убежища в случае признания его статуса.

Принимающее государство должно обеспечить просителю убежища (в случае его отказа в возвращении в «безопасную третью страну», где ранее у него была возможность обратиться с ходатайством о предоставлении убежища / статуса беженца) возможность представить доказательства, по которым безопасная третья страна в его случае не может считаться таковой. При отсутствии таких доказательств или их необоснованности просителя убежища направляют в «безопасную третью страну».

¹ Заключение Исполнительного комитета Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев № 15 (XXX) — 1979 год: Беженцы, не имеющие страны убежища // <http://unhcr.ru/index.php?id=36>.

² Закон Украины «О беженцах и лицах, нуждающихся в дополнительной или временной защите» от 08.07.2011 г. № 3671-VI // Информационная система «Параграф». <http://online.zakon.kz>.

³ Ст. 2 Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-З «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» (с изм. и доп. по сост. на 03.07.2011 г.) // Информационная система «Параграф». <http://online.zakon.kz>.

⁴ Закон Эстонии «О предоставлении международной защиты иностранцам» от 23 декабря 2005 г. № 968. // <http://www.just.ee/orb.aw/class=file/action=preview/id=33444/V%E4lismaalasele+rahvusvaheline+kaitse+andmise+seadus.pdf>.

⁵ Закон Республики Казахстан «О беженцах» от 04 декабря 2009 г. (по сост. на 27.04.2012 г.) // Информационная система «Параграф». <http://online.zakon.kz>.

⁶ Федеральный Закон Российской Федерации «О беженцах» от 19.02.1993 г. № 4528-I (в ред. 01.03.2012 г.) // Информационная система «Параграф». <http://online.zakon.kz>.

- ⁷ Закон Республики Таджикистан «О беженцах» от 10.05.2002 г. № 50 (по сост. на 12.01.2010 г.) // Информационная система «Параграф». <http://online.zakon.kz>.
- ⁸ Закон Республики Туркменистан «О беженцах» от 12.06.1997 г. № 231-I (по сост. на октябрь 2011 г.) // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ». **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**
- ⁹ Закон Украины «О беженцах и лицах, нуждающихся в дополнительной или временной защите» от 08.07.2011 г. № 3671-VI // Информационная система «Параграф». <http://online.zakon.kz>.
- ¹⁰ См.: УВКБ ООН. Процессы предоставления убежища (Справедливые и эффективные процедуры предоставления убежища). — ЕС/GC/01/12, 31 мая 2001 г., п. 14.
- ¹¹ См.: УВКБ ООН, Процессы предоставления убежища (Справедливые и эффективные процедуры предоставления убежища). — ЕС/GC/01/12, 31 мая 2001 г., п. 13.
- ¹² Ст. 37 Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-3 «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» (с изм. и доп. по сост. на 03.07.2011 г.) // Информационная система «Параграф». <http://online.zakon.kz>.
- ¹³ Ст. 43 Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354-3 «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» (с изм. и доп. по сост. на 03.07.2011 г.) // Информационная система «Параграф». <http://online.zakon.kz>.
- ¹⁴ Ч. 1 ст. 9 Закона Эстонии «О предоставлении международной защиты иностранцам» от 23 декабря 2005 г. № 968. // <http://www.just.ee/orb.aw/class=file/action=preview/id=33444/V%E4lismaalasele+rahvusvaheline+kaitse+andmise+seadus.pdf>.

Түйін

Осы мақалада автор жағымды жақтары отандық заңнамада ұтымды қалданыла алатын 1951 ж. Конвенцияға қатысушы-мемлекеттердің «қауіпсіз үшінші ел» концепциясын қалдану тәжірибесін талдайды.

Resume

In the present article the author does the analysis of practice of application of the concept of "the safe third country» by the states-participants of the Convention of 1951 which positive sides can be successfully used in the domestic legislation.

Ш. Ш. Жалмаханов, ҚР ИІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясындағы тілдік дайындық кафедрасының бастығы, филология ғылымдарының докторы, профессор;

Ж. Ш. Жалмаханова, Е. А. Букетов атындағы ҚарМУ-дың филология факультетінің IV курс студенті

ЗАҢНАМАЛЫҚ ЛИНГВИСТИКАНЫҢ (ЮРИСЛИНГВИСТИКАНЫҢ) ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫ

Демократиялық құқықтық мемлекет орнатуға ұмтылған бұрынғы Кеңестер Одағы құрамындағы республикалар тәуелсіздік алған соң заңдар мен заңнамалық құрылымды жетілдіруді қолға ала бастады. Осы қоғамдық-саяси, әлеуметтік-экономикалық қажеттіліктерден келіп заңдардың тілін әрбір ұлттық әдеби тілде жетілдіру қажеттігі туындады. Бұл қажеттіліктен лингвистика ғылымында заңнамалық лингвистика саласы пайда болды.

Заңнамалық лингвистика немесе юрислингвистика — тіл білімінің жаңа саласы. Бұл сала тіл мен құқықтың тоғысқан байланысынан пайда болғандықтан пән аралық сипаттарға ие. Тіл мен құқықтың өзара байланысы мәселелерімен заңгерлер де, лингвисттер де шұғылданып келеді. Заңнамалық лингвистиканың сауалдарымен көне Рим заңгерлері заң мәтіндері мазмұнының нақты да түсінікті болуы

тұрғысында айналысқан. Демек, қоғамдық өмірдегі адам құқысының адам тілімен тығыз байланыстылығы дәл «заңнамалық лингвистика» деп аталмаса да оның жекелеген сұрақтары адам қоғамы пайда болғалы бері бар деген сөз.

Ал заңнамалық лингвистика ғылым саласы болып өткен ХХ ғасырдың соңғы он жылдығында қалыптаса бастады. Заңнамалық лингвистика құқық кеңістігінде туындаған заң құжаттарына лингвистикалық сараптама жасау, заңдық және нормативтік құқықтық актілердің мәтіндерін құрастыру бойынша ұсыныстар беру, заңдық мәтіндерді аударма жасау бойынша теориялық және тәжірибелік зерттеулер жүргізу, сот істеріндегі даулы мәтіндерге лингвистикалық сараптама беру секілді лингвистикалық мәселелерді шешу қажеттілігі арта түсті. Заңнамалық лингвистиканың ғылым саласы болып туып-қалыптасуына А. Н. Баранов, Н. Д. Голев, П. А. Катышев, Т. В. Чернышев, К. И. Бринев секілді орыс лингвисттері өз үлестерін қосып келеді.

Өткен ғасырда орыс, ағылшын тіл білімдерінде басталған заңнамалық лингвистика алғашқыда заңдар мен заң актілерінің тілін белгілі бір тілдің (орыс, ағылшын тілдерінің) функционалдық стилінің тармағы ретінде қарастырылып келді. Заңнамалық құжаттар тілі ресми іс қағаздары стилінің бір тармағы ретінде сөйлемдегі сөздердің орын тәртібі, сөйлем құрылысының нормаға сай құралуы, сөйлемде, сөйлеуде қолданылған сөздердің негізгі, ауыспалы мағыналары, мәтін ішіндегі тыныс белгілерінің дұрыс қойылуы мен емле дұрыстығы деген жекелеген сұрақтар талданып жүрді. Ал негізгі талап заңнамалық құжаттар мен мәтіндердің жалпы тілі мен стилінің мәселелері зерттелуі қажет болатын.

Ресейдің заңнамалық лингвистикасы қазіргі кезеңде лингвистикалық сараптаманы негізгі мәселе ретінде зерттеу үстінде. Лингвистикалық сараптамаға заңдық күш беру үшін 2 аспектіде, яғни мәтіндердің коммуникативтік және қызметтік-әрекеттік сипаттарын қарастырады. Мәселен, бүлдіргі парақшалар тарату. Оның мазмұны ұлт араздығын қоздырудан бастап, мемлекеттің конституциялық құрылымын өзгерту немесе құлатуға шақыру болуы мүмкін. Мәтіндердің коммуникативтік сипаты дегеніміз — мәтін мазмұнындағы ақпараттың қоғам өкілдеріне қандай мақсат-мүддемен жеткізілуі, ал мәтіндердің қызметтік-әрекеттік сипаты дегеніміз — коммуникативтік мәтін мазмұнының іс жүзіндегі нәтижесі.

Ресей юрислингвистикасының келесі бір саласы — құқықтық коммуникация. Коммуникацияның жалпы теориясының негізгі ережелерін қалыптастырған америкалық лингвисттер К. Шеннон мен Р. Якобсондардың еңбектерін негізге ала отырып, құқықтық коммуникацияға орыс ғалымы Н. А. Любимов «қоғамдық өмірдегі құқықтық ақпаратты қоғамдық өмірде заң шығарушыдан заң қолданушыға жеткізу» (Любимов Н. А. К вопросу о правовой коммуникации в законотворчестве // Юрислингвистика – 3: Проблемы юрислингвистической экспертизы. Ирбис. Сервер электронных публикации ММЦ АГУ) деген анықтама береді. Құқықтық коммуникацияның басты мақсаты заңгер мен заңгер емес адамдардың бір-бірін түсінісуі, заң атаулыны жалпы халықтың игеруі болып табылады.

Заңнамалық лингвистиканың келесі бір сауалы — заңнама тілінің түсінікті, айқын, анық болуы. Бұл сауалға жауап іздеудің түпкі мұраты құқықтану тілінің қарапайым жалпы халықтық тілден әдеби тілдің функционалдық стильдерінің бірі ретінде ерекшеленетінінде жатыр. Онда қолданылатын терминдер мен ұғымдар, сөз тіркестері мен сөйлемдердің синтаксистік құрылымының белгілі бір ережеге бағынған тұрақтылығы бар. Зерттеушілер әдеби тілдің басқа стильдік тармақтарындай тең түсінілуі үшін халықтың ізденісі мен сауатының мәдениеті көтерілуі керек деген түйін жасалады.

Америкалық және Англиялық заңгерлер мен лингвисттердің зерттеулерінің негізгі пәні — құқық саласының маманы емес адамдарға заңнамалық құжаттардың тілі мен стилін түсіндіру. Ал негізгі тақырыбы болып сот процесіндегі лингвистикалық сараптама алынды. Нақтылап айтқанда, лингвистикалық сараптамадан гөрі лингвистикалық түсіндіруге немесе түсініктемеге ұқсас. Олар: полициялық тексеріс барысында жауапқа тартылған адамдар мен полицияның өзара түсінісуі; сотқа дейінгі және сот барысындағы аудармашының рөлі; судьялар мен алқа билердің сөздері мен нұсқауларын түсіндіру. Бұл елдердің заңнамалық лингвистикасы заңдық істерді аударудағы аудармашының орнына ерекше көңіл бөледі. Себебі аудармашы — екі тілдің ғана емес, екі мәдениет пен екі әлеуметтік топтың көпірі. Аударманың заңдық құжаттар мен іс-әрекеттердің бірегейлігі (эквивалентность) мен сайма-сайлығы (адекватность) аудармашыдан лингвистикалық қана емес, құқықтық білімнің болуын талап етеді. Олай болмаған жағдайда аудармашыдан маңызды ақпаратты қалдырып кету, терминдердің орнын ауыстырып алу, ресми іс қағаздары сөздерін жалпы қолданылатын лексикамен беру, бірнеше сөзді жалпы бір терминмен атай салу, нақты аударудың орнына еркін аударма жасау, тілдік табуларды эвфемизммен алмастыру секілді қателіктер кетеді. Бұл қателіктер сот процесіне қатысушыларға жалпы айтқанда моральдық немесе материалдық залалдар келтіреді. Адамның ар-намысына, абыройы мен беделіне нұқсан келтірген, жан дүниесін күйзеліске ұшыратқан сөз жүзіндегі және іс жүзіндегі әрекеттерге заңдық тұрғыда баға беру үшін лингвистикалық сараптама жасау керек болады. Ол үшін лингвистикалық сараптаманың нысанын, құрылымын және міндеттерін айқындап алу қажет.

1. Лингвистикалық сараптама — ғылыми зерттеудің нысаны.

Лингвистикалық сараптама заң тұрғысынан шешілуі керек мәселенің жан-жақты, объективті болуын, яғни дәлелдеменің әділ болуына негіз болады. Лингвистикалық сараптама — ғылыми зерттеу ретінде заңнамалық лингвистиканың дербес саласы. Лингвистикалық сараптаманы ғылыми зерттеу санатында қарастыру үшін тіл мен құқықтың 3 түрлі қатынасын алғаш анықтаған Н. Д. Голев өзінің «Юридический аспект языка в лингвистическом освещении» деген еңбегінде:

1) тіл — құқықтық реттеудің нысаны;

2) тіл — реттеуші құрал;

3) сот мәжілісінде даулы мәтінді сараптау екендігін атап өтеді. Соңғы, даулы мәтінді сараптау, заңнамалық лингвистиканың тарауы болып табылады, лингвистикалық экспертиология деп те аталады.

2. Лингвистикалық сараптаманың құрылымы.

«Қазақстан Республикасындағы сот-сараптамалық қызмет туралы» 2010 жылғы 10 қаңтарда қол қойылған Заңында төмендегідей негізгі ұғымдар тізбеленген. Бұл ұғымдар лингвистикалық сараптамаға да тікелей қатысты. Олар: арнайы ғылыми білім, сараптаманың қорытындысы, соттық-сараптамалық қызмет, сот-сараптамалық қызметпен шұғылдануға лицензия, соттық-сараптамалық зерттеудің әдістемесі, соттық-сараптамалық зерттеудің әдістері, соттық сараптама қылмыстық, азаматтық және әкімшілік істерді арнайы ғылыми білім негізінде шешеді, сот сараптамасының пәні, сот сараптамасының нысаны, сот сарапшысының мамандығы — сот сарапшысының сот ісін жүргізудегі сот сараптамасының бір түрін Қазақстан Республикасының заңдарымен белгіленген іске ғылыми құзыреттілік, ал сот сарапшысы дегеніміз — сот ісін жүргізудегі істі зерттеуге тапсырылған маман.

Жоғарыда ескерткеніміздей, соттық лингвистикалық сараптама — соттық сараптамалардың 20 шақты түрінің бірі. Соттық лингвистикалық сараптама түрлі бағыттағы мәтіндік материалдардың (қағаздағы жазу, бейне, дыбыс жазу таспаларындағы мәліметтер) мазмұнын зерттей отырып, ауызша және жазбаша сөйлеу барысындағы түрлі хабарды берудегі жеке адамның немесе топтың ерекшеліктерін анықтау. Соттық лингвистикалық сараптаманың нысаны — жазылған мәтіндегі автордың субъективті пікірінің не тұжырымының белгілі бір объективті шындыққа қарым-қатынасы.

3. Лингвистикалық сараптаманың міндеттері.

Заңнамалық лингвистика саласы — қазақ тіл білімінде әлі де қарастырыла қоймаған өзекті мәселе. Көкейтесті сауалдарды қарастыру үшін заңнамалық лингвистиканың анықтамасын, нысанын, субъектісін және түрлерін айқындап алу қажет. Ғалым Н. Д. Голев заңнамалық лингвистика — тіл мен заң ғылымдарының түйіскен тұсында пайда болған қолданбалы лингвистиканың саласы, тіл мен заң 3 түрлі қарым-қатынаста екенін айтады. Олар:

1) тіл — заңнамалық ережелер мен тәртіптердің нысаны;

2) сот мәжілісіндегі даулы мәтіндер тіл білімінің зерттеу нысаны;

3) сөз бен сөйлеу үрдісіне лингвистикалық сараптама жасау.

Заңнамалық жүйеде сараптама жүргізу шындық пен өтірікті айыру, бұлыңғыр, көмескі, түсініксіз заттар мен оқиғаларды және сөз бен сөйлеуді нақтылау үшін қажет. Заңды мен заңсызды анықтап, нақты нүкте қойып, төрелігін айтып үкім шығаратын сот, сот жүйесі. Ол үшін сот үдерісінде сараптаманың медициналық, криминалистикалық, қолданбалық, лингвистикалық және т. б. 20-дан астам түрі жүргізіледі. Лингвистикалық сараптама солардың негізгісі болмаса да маңызды бір түрі құқық бұзушылықтың немесе қылмыстың соттық қорытындысының бір дәлелі болып саналады.

Лингвистикалық сараптаманың зерттеу нысаны — белгілі бір тілдік сөйлеудің деңгейі (сөз, сөз тіркесі, сөйлем, азат жолы, мәтін), субъектісі — басқа әдіс-тәсілдермен айқындау мүмкін емес мәліметтерді тілдің, тіл маманының көмегімен алу деген сөз.

Лингвистикалық сараптама заңнаманың қылмыстық іс, азаматтық-құқықтық және әкімшілік тәртіпсіздік секілді негізгі салаларымен тікелей де тығыз байланысты. Лингвистикалық сараптама жасау барысында сарапшы лингвистің құзіретіне: 1) адамдар мен азаматтарға тіл тигізу; 2) жала жабу, өсек-аяң, масқаралайтын мәліметтер тарату; 3) қоқан-лоққы, қорқыту; 4) ұлт, дін аралық, әлеуметтік араздықтар мен экстремистік әрекеттерге үндеу тілдік мазмұн тұрғысында баға беру жатады. Сарапшының лингвистикалық сараптамасының бірнеше мақсаты бар. Олар: 1) сарапшыға сот қойған сауалға байланысты ақиқат немесе жалған деген тиянақты түйін, мүмкін не мүмкін емес деген оң не теріс қорытынды жасау; 2) ақиқат не жалған мәліметтерге тілдік тұрғыда берілген кәсіби оң не теріс баға сот үдерісіне дәлелдеме болу. Мәселен, бір адам екінші адамды «маймыл» деп балағаттаса немесе біреуге біреу жасамаған жамандығын жасады деп жала жапса, әлде өз дініндегі адамдарды өзге дін иелеріне қарсы жауласуға үндесе, шақырса, олардың мазмұнына сот сараптамасының лингвистикалық сараптамасын жасауға тура келеді.

Лингвистикалық сараптаманың басқа сот сараптамалары секілді 8 түрі бар. Олар: 1) жеке сараптама — бір сарапшының қатысуымен жасалуы; 2) комиссиялық сараптама — екі немесе одан да көп сарапшылардың бір мамандық негізінде қатысуымен жасалуы; 3) негізгі сараптама — сарапшылық қорытындылар жағдайының бастамасы; 4) қосымша сараптама — негізгі сараптама қорытындысында айқын емес сауалдар туындағанда тағайындалатын сараптама; 5) бастапқы сараптама — мазмұнында қарама-қайшылықты белгілері жоқ сараптама; 6) қайталама сараптама — бастапқы сараптамада күдікті қарама-қайшылықтар болғанда, сарапшының хабардарлығы күмәнді мәліметтерді тексеру; 7) бір текті сараптама — сараптаманың бір ғылым саласында қарастырылуы; 8) кешенді сараптама — ең кемінде екі ғылым саласы зерделейтін сараптама түрі.

Лингвистикалық сараптама — заңдық маңызы бар мәліметтерді нақтылау мақсатында өкілетті тұлға немесе орган тағайындайтын лингвистикалық зерттеудің бір түрі. Лингвистикалық сараптама — процессуалдық-заңдық аспектіде құқықтың тиесілі процессуалдық салаларымен (Қазақстан Республикасының ӘҚК, Қазақстан Республикасының ҚІК, Қазақстан Республикасының ӘІК) реттелетін қызметтің түрі. Демек, сараптама — дәлелдік ақпарат алудың тәсілі немесе құралы, сараптама дәлелдік ақпаратты басқа жолдармен (тәсілдермен) алу мүмкін болмаған жағдайда тағайындалады. Лингвистикалық сараптама міндетті емес сараптамалық зерттеудің түріне жатады. Лингвистикалық сараптама қорытындысының заңдық күшіне, әлеуетіне тергеуші, сот органдары процессуалдық істің басқа дәлелдемелерімен салыстыра отырып баға береді. Лингвистикалық сараптама — лингвистикалық аспектіде айтылған сөздің объектіге (объектілерге) қатысты алғанда шын/жалған немесе мүмкін/мүмкін емес екендігін сипаттайтын нысандарды зерттеудің түрі. Бұл тұрғыдан келгенде, лингвистикалық сараптама өндірісі тіл теориясында осы уақытқа дейін қалыптасқан лингвистикалық нысандарды зерттеудің тіл біліміндегі әдістемелерін негізге алады.

Лингвистикалық сараптаманың нысанына тауарлардың атаулық белгілері, жекелеген сөздер, сөз тіркестері мен сөйлемдер және мәтіндер секілді сөйлеу іс-әрекетінің өнімдері жатады. Сараптама нысаны болатын ақпарат дереккөздері тікелей дереккөздер, жанама дереккөздер деген 2 түрге бөлінеді. Тікелей дереккөздерге баспа мәтіні, ұнтаспа жазуы, сөйлеудің даулы шығармалары, жанама дереккөздерге куәлардың көрсетпелері, сот хаттамалары жатады.

Ал лингвистикалық сараптаманың пәні зерттелетін объектінің белгілі бір лингвистикалық бөлігі болады. Оның мақсаты — сөз бен сөйлеу мазмұнының шын/жалған, мүмкін/мүмкін емес екендігін сипатталушы объектіге қатысты мұқият зерттеу жүргізу.

Лингвистикалық сараптама сарапшысы алдына заңдық тұрғыда төмендегідей міндеттер қойылады. Олар: 1) сөйлеу іс-әрекетінің мазмұнын түсіндіру мақсатында зерттеу; 2) коммерциялық белгілерді салыстырылатын затпен түпнұсқа/көшірме екендігін айқындау мақсатында зерттеу; 3) аралас, құранды (комбинированный) тауарлық белгілердегі басым элементті нақтылау мақсатында зерттеу.

Түйіндей келгенде, заңнамалық лингвистиканың лингвистикалық сараптамасын қазақ тіл білімінің арнайы нысаны етіп қарастыру — лингвистикамыздың алдында тұрған келелі мақсат-міндеттердің бірі.

Резюме

В статье дается общая характеристика юридической лингвистики, в частности, рассматриваются структура и основные задачи лингвистической экспертизы. В заключение авторы приходят к выводу о том, что юридическая лингвистика в Казахстане остается актуальной темой.

Resume

The general characteristic of law linguistic, particularly, the structure and main tasks of linguistic examination have been considering in the article. The authors come to conclusion that law linguistic in Kazakhstan is an actual problem.

**Жакупов Б. А., доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук;
Жамиева Р. М., заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
КарГУ им. Е. А. Букетова, кандидат юридических наук, доцент**

КЛАССИФИКАЦИЯ СИТУАЦИЙ ЗАЩИТЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ТИПИЗАЦИИ

Проблема классификации, типизации криминалистических ситуаций в науке, в уголовном процессе и криминалистике, в частности, всегда вызывала неподдельный интерес. Об этом свидетельствуют последние работы¹. Ситуации защиты в силу их недостаточной разработанности также нуждаются в рассмотрении и возможности их классификации в сторону теоретико-прогностической типизации.

Т. П. Николаева в работе «Деятельность защитника на судебном следствии» в 1987 г. попыталась впервые, на наш взгляд, типизировать ситуации защиты как основание позиции защитника. Но тактические рекомендации, как нам видится, по некоторым видам даются в упрощенной форме. Так, если подсудимый полностью признает вину, то защитник, по ее мнению, сосредоточивает свое внимание на исследовании обстоятельств, смягчающих ответственность. Вариант — возможны обстоятельства, свидетельствующие об ином характере вины подсудимого даже при полном его признании. Защитник должен тщательно исследовать соответствующие обстоятельства. Более развернутая классификация дана Т. П. Николаевой при отрицании вины подсудимым. Здесь ею выделяются три вида ситуаций: отрицание вины подсудимым вопреки очевидным фактам; наличие в деле доказательств, объективно подтверждающих доводы подсудимого при отрицании им вины; обвиняемый отрицает вину, но затрудняется по каким-либо причинам обосновать свои доводы. Последняя ситуация, по мнению автора, является наиболее сложной для осуществления защиты².

М. О. Баев и О. Я. Баев выделяют семь видов ситуаций для сторон, возникающих в стадии судебного разбирательства, в зависимости от соотношения позиции обвиняемого и доказательственной базы. Первые две ситуации: обвиняемый полностью признает себя виновным, но доказательств его виновности либо достаточно, либо недостаточность проблематична. Третья и четвертая ситуации: обвиняемый не признает себя виновным, а ситуация с доказательствами аналогична описанному в первых двух. Последующие три ситуации исходят, по нашему мнению, из дискреционности позиции обвиняемого и доказательственной базы обвинения: частичное признание, неизвестность позиции и наличие разных ситуаций в различных эпизодах³.

Раскрывая этапы участия адвоката-защитника в следственном действии, М. О. Баев раскрывает, по нашему мнению, три типа ситуаций: подготовительный, рабочий и заключительный⁴.

Е. А. Щербатых несколько модифицирует предложенную классификацию: выделяет четыре типичные ситуации: подзащитный признает вину полностью или частично и в деле имеются достаточные доказательства вины; подзащитный признает себя виновным полностью или частично, но в деле недостаточно доказательств виновности; подзащитный вину не признает и в деле недостаточно доказательств виновности, по мнению адвоката; подзащитный виновным себя не признает, но, по мнению адвоката, в деле достаточно доказательств вины⁵. Думаем, что последняя ситуация абсолютно неприменима, поскольку противоречит профессиональному долгу адвоката-защитника, его процессуальным обязанностям, запрещающим ему признавать причастность к преступлению вопреки позиции подзащитного.

Профессором В. Н. Карагодиным предложено описание сложных ситуаций защиты в условиях не только информационной неопределенности, но и в условиях неосознанного противодействия заинтересованных лиц, в силу психических, интеллектуальных и иных качеств субъектов, взаимодействующих с адвокатом⁶. По аналогии с криминалистической ситуацией некоторые авторы конкретизируют указанные факторы, делят их на простые и сложные. Проблемной ситуацией называют ситуацию информационной определенности по фактической стороне дела, конфликтной — относительно тактических намерений сторон. Ситуацию признания вины и достаточности доказательств называют простой защитной ситуацией, а когда доказательств недостаточно — сложной проблемной ситуацией. Конфликтная ситуация — когда подзащитный не признает вины, но в деле имеется достаточное количество доказательств ее⁷.

Думаем, что следовало бы продолжить классификацию, выделив ситуацию при непризнании вины и недостаточности доказательств как конфликтную проблемную. Но данная классификация страдает одним недостатком, несмотря на то что все ситуации названы защитными, фактически они представлены с точки зрения значимости для стороны обвинения. Это для обвинителя ситуация будет простой в случае признания вины и достаточности доказательств виновности, для защиты — это будет самая сложная ситуация.

Также незначительно модифицировал классификацию, предлагаемую О. Я. Баевым и М. О. Баевым, В. Л. Кудрявцев. Он предлагает две ситуации непризнания вины обвиняемым в зависимости от отсутствия или наличия доказательств вины и две ситуации признания вины, также коррелирующие с доказательственной базой. По делам об убийствах ученый выделил следующие защитные ситуации на судебном следствии: недоказанность участия подсудимого в инкриминируемом ему преступлении; недоказанность способа совершения убийства; недоказанность вины подсудимого⁸.

Л. Я. Драпкин и Я. М. Злоченко предлагают тактику защиты в следственной ситуации мнимого конфликта⁹. Считаем, что мнимый конфликт представляет собой тот случай, когда компоненты обеих ситуаций (защиты и обвинения) ввиду ошибочности восприятия обеими сторонами совпадают, как это ни парадоксально звучит. И совершенно справедливо эти авторы приходят к выводу, что во многих ситуациях функции адвоката приобретают специфические черты, связанные в основном с объяснением неправильных позиций, занятых сторонами конфликтной ситуации или одной из сторон, разумеется, если это не противоречит защите прав и интересов его подзащитного¹⁰.

В. В. Кониным сформулированы признаки ситуации тактического риска с позиции защиты¹¹. Позволим себе не согласиться с его определением рискованных действий. Думаем, что риск должен быть тактическим, а не противоправным. Предлагаемый автором риск абсолютно неоправдан не только тактически, но и юридически. Рассматриваемые им действия являются незаконным воспрепятствованием предварительному следствию, установлению объективной истины по делу. В то же время, ученый предложил, на наш взгляд, интересное определение судебной ситуации: «динамичная система, отображающая совокупность реально существующих условий и обстоятельств, возникающих в ходе судебного разбирательства в результате деятельности его участников, на основании которых ими принимается решение о выборе конкретного тактического приема»¹².

Р. М. Жамиева выделяет в деятельности адвоката-защитника типичные ситуации в зависимости от позиции подзащитного. На этом основании она выявляет три типа ситуации, формулирует объективные и субъективные факторы, влияющие на ситуацию защиты¹³, выделяет контролируемые и неконтролируемые ситуации защиты, рассматривает подробно их информационную составляющую.

В адвокатской деятельности, несмотря на сложность выполнения, возможно выделение типичных ситуаций защиты. Следовательно, речь должна идти о типизации по какому-либо одному, реже двум компонентам, чаще всего — по информационному.

Наиболее реальная типизация возможна по позиции подзащитного, целям защиты и доказательственной базе обвинения или защиты, этапам уголовно-процессуальной деятельности, характеру принимаемых на их основе решений, степени тактического риска, возможности управления ходом ситуации защиты.

Следует отметить, что в литературе предпринята попытка типизации по различным компонентам в соответствии с теорией принятия решений¹⁴, но она не нашла поддержки среди научной общественности, т. е. не прошла проверку временем и оказалась излишне теоретизированной.

Таким образом, вопросы типизации ситуаций защиты требуют обстоятельного анализа и разрешения на научно-практическом уровне с целью совершенствования оказания квалифицированной юридической помощи по уголовным делам.

¹ Канаев А. С. Следственные ситуации в общей теории раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2009.

² Николаева Т. П. Деятельность защитника на судебном следствии. — Саратов; 1987. — С. 59-60.

³ Баев М. О., Баев О. Я. Об особенностях тактики судебного следствия в современном уголовном процессе // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. — Екатеринбург, 2003. — С. 7-8.

⁴ Баев М. О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России (теория и практика): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Воронеж, 2005. — С. 26-28.

⁵ Щербатых Е. А. О некоторых особенностях ситуационного подхода в деятельности адвоката-защитника на примере дел об умышленном причинении вреда здоровью // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права (к 10-летию принятия Конституции России): Мат-лы междунард. науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2004.

⁶ Карагодин В. Н. Выбор и реализация методов защиты // Тактика, методика и стратегия профессиональной защиты: Сб. ст. — Екатеринбург, 2002.

⁷ Шадрин Ю. В. Понятие и виды ситуаций защиты // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам: Сб. ст. — Екатеринбург, 2001.

⁸ Кудрявцев В. Л. Актуальные проблемы совершенствования деятельности адвоката-защитника на судебном следствии. — Челябинск, 2003.

- ⁹ Драпкин Л. Я., Злоченко Я. М. Следственные ситуации мнимого конфликта и тактика защиты // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург, 2002.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Конин В. В. Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде первой инстанции: Дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2003. — С. 82-96.
- ¹² Указ. раб. — С. 15.
- ¹³ Жамиева Р. М. Процессуальные и криминалистические проблемы защиты по уголовным делам. — Караганды, 2004. — С. 143.
- ¹⁴ Жамиева Р., Каиржанов Е. Тактика адвокатской защиты по уголовным делам. — Алматы, 2000.

Түйін

Осы жұмыста қорғау жағдайының түрлерінің мәселесіне талдау жасалады. Шамалы жинақтардың санына қарай жағдайларды жіктеулерді ұсынылады. Қорғаудың жағдайының бірнеше негіздері ұсынылып отыр, атап айтсақ: қорғалудағы адамның ұстанымы, айыптаудың немесе қорғаудың дәлелдемелік базасы мен қорғаудың мақсаты, қылмыстық-процессуалдық кезеңдер, олардың негіздерінде қабылданатын шешімдердің сипаты, тактикалық тәуекелдіктің дәрежесі, қорғау жағдайының барысын басқара алуға мүмкіндіктің болуы.

Resume

The analysis of a problem of typification of the protection's situations is given in work. It is offered to classify situations depending on small quantity of components. Are offered some basis of typification of the protection's situations: the client's position, the protection's purpose and evidentiary base of charge or protection, stages of criminally-remedial activity, on their basis is of accepted the decision's character, a degree of tactical risk, opportunity of management of the protection's situation.

Жунусова А. Ж., старший преподаватель кафедры криминалистики Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Особенностью следов биологического происхождения является то, что для воспроизведения правильной картины преступления крайне важно точное описание не только места обнаружения, но и их формы и цвета. Практика показывает, что достаточно часто в протоколах следственных действий обнаруженные следы данного типа описываются схематично, неполно, без соответствующих замеров или вообще указывается только факт наличия следов, например крови. Неправильное описание в протоколе часто очень усложняет последующую работу по раскрытию преступлений, так как искажает факты, необходимые для поддержания или опровержения версий. Так, например, по форме следов крови специалист (эксперт) может судить о положении человека в момент нанесения удара, направлении движения, примерной скорости перемещения раненого, определить высоту, с которой стекала кровь. Каплевидные следы крови на обуви потерпевшего могут свидетельствовать о том, что в момент нанесения ран он находился в вертикальном положении; брызги на стенах — о положении в момент нанесения удара; лужи — об обильном кровотечении. Определенную информацию несет даже форма отдельных пятен: монетообразная с гладкими краями образуется на горизонтальных поверхностях в тех случаях, когда источник кровотечения находился на высоте не более 50 см¹; монетообразная с зубчатыми краями — если источник располагался выше, причем размеры лучей зубцов зависят от высоты падения капель. Форма следа указывает на направление движения (вытянутый след, где узкий край направлен в сторону движения); резкое перемещение орудия преступления, нанесение многократных ударов по окровавленной

поверхности (брызги); стекание крови по наклонной поверхности (потеки); соприкосновение окровавленных предметов, рук, частей трупа и т. п. (отпечатки неправильной формы).

Описание физического состояния следов крови помогает установлению относительного времени их образования известны. Вообще цвет и структура следов крови зависят от ее регионального происхождения и давности образования. В зависимости от регионального происхождения: ярко-красная — артериальная, темно-красная — венозная, пенистая — легочная. Относительно времени образования следа существуют следующие закономерности. Ярко-красная окраска, характерная для жидкой крови, сохраняется несколько минут. Затем кровь постепенно приобретает буроватую, красновато-коричневую или бурую окраску, не утрачивая красных оттенков — такой она остается до трех дней. Через месяц кровь может приобрести коричневый оттенок, а через два — сероватый. При загнивании следы крови могут приобрести зеленоватый цвет². Обязательно следует помнить, что на окраску пятна крови влияют не только время, но и условия окружающей среды (температура, солнечный свет и т. д.). Следовательно, по цвету следов крови можно судить только о том, какие пятна могли появиться раньше, какие — позже, однако точное время их образования установить невозможно.

Недостаточно обнаружить следы, имеющие отношение к преступлению, необходимо процессуально правильно их зафиксировать, иначе они не будут иметь юридической силы и могут быть потеряны для доказывания. К сожалению, на практике общеизвестные требования криминалистики часто игнорируются³.

Основная форма процессуальной фиксации следов биологического происхождения — описание в протоколе соответствующего следственного действия. Кроме того, желательно проведение фотографирования и отражение мест обнаружения на плане (схеме). Процессуальные требования оговорены в соответствующих статьях УПК РК.

Основные требования описания в протоколе наиболее часто встречаемых следов биологического происхождения. Так, при описании следов крови необходимо указывать:

- время и место обнаружения (предмет одежды, нож, пол и т. д.);
- цвет (ярко-красный, красно-бурый, бурый, коричневый, серый, черный, зеленый);
- физическое состояние (плотность, сухие, сухие по окружности, влажные в центре, влажные полностью);
- приблизительный размер (длину и ширину либо диаметр каждого следа, желательно проведение фотосъемки следа с линейкой);
- форму — капли (одиночные и множественные), лужа, потек, пятно (округлое, вытянутое, монетообразное с гладкими, зубчатыми краями), брызги, помарки, отпечатки, мазки.

Должна быть четкая привязка следа к местности за счет указания расстояния до двух постоянных ориентиров и важнейших объектов (например, трупа). Если следы крови имеются на вещах, то указывается расстояние до каких-либо ближайших элементов (карман и т. д.) или швов, отмечается состояние таких вещей (мокрые, сухие, загрязненные).

При обнаружении волос указываются: предметоноситель, его признаки, локализация. Для большего количества волос («пучков») — место обнаружения с привязкой к постоянным ориентирам и основным объектам. Иногда целесообразно указать цвет и длину волос. При этом следует помнить, что неточность в определении цвета или длины волоса, толщины или характера концов может привести к противоречиям между описательной частью заключения эксперта и данными из протокола проведения осмотра места происшествия, обыска или иного следственного действия, в ходе которого был изъят этот объект. Дело в том, что единичные волосы по своему цветовому восприятию могут отличаться от пучков волос. На цвет оказывает влияние влажность; волосы трупа могут изменять цвет в процессе гниения (темные волосы приобретают красно-каштановый оттенок, а светлые — светло-каштановый). Поэтому разумнее вопрос о цвете волос оставлять на разрешение эксперта.

После обнаружения следа возникает вопрос об его изъятии. Неправильно изъятый след может потерять часть или даже всю информацию, представляющую интерес для дела, и свести «на нет» все труды по его обнаружению. Несмотря на кажущееся обилие информации на эту тему, на практике нередко не соблюдаются самые элементарные требования, до сих пор возникают затруднения в самых отработанных, казалось бы, ситуациях. Поэтому полезно еще раз кратко обратить внимание на некоторые технические особенности изъятия наиболее распространенных групп биологических следов.

Изъятие и упаковка следов крови. Следы на предметах изымаются вместе с предметом или его частью. Во избежание утраты и повреждений изъятых следов при транспортировке на твердых предметах участки с пятнами обертываются чистой бумагой или тканью; на мягких — обшиваются теми же материалами; одежда складывается пятном внутрь, причем между слоями кладется прокладка из чистой бумаги или ткани. При невозможности такого изъятия рекомендуется сделать соскоб вещества и помес-

тить его в пробирку или стеклянный флакон. В исключительных случаях, когда нельзя применить иной способ, вещество изымают путем прикладывания к нему марли, пропитанной физиологическим раствором, с последующим ее просушиванием при комнатной температуре. Чистый, смоченный тем же физиологическим раствором и просушенный тампон направляют эксперту в качестве контрольного образца.

Следы крови на грунте изымаются вместе с участком грунта, причем на всю глубину его пропитывания. Изъятая почва подсушивается при комнатной температуре и помещается в стеклянный сосуд. С участка, расположенного рядом с пятном, берется контрольный образец грунта.

Если имеется лужа крови, то рекомендуется взять кусок марли и пропитать его веществом из лужи. В качестве контрольного образца служит другой марлевый тампон. В некоторых случаях вещество можно отобрать в стеклянную пробирку, но в дальнейшем она должна храниться на холоде и быть доставлена эксперту в наикратчайшее время, но не позднее 2-3 суток.

Следы на снегу изымаются вместе со снегом на марлю, которую после таяния снега просушивают при комнатной температуре. Недопустимо помещать снег с кровью в сосуд и посылать эту смесь на исследование, так как такая среда разрушает клетки крови и препятствует правильному исследованию.

При наличии крови в воде (например, после замачивания окровавленных предметов) необходимо пропитать этой жидкостью марлю и просушить ее при комнатной температуре.

Помимо этого следует помнить, что визуальное отсутствие на предмете следов крови не означает их фактического отсутствия. Поэтому любой предмет может быть изъят и направлен на исследование с целью выявления следов крови.

Непригодные для дактилоскопического исследования отпечатки следов пальцев рук, направляемые на биологическую экспертизу, изымаются на специальную дактилоскопическую пленку, а не на иные клейкие материалы.

Изъятие и упаковка волос. Учитывая сопутствующие обстоятельства, волосы изымаются либо вместе с предметом, на котором они находятся, либо отдельно от него. При этом в зависимости от количества и размера они изымаются пинцетом с резиновым наконечником или непосредственно рукой в резиновой перчатке. Все волосы, обнаруженные на предметах (одежде, мебели, орудиях и т. п.), складываются в отдельные конверты, строго соответствующие месту их обнаружения. Не следует изымать волосы на липкие поверхности (дактилоскопическая и иные виды пленок), т. к. это приведет к затруднению их дальнейшего исследования. Кроме того, при изъятии важно не допустить каких-либо повреждений изымаемых волос, т. к. из-за этого эксперт может сделать неправильный вывод относительно способа их отделения.

Основное правило — учет самой природы объекта. Например, попадание воды в кровь ведет к разрушению клеток и как следствие — к деградации ряда молекул; высокие температуры, длительное хранение также негативно влияют на объекты, делая их непригодными к ряду анализов.

На основе вышесказанного, а также с учетом сложившихся процессуальных требований при изъятии большинства биологических объектов рекомендуется соблюдать следующие основные правила:

- производить изъятие любых объектов только после их фотографирования и описания в протоколе соответствующего следственного действия;
- приступать к изъятию необходимо в минимально короткие сроки с момента образования следов;
- предохранять следы от прямого действия солнечного света, высокой температуры, воды и влаги, загрязнений, трения и т. п.;
- изымать следы вместе с предметом вещной обстановки, на котором они обнаружены. Смывы брать только в исключительных случаях, когда иной способ изъятия невозможен;
- всегда подсушивать влажные следы и контрольные образцы, причем только при комнатной температуре и в затемненном помещении;
- каждый изъятый объект упаковывать отдельно, обычно в бумагу. Не допускать использование синтетических материалов (полиэтиленовых пакетов и других полимерных пленок), нарушающих циркуляцию воздуха.

Таким образом, чтобы обнаруженные на месте происшествия следы биологического происхождения имели юридическую силу и не были потеряны для доказывания их необходимо процессуально правильно зафиксировать в соответствии с криминалистическими требованиями.

¹ Шурухнов Н. Г. Криминалистика: Учеб. пос. — М., 2005. — С. 85.

² Стегнова Т. В., Лозинский Т. Ф., Уалерианова Л. П., Шамонова Т. Н. Работа со следами биологического происхождения на месте происшествия: Учеб. пос. — М., 1992. — С. 19.

³ Лемасов А. И., Прошин Г. Н., Ченцов Ю. Н. Криминалистические методы обнаружения, фиксации и изъятия микроследов на месте происшествия: Учеб. пос. — Волгоград, 1990.

Түйін

Аталған мақалада оқиға болған жерді қарау барысында биологиялық негізі бар іздерді алудың және бекітудің кейбір ерекшеліктері қарастырылған.

Resume

In this article some features of fixing and withdrawal of tracks of biological origin are examined at examination of site of occurrence.

Капенова К. Н., начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, магистр права

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

Казахстан встал на путь формирования гражданского общества и правового государства со всеми присущими ему атрибутами, что закреплено в статье 1 Конституции Республики.

Одними из главных признаков правового государства является развитое гражданское общество — открытое, демократическое, саморазвивающееся общество, в котором центральное место занимает человек, гражданин, личность, обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина, установление режима законности, взаимная ответственность государства и личности¹. Основными органами по защите прав человека и гражданина в Республике Казахстан являются: Президент, который в соответствии с Конституцией является гарантом прав и свобод, Конституционный Совет, Уполномоченный по правам человека, правоохранительные органы, суды. Безусловно, согласно Конституции, все равны в правах, но нам хотелось бы обратить особое внимание на обеспечение прав ребенка, так как дети не в состоянии самостоятельно защитить свои права и свободы, нарушаемые порой самими родителями ребенка или лицами, их заменяющими. На наш взгляд, важна не защита уже нарушенных прав и свобод, а их профилактика. В системе органов внутренних дел решение данного вопроса является одним из направлений деятельности участковых инспекторов полиции, в том числе участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних, закрепленных за организациями образования (школьных инспекторов полиции). Именно они должны осуществлять профилактику нарушений прав ребенка со стороны членов семьи (в том числе благополучной), педагогов, иных лиц, которые могут оказать негативное влияние на здоровье и развитие ребенка в целом. Участковый инспектор полиции должен обращать внимание на условия, в которых живет, учится ребенок, чем занят во внеучебное время. Поскольку наряду с личностью, церковью, общественными объединениями, свободными средствами массовой информации семья и школа являются элементами гражданского общества, важное значение имеет взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества².

В целях повышения эффективности деятельности школьных инспекторов полиции, участковых инспекторов полиции в области защиты прав ребенка нами разработаны методические рекомендации для участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних, закрепленных за организациями образования (школьных инспекторов полиции):

1. При проведении бесед с учащимися и педагогическим коллективом о правах и свободах ребенка в Республике Казахстан знакомить их с международными и нормативными правовыми актами Республики Казахстан, закрепляющими права ребенка (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Конвенция о защите прав и свобод человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Кон-

венция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Закон «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 г. (с изменениями от 23 ноября 2010 г.).

2. Разъяснить учащимся содержание понятий «личная неприкосновенность», «обращение, унижающее человеческое достоинство», «физическое наказание», «личные права», «незаконный принудительный труд», «свобода исповедовать религию в рамках, установленных законами Республики Казахстан», «свобода пользования своей культурой, языком».

3. Информировать школьников о государственных органах, осуществляющих защиту прав ребенка в Республике Казахстан.

4. При проведении бесед с педагогическими коллективами о правах ребенка обратить особое внимание на недопустимость физических наказаний и нарушения личной неприкосновенности.

5. Поддерживать тесную связь с классными руководителями, руководством школы по вопросам обеспечения безопасности, соблюдения гарантии бесплатного среднего образования, соблюдения техники безопасности, санитарно-гигиенических норм, обратив внимание также на медицинское обслуживание.

6. С целью реализации профилактических мер и контроля за соблюдением учащимися школ норм административного законодательства целесообразно поддерживать связь с их родителями по указанным вопросам.

7. В целях выявления фактов нарушения прав ребенка родителями, усыновителями, опекунами или попечителями, представителями учреждений и организаций, на попечении которых находится ребенок, а также иными проживающими с ним близкими родственниками (братьями, сестрами, дедушками, бабушками и др.) проводить мониторинг, организовывать профилактические беседы с родителями и лицами, их заменяющими.

8. Выявлять факты, устанавливая причины, проводить беседы с родителями (или лицами, их заменяющими), запрещающими посещать общеобразовательную школу или некоторые виды школьных предметов.

9. Периодически проводить анонимное анкетирование школьников, исключив при этом влияние классных руководителей и руководства школы на учащихся во время проведения опроса, в целях выявления фактов нарушения прав ребенка со стороны педагогов, законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов или попечителей, представителей учреждений и организаций, на попечении которых находится ребенок или подросток), иных близких родственников (братьев, сестер, дедушек, бабушек).

10. В случаях получения информации от учащихся о применении физического насилия, угроз и других правонарушений в отношении них со стороны сотрудников ОВД информировать об этом соответствующие органы и должностных лиц.

¹ Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория права. Основные понятия и логические схемы: Учеб. пос. — Минск, 1996. — С. 23.

² Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебн. — М., 2004. — С. 60.

Түйін

Ғылыми мақалада ішкі істер органдарының азаматтық қоғам институты балалардың құқығын қорғау мәселелері бойынша өзара қарым-қатынасының кейбір аспектілері қарастырылады.

Resume

In given article considers some aspects of interrelation of organs internal affairs with institution of civil society on questions of defending child's rights.

Коваленко В. В., начальник Управления общественной безопасности ДВД Карагандинской области

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ В КАЗАХСТАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ШТРАФУ

На сегодняшний день одной из основной проблемой в деятельности ОВД Карагандинской области при осуществлении административного производства является несвоевременное поступление в бюджет денежных средств по наложенным административным штрафам.

По итогам пяти месяцев 2012 г., сотрудниками ОВД области выявлено 25390 административных правонарушений, по которым наложено 18886 административных штрафов на общую сумму 94088002 тенге, из них взыскано 72251044 тенге (76,8 %).

Более 20 % наложенных штрафов остаются невзысканными в связи с тем, что после внесенных изменений в КРК ОБАП в 2010 г. по многим статьям суммы штрафа увеличились, что в свою очередь отразилось на платежеспособности отдельной категории граждан. Так, анализ по роду деятельности лиц, в отношении которых наложен административный штраф в 2012 г. показал, что из 21347 оштрафованных лиц — 15008 или 70,3% составляют неработающие граждане, 768 являются учащимися, 159 пенсионеры.

Основная причина неуплаты наложенных штрафов — отсутствие стабильных денежных доходов.

В целях разрешения проблемы взыскания штрафов у неплатежеспособной части населения давно назрела необходимость введения альтернативной административному штрафу меры наказания в виде применения общественных работ. Данный вопрос был предметом рассмотрения 7 октября 2011 г. на заседании Координационного совета Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью. Решением данного Координационного совета Генеральной прокуратуре было поручено в двухнедельный срок совместно с заинтересованными государственными органами внести в Министерство юстиции соответствующие предложения о введении общественных работ как альтернативной меры административного наказания (п. 3.3 протокола № 4). Однако соответствующие изменения КРК ОБАП, в частности, в ст. 45 «Виды административных взысканий», до сегодняшнего дня не внесены и проблема взыскания штрафа у неплатежеспособной части населения остается не разрешенной.

Применение общественных работ либо административного ареста как альтернативной меры наказания за уклонение от уплаты наложенного административного штрафа в целом способствовало бы обеспечению принципа неотвратимости административного наказания.

Статьей 524 КРК ОБАП предусмотрена административная ответственность правонарушителей за неисполнение судебных актов, постановлений органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Помимо штрафа, санкцией указанной статьи предусмотрено наказание в виде применения административного ареста сроком до 10 суток. Однако, согласно требованиям ч. 1 ст. 636 КРК ОБАП «Должностные лица, имеющие право составлять протоколы об административных правонарушениях», применение статьи 524 КРК ОБАП возможно лишь в отношении лиц, совершивших правонарушения в сфере безопасности дорожного движения.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно внести изменения и дополнения в ст. 636 КРК ОБАП, предусматривающие возможность применения ст. 524 КРК ОБАП по отношению к другим статьям административного Кодекса, по которым в качестве основной меры наказания предусмотрено наложение административного штрафа.

Түйін

Мақалада автор қазақстандық заңнамада баламалы айыппұлға жауапкершіліктің тиімді шараларын енгізудің мақсаттылығы туралы мәселені көтереді. Осы тұрғыда автор Қазақстан Республикасының әкімшілік заңнамасын жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізеді.

Resume

The author is raised the question about expediency of introduction in the Kazakhstan legislation of effective measures of the responsibility alternative to a penalty in the article. The author makes offers on improvement of the administrative legislation of the Republic of Kazakhstan.

Ким Д. А., начальник лаборатории по научному обеспечению исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, НИИ Академии КУИС МВД РК, кандидат юридических наук

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КАЗАХСТАНЕ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ

В рамках реализации приоритетных направлений дальнейшего развития уголовной политики Президентом Республики Казахстан был подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» (далее — Закон), которым, по сути, была создана служба пробации уголовно-исполнительной инспекции (далее — служба пробации) и введены понятия «пробация» и «пробационный контроль»¹.

На основании Распоряжения Премьер-Министра Республики Казахстан от 4 апреля 2012 г. № 65-р о мерах по реализации вышеназванного Закона был подготовлен и издан ряд нормативных правовых актов, в том числе Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 апреля 2012 г. № 542 «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи условно осужденным» и ведомственный Приказ МВД РК № 157 от 19 марта 2012 г. «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации уголовно-исполнительной инспекции», предназначенный для непосредственной регламентации пробационной деятельности².

Анализ содержания указанных новелл наглядно показывает, что ни органы внутренних дел в целом, ни уголовно-исполнительная система и уголовно-исполнительные инспекции в частности, еще не готовы к перекалфикации в социальную службу в предъявляемом к данному институту объеме. Согласно наименованию, приказ МВД должен был охватывать и конкретизировать частные аспекты деятельности службы пробации, фактически он преимущественно регламентировал пробационный контроль, т. е. контрольно-надзорные и карательные функции, ранее присущие уголовно-исполнительной инспекции. Положения приказа и приложения к нему посвящены установлению форм учета и отчетности, сверок и проверок сведений относительно условно осужденных.

Являясь в рассматриваемом аспекте практически идентичным по текстовой и смысловой нагрузке Постановлению Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил оказания социально-правовой помощи условно осужденным» (кстати, до сих пор не введенным в действие), рассматриваемый приказ поверхностно регламентирует реализацию социально-правового компонента пробации.

Диалог с руководителями уголовно-исполнительных инспекций Департамента УИС по Карагандинской области, состоявшийся в рамках круглого стола «Развитие службы пробации в Казахстане: региональный контекст», проведенного 8 июня 2012 г. Представительством PRI (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии и общественным объединением «Кредо», высветил ряд практических проблем деятельности этой службы.

Так, лица, условно осужденные до вступления в силу рассматриваемого Закона, не попадают под его действие. В результате на учет службы пробации департамента УИС по Карагандинской области, например, сегодня состоит всего 7 условно осужденных (при штате самой службы в 70 человек), в то время как более 300 условно осужденных, приговоренных ранее, остаются за рамками ее внимания.

Сотрудники службы пробации поднимали и такой вопрос — улучшает или ухудшает положение условно осужденных новое законодательство, поскольку, с одной стороны, вводится компонент социально-правовой помощи, с другой — устанавливаются дополнительные формы контроля и учета? В связи с этим возникают сомнения — распространяется ли на лиц, условно осужденных до принятия анализируемого Закона, его положения? Такая ситуация вызвана, в первую очередь, отсутствием четкой правовой основы и толкования (комментария) самого Закона и сопутствующих ему нормативных правовых актов.

Кроме того, сотрудники службы пробации испытывают затруднения, т. к. не имеют четкого представления о том, каким образом должна осуществляться социально-правовая помощь. В ве-

домственном приказе механизм и порядок оказания социально-правовой помощи условно осужденным отсутствует, а Постановление Правительства о ее оказании в законную силу еще не вступило.

На сегодняшний день социально-правовая составляющая пробации лежит в основном на плечах инициативных неправительственных организаций, но они работают преимущественно с отдельными категориями осужденных к лишению свободы и на первоначальном этапе — с освобождающимися из исправительных учреждений.

На наш взгляд, назрела необходимость систематизации этого и других вопросов организации пробационной деятельности в Казахстане на уровне Закона Республики Казахстан «О пробации». При этом ведомственные инструкции должны раскрывать, конкретизировать и комментировать положения этого закона в соответствии со своей компетенцией.

Представляется, что значительная такого закона должна содержать нормы, устанавливающие формы и способы взаимодействия службы пробации с государственными органами, общественными формированиями, религиозными и благотворительными объединениями, гражданами (в том числе с учетом того, что в перспективе в ее структуру войдет штат волонтеров) и, возможно, бизнес-сектором.

Следует сказать, что на сегодняшний день в целом в структуре государственных органов практически отсутствует налаженный механизм взаимодействия с какими-либо внешними структурами и ресурсами. Не установлены четкие формы воздействия на должностных лиц, исполняющих некачественно, несвоевременно или вовсе не исполняющих обращения и запросы органов-отправителей. Имеющие место проблемы лишь подчеркивают отсутствие полноценного механизма взаимодействия в частности, и взаимопонимания и сотрудничества — в целом.

Закон о пробации должен иметь в себя не только управомочивающие, но и обязывающие нормы. В этих целях в его содержание необходимо включить самостоятельную главу «Полномочия государственных органов, общественных организаций и граждан по осуществлению пробации», в которой будет четко прописана их обязанность оказывать содействие службе пробации в выполнении функциональных задач. Представляется также целесообразным заключение договоров о взаимодействии и сотрудничестве с органами и организациями других государств.

Координацию и регулирование вопросов взаимодействия службы пробации можно осуществлять на базе существующего института Консультативно-совещательных органов при акиматах, где должны приниматься конкретные рекомендации и осуществляться контроль за их исполнением. В связи с этим необходимо обратить внимание на искоренение формализма в деятельности данного органа.

Не менее важная проблема — отсутствие и, в определенной степени, даже отрицание потребности в финансовых вложениях в развитие вновь созданного института. Уже на стадии подготовки законопроекта «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» разработчики отмечали, что ее создание не потребует дополнительных финансовых затрат. Акцентируя внимание на данном вопросе, К. Рахимбердин приводит конкретные примеры и цифры: «Так, в частности, простая смена вывесок в уголовно-исполнительных инспекциях Казахстана... потребует немалых затрат. Помимо этого потребуются изготовить новые печати, новые служебные удостоверения сотрудников пробации, выпустить новые бланки отчетности для данной службы пробации». Кроме того, внедрение системы электронного слежения потребует приобретения электронных браслетов, стоимость которых превышает сумму в 2000 долларов США за одну единицу³.

Следует уделить внимание кадровому потенциалу службы пробации. В штат территориальных служб пробации должны входить:

1. Старшие инспектора и инспектора (из числа аттестованных государственных служащих). Их основные обязанности и полномочия — реализация контрольно-надзорных функций в отношении клиентов службы пробации, в том числе карательного характера, организация и поддержание взаимодействия с заинтересованными органами и службами, общественными формированиями на официальном уровне и общая координация мероприятий, осуществляемых в отношении подучетного лица.

Инспекторский штат можно будет формировать из числа не только сотрудников нынешней УИИ, но и молодых специалистов с высшим юридическим образованием.

2. Социальные работники службы пробации (из числа гражданских государственных служащих, имеющих высшее образование по таким специальностям, как «Социальная работа» и «Психология и педагогика»);

3. Психологи-педагоги (из числа гражданских государственных служащих), высшее гуманитарное образование по специальности «Психология и педагогика». Рационально предусмотреть привлечение гражданских специалистов в штат психологов-педагогов на основе почасовой оплаты.

В целях комплектования штата социальных работников и психологов-педагогов мы предлагаем предусмотреть возможность распределения выпускников высших учебных заведений с соответствующими специальностями в территориальные службы пробации по месту жительства по аналогии с распределением слушателей ведомственных высших учебных заведений;

4. Волонтеры.

Волонтеры — добровольные помощники службы пробации, оказывающие содействие ее сотрудникам в выполнении возложенных на них обязанностей, из числа аутрич-работников, студентов соответствующих специальностей (медицина, юриспруденция, психология, педагогика, социальная работа), медицинских работников и других заинтересованных гражданских лиц. В штат волонтеров могли бы входить также сотрудники неправительственных организаций и иных общественных формирований, реализующих проекты в сфере исполнения уголовных наказаний, в том числе в рамках общественного контроля.

Особое внимание необходимо уделить правовому статусу, полномочиям и компетенции заинтересованных неправительственных организаций, работающих в сфере оказания осужденным социальных услуг различного профиля, механизму взаимодействия с ними, а также механизму материального и нематериального стимулирования волонтерской деятельности.

Профессор И. Ш. Борчашвили подчеркивает: «Уже на первоначальном этапе нам следует поставить цель создания престижной службы пробации, на работу в которую будут приниматься сотрудники как постоянные, так и привлеченные на основе жесткого отбора, в соответствии со специально разработанными критериями»⁴. Однако пока квалификационные требования, предъявляемые к сотруднику службы пробации уголовно-исполнительной инспекции, не разработаны.

Создается впечатление, что к вопросу создания института пробации подошли не так принципиально, как следовало бы. То есть, создание службы как будто обосновано, сама служба создана, в большей степени из-за необходимости приведения казахстанской системы исполнения наказаний в соответствие с требованиями международных стандартов, но не потому, что государство и общество готово к внедрению в пенитенциарную систему нового института, а сама система имеет наработанную платформу для его успешного функционирования.

Анализ существующего законодательства, регламентирующего и регулирующего пробационную деятельность, вызывает ряд вопросов. Каким образом была осуществлена практическая апробация модели создаваемой службы? Какие результаты и данные были использованы для устранения выявленных недостатков? Были ли вообще рассмотрены и учтены мнения и рекомендации ученых, практических работников УИИ, неправительственных организаций, работающих в сфере социального сопровождения осужденных, при разработке и внедрении в национальное законодательство самой концепции пробации? Насколько адекватны и практически применимы положения подготовленной в месячный срок ведомственной инструкции по организации деятельности службы, ранее не имевшей аналогов в республике?

Таким образом, сегодня мы можем говорить лишь о становлении пробации в Казахстане, но не о ее развитии. Рассмотренные в статье аспекты составляют часть проблем, требующих своего решения.

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации: Закон Республики Казахстан № 556-IV от 15 февраля 2012 года // Казахстанская правда. 2012. 16 фев.

² Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации уголовно-исполнительной инспекции: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан № 157 от 19 марта 2012 года // Казахстанская правда. 2012. 12 мая.

³ Рахимбердин К. Х. Приоритеты некарательного подхода // Электронный ресурс. <http://www.zakon.kz/4470960-prioritety-nekaratel'nogo-podkhoda-k..html>.

⁴ Борчашвили И.Ш. Модель службы пробации в Казахстане // 20 лет независимости Республики Казахстан: итоги и перспективы: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан и 40-летию образования учебного заведения. — Костанай, 2011. — С. 87.

Түйін

Мақалада Қазақстандағы пробация институтының ахуалы мен оның даму келешегі қарастырылған. Автор «Пробация туралы» Қазақстан Республикасының Заңы денгейінде жүйелеу қажеттілігі туралы мәселені көрсетеді.

Resume

In this article the state and prospects of development of Kazakhstan designated Institute probation. The author asked to organize some of the probation activities in Kazakhstan at the level of the law of the Republic of Kazakhstan «On the probation».

Кондратьев И. В., старший преподаватель-методист Межведомственного учебного центра подготовки специалистов по борьбе с организованной преступностью Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Обеспечение качественного обучения является важным элементом повышения эффективности правоохранительной деятельности, поэтому совершенствование учебного процесса вузов правоохранительных органов является актуальным и практически значимым¹. В последние годы в полицейских учебных заведениях различных стран четко обозначился переход от теоретических способов обучения к практической направленности². Такого курса придерживаются и ведомственные вузы Республики Казахстан.

В Межведомственном учебном центре подготовки специалистов по борьбе с организованной преступностью Карагандинской академии МВД РК им.Б.Бейсенова проблема результативности применения различных методов и приемов обучения активно решается путем использования последних достижений научных знаний и компьютерных технологий. Это позволяет построить процесс обучения в рамках единого образовательного стандарта, используя варианты программ, отличающиеся разной сложностью содержания, объемом и профильной направленностью³.

Одна из целей учебного процесса — создание ситуаций и условий, способствующих осознанию каждым сотрудником уровня своих профессиональных знаний и навыков и его дальнейшему повышению. Для этого: 1) используются разноуровневые методы обучения; 2) разрабатываются учебные планы, позволяющие максимально индивидуализировать обучение различных групп слушателей; 3) организуются индивидуальные и групповые занятия, компьютерные курсы и т.д. по выбору самих обучаемых (после соответствующего тестирования); 4) применяются различные варианты электронных материалов и дидактических средств⁴.

Для достижения поставленных целей следует: подобрать диагностический инструментарий для проверки склонностей и способностей обучающихся, адаптировать его для конкретной группы, использовать результаты диагностики для установления взаимодействия с каждым слушателем и повышения эффективности учебно-воспитательного процесса, помочь выбрать тот или иной компонент обучения.

К числу задач в области обучения относятся: разработка и внедрение системы обучения, включающей выявление потребности в обучении, планирование и финансирование, организацию обучения и мониторинг его эффективности; построение комплексного обучения в соответствии со спецификой работой сотрудников; формирование стандартов обучения; использование мирового опыта, знаний, эффективных методов организации в процессе обучения и развития профессиональных навыков; общее развитие сотрудников в процессе обучения: кураторство, развитие управленческого резерва, повышение уровня знаний; мотивация работников к повышению эффективности работы.

Таким образом, задача преподавателя — моделирование такой учебной деятельности, в которой сотрудник мог бы максимально самореализоваться. Это повышает его мотивацию, помогает работать в собственном ритме, стиле, темпе; происходит реальный учет способностей и профессиональных навыков. При такой организации учебы можно широко использовать творческие задания, проектные методы работы и т. д.

Результаты работы Центра доказывают целесообразность и эффективность выбранной нами системы работы. Введение современных образовательных технологий, сочетание традиционных и активных форм и методов обучения, использование в учебном процессе дифференциации и индивидуализации способствуют сохранению стабильных результатов обучения. Так, в учебный процесс Центра внедрены специальные компьютерные обучающие модули, разработанные специалистами ООН. Они охватывают все актуальные темы по вопросам борьбы с организованной преступностью.

Для того, чтобы правильно организовать обучение на базе компьютеров, применяется система управления обучением (СУО). Это программа, которая позволяет эффективно управлять, обеспечивать и оценивать процесс обучения. Кроме того, СУО обеспечивают слушателей материалами для изучения.

Система управления обучением имеет три основные функции:

- управления — позволяет администраторам (преподавателям) принимать решение о том, какие курсы должны быть изучены теми или иными слушателями;
- обеспечения — слушателям автоматически предлагаются курсы, которые им были назначены для изучения;
- оценки процесса обучения — автоматическое отслеживание успеваемости слушателей.

Таким образом, можно осуществлять управление процессом обучения слушателей, предоставляя только те курсы, которые отвечают конкретным целям обучения каждого из слушателей. Преподаватель до начала обучения устанавливает, какие цели преследует тот или иной слушатель при обучении (согласно категории заезда). После этого преподаватель, используя СУО, назначает соответствующие курсы для конкретной категории слушателей. Когда слушатель приступает к обучению, он использует свое имя и пароль для того, чтобы войти в систему. Затем программа автоматически предлагает слушателю курсы, которые были ему назначены. После завершения одного модуля автоматически предлагается следующий в той последовательности, в которой они были указаны, и до тех пор, пока не будет завершено изучение всех модулей во всех курсах. Слушатели могут остановить и возобновить обучение в любой момент.

Поскольку система управлением обучением отслеживает то место, на котором каждый из слушателей находился в программе, один и тот же компьютер может быть использован любым количеством слушателей, которые смогут приступить к обучению в любой момент. И наконец, это компьютерная программа позволяет оценить результаты обучения, т.к. по мере прохождения обучения все параметры успеваемости слушателей автоматически записываются в базе данных.

Преподаватель может в любой момент подготовить отчеты об успеваемости слушателей. Это позволяет четко представлять себе, какие навыки были приобретены и какие знания были получены слушателями для того, чтобы после окончания обучения более эффективно выполнять свои функциональные обязанности, а также какие у слушателя имеются пробелы и на что нужно обратить особое внимание.

Подводя итог, отметим, что названные модули органично сочетают текст с качественным звуком, изображением и анимацией, а система управления обучением дает возможность сотруднику изучить представленный материалы модуля практически самостоятельно.

На наш взгляд, такого рода компьютерные программы целесообразно взять на вооружение при подготовке электронных средств для изучения других дисциплин. Это требует от преподавателя определенных временных затрат и развития компьютерных навыков, однако, несомненно, будет способствовать повышению интереса сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью к повышению квалификации и эффективности их обучения.

¹ Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда. 2012. 10 июля.

² Совещание руководителей кадровых аппаратов, образовательных и научных учреждений МВД / Полиции государств-участников СНГ, 2012г. // <http://www.namvd.ru/photos.html?id=5750&level=3&lev2=sammitSNG&lev3=&lev4=>

³ Головач М. Г. Педагогические методики и технологии преподавания теоретико-правовых дисциплин, используемые в высших учебных заведениях зарубежных стран // Актуальные проблемы юридического образования: тез. докл. Международ. науч.-метод. конф. — Минск, 2011. — С. 34-36.

⁴ Бахтызин А. М., Каримова А. Д. Интеграция в контексте современных тенденций развития высшего образования // Интегративное обучение в вузе: возможности, опыт, перспективы: мат-лы международ. Учебно-методической конференции. — Омск, 2011. — С. 13-15.

Түйін

Бұл мақалада оқу үрдісінде компьютерлік оқыту бағдарламаларын қолдану сурактары қарастырылған.

Resume

In article are considered questions of the use computer training about-gram in scholastic process.

Кошербаев Д. Б., доцент кафедры политологии и социологии Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, кандидат политических наук;
Баймуханов Е. М., старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат политических наук

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

В современном мире религиозная принадлежность, наряду с этнической, превращается в значимый фактор общественной жизни. Поэтому отношения между конфессиями — межконфессиональные отношения — приобретают первостепенное значение: характер и содержание межконфессиональных отношений во многом определяют стабильность полиэтнических и многоконфессиональных обществ. Казахстанское общество относится именно к таковым, поэтому межконфессиональное согласие для Казахстана не просто желательно, а крайне необходимо.

Согласие между конфессиями выступает условием самого существования множества конфессий. При отсутствии согласия между ними возникает конфронтация, и как результат — при позитивном, без социальных потрясений, исходе — доминирование одной конфессии, чему сопутствует протекционализм государства именно этой конфессии и заметное отступление государственной политики от принципов светского государства. Это нежелательный и опасный для казахстанского общества сценарий. Поэтому межконфессиональное согласие, которое, к счастью, сегодня существует в Казахстане, надо сохранять и укреплять.

Религиозный плюрализм как одна из особенностей казахстанского общества, с одной стороны, при благоприятных условиях выполняет функцию интеграции и консолидации общества, с другой, — при отсутствии должных параметров развития и поддержания свободы функционирования — потенциально несет в себе немало негативных явлений, паразитирующих на гуманистической идее религиозной толерантности. В отдельных случаях это может привести и приводит к межконфессиональным и государственно-конфессиональным конфликтам.

Необходимо учитывать, что сфера взаимодействия религии и политики весьма деликатна и требует взвешенного подхода. Представляется весьма перспективным показать необходимость освоения уже имеющегося в государстве как позитивного, так и негативного политического опыта, определить проблемы и специфику формирования религиозной толерантности и религиозного плюрализма, выявить реальные функции и возможности религии в контексте главных тенденций становления и развития современной казахстанской государственности, т. к. религия здесь выступает как один из типов объединения и деятельности людей, способных облегчить или затормозить процесс демократического развития.

История свидетельствует о том, что в самоопределении народов, в передаче информации от поколения к поколению религия занимала далеко не последнее место. В сложные для этносов периоды она становилась средством сохранения культурной самобытности. В некоторых случаях она являлась мобилизационным фактором противостояния захватчикам и борьбы за национальную независимость. И сегодня религия является неотделимой частью социально-политической жизни общества.

Воздействие религии и ее институтов на социально-политические процессы, происходящие в определенной стране, неоднозначно. Некоторые ученые, подчеркивая взаимозависимость религии и власти, среди ее важных функций выделяют политическую.

Чаще всего политика идентифицируется с феноменом власти как ключевой категории. Политика, по утверждению М. Вебера, — это «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе включает»¹.

Сегодня религия используется политиками как средство для сохранения своей власти. В религиозных канонах немало текстов, с помощью которых можно оправдать выступления против существующей власти.

Следует подчеркнуть, что в умелых руках религиозные идеи весьма эффективно используются для мобилизации на политические выступления той части общества, которая остается обычно вне политики. Об этом свидетельствуют «бархатные революции» в странах Востока. Чья-то «невидимая рука», используя религиозные идеи, сталкивает общество и власть, пользуясь дестабилизацией в стране в своих корыстных целях.

К сожалению, в современном мире много сил, заинтересованных в политизации религии. Совершаемые акты насилия, не без подачи СМИ, начинают ассоциировать с конфессиональной принадлежностью исполнителя. Пытаются представить ислам как агрессивную религию. В массовом сознании ислам все больше ассоциируется с бородатым террористом-фанатом.

Культурно-исторические предпосылки и демократические преобразования политической системы Республики Казахстан обусловили развитие религиозного плюрализма на ее территории. Однако в последние годы в Казахстане участились агрессивные проявления исламского экстремизма, что может повлиять на межконфессиональные отношения в стране.

Официально действующие в республике религиозные конфессии (русская православная церковь и ислам суннитского направления) находятся в межконфессиональном согласии между собой.

Главным аспектом влияния на состояние межконфессиональных отношений в РК является политизированность многих зарубежных религиозных центров, просветительская, миссионерская и благотворительная деятельность которых в последние годы заметно активизировалась. Если говорить об исламе, то в РК сейчас функционирует (особенно на юге) множество религиозных фондов и центров, деятельность которых только в последний год стала отчасти контролироваться Духовным управлением мусульман Казахстана. Это привносит в межконфессиональные отношения политические проблемы, противоречия, напряженность. Думается, надо до минимума сократить влияние политики на религиозную сферу. Это влияние различно, но в целом негативно.

Казахстан, хотя и вовлечён в орбиту мировой политики, но находится на периферии. Это смягчает для страны жестокость многих мировых процессов современности. И хотя в геополитическом отношении Казахстан сейчас как бы в центре событий (как вся Центральная Азия), но это пассивно-центральное положение: он может только реагировать, но не «задавать правила игры».

В таких условиях не следует суетиться. В отношении политики в области религии сказанное означает, что не стоит принимать решений, к которым Казахстан подталкивают. Не надо нарушать межконфессиональное равновесие, склоняться к протекционизму какой-либо одной религии.

Население Казахстана достаточно индифферентно относится к существованию различных конфессий в стране. Если не будировать политические аспекты религии и не провоцировать процессы исламского возрождения или новохристианского миссионерства, то волна политизированной религиозности откатится. При этом экзальтированная и политически ангажированная сегодняшняя массовая религиозность в Казахстане обнаружит свою искусственность и примет реальные объемы.

Конкретно тенденции в религиозной и межконфессиональной сфере для Казахстана выглядят следующим образом. Роль ислама во многих сферах жизни казахстанского общества будет нарастать. Будут делаться попытки — отчасти удачные — ввести ислам в содержание общенациональной идеологии, вестись работа по его «очищению» от языческих и «народных» наслоений, но не очень активно и неспешно. Будет несколько иерархизирована система руководства мусульманской общины и субординировано мусульманское духовенство. Повысится грамотность как духовенства, так и рядовых верующих. От преимущественно коллективного отправления обрядов и ритуалов будет сделан переход к личному, углубленному вероисповеданию норм ислама.

Православие будет удерживать свои позиции, не увеличивая заметно число приходов. Будет сделан акцент на углубление исповедания и практики отправления веры. Повысится религиозная грамотность и уровень знания догматов и норм жизни во Христе (среди верующих).

Позиции «нетрадиционных» конфессий могут как усилиться, так и ослабнуть, в зависимости от политики государства в области религии и религиозных организаций. Скорее всего, бурный рост общин протестантского направления прекратится, число верующих, несколько сократившись, останется стабильным. Активная миссионерская деятельность «нетрадиционных» конфессий и деноминаций станет более умеренной и спокойной. Число агрессивных и экстремистски ориентированных религиозных групп сократится, часть их может уйти в полуподпольное существование.

Межконфессиональные отношения в РК в ближайшее время не претерпят существенных изменений. В среднесрочной перспективе прогнозируется некоторое обострение этих отношений, но не глубокое, а связанное с изменением позиций и удельного веса конфессий. В целом, если не произойдет ничего экстраординарного в общегосударственном масштабе, стабильность в межконфессиональной сфере Казахстана сохранится.

Этот небольшой прогноз основан на некоторых уже заметных тенденциях в области развития внутриконфессиональных и межконфессиональных отношений. Религия — достаточно автономная сфера общественной жизни, однако она «вплетена» в жизнь, поэтому очень многое в религиозной области будет зависеть от хода экономических и социально-политических преобразований, от уровня и глубины демократизации казахстанского общества.

¹ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. — М., 1990.

Түйін

Мақалада қазіргі Қазақстандағы конфессияаралық қатынастардың ерекшеліктері қарастырылады.

Resume

In this article the features of interconfessional relations are examined in modern Kazakhstan.

**Коцегулов Б. Б., доцент кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД РК им.Б. Бейсенова, кандидат юридических наук;
Тулегенова С. Ш., ст. преподаватель кафедры управления ОВД**

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Защита интеллектуальной собственности является для Казахстана значимой и комплексной задачей. От ее решения во многом зависит наращивание интеллектуального потенциала, сохранение культурного наследия и повышение международного авторитета страны.

Актуальность этого вопроса становится все более очевидной в связи с требованиями создания системы эффективной защиты объектов интеллектуальной собственности как одного из условий присоединения Республики к Всемирной Торговой Организации.

Проблемы борьбы с контрафактом принимают для Казахстана общественно-политическое значение и обуславливают необходимость усиления мер государственной защиты рынка от интеллектуального пиратства, требуют дальнейшего совершенствования законодательства и деятельности правоохранительных органов.

В Казахстане законодательная база и система защиты интересов собственника были созданы в последние десять лет. Законодательно закреплён институт по охране прав интеллектуальной собственности. Приняты основополагающие законы, обеспечивающие охрану прав авторов, — Гражданский, Уголовный и Таможенный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, Закон «Об авторском праве и смежных правах». Ратифицированы Международные конвенции, в том числе Всемирная конвенция об авторском праве, Бернская и Женевская конвенции.

Период становления независимости и суверенитета Республики Казахстан характеризовался бурным развитием права, кардинальные изменения претерпел ряд нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере профилактики преступности.

В широком смысле слова профилактика — предохранение отдельных членов общества от совершения ими преступлений. В узком смысле — это деятельность по устранению причин и условий преступлений; выявление лиц, могущих совершить преступления в силу их антиобщественной направленности, и проведение с ними необходимых предупредительных мероприятий¹.

Профессор Е. И. Каиржанов отмечает, что «предупреждение преступлений — это деятельность государства в лице его различных органов (в том числе специальных в лице правоохранительных), общественных объединений, организаций и отдельных граждан, направленная на нейтрализацию или ликвидацию причин и условий, способствующих совершению преступлений, охватывающая по своему содержанию различные меры (систему воздействия) и направленная на определенные объективные внешние факторы и отдельные физические лица»².

Раскрывая особенности предупреждения преступности в сфере интеллектуальной собственности, следует признать, что анализ современного состояния преступности в этой сфере, выявление ее причинного комплекса не является самоцелью, а выступает необходимым условием целенаправленной борьбы с преступностью в сфере интеллектуальной собственности. При этом внимание уделяется в пер-

вую очередь предотвращению и пресечению преступных проявлений, что позволяет намного реже прибегать к мерам уголовно-правовой репрессии, снижает уровень криминогенности в обществе.

Концептуальные основы противодействия преступности в сфере интеллектуальной собственности предполагают выделение приоритетных направлений предупреждения, исходя из ее структуры и тенденций, причинного комплекса, а также опасности последствий. Разработка этих мероприятий — задача криминологических исследований, а эффективность этих мер зависит от применения их в практической деятельности субъектами профилактики³.

Профилактика преступных посягательств в сфере интеллектуальной собственности в Республике Казахстан должна включать в себя такие общегосударственные направления, как:

1. Проведение широкомасштабных агитационных кампаний с привлечением средств массовой информации, разъясняющих вред, наносимый интеллектуальным пиратством, призывающих население к негативному отношению к приобретению контрафактной продукции, созданию обстановки «гражданской нетерпимости» к самому факту нарушения прав интеллектуальной собственности.

2. Проведение правообладателями комплекса мероприятий по максимальному снижению на определенном этапе цен на продукты интеллектуальной собственности, с возможной поддержкой государства, т. к. именно фактор значительной разницы в стоимости между пиратской и легитимной продукцией в первую очередь приводит покупателя к «лоткам» с контрафактными экземплярами, тем самым подпитывая одну из статей дохода теневой экономики.

3. Разработка альтернативных программ традиционной системы интеллектуальной собственности, а именно бесплатное программное обеспечение в случае с компьютерными программами, что даст возможность устранить экономические стимулы для пиратства. Стимулирование замены пиратских программ путем использования легальных бесплатных лицензионных программ.

4. Интенсификация проведения на новом качественном уровне мероприятий по выявлению и пресечению фактов нарушений прав интеллектуальной собственности, направленных на установление производителей и распространителей контрафактной продукции.

5. Дальнейшее совершенствование правоприменительной и судебной практики, законодательства, касающегося причинения ущерба правообладателям, и распространение его по регионам для использования в практической деятельности, а также отнесение преступлений в области нарушения прав интеллектуальной собственности к категории тяжких преступлений.

6. Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному обороту продуктов интеллектуальной собственности. Разработка методических и практических рекомендаций, программ для сотрудников правоохранительных органов в области предупреждения, выявления, расследования и пресечения случаев транснационального нарушения прав интеллектуальной собственности.

Примером программы такого рода является проект «Подготовка инструкторов в целях борьбы с пиратством» (АРТТ), который был начат ЮНЕСКО в 2004 г.

7. Совершенствование регистрации и идентификации товаров интеллектуальной собственности для получения быстрого доступа к информации о зарегистрированных товарах, ввозимых в Республику Казахстан и вывозимых через таможенные органы.

Например, современная практика Таможенно-пограничной службы (ТПС) Соединенных Штатов Америки, согласно которой правообладателям разрешается регистрировать свои торговые знаки и авторское право, свидетельствует о позитивных последствиях таких инициатив. Проведению конфискации способствует быстрый доступ к информации об авторском праве и торговых знаках, которая дает возможность своевременно предотвращать ввоз или вывоз нелегальных товаров. Эта запись может быть электронной и дает возможность загрузки изображений защищенных продуктов. Открытый доступ к товарным знакам и авторским правам, зарегистрированным в ТПС, обеспечивается благодаря базе данных поискового инструмента по правам интеллектуальной собственности.

Для решения поставленных вопросов необходимо на постоянной основе осуществлять подготовку и обучение сотрудников правоохранительных органов в области специальных знаний по определению объектов правонарушения, разъяснения основных положений законодательных актов, регулирующих отношения в сфере интеллектуальной собственности.

Необходимо также разработать комплекс мероприятий, направленных на предупреждение преступлений в сфере интеллектуальной собственности, в который, наряду с уголовно-правовыми мерами, следует включить меры общественного и иного контроля.

Только широкая пропаганда государственной политики неприкосновенности авторского права и смежных прав, потенциал взаимодействия государственных органов и неправительственных организа-

ций, бизнес-структур и средств массовой информации позволят в полной мере противостоять нарушениям в сфере прав интеллектуальной собственности.

- ¹ Досмамбетов Б. Ы., Кулмуханбетова Б. А., Ли А. Н. Криминология (Общая часть): Практикум. — Алматы; 2005. — С. 71.
- ² Каиржанов Е. И. Криминология. Общая часть. — Алматы, 2000. — С. 168.
- ³ Гацולהва А. Х. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере интеллектуальной собственности: Дис. ... канд. юрид. наук. — Кисловодск, 2004. — С. 21.

Түйін

Мақалада Қазақстандағы зияткерлік меншік құқығы саласындағы қылмыстарды ескерту шаралары қаралып ашылады. Автор Қазақстан Республикасындағы зияткерлік меншік құқығы саласындағы қылмыстық қол сұғушылықтарды профилактикалау және ескерту жөнінде шараларды ұсынады.

Resume

In article the preventive measures necessary for the prevention of crimes in the sphere of intellectual property rights in Kazakhstan are considered and reveal. The author offers measures for prevention and the prevention of criminal encroachments in the sphere of intellectual property to the Republic of Kazakhstan.

**Кашенов Е. Е., старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова;
Прокопова А. А., научный сотрудник центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ;
Бекбулатов А. К., научный сотрудник центра**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Успех борьбы с преступностью во многом зависит от того, насколько совершенно законодательство, регламентирующее деятельность сотрудников полиции. Четко сформулированные нормы, понятные каждому сотруднику полиции, позволяют ему использовать все данные законом полномочия, методы и средства в борьбе с преступностью, напротив, отсутствие или неудачное построение правовой нормы, не учитывающей сложившихся общественных отношений и реалий сегодняшнего дня, не может в полной мере способствовать успешному решению этих задач.

В статье 63 Закона РК от 6 января 2011 г. «О правоохранительной службе» сказано: «Огнестрельное оружие сотрудниками правоохранительных органов может применяться для задержания лиц, застигнутых при совершении преступления». Однако ничего не говорится о таком праве в случаях, когда преступник обнаружен через значительное время после совершения им общественно опасного деяния.

Справедливо возникает вопрос: имеют ли право сотрудники органов внутренних дел (далее — ОВД) применить оружие для задержания преступника, обнаруженного не на месте совершения преступления, а через определенное время после совершения им опасного деяния, когда задержать его представляется возможным только с применением оружия?

Проведенное исследование показало, что в 10 % случаев сотрудниками ОВД огнестрельное оружие применялось при задержании преступника, обнаруженного по истечении какого-то времени (иногда и значительного) после совершения им деяния. Конечно, многие из задерживаемых правонарушителей оказывали активное (вооруженное) сопротивление, что уже, согласно закону, порождает право на применение оружия для их задержания. Однако сотрудники ОВД применяли оружие не для задержания преступников, а лишь с целью пресечения попытки скрыться. Казалось бы, согласно букве закона, применение оружия при указанных обстоятельствах незаконно, однако в большинстве этих случаев их действия были признаны правомерными.

Следовательно, конструктивные особенности действующей нормы Закона РК «О правоохранительной службе», устанавливающей основания применения огнестрельного оружия, в определенных ситуациях ставят работников правоохранительных органов в сложное положение. С одной стороны, они обязаны задержать преступника, а с другой, — не имеют законных оснований на применение оружия для его задержания. Это зачастую вызывает сомнение в собственных полномочиях.

Более того, такое категоричное указание закона на допустимость применения сотрудниками ОВД оружия при задержании лица, застигнутого при совершении преступления, может привести к необъективной правовой оценке надзорными или судебными органами факта его применения, что, в свою очередь, создает условия для ошибочного (незаконного) привлечения к ответственности невиновных лиц, или, напротив, способствует уклонению от ответственности лиц, необоснованно применивших оружие. Все эти негативные моменты, в конечном счете, могут оказать определенное отрицательное воздействие и на успех борьбы с преступностью в целом.

Представляется очевидным, что при решении поставленного вопроса, в первую очередь, следует исходить из того, что виновное лицо задерживается для предания правосудию и предупреждения возможности совершения им новых преступлений. Поскольку лицо может быть привлечено к уголовной ответственности с момента приготовления к преступлению и до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности или истечения сроков давности исполнения обвинительного приговора, задержание преступника допустимо в названных пределах времени. Следовательно, и применение оружия как средства (способа) задержания преступника является возможным в этом промежутке времени. Поэтому вряд ли можно согласиться с законодательным положением, согласно которому работники правоохранительных органов имеют право применять оружие лишь для задержания лица, «застигнутого» при совершении преступления.

Для сравнения: законодательством штата Колумбия (США) допускается применение полицейским огнестрельного оружия не только в отношении лица, совершившего или предпринявшего попытку совершить тяжкое преступление в присутствии офицера полиции, но и в случае, если у полицейского есть какие-либо иные основания полагать, что лицо, которое он пытается задержать, совершило преступление¹. Иначе говоря, если он уверен, что имеет дело с лицом, совершившим преступление, независимо от того, застигнут преступник на месте совершения деяния или нет, полицейский имеет полное право применить оружие.

На основании изложенного, на наш взгляд, п. 4 ч. 1 ст. 63 Закона РК «О правоохранительной службе» необходимо изложить в следующей редакции: «Сотрудники правоохранительной службы имеют право применять огнестрельное оружие для задержания лиц, оказывающих сопротивление либо застигнутых при совершении преступления, а также для задержания лиц, скрывающихся от правосудия за совершенное преступление...», далее по тексту.

Как отмечалось, действующий закон не указывает, в каких случаях сотрудники органов внутренних дел вправе применять огнестрельное оружие на поражение без предупреждения, а в каких — обязаны предварительно предупредить задерживаемого об этом. На первый взгляд, такое решение вопроса может показаться прогрессивным, т. к. дает возможность сотруднику в зависимости от характера правонарушения и конкретной ситуации самому определять порядок его применения. Однако на практике оно может привести к обратному негативному эффекту. Например, к боязни применить оружие без предупреждения, когда это необходимо, вследствие чего могут пострадать люди или сами работники правоохранительных органов, либо, напротив, к поспешному его применению, которое может привести к неоправданным жертвам.

Как показывает практика, только совершенствования законодательства для успешной борьбы с преступностью недостаточно. Следовательно, и эффективность применения сотрудниками ОВД огнестрельного оружия зависит не только от совершенства закона, регламентирующего его применение, но и от того, насколько точно он исполняется на практике.

К тому же следует отметить, что:

— сотрудники ОВД нередко проявляют нерешительность в применении оружия и становятся жертвами преступных посягательств. Так, согласно материалам исследования, при исполнении служебных обязанностей в 2011 г. погибли 28 и получили ранения 14 сотрудников ОВД, за 9 месяцев 2012 г. погибли 17 человек²;

— показатель неправомерного применения оружия сотрудниками ОВД остается высоким. Так, в 2011 г. из 23 случаев применения огнестрельного оружия признаны неправомерными 3, за 9 месяцев 2012 г. из 29 случаев — 4, еще по двум проводится расследование. Данное обстоятельство вызывает обоснованную тревогу общества.

Ненадлежащее исполнение законодательства, регламентирующего применение огнестрельного оружия, зависит от многих факторов. Одним из них, с нашей точки зрения, является проблема психологической готовности сотрудников правоохранительных органов к его применению.

На сегодня криминогенная обстановка в республике такова, что каждый работник, стоящий на страже закона, должен быть психологически готов к применению оружия без предупредительных выстрелов при первой же угрозе своей безопасности или безопасности окружающих граждан. Чтобы у каждого сотрудника было психологическое преимущество перед преступником, последний должен осознавать, что оказывает сопротивление представителю государства, наделенному всеми полномочиями для пресечения преступных действий³. Однако нередки случаи, когда при пресечении преступлений и задержании преступники оказывали активное сопротивление, переходили в нападение, в том числе с применением огнестрельного и холодного оружия. В каждом девятом случае оказания активного сопротивления преступники пытались завладеть табельным оружием защитника правопорядка. Сегодня психология преступников резко изменилась. Если в недалеком прошлом агрессивность — к представителям правоохранительных органов ограничивалась, как правило, оторванными погонами, а в худшем случае по отношению синяками и ссадинами, то теперь преступники, даже совсем молодые, не имеют чувства страха перед работниками правоохранительных органов, в том числе вооруженными, действуют исключительно дерзко и жестоко⁴.

В свою очередь, психологическое состояние сотрудников ОВД, применяющих оружие, осложняется боязнью быть привлеченным к уголовной ответственности или стать объектом долгого разбирательства.

Основными причинами нерешительности и боязни применять оружие являются:

– слабое знание положений законодательных и нормативных актов, регламентирующих его применение;

– недостаточная боевая и физическая подготовка отдельных сотрудников;

– неумение обращаться с табельным оружием⁵.

Слабое знание сотрудником ОВД положений нормативных правовых актов, регламентирующих применение огнестрельного оружия, связано, прежде всего, с рассредоточенностью данных положений в нормативных актах различных отраслей права. Так, правовые основания применения огнестрельного оружия определяются Законом РК «О правоохранительной службе», а правомерность причиненного при этом вреда – Уголовным кодексом РК. Большинство работников ОВД при изучении правовых основ применения огнестрельного оружия считают самыми сложными нормы, определяющие пределы необходимости причинения вреда при его применении.

В этой области возникает еще одна проблема правоприменительного характера, поскольку в указанных выше нормативных правовых актах имеются разногласия. Так, согласно п. 8 ст. 14 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г., «сотрудники не несут ответственности за вред, причиненный в связи с применением огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы, если их действия осуществлены в соответствии с настоящим Законом», однако положения Уголовного кодекса не предусматривают специальных субъектов в статьях, регламентирующих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания (раздел 5 УК РК). Данные противоречия вызывают сложности в определении степени ответственности должностных лиц правоохранительных органов при применении ими огнестрельного оружия.

На наш взгляд и в соответствии с иерархией нормативных правовых актов⁶, положения Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» должны быть приведены в соответствие с Уголовным кодексом РК, т.е. не содержать в себе оговорки об исключении ответственности сотрудников правоохранительных органов. Пункт 8 ст. 14 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» целесообразно изложить в следующей редакции:

«8. Сотрудники несут ответственность за вред, причиненный в связи с применением огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы, в соответствии с уголовным и административным законодательством Республики Казахстан».

Кроме того, необходимо учитывать, что полностью управлять поражающей силой оружия практически невозможно. Возможности сотрудников ограничены только выбором целевого направления выстрела, а результаты поражения, в частности, степень причиненного вреда, как правило, ситуационны (т.е. зависят от ряда объективных и субъективных факторов, неподконтрольных либо не в полной мере подконтрольных сотруднику, применяющему оружие).

Таким образом, если сотрудник полиции не выходит за рамки ограничений, предусмотренных специальными нормами, регламентирующими основания и порядок применения оружия, то он не должен нести ответственность за любой вред, который причиняет при этом. Как справедливо отмечал в свое

время С. В. Познышев: «Раз закон дает известное право, то осуществление этого права не может уже считаться противоправным»⁷.

Таким образом, учитывая изложенное, приходим к выводу, что эффективность и законность применения огнестрельного оружия прямо зависят от оптимального построения законодательства, единообразного и правильного его понимания (толкования) и точного исполнения сотрудниками правоохранительных органов, которое станет возможным в результате повышения их правовой, психологической, боевой и физической подготовки. В этой связи необходимо:

- периодически проводить на уровне аппаратов (МВД) анализ состояния эффективности и законности применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия. На его основе готовить обзорную справку, где указывались бы как положительные моменты, так и ошибки при его применении, причины и условия, способствующие последним. Указанную справку направлять во все подразделения органов внутренних дел для изучения в системе служебной подготовки;

- регулярно изучать в подразделениях органов внутренних дел в системе служебной подготовки, а также в учебных заведениях нормативные акты, регламентирующие основания, условия правомерности и порядок применения огнестрельного оружия, учебные пособия и материалы практики его применения с детальным разбором каждого случая;

- обеспечить регулярное проведение в подразделениях органов внутренних дел огневой подготовки, максимально приблизив ее к реальным условиям применения оружия. При этом следует расширить перечень упражнений существующего курса стрельб, включив в него рефлексорную стрельбу по различным силуэтам, киноустановке, с движущегося транспорта, по движущейся мишени, при шумовых и световых эффектах и т. п.;

- проводить на базе учебных центров специальные сборы по совершенствованию психологической, боевой и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел;

- развивать практику поощрения сотрудников, умело использовавших оружие при пресечении преступлений и задержании лиц, их совершивших;

- внести соответствующие поправки в уголовное законодательство, в том числе в нормативное постановление Верховного суда РК № 2 от 11 мая 2007 г. «О применении законодательства о необходимой обороне»;

- разработать с учетом сделанных выводов и предложений проект нормативного постановления Верховного суда РК о практике применения ст. 33 УК РК «Превышение вреда при задержании лица, совершившего посягательство».

¹ Проблемы обеспечения личной безопасности граждан // Тр. Академии МВД РФ. — М., 1995. — С. 162.

² Репрезентативный материал по теме исследования «Международный опыт работы правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота оружия» собран и обработан в НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова.

³ Казахстанская правда. 1995. 21 марта.

⁴ Худяков С. Стрелять или не стрелять // Законность. — 1994. — № 10. — С. 38.

⁵ Каплунов А. И. Правовые и тактические основы применения милицией огнестрельного оружия: Дис...канд. юрид. наук. — М.; 1993. — С. 55.

⁶ В соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона Республики Казахстан от 24 марта 1998 года № 213-І «О нормативных правовых актах» положения кодексов по юридической силе превалируют над нормами законов.

⁷ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. 2-изд., испр. и доп. — М., 1912. — С. 56.

Түйін

Мақалада полиция қызметкерлері оқпен атылатын қаруды қолдану кезіндегі заңдылық мәселелері, сонымен қатар туындаған қиындықтарды шешудегі біздің көзқарасымыз қаралған.

Resume

In the present article it is considered legality problems at application by police officers of firearms and our vision of the solution of arising difficulties.

Кусаинов Д. Ш., докторант института послевузовского образования Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова;

Ахметова А. А., научный сотрудник центра по расследованию преступлений НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Концепцией правовой политики РК на период с 2010 до 2020 г., утвержденной Указом Президента РК¹, определены главные задачи ОВД, направленные на дальнейшее совершенствование правовой системы, с учетом научно обоснованного анализа современных тенденций развития права и государства. С целью достижения поставленных целей определяются основные задачи деятельности государственных органов в данном направлении, достижение которых возможно путем реформирования действующего законодательства.

На коллегии МВД РК 8 февраля 2012 г. были обозначены приоритетные направления деятельности ОВД в свете требований Послания Главы государства от 27 января 2012 г.², среди которых — необходимость усиления борьбы с наркобизнесом³. Предстоящие реформы призваны сформировать, своего рода, фундамент отечественного законодательства и от того, насколько он будет прочным, во многом зависит успех осуществляемой деятельности и решение поставленных задач.

Любое повышение уровня преступности в отдельных категориях правонарушений либо установление определенных приоритетных направлений деятельности государственных органов сопровождается принятием новых нормативных правовых актов или внесением поправок и изменений в действующее законодательство. Одним из направлений этой деятельности является требование совершенствования нормативных правовых актов, регулирующих процесс расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. За 2011 г. и три месяца 2012 г. по республике зарегистрировано 16111 материалов, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в частности, по ст. 259 УК РК, из которых 15122 (т. е. 93,9%) материалов зарегистрированы ОВД, остальные — КНБ, КУИС, АБЭиКП, КТК, органами прокуратуры⁴. Приведенные цифры свидетельствуют, что основная нагрузка расследования уголовных дел данной категории ложится на подразделения ОВД.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет констатировать, что не все нормативно-правовые акты «работают с полной отдачей». Это подтверждают материалы о незаконном обороте наркотических средств, связанные с избранием меры пресечения в отношении задержанного в виде ареста. После необходимой процедуры регистрации факта изъятия наркотических средств и доставления подозреваемого материал поступает к следователю, который должен изучить его, по возможности оценить судебную перспективу, согласно требованиям уголовно-процессуального закона оформить документы, связанные с задержанием подозреваемого⁵, после чего безотлагательно приступить к сбору доказательственной базы.

Как показывает практика расследования уголовных дел данной категории, отведенные следователю 72 часа с момента фактического задержания на установление причастности доставленного лица к совершенному преступлению и на процессуальное закрепление его преступной деятельности, являются совершенно недостаточными. В этом можно убедиться путем перечисления стандартных следственных действий, обязательно проводимых следователем до избрания меры пресечения в виде ареста в отношении подозреваемого или обвиняемого: задержание и личный обыск подозреваемого (обвиняемого); осмотр живого лица с целью изъятия срезов ногтевых пластин и оснований карманов, а также производства сывов с рук; проведение обыска по адресу проживания задержанного с целью обнаружения и изъятия наркотических средств; допросы понятых, присутствовавших при проведении вышеуказанных следственных действий; допрос самого задержанного и других участников предварительного следствия; назначение соответствующих экспертиз; направление необходимых запросов; сбор характеризующих материалов.

Исполнение комплекса обязательных действий, установленных нормами УПК РК и нормативным постановлением Верховного суда⁶, не позволяет выполнить требования правил, определяющих сроки и порядок уничтожения органами уголовного преследования наркотических средств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам⁷, согласно которым все изъятые наркотические средства в течение 24 часов направляются на экспертизу. После проведения экспертизы, не позднее 48 часов, следователь должен приобщить исследованные наркотические средства к уголовному делу в качестве вещественных доказательств и, получив санкцию у прокурора, произвести отбор образцов нарко-

тических средств из общей массы изъятых наркотиков (в соответствии с п.п. 3,4 Правил уничтожения наркотических средств по уголовным делам)⁸.

Оставшиеся после отбора образцов наркотические средства подлежат уничтожению. Данный процесс осуществляется на основании постановления следователя, которое также необходимо утвердить у прокурора не позднее 72 часов после проведения отбора образцов. Сам процесс уничтожения наркотических средств осуществляется в течение 10 дней. В последующем все эти документы должны быть приобщены к материалам уголовного дела. Следует отметить, что каждое из этих следственных действий требует определенного времени, в том числе и на подготовку к их проведению. Необходимо к тому же учитывать такие обстоятельства, как перерыв на обед, окончание рабочего дня, праздничные и выходные дни, что является обязательным для всех структур и организаций.

За такой короткий промежуток времени (72 часа с момента задержания подозреваемого) следователь физически не в состоянии собрать материалы, необходимые для предоставления в прокуратуру, суд при избрании меры пресечения в виде ареста, и при этом параллельно заниматься отбором образцов с последующим уничтожением изъятых наркотических средств. Поспешность в проведении данных следственных действий неизбежно приводит к грубым нарушениям законности и, как следствие, потере доказательственной базы со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями.

Устанавливаемые законодателем процессуальные сроки, с одной стороны, направлены на быстрое и кратчайшее расследование уголовного дела, но, с другой стороны, это не лучшим образом сказывается на качестве проведения следственных действий, обоснованности принимаемых решений и их законности.

Сложившаяся порочная практика, вызванная сжатыми процессуальными сроками для проведения следственных действий, способствует злоупотреблению следователями своими должностными полномочиями, не исключаются и некоторые факты фальсификации документов, а многие вынужденные действия могут расцениваться как коррупционные. В свою очередь, допущенные нарушения влекут за собой привлечение должностных лиц к дисциплинарной ответственности.

Требуется анализа и позиция законодателя, регламентирующая уничтожение изъятых наркотических средств на первоначальном этапе расследования уголовного дела в столь сжатые сроки. Полагаем, что данные действия целесообразнее провести после избрания и санкционирования судом меры пресечения в виде ареста. Для этого Уголовно-процессуальный кодекс и определил двухмесячный срок расследования уголовного дела. Кроме того, современное состояние преступности в РК требует от государства эффективного использования всех средств, которые бы обеспечивали максимальную сохранность прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов личности, общества и государства.

Таким образом, на наш взгляд, назрела необходимость в пересмотре сроков, установленных Правилами уничтожения органами уголовного преследования наркотических средств, психотропных веществ, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам, утвержденными Постановлением Правительства Республики Казахстан № 1017 от 6 ноября 2008 г.

Предлагаем внести изменения в текст рассматриваемых правил и изложить их в следующей редакции:

- в пункте 4 слова «не позднее 48 часов» заменить словами «в течение 15 дней»;
- в пункте 8 слова «не позднее 72 часов после проведения отбора образцов» заменить словами «в течение 10 дней после проведения отбора образцов».

Данные сроки обеспечат более эффективное осуществление уголовного судопроизводства, поскольку первые 72 часа с момента задержания лица и изъятия наркотических средств следователь сосредоточен на процессе избрания меры пресечения в виде ареста. Кроме того, в большинстве случаев (как показывает практика) последующие десять дней уделяются процессу обжалования подозреваемым (обвиняемым) применяемой в отношении него меры пресечения в порядке ст.ст. 109, 110 УПК РК. Чтобы не создавать условия, способствующие ухудшению качества расследования уголовных дел и ущемлению прав участников процесса, необходимо предоставить следователю возможность сконцентрировать свое внимание на наиболее важных вопросах. В последующем он может заняться второстепенными задачами, связанными с уничтожением наркотических средств.

Предложенные сроки, на наш взгляд, положительным образом скажутся на качестве и объективности расследования уголовных дел данной категории, обеспечат правильное распределение приоритетности задач, позволят органу уголовного преследования своевременно реагировать на случаи совершенных и подготавливаемых преступлений.

¹ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. (Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858) // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.

- ² Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 27.01.2012 г. // Казахстанская правда. 2012. 28 янв.
- ³ Решение Коллегии МВД РК «Об итогах оперативно-служебной деятельности за 2011 год и задачах ОВД в свете требований Послания Президента РК Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 27 января 2012 г. «Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана» от 08 февраля 2012 г.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Ст. 150 УПК РК от 13 декабря 1997 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 14 марта 2012 г.; Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан № 7 от 28 декабря 2009 г. «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания». — Алматы, 2010.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Правила уничтожения органами уголовного преследования наркотических средств, психотропных веществ, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам (Утверждены Постановлением Правительства Республики Казахстан № 1017 от 6 ноября 2008 г.) // Казахстанская правда. 2008.21 нояб.
- ⁸ Там же.

Түйін

Аталған мақала процессуалдық құқықтың өзекті мәселелерінің біріне, оның ішінде нормативтік құқықтық актілердегі коллизияларға арналған.

Resume

This article is devoted to one of topical issues of a procedural law, namely collisions in standardly legal acts.

Б. А. Қалиев, Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетіндегі тіл білімі кафедрасының доценті, филология ғылымдарының кандидаты;

Ж. С. Рамазанова, Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетіндегі журналистика кафедрасының доценті, филология ғылымдарының кандидаты

ӨЛЕҢ ҰЙҚАСЫНЫҢ СЕМАНТИКА-ГРАММАТИКАЛЫҚ СИПАТЫ

Өлеңнің музыкалы дыбыстарға, сұлу ұйқастарға, әуезді ырғаққа құрылуы ақынның тіл шеберлігімен сабақтас. Абай өлеңінің әуездік байлығы ақын шығармашылығына тікелей байланысты. Әуездік байлықты тудырушы — ұйқас. Ол сөз тізбектерінен туады да, ой ұшқындарын бір-біріне жалғастырып, мағыналық, эмоционалдық, эстетикалық сазды мол таратады. Абай өлеңдері әсерлі ырғағымен, ұйқас молдығымен, үндесімдік сәйкестігімен, сөз толқынымен тербетеді.

Өлең ұйқасының негізін жасаушы тіл дыбысы болғанмен, олардан сөз, сөз тіркесі құралып барып көркем туындының мазмұнына, идеясына қызмет етеді. Сондықтан да ұйқасатын сөздердің лексика-семантикалық, морфология-синтаксистік сипатына да жіті назар аударуымыз қажет¹.

Ұйқас сөздердің синонимдес және антонимдес болуы. Өлең тармақтарының ішінде ұйқас сөздердің мағыналары бір-біріне қарама-қарсы немесе өзара мәндес болып та келе береді. Бұл әсіресе грамматикалық егіздеуге (параллелизм) құрылған тармақ ішінде көп кездеседі². Себебі мұндай тармақтар екі құбылысты салыстыру арқылы үйлесімділік, ұқсастық тудырады. Мәселен, Абайдың «Ғылым таппай — мақтанба», «Сегізаяқ», «Көжекбайға», «Сабырсыз, арысыз, еріншек» т. б. өлеңдерінде контекстік анто-

нимдер мен синонимдердің ұйқасқа қатысуын (тармақ басында, тармақ ортасында, тармақ соңында) көптеп кездестірдік. Мысалы:

Керек іс бозбалаға — талаптылық,
Әр түрлі өнер, мінез, жақсы қылық.
Кейбір жігіт жүреді мақтан күйлеп,
Сыртқа пысық келеді, көзге сынық³.

Стильдік немесе контекстік антонимдер жарыса қатар қолданылып, антоним ретінде қалыптаспаса да, белгілі бір контексте ғана қолданысқа түседі. Антонимдес ұйқастар көбінесе бір шумақ ішінде қатар қолданылып жалпылық мәнде жұмсалады:

Үйде отырса — салбырап,
Түзге шықса — албырап,
Кісіні көрсе — қылжандап,
Қалжыңшылсып ыржандап,
Өз үйінде қипандап,
Кісі үйінде күй таңдап,
Ақылы бар кісіні
Айбаттайды, даттайды⁴.

Ұяламыз дегені көңіл үшін,
Ұсақ қулық бір ғана өмір үшін,
Татымды достық та жоқ, қастық та жоқ,
Жігері жоқ маңызы жеңіл үшін.

Осындағы антоним сөздер сөйлемнің бірыңғай мүшесі қызметін атқарып, ыңғайлас жалғаулықтар арқылы байланысады. Сол сияқты қарсылықты жалғаулықтар немесе болымсыздық мәндегі сөздер арқылы байланысқан кейбір антонимдер тікелей қарама-қарсы мәнде жұмсалады. Мысалы:

Ауру да емес, сау да емес,
Құрыды әл-қуатым.

Кісіні көрсе қылжындап,
Қалжыңдасып ыржындап
Ғылым таппай – мақтанба,
Орын таппай – баптанба.
Құмарланып, шаттанба,
Ойнап босқа күлуге.
Бес нәрседен қашық бол,
Бес нәрсеге асық бол,
Адам болам десеңіз⁵.

Жамандық көрсең нәфрәтлі,
Суытып көңіл, тыйсаңыз.
Жақсылық көрсең ғибрәтлі,
Оны ойға жисаңыз⁶.

Шешен де өткен не дүлдүл,
Көсем де өткен не дүлдүл⁷.

Адал бол — бай тап,
Адам бол — мал тап,
Қуансаң, қуан сол кезде.
Бірінді, қазақ, бірін дос
Көрмесең — істің бәрі бос⁸.

Аталмыш шумақтар ішіндегі ұйқасқа алынған сөздерді контекстік синонимдер мен антонимдерге жатқызуға болады. Бұлар тармақ бойында айрықша мәнге ие болған, әрі мұндай ұйқастардың стилдік бояуы да, оқырманға әсері де ерекше болып келеді⁹.

Ұйқастың синтаксистік сипаты. Өлең ұйқасы семантикалық-синтаксистік сипаты жағынан мынадай да болуы мүмкін: 1) сөздердің мағыналық жақтан үйлесуі (семантическая рифма — семантикалық

ұйқасу), яғни мұнда ұйқасушы сөздер мәтін ішінде грамматикалық және мағыналық жағынан бір-бірімен қиыса байланысады. Мысалы:

Тоты құс түсті көбелек,
Жаз сайларда гулемек.
Бәйшешек солмақ, күйремек,
Көбелек өлмек, сиремек¹⁰ —

дегендегі көбелек сөзі бастауыш қызметін атқарып, баяндауыш болып тұрған гулемек сөзімен жақ-жағынан (III жақта) қиыса байланысқан. Екеуінің арасында предикаттық қатынас бар.

Бала мінез ойыншы бұрынғылар
Аңқау екен, мазақтап, соны сынар.
Артқа қарап, ақ бейіл шалға күліп,
Абұйырсыз, атақсыз көрге құлар¹¹.

Бұл шумақтағы субстантивтенген (заттанған, заттық ұғымға айналған) бұрынғылар сөзі соны сынар, көрге құлар тіркестерімен грамматикалық қатынасқа түсіп, үшінші жақта қиысып тұр.

2) мағынасыз (несемантическая рифма) ұйқасу, яғни былайша ұйқасатын сөздердің арасында грамматикалық және мағыналық байланыс болмайды:

Білектей арқасында өрген бұрым,
Шолпысы сылдыр қағып жүрсе ақырын.
Кәмшат бөрік, ақ тамақ, қара қасты,
Сұлу қыздың көріп пе ең мұндай түрін?¹² —

деген өлең жолдарындағы өзара ұйқасатын бұрым – ақырын – түрін сөздерінде грамматикалық байланыс жоқ. Олар тек бірдей немесе бірдейге жақын дыбысталуымен барып қана ұйқасым жасаған.

Синтаксистік байланысқа түскен сөйлемнің барлық мүшелері ұйқас жасауға қатыса алады. Мысалы, олар толықтауыш-баяндауыш, пысықтауыш-баяндауыш, анықтауыш-бастауыш, анықтауыш-толықтауыш т.б. секілді байланыста өзара ұйқасып келуі де мүмкін. Мысалы: Бастауыш-пысықтауыш байланыста ұйқасу:

Шаң шығармас жол дағы,
Сілкіне алмас жапырақ.
Тыншығарсың сен дағы,
Сабыр қылсаң азырақ¹³.

Толықтауыш-баяндауыш байланыста ұйқасу:

Жапырағы қуарған ескі үмітпен
Қиял қып өмір сүріп, бос жүріппін.
Жыбыр қағып, көңілді тыншытпайды
Қашанғы өтіп кеткен бұлдыр көп күн¹⁴.

Пысықтауыш-баяндауыш байланысында ұйқасу:

Ауыр ойды көтеріп ауырған жан,
Қайғы, қасірет жүзіңе белгі салған.
Дәні толық, басы ауыр егіндей-ақ,
Сенің де басың имек жерге таман¹⁵.

Анықтауыш-баяндауыш байланыста ұйқасу:

Бенде көрген бар қызықтың
Бәрін ішкен сұм жүрек.
Айныған соң сен жолықтың,
Айтып-айтпай, не керек¹⁶.

Сондай-ақ бірыңғай сөйлем мүшелері де ұйқас түзуге қатысады. Мысалы:

Ойға түстім, толғандым,
Өз мінімді қолға алдым,
Мінезіме көз салдым,
Тексеруге ойландым¹⁷.

Қысқа қайырып айтқанда, негізінен, қазақ өлеңдеріндегі ұйқастың жалпы семантика-грамматикалық белгілері осындай сипатта болып келеді.

¹ Қалиев Б. А. Абай өлеңдеріндегі ұйқастың фонеморфологиялық құрылымы (канд. дисс. авторефераты). — Қарағанды, 2007. — 30 б.

² Аханов К. Тіл білімінің негіздері. — Алматы, 1993. — 86-б.

³ Абай. Қалың елім, қазағым: Шығармалары. — Алматы, 1995. — 30-б.

⁴ Бұлда сонда. — 46-б.

- 5 Абай. Көрсетілген жұмыс. — 36-б.
6 Бұлда сонда. — 36-б.
7 Абай. Көрсетілген жұмыс. — 37-б.
8 Бұлда сонда. — 70-б.
9 Сыздықова Р. Абайдың сөз өрнегі: Монография. — Алматы, 2004. — 63-б.
10 Абай. Көрсетілген жұмыс. — 177-б.
11 Бұлда сонда. — 234-б.
12 Абай. Көрсетілген жұмыс. — 83-б.
13 Бұлда сонда. — 229-б.
14 Абай. Көрсетілген жұмыс. — 174-б.
15 Бұлда сонда. — 171-б.
16 Абай. Көрсетілген жұмыс. — 216-б.
17 Бұлда сонда. — 182-б.

Резюме

В данной статье рассматривается вопрос о семантико-грамматической структуре рифм в поэзии. Авторы на анализе стихотворений Абая выявили элементы сложения рифм, рассмотрели как семантические строение рифмы, так и ее слоговую структуру.

Resume

In the afore-named article a question is examined about the семантико-грамматической structure of rhymes in a poetry. Authors hired on the analysis of poems of Abai educed the elements of addition of rhymes, considered both semantic structure of rhyme and her syllable structure.

Л. Ш. Құлымбетова, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы ҒЗИ әкімшілік қызмет және ішкі істер органдарын басқару мәселелерін зерттеу бойынша орталығының ғылыми қызметкері

ЖОЛ ҚОЗҒАЛЫСЫ ЕРЕЖЕЛЕРІН БҰЗУДЫҢ АЛДЫН АЛУ ШАРАЛАРЫ ТУРАЛЫ

Шетелде көп уақыттан бері жол қозғалысы ережелерін, әсіресе ең маңыздыларын жүйелі түрде бұзудың алдын алу үшін түрлі шаралар қолданылып келеді. Әлемдік тәжірибедегі танымал шараларға әрбір жүргізуші жасаған бұзушылықтарды тіркеуді және қаскөй бұзушыларды көлік құралын басқарудан шеттетуді жатқызуға болады. Жол қозғалысы ережелерін жүйелі түрде бұзуды тіркеудің екі жүйесі кеңінен таралған: құқық бұзушылықтарды балмен бағалау және онсыз. Бұған қоса екі жүйеде де жүргізуші жасаған бұзушылықтардың қоғамдық қауіптілік деңгейі шешуші фактор болып табылады, яғни жүргізуші куәлігін сақтай алады ма, әлде жоқ па екендігін анықтайды. Көптеген мемлекеттердің тәжірибесі бірнеше бұзушылық жасау негізінде көлік құралын басқару құқығынан айырылудың келешегі жүргізушілер үшін үлкен көлемді айыппұлға қарағанда едәуір ұстамдылық әсерін тигізетіндігін көрсетеді. Жалпы жүйелі түрде болып тұратын бұзушылықтар жүргізушінің қауіпсіздік талаптарына немқұрайдылықпен қарайтындығын куәландырады, бұл оны жазалап қана қоймай, белгілі бір тәрбие жұмысын жүргізуді қажет етеді. Тәртіп бойынша жол қозғалысы ережелерін жүйелі түрде бұзудың алдын алу жүйесінің екі түрі де бұл мәселені қарастырады.

Айыппұл балдарының көмегімен құқыққа қарсы тәртіптің алдын алу жүйесі жүргізушілерге ықпал етудің тиімді тәсілдерінің бірі болып табылады. Түрлі елдердегі мұндай жүйеге тән ерекшеліктерге қарамастан, оның мәні негізгі бұзушылықтарды бірыңғай шкалаға біріктіре отырып, бұзушылықтың қоғамдық қауіптілік деңгейіне қарай айыппұл балдарын беру болып табылады. Жүргізушіге белгілі бір айыппұл балын жинау шамасына қарай әрбір жеке бұзушылық үшін берілетін санкцияларға қосымша

ретінде көлік құралын басқару құқығынан уақытша айыруға дейін баратын ықпал ету шаралары да қолданылады.

Жол қозғалысы ережелерін бұзуды бағалаудың балдық жүйесі көптеген елдерде орын алған: Австралияда, Ұлыбританияда, Венгрияда, Германияда, Грецияда, Израильда, Ирландияда, Испанияда, Италияда, Кореяда, Латвияда, Литвада, Люксембургте, Норвегияда, Польшада, Румынияда, Словенияда, АҚШ-та, Францияда, Чехияда, Мальтада және т.б. Венгрияда, Грецияда, Израильда, Ирландияда, Италияда, Словенияда, Францияда және басқа кейбір елдерде осы қолданыстағы жүйеге өзгертулер де енгізілді. Көбіне айыппұл балдары берілетін бұзушылықтардың тізімі кеңейтілді, бұзушыларды қосымша оқуға жолдау тәртібі, көлік құралын басқару құқығынан уақытша айыру, сонымен қатар сол құқықты қайта беру механизмі жетілдірілді¹.

Айыппұл балдары жүйесінің екі түрі бар: жинақтаушы (накопительная система) және есептен шығарушы (списывающая система). Жинақтаушы жүйелер жүргізуші алған айыппұл балдарын жинақтауды және балдардың сомасы бекітілген шамасына жеткенде ықпал етудің түрлі шараларын қолдануды қарастырады. Мұндай жүйе көптеген елдерде жүзеге асырылады.

Есептен шығарушы жүйе Испанияда, Италияда, Люксембургте, Словенияда, Францияда қабылданған. Жүргізушіге алдын ала заңмен белгіленген балл саны беріледі, сөйтіп шкалаға сәйкес әрбір бұзушылық үшін оның «есебінен» балдары алынып отырады. «Есебінің» толықтай таусылуы, не болмаса оның белгілі бір деңгейге дейін азаюы жүргізушіні құқықтық зардаптарға әкеліп соқтырады.

Айыппұл балдары жүйесінің түрлеріне қарамастан, ең маңыздысы әрбір тәртіп бұзушылықтың қанша балмен «бағаланатындығында».

Шетелдерде (Германиядан басқа) айыппұл балдары бұзушылықтардың барлық түрлері үшін қарастырылмаған. Жүргізушілердің жолдағы құқыққа қарсы тәртібін ескертетін балдық жүйе барысында есептелетін бұзушылықтардың тізімі әр елде әртүрлі. Мысалы, Францияда оған жол тәртібі ережелерін бұзудың 40-қа жуық түрі енгізілген; Испания, Корея және Мальтада — 30-дан төмен; Ұлыбритания, Венгрия және Люксембургте — 20-ға жуық; Норвегияда — 7. Германияда 2-ден 7-ге дейінгі айыппұл балдары салынатын құқық бұзушылықтардың 60-қа жуық құрамы анықталған, ал қалған бұзушылықтар үшін — 1 балл.

Бір бұзушылық үшін салынатын немесе алып тасталатын ең жоғарғы балдар Кореяда — 110, АҚШ-та (Миссури штаты) — 12, Мальтада — 11, Ұлыбритания мен Польшада — 10, Латвия мен Литвада — 8, Германияда — 7, Испания, Люксембург, Францияда — 6, Норвегияда — 2.

Дөрекі бұзушылықтарға мыналар жатқызылған: көлік құралын қауіпті басқару, жол-көлік оқиғасы болған орынды тастап кету, қозғалыс жылдамдығын арттыру, көлік құралын мас күйінде басқару. Ұлыбританияда мас күйінде көлік басқарғаны үшін айыппұл балдары салынбайды, жүргізуші бірден көлік жүргізу құқығынан айырылады.

Бірқатар елдерде (Германия, Люксембург, Мальта және т.б.) мас күйінде көлік құралын басқарғаны үшін салынатын айыппұл балдарының саны жүргізушінің қанындағы алкогольдің концентрациясына немесе рұқсат етілген мөлшерден қаншалықты асып кеткендігіне байланысты анықталады. Кейбір елдерде мастық күйі үшін медициналық куәландырудан бас тартқаны үшін де айыппұл балдары қарастырылған, мысалы Ұлыбританияда сотта дәлел ретінде қарастырылмайтын тексерістен бас тартқаны үшін 4 балл беріледі, ал сотта дәлел ретінде қарастырылатын тексерістен бас тартқаны үшін — 10 балл, яғни 1 бұзушылық үшін салынатын ең жоғарғы балл.

Жылдамдық режимін бұзу фактісі қозғалыс жылдамдығына қойылатын шектеуден қаншалықты асқандығына байланысты бағаланады (Ұлыбритания, Германия, Испания, Корея, Литва, Люксембург, Мальта, Польша, Норвегия, Франция). Бұған қоса, айыппұл балдары берілетін арттырылған қозғалыстың мөлшері әр елде әртүрлі: 10 км/сағ. — Норвегия, Литва және Польшада, 15 км/сағ. — Люксембургте, 20 км/сағ. төмен — Францияда, 20 км/сағ. — Германия, Корея және Чехияда².

Жол-көлік оқиғасы болған жерді тастап кетумен байланысты құқық бұзушылықтардың құрамы әртүрлі анықталады. Мысалы, Ұлыбританияда жүргізуші тек жол-көлік оқиғасы болған жерді тастап кеткені үшін ғана емес, сондай-ақ ол туралы полицияға хабарламағаны үшін де айыппұл балдарын алады. Көлік құралының иесіне айыппұл балдары, сондай-ақ жол-көлік оқиғасы болған уақытта көлікті жүргізген адамды анықтау үшін полиция қызметкерлеріне ақпарат беруден бас тартқаны үшін де салынады. Кореяда жол-көлік оқиғасы болған орынды тастап кеткені үшін және жәбірленушілерге көмек көрсетпегені үшін де айыппұл балдары беріледі, тіпті берілетін балдардың саны полицияны қанша уақыт өткеннен кейін ақпараттандырғанына да байланысты.

Ұлыбританияда, Люксембургте, Мальтада азаматтық жауапкершілігін сақтандыру бойынша міндетін орындамаған жүргізушінің көлік құралын басқарғаны үшін айыппұл балдары қарастырылған, тіпті мұндай бұзушылық қауіптілердің қатарына жатқызылған.

Көптеген еуропалық мемлекеттерде (Венгрия, Германия, Греция, Испания, Польша, Румыния, Франция, Чехия) қауіпсіздік белдігін пайдаланбау «айыппұл есебінің» көбеюіне немесе керісінше азаюына әкеп соқтырады. Кейбір мемлекеттер (Венгрия, Испания, Мальта, Франция) көлік жүргізу барысында ұялы телефонды пайдаланғаны үшін айыппұл балдарын енгізген.

Әрбір айыппұл балының маңыздылығын салыстыру үшін түрлі мемлекеттердегі жүргізушілер үшін келесілерді ескеру қажет: біріншіден, жол қозғалысы ережелерін жүйелі түрде бұзатын тұлғаға балдың қандай көлеміне жеткен кезде (немесе қандай көлемі алынған кезде, есептен шығарушы жүйесі үшін) көлік құралын басқару құқығынан айыру түріндегі санкция қолданылатындығын; екіншіден, балдар қандай кезең аралығында есептелетіндігін.

Жүргізушінің айыппұл балдарын тіркеу үшін және жалпы жол қозғалысы ережелерін бұзуды бағалаудың балдық жүйесін басқару үшін барлық елдерде автоматты орталықтандырылған регистрлер құрылған. Олар жүргізуші куәлігі бар барлық тұлғалар туралы мәліметтерді қамтиды (және тиісінше олардың «айыппұл есебін» жүргізеді, мысалы, Испания, Люксембург, Францияда) немесе жол қозғалысы ережелерін бұзған жүргізушілер туралы ақпаратты ғана қамтиды (Ұлыбритания, Латвия және т.б.). Шетелде жүргізуші құжаттарында жасаған құқық бұзушылықтары туралы белгілер негізінен қойылмайды. Тек Ұлыбританияда жүргізуші құжаттарына ережені бұзған датасы мен орны туралы мәліметтер жазылады және Кореяда жол қозғалысы ережесін бұзған күні, нақты қандай ережені бұзғандығы, сондай-ақ ЖКО-ға қатысқан датасы жайлы мәліметтер жазылады.

Көп елдерде жүргізушілерге жолдағы тәртібін түзетуге бағытталған жол қозғалысы қауіпсіздігінің негіздері бойынша арнайы ақылы оқу курстарын бітіру есебінен өзінің жағдайын жақсарту мүмкіндігі беріледі (Венгрия, Германия, Испания, Корея, Латвия, Люксембург, Франция).

Кейбір елдерде егер жүргізуші белгілі бір уақыт аралығында жаңа құқық бұзушылық жасамаса, айыппұл балдарының белгілі бір саны жойылады, тіпті АҚШ пен Чехияда жойылатын балдардың саны жолдағы дұрыс тәртібінің ұзақтығына байланысты.

Көптеген елдердің тәжірибесі айыппұл балдарын енгізу көлік апатына және жол-көлік травма-тизміне оң әсерін тигізетіндігін куәландырады.

Осылайша, Италия полициясының мәліметтері бойынша жол қозғалысы ережелерін жүйелі түрде бұзудың алдын алу бойынша осындай шараларды 2 жыл қолдану нәтижесінде жол-көлік оқиғасының және қаза болғандардың саны 20,5 % азайды, жарақаттанғандардың саны — 22,1 %.

Латвияда жүргізушілерге айыппұл балдарын енгізе бастағаннан бастап жолда қаза табушылардың саны 1,4 % -ға, ал жарақаттанғандары бар жол-көлік оқиғалары 7,2 % -ға азайғандығы байқалады³.

Британдық заңнамаға сәйкес жол қозғалысы ережелерін бұзудың барлық түрлері қылмыс ретінде қарастырылады және қылмыстық істер бойынша соттарда қарастырылады.

Біздің ойымызша, Қазақстан Республикасы үшін айыппұл балдарының жинақтаушы жүйесі (накопительная система) ыңғайлы. Бір құқық бұзушылық үшін берілетін ең жоғарғы балл — 10 балл, ең төменгі — 3 балл. Барлық құқық бұзушылықтар мәліметтер базасына енгізіледі және жағымсыз балл ретінде есепке тіркеледі. Ең жоғарғы балға жеткенде жүргізуші куәлігінен айырылады.

Жүргізушінің айыппұл балдарын тіркеу үшін және жалпы жол қозғалысы ережелерін бұзуды бағалаудың балдық жүйесін басқару үшін Қазақстан Республикасы ІІМ ЖПК жанында Тұрғындарға қызмет көрсету бойынша қызметтерде автоматты орталықтандырылған регистрлер құру қажет. Онда жүргізуші куәліктері бар барлық тұлғалар жайлы, жол қозғалысы ережелерін бұзған датасы, сонымен қатар ЖКО-ға қатысқан датасы туралы мәліметтер, нақты қандай ережелерді бұзғандығы жайлы ақпараттар болуы тиіс.

Өзінің жолдағы тәртібін бақылау үшін жүргізуші Қазақстан Республикасы ІІМ ЖПК жанында Тұрғындарға қызмет көрсету бойынша қызметтерге жүгіне алады және балдары туралы ақпаратты ала алады немесе ол ресми түрде «айыппұл есебінің» өзгергендігі жөнінде ақпараттандырылады. Жол қозғалысы ережелерін бұзғандығы үшін ең жоғарғы балл жинаған уақытта жүргізуші жүргізуші куәлігінен айырылады. Алайда жүргізушілерге емтихандарды қайта тапсыру және жаңа жүргізуші куәлігін алу есебінен өз жағдайын жақсарту мүмкіндігі беріледі. Егер жүргізуші белгілі бір уақыт аралығында жаңа құқық бұзушылықтарды жасамаса, онда айыппұл балдарының белгілі бір саны жойылады.

Балдық жүйені жол қозғалысы ережелерін өрескел бұзғаны үшін ғана белгілеу қажет. Оларға мыналарды жатқызуға болады: жол-көлік оқиғасы болған орынды тастап кету, белгіленген қозғалыс жылдамдығын арттыру, көлік құралын мас күйінде басқару, қызыл түске өтіп кету, көшедегі жүрісті ретке салушының, жол белгілерінің және жүргінші жолындағы таңбалардың талаптарын сақтамау.

Егер ұсынылып отырған жүйе жол қозғалысы ережелерін бұзудың алдын алуда оң нәтижелерін көрсетсе, келешекте айыппұл балдары салынатын құқық бұзушылықтардың тізімін де кеңейтуге болады.

¹ Предупреждение систематических нарушений правил дорожного движения: Обзорная информация. — М., 2007. 19-шығ. — 76-б.

² Бұл да сонда.

³ Бұл да сонда.

Резюме

В настоящей статье рассмотрен зарубежный опыт применения мер предупреждения систематических нарушений правил дорожного движения. На основании проведенного исследования разработаны предложения по совершенствованию мер обеспечения безопасности дорожного движения.

Resume

In the present article foreign experience of application of measures of the prevention systematic traffic violation of the rules is considered. On the basis of the carried-out research, offers on improvement of measures of safety of traffic are developed.

Лозовицкая Г. П., ведущий научный сотрудник НИЦ № 3 ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, доцент

ПСИХОТРОННЫЙ ТЕРРОР ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ДРУГИХ ЖЕРТВ

Около двадцати лет назад в государствах постсоветского пространства — в России, Казахстане, Латвии, Литве, в Украине появился и стал чрезвычайно активно развиваться новый вид преступности — психотронный террор (далее — пси-террор).

В Латвии, например, психотронный террор применяется для незаконного изъятия у собственников квартир, заложенных ими в банки для получения кредита.

В целом под террором (лат. *terror* — страх, ужас) понимается устрашение своих политических противников или населения, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения. Террором также называется угроза физической расправы по политическим или каким-либо иным мотивам либо запугивание с угрозой расправы или убийства. С. И. Ожегов определяет террор как «физическое насилие, вплоть до физического уничтожения...»¹. Синонимами слова «террор» являются слова «насилие», «запугивание», «устрашение»².

Психотронный террор от террора в общепринятом понимании отличается многообразием субъектов такого вида преступлений, способов исполнения, мотивов и целей, а также объектов и предметов посягательств.

Психотронный террор — это умышленные действия, совершаемые по предварительному сговору группой лиц, организованной группой, незаконным вооруженным формированием, преступным сообществом (преступной организацией) путем использования специального оружия и иных предметов излучающего типа, поражающих в особом диапазоне частот, фокусирования и мощности, применяемых в совокупности с другими методами воздействия на лицо (лиц), и направленные на создание ситуации, опасной для жизни, здоровья, прав и свобод человека, его прямое физическое и психическое уничтожение или искусственный вызов многообразных заболеваний.

Под психотронным террором понимаются различные виды насилия, направленные: на дискредитацию личности в целях лишения его источника существования, разрушение физиологического функционирования организма человека и его психики, причинение материального ущерба в результате повреждения жилища или иного имущества.

В г. Москве с начала девяностых годов XX в. психотронное оружие используется при заказных убийствах и в качестве квартирного ракеты. Зачастую у собственников квартиры отбирают или владельца убивают, а затем путем мошенничества завладевают их недвижимым имуществом.

Данное криминальное явление привлекло внимание общественности. На подобные факты указывалось в Обращении независимой общественной организации Московского комитета экологии жилища (МКЭЖ) к Президенту Российской Федерации В. В. Путину, к Организации Объединенных Наций, мировому сообществу, лидерам и парламентариям всех стран мира по проблеме борьбы с терроризмом³. Предлагалось внесение поправки в бюджет⁴ и другие источники финансирования мероприятий по пресечению психотронного террора.

Кроме того, МКЭЖ в 2002 г. обратился в законодательные органы с предложением о внесении в ст. 6 Федерального закона РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» запрета на оборот оружия, поражающее действие которого основано на торсионных, микролептонных и гравитационных полях, и иных видов оружия с аналогичным поражающим действием. Однако представителям общественности удалось добиться только внесения дополнения в ст. 6 данного Закона.

На сегодня ст. 6 Федерального закона РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» в качестве ограничений, устанавливаемых на оборот гражданского и служебного оружия на территории Российской Федерации, запрещает:

- оборот в качестве гражданского и служебного оружия;
- оружия и иных предметов, поражающее действие которых основано на использовании радиоактивного излучения и биологических факторов;
- оружия и иных предметов, поражающее действие которых основано на использовании электромагнитного, светового, теплового, инфразвукового или ультразвукового излучения и которые имеют выходные параметры, превышающие величины, установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и соответствующие нормам федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, а также указанных оружия и предметов, произведенных за пределами территории Российской Федерации;

- газового оружия, снаряженного нервно-паралитическими, отравляющими, а также другими веществами, не разрешенными к применению федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения;

- оружия и патронов к нему, имеющих технические характеристики, не соответствующие криминалистическим требованиям федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, согласованным с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере технического регулирования и метрологии (ч. 1 ст. 6);

2) установку на гражданском и служебном оружии приспособлений для бесшумной стрельбы и прицелов (прицельных комплексов) ночного видения, за исключением прицелов для охоты, порядок использования которых устанавливается Правительством Российской Федерации, а также их продажа (ч. 3 ст. 6);

3) пересылку оружия (ч. 4 ст. 6);

4) продажу, передачу, приобретение оружия и патронов к нему, производимых только для экспорта в соответствии с техническими условиями, отвечающими требованиям стран-импортеров (ч. 7 ст. 6);

5) продажу или передачу патронов к гражданскому оружию лицам, не владеющим им на законном основании, за исключением передачи патронов лицам, занимающимся в спортивных организациях видами спорта, связанными с использованием огнестрельного оружия, или проходящим стрелковую подготовку в образовательных учреждениях (ч. 8 ст. 6).

Однако все перечисленные запреты ст. 6 Федерального закона РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» в процессе реализации различных актов психотронного террора нарушаются.

В России в 2000-2003 гг. по инициативе представителей Международной академии эниологических наук в Государственную Думу Российской Федерации был представлен проект Закона «Об информационном благополучии населения», запрещающего применение психотронных генераторов. Но Государственной Думой он рассмотрен не был⁵. В настоящее время на территории Российской Федерации действует Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁶, который известен далеко не всем. Он направлен на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан, на охрану здоровья и окружающей среды.

Накопленный зарубежный и российский опыт позволяет определить понятие, цели, формы и особенности психотронного террора.

Психотронный террор — комплекс противоправных мероприятий, осуществляемых организованной группой (преступным сообществом) с применением торсионных, электромагнитных, звуковых технических средств, включающих преимущественно генераторы и другую спецтехнику, с целью быстрого или медленного уничтожения одного или нескольких лиц с причинением ему (им) морального (нравственного) вреда путем полной или частичной дискриминации личности; физического вреда — путем дистанционного расстройства его здоровья; имущественного вреда — путем лишения жилья и источников существования.

Торсионные поля — физический термин, первоначально введенный математиком Эли Картаном в 1922 г. для обозначения гипотетического физического поля, порождаемого кручением пространства. Название происходит от англ. torsion — кручение, от лат. torsio с тем же значением⁷.

Торсионное облучение состоит в возмущающем воздействии торсионными полями на человека. Для этого применяются специальные излучатели. В торсионный комплекс входит психическое оружие, называемое «пси-генераторы»⁸, которые невозможно зафиксировать, поскольку они имеют нематериальную природу, а также компьютер со специальным программным обеспечением и так называемый «пси-оператор». «Пси-генераторы» работают в невидимом и неслышимом человеком диапазоне частот, используя электромагнитные, звуковые и торсионные излучения для подавления воли человека и уменьшения защитных свойств его иммунной системы. Испытывают «пси-генераторы» на заключенных, на социально незащищенных слоях населения. Как отмечает Н. И. Анисимовым, «если автомат Калашникова можно было изобрести, апробировать и усовершенствовать в тире, то для разработок психотронного оружия постоянно требуются люди-доноры»⁹.

В последние годы психотронные генераторы используют также при заказных убийствах.

О противозаконном применении психотронных генераторов было несколько публикаций в украинских газетах в 2007-2010 гг. В России об этом были публикации в «Комсомольской правде» в конце 90-х годов и в 2000 г. В последние годы появилось много публикаций в новостных порталах Интернета из различных государств постсоветского пространства¹⁰. В них психотронное оружие называют «пучковым», т. к. оно поражает весь организм.

Известны два вида торсионных излучателей: стационарные и переносные. К основным формам облучения относятся скрытая, открытая и комплексная.

Скрытая — облучаемый человек не осознает, что на его организм и психику оказывается направленное воздействие. Облучение ведется в мягком режиме. Это наиболее распространенная форма облучения.

Открытая — облучаемый человек понимает, что на его организм и психику оказывается направленное воздействие. В таких случаях облучение ведется в жестком, или пыточном режиме.

Комплексная — облучаемый человек понимает, что оказывается направленное психотронное воздействие на его организм, но не осознает, что такому же воздействию подвергается и его психика.

К основным симптомам и признакам облучения, являющимся результатом дистанционного внешнего воздействия, относятся, к примеру, следующие проблемы, связанные со здоровьем: постоянная усталость; бессонница ночью, сонливость днем. К прочим, в зависимости от формы, вида и способа психотронного посягательства, могут относиться: головные боли, головокружение, тошнота, неестественно длительный сон, засыпание в транспорте, в том числе за рулем, непредвиденная неспособность сконцентрироваться, провалы в краткосрочной и долгосрочной памяти; разрывы глазных кровеносных сосудов и снижение остроты зрения, изменение состава крови — снижение гемоглобина, повышение в ней жирности и сахара, увеличение лимфатических узлов, просвечивание и вздутие вен на руках, ногах и теле, в т. ч. асимметричное; внезапные острые боли в области сердца, учащение сердцебиения, аритмия, повышение или понижение артериального давления; возникновение гематом на конечностях; тремор конечностей, судороги, онемение (окоченение) рук и ног; повышение или понижение температуры тела, в режиме облучения — мгновенное повышение температуры крови или тканей внутренних органов, болезненные ощущения в области грудины, в режиме психотронного воздействия — непереносимая боль; поверхностные ожоги, в том числе лица и половых органов; влажный липкий пот на руках и обильный пот по телу ночью; острые боли в области позвоночника, почек и других внутренних органов, в ушах, при ходьбе — в пятках или суставах, спазмы в различных частях тела; болезненные ощущения на (в) зубах и деснах; затрудненное глотание; болезненные ощущения на различных участках тела — на бедре, если лежать, на ягодицах, если сидеть; ощущение легкой вибрации грудной клетки, живота либо внутри него, отдельных мышц; ощущение холода со стороны спины; охлаждение (заложенность) носоглотки и появление насморка; систематические чихание, кашель, зевота, слезотечение, слюноотделение;

появление позывов на рвоту при совершении определенных действий (например, при чистке зубов); временное омоложение лица, сменяемое резким старением с возникновением на лице глубоких морщин; появление мешков под глазами, вздутие век и мышц под глазами; замедление или ускорение обмена веществ в организме; обезвоживание, быстрое похудение или быстрый набор веса с выпячиванием живота; возникновение различных голосов в голове, ушах, звуки в области горла или живота; ощущение реально несуществующих запахов; изменение вкуса пищи: усиление ощущения острого, горького, соленого; возникновение сильного чувства голода, отсутствие чувства насыщения во время приема пищи; металлический привкус во рту; резкое усиление болевого рефлекса и чувства боли; беспричинные раздражительность, истеричность, агрессивность, внезапный и беспричинный страх; резкое усиление или подавление сексуальной активности; ощущение воздействия посторонним предметом (компьютерным курсором) на различные органы и многие другие.

При посещении врача лицам, подвергаемым облучению, необходимо учитывать следующее. Как показывает практика, врачи отказываются фиксировать в медицинских картах утверждения пациентов о направленном облучении, мотивируя тем, что такого не бывает. Если такая жалоба все-таки записывается, пациента могут направить к психиатру. При жалобах на острую боль в том или ином органе (в том числе при болях в сердце) специалисты никакой патологии не обнаруживают. Следует учитывать, что при направленном облучении острая боль возникает в результате спазмов. Если настаивать на лечении, также могут направить к психиатру.

Сегодня многие психиатры знают о направленном облучении людей и сознательно это скрывают, уверяя в появлении нового вида депрессий, психозов, особой «вялотекущей» шизофрении и необходимости постоянно принимать психотропные препараты (аминазин и др.). Однако в реальности эти препараты подавляют самоконтроль и усиливают влияние «пси-оператора» на поведение облученного человека.

Таким образом, основной целью психотронного террора является причинение физического вреда, выражающееся в полном уничтожении либо временной дезактивации человека, его медленном физиологическом поражении либо создании управляемого человеческого материала, а также причинение материального ущерба, выражающегося в искусственном создании ситуации, приводящей человека к лишению источников существования, жилища либо других ценностей.

Те же цели преследуются при воздействии на лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Психотронный террористический комплекс преступных воздействий на жертву проводится в трех формах — скрытно, открыто и комбинированно.

Основная часть потерпевших даже не осознает ни проведение против них террористических мер, ни сам факт облучения, т. к. излучатели воздействуют в невидимом спектре и за порогом слышимости. И только воздействие ультразвуком (частота свыше 20 кГц) ощущается как легкая вибрация.

При проведении психотронного террора скрытно все конфликты, возникающие у жертвы на работе и дома, ухудшение состояния здоровья воспринимаются как возникающие сами по себе или случайно.

Если даже человека предупредить о проведении против него психотронного террора, искусственное происхождение проблем отрицается. Почти каждый подумает: «Да кому я нужен?». Но именно на такую позицию рассчитан преступный умысел психотронных террористов.

При открытом осуществлении психотронного террора применяют другую тактику. Давление на человека осуществляется демонстративно и агрессивно. За разрабатываемым объектом будет открыто вести наблюдение на улице. При нахождении человека в квартире его слова, действия, физиологические отправления начнут сопровождаться хрюканьем и тонированным гудением в трубах отопления, на работе — щелчками по различным предметам, раздающимися при перемещении из помещения в помещение.

При комбинированном проведении психотронного террора один из членов семьи будет правильно понимать происходящее и адекватно на него реагировать. Это явится причиной ссор и споров, т. к. остальные члены семьи станут расценивать его поведение как психическое заболевание.

Особенностью психотронного террора является то, что он осуществляется последовательно (поэтапно) и комплексно.

При разработке объекта «пси-террора» изучаются все его связи, маршруты передвижения, наиболее часто посещаемые места для проведения досуга (фитнес-клуб, кинотеатр и др.), вредные привычки, достоинства и недостатки. Психотронный террор проводится последовательно — на работе, на даче, в гостинице, на улице, в транспорте, в магазинах и других общественных местах. Но основное внимание уделяется проведению террора по месту жительства. Ведь человек, как правило, всегда возвращается домой. Наибольшему преступному воздействию «пси-террора» жертва подвергается по собственному месту жительства.

В результате преступной деятельности жертва психотронного террора теряет работу, жилье, имущество, семью, насильственно приобретает неизлечимые заболевания, приводящие к преждевременной смерти, нередко объявляется, психически больным, умышленно доводится до самоубийства или погибает в специально созданной аварийной ситуации.

Психотронный террор ведется комплексно. Его компонентами являются террор лучевой, конструктивно-сетевой, криминальный, электромагнитный, химический, электрохимический, бактериологический, психологический, финансовый, но все они объединены единой целью.

Именно в психотронном терроре родилась фраза — поставить человека «на компьютер». Это значит, что воздействовать на разрабатываемого человека будут дистанционно с помощью специального комплекса, включающего в себя компьютер и «пси-оператора». Излучатель будет воздействовать на человека круглосуточно и в любом месте, разрушая весь организм на уровне клетки, внедряясь в психику и модифицируя сознание. Ни стены дома, ни глубина метро, ни пребывание в толпе человека не спасут — он будет идентифицирован везде.

По мнению С. Лескова, нет принципиальных препятствий для того, чтобы информация из мозга человека была скопирована на другой физической основе. За рубежом в последние годы бурно развивается наука «сеттлеретика» (settler — переселенец), ключевыми стали термины uploading и downloading (загрузка и разгрузка) для технологии «считывания» личности при переносе с биологической на компьютерную матрицу. По прогнозам, работы будут реализованы на практике к 2020 г.¹¹

Лица, подвергаемые психотронному террору, часто оказываются вовлеченными в специально сфабрикованные уголовные преступления, совершаемые с участием команды «пси-операторов».

С точки зрения уголовного процесса, в одном случае разрабатываемые объекты могут быть потерпевшими, в другом — обвиняемыми. Но всегда — жертвами несанкционированного манипулирования их поведением и управления подсознанием.

И еще одна характерная деталь: будучи потерпевшим, практически невозможно добиться возбуждения уголовного дела по факту совершенного преступления, а являясь подсудимым, — рассчитывать на справедливое рассмотрение уголовного дела.

В результате провокаций можно легко обвинить разрабатываемое психотронными террористами лицо в совершении преступлений различного вида, как умышленных, так и совершенных по неосторожности, а затем подвергнуть аресту.

Однако до сих пор в Российской Федерации и — в несколько меньшей степени — за рубежом проблема психотронного террора законопослушных граждан замалчивается и по преступлениям, каким-либо образом касающимся применения психотронного оружия, уголовные дела не возбуждаются. Такое же отношение в государстве сложилось и к зомбированию граждан, применяемому в том числе и в ходе психотронного террора. Оно оценивается как тяжкое причинение вреда здоровью без нарушения анатомической целостности путем введения в замещенное состояние сознания с управлением психикой человека извне и наказывается по ст. 111 УК РФ¹².

В связи с образовавшимся вакуумом в области как предупреждения, так и привлечения к уголовной ответственности за любые действия, связанные с психотронным террором в отношении жертв преступлений, участников уголовного судопроизводства предлагается в подразделениях по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (Управлении по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России (УОГЗ МВД России); центрах, оперативно-разыскных частях, группах по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в территориальных органах МВД России) создать специализированные подразделения, которые будут заниматься только обеспечением мер безопасности в отношении процессуальных лиц, на которых оказывается противоправное психотронное воздействие. Для реализации безопасности жертв психотронного террора необходимы знания в специальных областях науки и практики.

Психотронный террор в отношении участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации — достаточно новое криминальное проявление террора, в связи с чем зарубежный опыт борьбы с данным видом преступности представляется для органов внутренних дел МВД России наиболее ценным.

В Швейцарии полиция разработала базу данных, называемую «Тревожный звонок» (Warning Bell), информация из которой используется офицерами полиции в отношении расследования дел о домашнем насилии, включая информацию о «жертве, предыдущих случаях насилия, возможных подозреваемых, а также о принятых ранее мерах безопасности»¹³.

Аналогичную базу данных о психотронном насилии и его жертвах, а также лицах, участвующих в уголовном судопроизводстве, следует создать и в Российской Федерации.

К борьбе с рассматриваемым явлением следует привлекать не только правоохранительные органы, но и общественность. Например, в Германии работает Ассоциация борьбы против психотронного оружия. Истории жертв психотронного террора она размещает на своем сайте. С начала 90-х гг. в Москве тоже работает комиссия «Феномен», куда могут обращаться жертвы психотронного террора. Аналогичные комиссии, думается, должны быть организованы во всех регионах России.

Субъектами психотронного террора могут быть как частные лица, так и сотрудники спецслужб силовых ведомств России и зарубежья (общий и специальный субъект), т. е. субъектами рассматриваемых преступлений могут быть физически вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста, независимо от их профессиональной принадлежности.

Лиц, совершающих действия, охватываемые обозначенным нами криминологическим видом преступности — психотронный террор, необходимо привлекать к уголовной ответственности по следующим статьям УК РФ: 105 (Убийство), 107 (Убийство, совершенное в состоянии аффекта), 109 (Причинение смерти по неосторожности), 110 (Доведение до самоубийства), 111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 112 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), 113 (Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта), 115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), 117 (Истязание), 118 (Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности), 119 (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), 121 (Заражение венерической болезнью), 124 (Неоказание помощи больному), 125 (Оставление в опасности), 127 (Незаконное лишение свободы), 128 (Незаконное помещение в психиатрический стационар), 128¹ (Клевета), 131 (Изнасилование), 132 (Насильственные действия сексуального характера), 135 (Развратные действия), 136 (Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина), 137 (Нарушение неприкосновенности частной жизни), 138 (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), 138¹ (Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации), 139 (Нарушение неприкосновенности жилища), 140 (Отказ в предоставлении гражданину информации).

Необходимо также привлекать к уголовной ответственности психотронных террористов по статьям 205 (Терроризм), 208 (Организация незаконного вооруженного формирования), 209 (Бандитизм), 210 (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)), 355 (Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения).

Как разновидность терроризма психотронный террор используется и предназначен для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Поэтому при привлечении к уголовной ответственности за психотронный террор необходимо применять следующие статьи УК РФ: 104¹ (Конфискация имущества), 104² (Конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации) 104³ (Возмещение причиненного ущерба).

И это далеко не полный перечень статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за деяния, охватываемые таким видом преступности, как психотронный террор.

На наш взгляд, необходимо внести дополнения и изменения в УК РФ, определяющие наказание за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, ношение, использование, сбыт, передачу, хищение, вымогательство перечисленных выше видов оружия, в следующие статьи УК РФ: 221 (Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ); 222 (Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств); 223 (Незаконное изготовление оружия). В уголовном законодательстве необходима новая отдельная норма, запрещающая дистанционное психофизическое воздействие на человека и закрепляющая квалифицирующие признаки психотронного террора.

Международно-правовые акты оперируют понятием пытки как противоправного деяния. Так, в статье 1 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3452 (XXX) от 9 декабря 1975 г. «Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» пыткой признается любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, запугивания его или других лиц¹⁴. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) пыткой признает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозре-

ваются, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома, или молчаливого согласия (ст. 1)¹⁵.

Формы пыток, нанесения вреда здоровью, убийств, применяемых преступниками против пострадавших от психотронного террора, многообразны. От «голосов в голове» до нанесения физических повреждений различными видами «нелетального» оружия, создание неизлечимых болезней (рак, инсульт, инфаркт и др.). Убить этим оружием можно любого и в любой момент. При этом смерть будет выглядеть самым естественным образом.

Поэтому, обеспечивая неотвратимость наказания за психотронный террор, следует в первую очередь руководствоваться международно-правовыми актами и активно применять их в практике в сфере международных отношений. Думается, необходимо заключение Всемирного договора о запрете психотронного оружия.

- 1 Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 12-е изд., стереотип. — М., 1978. — С. 731.
- 2 <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%E5%F0%F0%EE%F0>.
- 3 <http://psyterror.narod.ru/index.htm#moscomeco.html>.
- 4 Обращение к Министру финансов и Президенту РФ, исх. № 34/2-02 от 24 мая 2002 г.
- 5 <http://glazkova-nat.narod.ru/content/Aticals/generator.html>.
- 6 <http://base.garant.ru/12115118/8/>.
- 7 http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%EE%F0%F1%E8%EE%ED%ED%FB%E5_%EF%EE%EB%FF. О торсионных полях см. подробнее: Бялко А. В. Торсионные мифы // Природа. — 1998. — № 9; Шипов Г. И. Теория физического вакуума. — М., 1997; Иваненко Д. Д., Пронин П. И., Сарданашвили Г. А. Калибровочная теория гравитации. — М., 1985; Обухов Ю. И., Пронин П. И. Физические эффекты в теории гравитации с кручением // Итоги науки и техники. Сер. Классическая теория поля и теории гравитации. Т. 2. — М.: ВИНТИ, 1991. — С. 112—170.
- 8 Генератор от лат. generator — производитель. Электрогенераторы — устройства, вырабатывающие электрическую энергию.
- 9 См. подробнее: Н. И. Анисимов. Психотронная Голгофа. http://samlib.ru/n/natalxja_p/18.shtml.
- 10 <http://nataravrikova.livejournal.com/43694.html>.
- 11 См. Лесков С. «Матрица» становится реальностью // <http://www.izvestia.ru/science/article/34060>
- 12 См. подробнее: Комментарии к УК РФ / Под общ. ред. Председателя Верховного Суда В. М. Лебедева и бывшего Генпрокурора РФ Ю. И. Скуратова. — М., 2001.
- 13 Lars Nylén & Gun Heimer. Sweden's response to domestic violence, Swedish Institute (1 April 2000).
- 14 См.: Издание Организации Объединенных Наций. — Нью-Йорк, 1992.
- 15 См.: Российская юстиция. — 1995. — № 4. — С. 49.

Түйін

Бұл мақала қылмыстық сот ісін жүргізуде қатысатындарға және басқа да зардап шегушілерге қарсы психотрондық террор қолдануды қарастырады.

Resume

This article looks at psychotronic terror against members of the criminal justice and other victims.

Лухтина Е. Ю., магистрант Центрально-Казахстанской академии, НОЦ «Фемида»

НАКАЗАНИЕ ПО ПРОЕКТУ УК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Качественные и количественные показатели преступности в конце 90-х годов XXI в. подтверждали тезис о том, что вступление Казахстана в число 50 наиболее развитых, конкурентоспособных стран ми-

ра неминуемо вызовет наряду с положительными и такие негативные последствия, как рост преступности, характерный для высокоразвитых стран.

Сегодня мы можем отметить, что преступность в Казахстане как в государстве-члене мирового сообщества подчиняется общемировой тенденции, отмеченной профессором Лунеевым В.В. в XXI веке: она должна постоянно расти и в основном за счет увеличения корыстных преступлений¹. Этот вывод подтверждается тем, что уже сегодня в Казахстане получают большое распространение новые способы совершения преступлений с использованием развивающихся рыночных отношений и современных достижений науки и техники: фиктивные хозяйственные операции, создание лжепредприятий, махинации с ценными бумагами, незаконная эмиссия ценных бумаг, хищения путем внедрения в телекоммуникационные и компьютерные сети банков, промышленный шпионаж, посягательства на интеллектуальную собственность, нарушения патентных прав, нецелевое использование кредитов, налоговые преступления и пр. которые, к сожалению, не находят полного отражения в официальной статистике. Именно высокий уровень латентности и прежде всего ненасильственных корыстных преступлений искажает реальную картину преступности в Казахстане, создает видимость благополучия. На самом деле в Казахстане, как и в большинстве развитых стран мира, должен отмечаться рост корыстных ненасильственных преступлений, которые в конечном итоге и определяют отрицательную динамику всей преступности в последние годы.

Это положение подтвердилось, как только в республике был обеспечен единый учет данных, начиная с регистрации преступлений и заканчивая результатами рассмотрения уголовных дел в суде. Картина преступности в корне изменилась. По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК, за 2011 г. преступность выросла на 56,8%, а за 4 месяца 2012 г. — на 87,5 %. Важно подчеркнуть, что рост произошел за счет достоверности информации, а криминальная обстановка в стране не стала более угрожающей².

Рост преступности отмечен по всем категориям тяжести, кроме особо тяжких. Подтверждается и общемировая тенденция роста краж и уличной преступности (118,2;190,5 %). На долю этих видов преступлений приходится 62,1 % и около 30 % соответственно.

Общие для развитых государств тенденции в состоянии и структуре преступности, безусловно, должны способствовать выработке общих, типичных мер противодействия преступности. Как известно, основным средством борьбы с преступностью пока является уголовное наказание, но практика его применения в разных странах складывается по-разному. В высокоразвитых странах в борьбе с преступностью широко применяют наказания, не связанные с лишением свободы. Например, удельный вес лишения свободы в структуре назначенных судами наказаний в среднем по Европе составляет 22 %, а в Казахстане — около 47 %. Как отмечал профессор И. И. Рогов, «в последнее десятилетие в нашей уголовной правоприменительной практике довлеет обвинительный уклон и неоправданная, чрезмерная жестокость репрессий, в то время как закон дает возможность проявлять большую гибкость»³.

Однако сегодня, в начале XXI века, когда в стране укрепляется экономика, успешно осуществляется правовая реформа, возрождаются и укрепляются институты гражданского общества и развиваются демократические основы общественной жизни, подобная жесткая репрессивная уголовная политика не отвечает духу времени и не обеспечивает желаемых результатов в борьбе с преступностью. В цивилизованном обществе борьба с преступностью должна осуществляться цивилизованными средствами и методами. Это означает не только и не столько смягчение уголовной ответственности, сколько создание дифференцированной и гибкой системы уголовных санкций, позволяющей государству экономить карательные средства, достаточно широко применять другие способы наказания преступников. Эту задачу у нас в стране в течение многих лет пытались решать путем совершенствования уголовного законодательства. Так, вступивший в силу с 1 января 1998 года УК РК сыграл важную роль в переходный период, когда надо было предотвратить разгул общеуголовной преступности, обеспечить необходимую защиту граждан, их законные права и свободы, а также интересы общества и государства от преступных посягательств. В настоящее время, когда основные задачи переходного периода успешно решены, а страна уверенно становится на путь интеграции в мировое экономическое пространство, действующее уголовное законодательство уже не в полной мере может обеспечить эффективное противодействие новым проявлениям преступности. Это объясняется тем, что в основе действующего уголовного законодательства Казахстана лежат фундаментальные положения советского уголовного права о преступлении и наказании, которые в современных условиях нуждаются в серьезной корректировке.

О необходимости модернизации Уголовного кодекса писали многие казахстанские авторы⁴. В то же время в литературе отмечалось, что интенсивное изменение кодифицированного уголовного закона вряд ли само по себе можно считать его совершенствованием, т. к. оно не способствует идеям законности и устойчивости законодательства⁵.

Многочисленные изменения, внесенные в УК РК в последние годы, окончательно разрушили «лестницу» наказаний, что отрицательно сказалось на судебной практике назначения наказаний, в которой суды были вынуждены отдавать предпочтение лишению свободы. Поэтому есть основания говорить о кризисе института наказания в целом. Следует отметить, что кризис практики наказания и ее реальные трудности являются общей проблемой, которая существует не только в Казахстане⁶.

В этих условиях актуальной становится задача изыскивать возможности смягчения наказания, особенно за счет сокращения самых суровых его видов, внедрения новых порядков отбывания наказания, более существенного учета интересов потерпевшего за счет широкого применения наказаний, направленных на возмещение причиненного вреда.

Однако ни в одной стране до сих пор не выработан такой подход к уголовному наказанию, который был бы по господствующему мнению признан оптимальным.

Между тем эволюция развития уголовного законодательства в направлении более строгой индивидуализации ответственности, ее гуманизации и повышения предупредительного значения наказания становится все более явственным отражением официальной политики нашей страны, как и большинства передовых стран. В связи с этим особый интерес вызывает Проект УК РК, разработанный Генеральной Прокуратурой и представленный на рассмотрение Парламента РК. Следует подчеркнуть, что в Проекте закреплены основные положения современной науки уголовного права и практики применения Уголовного законодательства в борьбе с преступностью в нашей стране. В целом проект УК РК закрепляет курс на гуманизацию уголовной политики, что нашло отражение в предложениях по совершенствованию института наказания. В русле гуманизации уголовной политики предлагается расширить перечень статей УК, по которым может назначаться наказание в виде ограничения свободы, исправительных работ, неприменение мер наказания в виде лишения свободы к лицам, совершившим отдельные, в т. ч. экономические преступления, и добровольно возместившим в полном объеме имущественный ущерб и др.⁷

В то же время мы хотим обратить внимание на некоторые недостатки, которые, по нашему мнению, желательно устранить или переработать в окончательном варианте УК РК. Например, давая новую трактовку понятия уголовного правонарушения и совершенно правильно разделив его на уголовные проступки и преступления, Проект сохранил прежнее определение понятия наказания и его целей, что, безусловно, вызовет новые споры о понятии, сущности и целях наказания.

Современное понятие наказания дается в п. 1 ст. 38 действующего УК РК (его в точности воспроизвел Проект): «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Содержанием наказания, как это вытекает из его определения, является государственное принуждение, имеющее количественные и качественные характеристики и являющееся мерой, направленной на лицо, признанное виновным, реализующееся через лишение либо ограничение личных прав и свобод.

Происшедшие в уголовном законодательстве изменения сделали актуальным вопрос: в чем заключено социальное назначение наказания? Что должно преобладать при назначении наказания: его карательный элемент или направленность на предупреждение преступления? Ответ на этот вопрос в условиях построения правового государства должен быть однозначным: становление государства правовым требует преобразования уголовной политики в социальную политику предупреждения преступности. Это положение должно быть закреплено в законе как приоритетная цель наказания.

В этой связи мы предлагаем по-новому сформулировать цели наказания и внести в п. 2 ст. 40 Проекта УК РК изменения следующего содержания: «Наказание применяется в целях предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Средствами достижения указанных целей является восстановление социальной справедливости и исправление осужденного». Таким образом мы хотим подчеркнуть, что главным предназначением уголовного наказания становится его криминологическая суть.

Уголовно-правовой и криминологический элементы понятия наказания органически связаны, взаимообусловлены, вместе являясь одним из «вечных» и наиболее радикальных правовых инструментов борьбы с преступностью⁸.

Ч. 1 ст. 10 Проекта устанавливает, что уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности подразделяются на преступления и проступки, следовательно, в соответствии с принципом индивидуализации ответственности, закон должен предусмотреть различные виды наказаний, отличающихся один от другого степенью правоограничений, налагаемых на осужденного (степенью кары).

Именно этот признак положен в основу индивидуализации наказания, когда законодатель в ст. 39 УК РК приводит исчерпывающий перечень видов наказаний, которые отличаются друг от друга объемом свойственных им правоограничений (кары).

Важно отметить, что ст. 39 УК РК (в редакции 1997 г.) закрепляла не просто перечень наказаний, а устанавливала систему наказаний, способную обеспечить реализацию двух главных принципов уголовного права, находящихся в диалектическом противоречии. Во-первых, это принцип справедливости, требующий всемерной защиты приоритетных для государства институтов (личности, собственности, конституционного строя, окружающей среды и др.), во-вторых, принцип гуманизма (или, как его еще называют, экономии репрессии), побуждающий суд назначить виновному предельно мягкое, щадящее его интересы наказание.

Действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство далеко не всегда может обеспечить гармоничное сочетание этих принципов как раз в силу нарушения системности соответствующих норм.

Предлагаемый Проект УК РК, в частности, раздел 3 «Наказание» устанавливая перечень видов наказания, также не соблюдает требование системности. Мы считаем целесообразным данную статью Проекта изложить по аналогии со ст. 39 УК РК и дать исчерпывающий перечень наказаний, применяемых за совершение проступков и преступлений, классифицировать их на основные, дополнительные и смешанные, а затем уже привести классификацию наказаний по субъекту.

По нашему мнению, Проект необоснованно поменял местами исправительные работы и привлечение к общественным работам в перечне наказаний. Из этого следует, что привлечение к общественным работам является более тяжким наказанием, чем исправительные работы, что не соответствует действительности. Кроме того, мы считаем нецелесообразным предложение об исключении исправительных работ из перечня наказаний и трактовки их как денежного взыскания, назначаемого в пределах, предусмотренных Кодексом.

В уголовно-исполнительном праве все наказания классифицируются на несколько групп, среди которых для нас представляет интерес группа наказаний, связанных с обязательной трудовой деятельностью осужденного: привлечение к общественным работам, исправительные работы и ограничение свободы. Эти наказания органично вписываются в систему наказаний и реально создают альтернативу лишению свободы. Друг от друга они отличаются степенью присущей им кары, т. е. объемом правоограничений, установленных законом для осужденных. Объем кары постепенно увеличивается от минимума в привлечении к общественным работам до максимума в ограничении свободы.

В бытность СССР эти наказания образовывали группу наказаний, соединенных с исправительно-трудовым воздействием, они применялись довольно широко и достаточно эффективно. В настоящее время эти наказания применяются крайне редко потому, что не создана материальная база для их исполнения. В условиях экономического кризиса и развала экономики, массовой безработицы, ликвидации советской системы исполнения наказаний никто не занимался трудовым воспитанием осужденных, для которых труд из первейшей обязанности и основы их исправления превратился в привилегию. Зарождавшиеся институты гражданского общества не могли обеспечить участие общественности в исполнении наказаний и исправлении осужденных. В этих условиях было понятным стремление органов, исполняющих наказания, превратить штраф в универсальное наказание, отказавшись от применявшихся в советское время наказаний, соединенных с исправительным воздействием на осужденных. В настоящее время появились необходимые условия для привлечения работодателей, трудовых коллективов и общественности к процессу исправления осужденных к общественным работам, исправительным работам и ограничению свободы. И было бы большой ошибкой пытаться подменить исправительное воздействие, оказываемое на осужденного трудовым коллективом по месту работы осужденного, «штрафом в рассрочку». Проблемы повышения эффективности исполнения этой группы наказаний подтверждают целесообразность предложения ст. 45 Проекта о введении института пробации при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы. Как показывает мировой опыт, пробацию можно «дозировать» по степени интенсивности надзора, что, безусловно, повышает эффективность данных наказаний.

С учетом высказанных замечаний мы предлагаем следующую редакцию ч. 1 ст. 41 Проекта:

«1. К физическому лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, могут применяться следующие основные наказания:

- а) штраф;
- б) привлечение к общественным работам;
- в) исправительные работы;
- г) ограничение свободы;
- д) арест;

- е) лишение свободы;
- ж) смертная казнь».

Кроме того, полагаем, что за совершение уголовных проступков и преступлений надо применять один и тот же перечень наказаний (за исключением ареста, лишения свободы и смертной казни). Размер санкций, установленных за совершение проступков и преступлений, можно конкретизировать и дифференцировать так, как это сделано в ст. 42 Проекта применительно к штрафу.

В целом мы считаем обоснованным предложение о расширении перечня дополнительных наказаний, назначаемых физическим и юридическим лицам за совершение уголовных правонарушений, т. к. это даст возможность суду индивидуализировать наказание с учетом особенностей совершенного правонарушения и личности виновного.

- ¹ Лунеев В. В. Преступность XX века. — М., 1997. — С. 468.
- ² Айтпаева С. Ответность без прикрас // Казахстанская правда. 2012. 7 авг.
- ³ Рогов И. И. Гуманизация уголовной политики РК, ее влияние на реформирование уголовно-исполнительной системы // Концептуальные подходы к дальнейшему развитию уголовно-исполнительной системы: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. — Алматы, 2002. — С. 20.
- ⁴ Борчашвили И. Ш. Резерв для совершенствования Уголовного кодекса есть // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права в свете Концепции правовой политики РК: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. — Караганда, 2005; Кубеев Е.К. Совершенствование уголовного законодательства РК как направление уголовной политики // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права РК: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. — Караганда, 2009. Т.1. — С. 311-317.
- ⁵ Молдабаев С. С. К вопросу о концепции наказания в XXI веке // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права РК: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. — Караганды, 2009. Т. 1. — С. 364-367.
- ⁶ Уголовное право России: Учебн. для вузов. Общая часть. — М., 2010. Т.1. — С. 372.
- ⁷ Агыбаев А. Совершенствуя уголовное законодательство // Казахстанская правда. 2012. 11 дек.
- ⁸ Уголовное наказание. — Киев-Донецк, 1997. — С. 28.

Түйін

Бұл мақалада жазаға қатысты ҚР Қылмыстық кодексі жобасының ережелері қарастырылған. 41-б. 1-б. редакция ұсынылды.

Resume

The article describes the provisions of the draft Criminal Code of Kazakhstan concerning punishment. Proposed wording of Article 41 Part 1.

Мазур Н. В., профессор кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент;

Ыбышев М. Ж., преподаватель кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Потерпевший, согласно уголовно-процессуальному закону, наделен целым комплексом процессуальных прав, закрепленных в ч. 6 ст. 75 УПК РК, одним из которых является право потерпевшего иметь своего представителя при производстве по делу. Такая необходимость вызвана тем, что во многих случаях потерпевший не может сам активно использовать свои процессуальные права. Причины этого бывают самые разные. Иногда в результате полученной травмы состояние его здоровья не позволяет быть участником процесса. Моральная травма порой может быть настолько существенной, например, по делу об изнасиловании, что потерпевшее лицо не в состоянии активно участвовать в судопроиз-

водстве и поэтому предпочитает иметь в нем своего представителя. Не менее существенно и то, что в роли потерпевшего чаще всего оказываются люди, мало осведомленные в вопросах законодательства, и эффективнее реализовать эти права больше возможности у лица, обладающего специальными юридическими познаниями. В этом случае потерпевшему в качестве представителя следует приглашать профессиональных адвокатов¹.

Признание лица потерпевшим не зависит ни от его возраста, ни от психического или физического состояния. Любые граждане, пострадавшие от преступлений (дети и взрослые, психически больные и здоровые), признаются потерпевшими. Иначе обстоит дело с их дееспособностью. С этой точки зрения различаются: дееспособные — взрослые психически здоровые люди, которые могут лично в полном объеме осуществлять свои процессуальные права и обязанности; ограниченно дееспособные — подростки от 14 до 18 лет, а также взрослые лица с существенными психическими недостатками, не являющиеся, однако, душевнобольными, которые могут осуществлять свои процессуальные права и обязанности только с помощью других лиц; полностью недееспособные — дети, не достигшие 14 лет, а также лица, которые ввиду душевной болезни, слабоумия или иного болезненного состояния не могут осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими (ч. 1 ст. 16 УК РК), а потому не способны лично осуществлять свои процессуальные права и обязанности. Потерпевшие первой группы по своему усмотрению решают, будут они осуществлять свои процессуальные права лично или при содействии представителя. Потерпевшие же второй и особенно третьей групп не могут обойтись без представителя. Значит, если лица, по закону наделенные правом представлять их интересы на предварительном следствии, не вступили в дело по собственной инициативе или по соглашению, участие представителя потерпевшего должен обеспечить орган, ведущий уголовный процесс, аналогично тому, как это предусмотрено в отношении защитника (ст. 71 УПК РК «Обязательное участие защитника»).

Само по себе расследование или судебное рассмотрение уголовного дела — явление малопривлекательное для обычных граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Значительная часть людей стремится избежать соприкосновения с уголовным судопроизводством или свести к минимуму свое участие в нем. Способы поведения обусловлены процессуальным положением граждан. Свидетель не хочет «связываться с уголовным делом», поэтому дает показания, которые позволяют ему уйти из процесса. Кроме того, свидетелю в большинстве случаев непонятны действия следственных органов, которые, в свою очередь, не всегда разъясняют ему все права, которыми он наделен в соответствии с уголовно-процессуальным законом, за исключением его обязанностей и уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний. Потерпевший стремится быстрее компенсировать себе ущерб, чаще всего не проявляет особого интереса к другим обстоятельствам уголовного дела, не одобряет длительных, по его мнению, сроков расследования².

Специфика процессуального положения адвоката-представителя в доказывании по уголовным делам заключается в следующем. Он в отличие от органов, ведущих уголовный процесс, на которые возложена обязанность доказывать все обстоятельства уголовного дела, в том числе виновность и невиновность лица (ст. 115 УПК РК), обязан предоставлять только те данные, которые не ухудшают положение его клиента. Адвокат-представитель должен участвовать в доказывании и при этом отстаивать свою позицию, принимать активное участие в собирании и исследовании доказательств для выяснения обстоятельств, доказывающих виновность лица, привлеченного к уголовной ответственности. Данное полномочие адвоката-представителя не снимает обязанности доказывания с органов, ведущих уголовный процесс³.

Между тем, законодатель не наделяет адвоката-представителя правом процессуально оформлять показания свидетеля, потерпевшего, вещественные доказательства, протоколы следственных действий и иные документы. Согласно ч. 2 ст. 126 УПК РК, ответственность за ведение протоколов в ходе дознания и предварительного следствия возлагается на дознавателя и следователя. В связи с этим, по нашему мнению, адвокат-представитель должен быть наделен правом представлять доказательства и собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи своему клиенту, как и адвокат-защитник (ч. 3 ст. 125 УПК РК).

Недостаток правовой регламентации этих обязанностей видится в том, что в общий перечень обязанностей представителя потерпевшего включены как процессуальные, так и не носящие такого характера обязанности, например, обязанность следовать указаниям доверителя. В этой связи нельзя считать процессуальной обязанностью адвоката-представителя потерпевшего закрепленную в п. 9 ч. 3 ст. 14 Закона РК «Об адвокатской деятельности» обязанность использовать все незапрещенные законом средства и способы защиты прав и законных интересов лиц, обратившихся за юридической помощью. Данная обязанность также не носит процессуального характера, т. к. отсутствуют процессуальные санк-

ции за её неисполнение, а потому она указывает скорее на профессиональный долг адвоката. Отметим, что в Основных положениях о роли адвокатов, принятых Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений и обращению с правонарушителями и одобренных 45-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН (Резолюция № 45/121 от 14 декабря 1990 г.), аналогичное положение трактуется не как процессуальная обязанность адвоката, а как его обязанность по отношению к клиенту, что, на наш взгляд, вполне оправдано.

К специальным полномочиям адвоката-представителя потерпевшего, на наш взгляд, следует отнести: отзыв жалобы на совершение в отношении потерпевшего запрещенного уголовным законом деяния; примирение от имени потерпевшего с подозреваемым или обвиняемым; требование признания потерпевшего частным обвинителем; полный или частичный отказ от предъявленного потерпевшим гражданского иска; передоверие представительства; предъявление исполнительного листа к взысканию; получение присужденного потерпевшему имущества или денег. В случае заявления потерпевшим гражданского иска его адвокат-представитель наделяется и процессуальными правами представителя гражданского истца, которые от собственно процессуальных прав представителя потерпевшего могут быть отграничены лишь искусственно. В уголовно-процессуальном законе также необходимо предусмотреть право потерпевшего в любой момент производства по делу отменить выданную им адвокату-представителю доверенность, в связи с чем последний утрачивал бы специальные полномочия.

В рассматриваемом аспекте необходимо затронуть концептуальную для нашей правовой системы проблему легализации в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан так называемых сделок о признании вины, т. е. соглашений, посредством которых обвинение и защита приходят к согласию о разрешении дела, включая пункты обвинения, по которым обвиняемый признает себя виновным.

Таким образом, в случае допущения в уголовное судопроизводство Республики Казахстан сделок о признании вины необходимо закрепить положение, что данное соглашение возможно лишь при согласии с его условиями потерпевшего как равноправной стороны обвинения. Для потерпевшего и его представителя участие в этой процедуре — гарантия её законности, возможность до заключения соглашения требовать восстановления нарушенных прав и интересов потерпевшего, возмещения морального и материального ущерба. Разумеется, при этом потерпевший не может быть лишен права передать свои полномочия, касающиеся согласования условий сделки своему представителю, особенно в нашем случае, когда в этом качестве выступает профессиональный юрист-адвокат. Думается, что целесообразно предусмотреть в качестве специальных полномочий представителя потерпевшего возможность отзыва им жалобы о совершенном преступлении, а также возможность примирения с подозреваемым и обвиняемым. Вполне логично выглядит и право представителя потерпевшего заключать от его имени сделки о признании вины, для этого оно должно быть особо оговорено в выданной адвокату-представителю потерпевшего доверенности.

Однако существует и определенная зависимость адвоката-представителя от потерпевшего, которая заключается в том, что свою основную позицию, генеральное направление реализации возложенных на него задач он должен согласовать с потерпевшим, чтобы не получилось так, что представитель из помощника превратился в противника. Во всем остальном адвокат-представитель потерпевшего самостоятелен, ибо без этого невозможно выполнить поручение в уголовном процессе. Самостоятельность способствует быстрой и своевременной защите интересов потерпевшего, более полной реализации его прав.

¹ Осипкин В. Н. Потерпевший: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и процессе». — СПб., 1998.

² Ларин А. М. Представители и правопреемники в уголовном процессе // Советская юстиция. — 1981. — № 8.

³ Ларин А. Предоставление предметов и документов при расследовании // Социалистическая законность. — 1981. — № 3.

Түйін

Қылмыстық процестегі жәбірленушінің кәсіби өкілімен байланысты маңызды мәселелерге арналған ғылыми мақала.

Resume

The scientific article is devoted to topical issues connected with the professional representative of the victim in criminal trial.

Мазур Н. В., профессор кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Деятельность адвоката-защитника по реализации конституционного права обвиняемого (подозреваемого) на защиту рассматривается в связи с установленными законом процессуальными гарантиями в уголовном процессе и задачами, стоящими перед правосудием.

Роль защитника в процессе — оказание юридической помощи обвиняемому в охране его прав, интересов и содействие, таким образом, правосудию. Следовательно, приведенная точка зрения о характере взаимоотношений между обвиняемым и его защитником не выражает самого существенного, определяющего процессуальное положение защитника в уголовном судопроизводстве. На практике следование концепции полной процессуальной самостоятельности и независимости защитника от обвиняемого при определении позиции приводит к тому, что некоторые защитники вместо опровержения необоснованного обвинения избирают более легкий путь: не утруждая себя поиском данных, которые подтверждают показания обвиняемого, отрицающего вину, они либо вообще не заявляют никаких ходатайств, либо исходят в своих ходатайствах и жалобах из доказанности вины подзащитного. Вместо того чтобы заявить необоснованное ходатайство о прекращении дела, адвокат ограничивается просьбой об учете тех или иных смягчающих обстоятельств при назначении наказания. Характеристика защитника как самостоятельного участника уголовного процесса никак не отражает его определенной зависимости от обвиняемого, в том числе и при решении вопроса о реализации прав на заявление ходатайств и принесения жалоб. Указанные определения как бы отодвигают на второй план взаимоотношения защитника с обвиняемым, не подчеркивают, что защитник — прежде всего помощник обвиняемого, тогда как именно в этом особенность его процессуального положения, основа его правовых и нравственных отношений с другими участниками судопроизводства.

Вопрос о процессуальном положении адвоката-защитника тесным образом связан с процессуальным положением его подзащитного, т. к. в любой ситуации защитник обязан отстаивать его позицию. В связи с этим вызывает сомнение утверждение о том, что защитник вовсе не обязан во всех случаях считаться с мнением подзащитного.

По сложившейся практике адвокат-защитник должен оказывать юридическую помощь с учетом позиции подзащитного, т. к. в известном смысле защитник является лишь уполномоченным лицом и не вправе занимать позицию, отличную от позиции клиента.

Определяя приоритет интересов подзащитного перед намерением и возможностями защитника, т. е. предоставляя защитнику право осуществлять свою деятельность в объеме делегированных ему подзащитным полномочий, законодатель в целом исходит из того, что деятельность адвоката является производной от позиции клиента. Важнейшей характеристикой процессуального положения защитника в уголовном процессе является его процессуальное равноправие с другими участниками судебного разбирательства. Процессуальное равноправие защитника с другими участниками судебного разбирательства — одно из ярких проявлений судопроизводства, предпосылка всестороннего исследования доказательств по делу, условие, обеспечивающее эффективность осуществляемой адвокатом процессуальной функции защиты.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (ст. 23) раскрывает понятие процессуального равноправия. Закон предусматривает равенство прав участников судебного разбирательства «по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств».

Специфика осуществляемых различными участниками уголовного процесса процессуальных функций обуславливает определенную их направленность, различие в характере их полномочий и обязанностей по использованию отдельных процессуальных средств.

Равноправие сторон, закрепленное в ст. 23 УПК Республики Казахстан, в полной мере не обеспечивает принцип состязательности сторон, закрепленный в качестве приоритетных принципов нашего законодательства, т. к. данная статья регламентирует равноправие сторон только на судебной стадии. Равноправие сторон на стадии предварительного расследования заменено расширенными правами защитника. В итоге складывается ситуация, когда все участники процесса разделены на стороны, но они неравноправны, ибо о равноправии, наделении полномочиями на предварительном следствии следователя как стороны обвинения и, например, защитника в законе ничего не говорится¹.

Выявление процессуального положения любого участника уголовного производства предполагает определение его места среди других субъектов уголовно-процессуальной деятельности и степени процессуальной самостоятельности, исходя из тех прав и обязанностей, которыми он наделен его законодателем.

Таким образом, правовая защищенность адвоката при осуществлении им функций защиты взаимобусловлена независимостью его деятельности и полномочиями государства в уголовном судопроизводстве.

Право самостоятельной подачи жалоб и ходатайств широко использовалось адвокатами и зачастую приводило к положительным для подзащитного результатам. Особенно это практиковалось в случаях, когда осужденные по ряду причин отказывались от подачи апелляционной (кассационной) и надзорной жалоб, а адвокат самостоятельно обжаловал приговор, что приводило к смягчению участи подзащитного.

Думается, что включение в Уголовно-процессуальный кодекс нормы, лишаящей защитника возможности самостоятельного обжалования процессуальных действий, хотя и согласуется с приоритетом прав доверителя, в то же время не способствует выполнению обязанностей защитника по оказанию подзащитному всесторонней юридической помощи. Таким образом, с учетом изложенного можно сделать вывод, что процессуальная независимость адвоката не означает его независимость от воли подзащитного.

Вместе с тем в процессе исполнения профессиональных обязанностей необходимо воздерживаться от необоснованных требований подзащитного.

На самом деле это далеко не так. Во-первых, адвокаты крайне неохотно вступают в дела, по которым защита уже кем-то осуществлялась. Это вызвано тем, что у вступающего на ранних стадиях уголовного процесса защитника и обвиняемого уже складываются определенные отношения, они совместно вырабатывают приемлемую линию поведения, определяют линию защиты и т. д. При таких обстоятельствах привлечение нового защитника, как правило, воспринимается более болезненно, в связи с чем как обвиняемый, так и защитник воздерживаются от демаршей в отношении друг друга, и насильственное внедрение другого адвоката в таких случаях совершенно нежелательно.

Во-вторых, профессиональные защитники достаточно хорошо знают, что замены адвоката требуют зачастую так называемые «тяжелые» клиенты, проще говоря, лица, склонные к мелочным придиркам и сутяжничеству, что, естественно, не является стимулом для работы с ними.

В-третьих, в адвокатской, как и в медицинской, практике действует особое правило: «Не навреди». Поэтому нередко вновь вступающий в дело адвокат, проанализировав работу, сделанную его предшественником, приходит к выводу, что не владеет в полной мере какими-то данными, доступными предыдущему защитнику, и понимает, что не сможет оказать юридическую помощь в том объеме, в каком это задумывалось его коллегой. В таких случаях вступление вновь назначенного защитника в дело также является нежелательным как для адвоката, так и для его клиента.

В-четвертых, профессиональные защитники принимают все меры к тому, чтобы неукоснительно соблюдать требования Закона РК «Об адвокатской деятельности», в соответствии с которым адвокат не вправе отказаться от принятого поручения по уголовному делу и в случае неправосудного, с точки зрения подзащитного или самого адвоката, приговора обязан обжаловать его в установленном порядке.

Складывающаяся за последние годы практика адвокатской деятельности подтверждает правильность и убедительность взгляда на процессуальное положение защитника как самостоятельного участника процесса, равноправного субъекта исследования и оценки доказательств. Это видно также из того, что основная масса защитников выступает со своей принципиальной позицией, независимо от встречающихся незаконных и недобросовестных притязаний подзащитного. Известный исследователь русской адвокатуры прошлого века К. К. Арсеньев в этой связи отмечал, что «адвокат должен быть самостоятельным деятелем, а не послушным орудием в руках клиента; цель его — способствовать осуществлению правосудия, а не поддерживать, во что бы то ни стало, всякого рода требования и возражения»².

«Связанность защитника с подзащитным никогда не выступает как абсолютная. Конечно, согласованность позиционной линии — одно из необходимых условий эффективности защиты. Но требование позиционной согласованности не следует понимать как требование обязательной солидарности. Именно такое требование солидарности, во что бы то ни стало, неизбежно превращающее защитника (в соответствующих случаях) в слугу обвиняемого (подсудимого), содержится в оспаривании возможности позиционного расхождения между защитником и подзащитным при непризнании вины последним»³.

Таким образом, процессуальная независимость адвоката-защитника в уголовном процессе соотносима с самостоятельностью клиента в выборе процессуальной позиции последнего, но не связана в выборе способов и методов осуществления защиты.

¹ Жамиева Р., Каиржанов Е. Тактика адвокатской защиты по уголовным делам. — Алматы, 2000. — С. 17.

² Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуре. — СПб., 1875. — С. 178.

³ Элькин П. С. Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе. — Л., 1967. — С. 39.

Түйін

Мақалада қылмыстық сот жүргізу ісінде қорғаушы дербестігінің кейбір мәселелері қарастырылады.

Resume

In the article examined some questions of independence of advocate in a criminal trial.

Майтанов А. М., доцент кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент

ФАКТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ АДВОКАТ

Адвокатура как правовой институт в любом государстве призвана содействовать утверждению единства теории и практики применения права, усилению правовой защищенности прав и свобод, гарантированных законами. Являясь объектом многих научно-практических исследований, проблема повышения роли адвокатуры в оказании юридической помощи сегодня не может быть сведена лишь к процессуальному положению адвоката в суде. Она гораздо многограннее и сложнее, а значит нуждается во всестороннем обсуждении.

Собранные защитой документы зачастую имеют решающее доказательственное значение при вынесении приговора или решения суда, поэтому должны быть надлежащим образом оформлены.

УПК СССР в ст. 70 «Собирание доказательств» лишь допускал возможность представления доказательств защитником. УПК РК в ч. 2 ст. 74 с аналогичным названием наделил защитника правом собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Право адвоката самостоятельно собирать фактические данные, необходимые для оказания юридической помощи, и представление доказательств предусмотрено и п. 3 ч. 3 ст. 14 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РК» от 5 декабря 1997 г. № 195-1.

По сути, законодательно закрепленное право адвоката собирать доказательства является правом на ведение им своего собственного расследования, но в рамках четко очерченного круга действий. Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РК, защитник вправе собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от организаций (государственных, муниципальных и др.), которые обязаны предоставлять защитнику запрашиваемые им документы или их копии.

Аналогичные права предоставляет адвокату п. 3 ст. 14 Закона от 5 декабря 1997 г. Проводить другие следственные действия, предусмотренные УПК РК, адвокат не уполномочен.

Что законодатель допускает в качестве доказательств? Ответ находим в ст. 115 УПК РК: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключения и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы.

Содержание понятия «вещественные доказательства» определено в ст. 121 УПК РК, которая гласит, что вещественными доказательствами признаются любые предметы. Основное значение слова «предмет» — всякое материальное явление, вещь¹.

А что такое документ как доказательство в уголовном производстве?

Одно из значений слова «документ» (лат. documentum) — письменное свидетельство о чем-нибудь². Более конкретное определение документа дает Федеральный закон России «О библиотечном деле» от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ: материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения. С этой точки зрения, к документам-доказательствам следует отнести и письменные показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, надлежащим образом оформленные.

Разновидностями документа, на наш взгляд, являются также запрос адвоката и ответ на него. Зачастую истребуемые защитой документы имеют решающее доказательственное значение при вынесении приговора или решения суда, поэтому запрос должен быть составлен в определенной форме. Оптимальный вариант — подача запроса на фирменном бланке адвокатского образования. Но в любом случае в запросе должны быть указаны:

- форма и наименование адвокатского образования, точный юридический адрес и телефон; дата составления;
- основание данного запроса и требование о сведениях;
- Ф.И.О. и подпись защитника.

Законом, как уже говорилось, предусмотрена возможность получения адвокатом доказательств путем опроса частных лиц с их согласия. Как следует из УПК РК и Закона от 5 декабря 1997 г., адвокат вправе в любом месте с применением технических средств, с согласия собеседника провести опрос частного лица, которое предположительно имеет доказательственную информацию, оправдывающую подозреваемого или обвиняемого либо смягчающую его ответственность или вину.

Полученная во время опроса информация также должна быть соответствующим образом оформлена. Прежде всего ее необходимо зафиксировать в письменном виде и непосредственно в присутствии опрашиваемого лица. При этом письменное объяснение опрашиваемого лица должно содержать следующие сведения (реквизиты):

- наименование и форму адвокатского образования, адрес и телефон (на наш взгляд, для письменного фиксирования информации, полученной от опрашиваемого, также лучше всего использовать фирменный бланк адвокатского образования);
- Ф.И.О. адвоката, регистрационный номер и номер адвокатского удостоверения;
- Ф.И.О. опрашиваемого, паспортные данные, а также письменное согласие опрашиваемого лица на опрос;
- дату, время опроса;
- подписи адвоката и опрашиваемого лица.

К письменному объяснению можно приложить фотографии, аудио-, видеозапись. В этом случае в объяснении сообщается о наличии соответствующих приложений, указываются название и порядковый номер каждого.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. — М., 1999. — С. 560.

² Там же. — С. 173.

Түйін

Қоршаумен жиналған құжаттар қылмыстық істі тергеу, сот үкімі мен шешімін шығару кезінде шешуші дәлілдемелік мәнге ие болады, сондықтан олар тиісті түрде рәсімделген болуы қажет.

Resume

The documents collected by protection are often have critical evidentiary value at investigation of criminal case, sentence or judgment and therefore must be properly documented.

Муқанов Д. Ж., старший научный сотрудник Центра по исследованию криминологических проблем НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В 2002-2011 ГГ.

На первом этапе становления независимого государства правоохранительные органы Казахстана столкнулись с заметным ростом преступности, обусловленным негативными последствиями развала прежней системы экономических и социально-политических отношений.

Переход от командной к рыночной экономике породил острые проблемы бедности и безработицы, которые создавали почву для преступности и наркомании.

Появились новые явления в криминальной сфере: рэкет и вымогательство, «заказные» убийства и похищения людей с целью выкупа, теневая экономика, широкие масштабы незаконного расходования бюджетных средств, организованная преступность и коррупция, которые требовали к себе повышенного внимания.

В условиях политической стабильности в середине 90-х годов XX в. удалось добиться заметной стабилизации криминогенной обстановки.

Основные усилия были сконцентрированы на наиболее важных направлениях борьбы с преступностью, проведение целенаправленных и широкомасштабных оперативно-профилактических мероприятий с максимальным использованием имеющихся сил и средств.

И это дало свои результаты. Согласно статданным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, положенных в основу данной статьи, уровень преступности в Казахстане оказался гораздо ниже, чем аналогичный показатель до 1993 г. К примеру, если в 1993 г. в стране было совершено 206006 криминогенных деяний, то в 2003 г.¹ — 118485, т. е. снижение произошло на 42,5 %.

В настоящее время стало очевидным, что наряду с позитивным социально-экономическим развитием республики и адекватной уголовно-правовой политикой снижению уровня регистрируемой преступности способствовала и повсеместная практика укрытия преступлений. Подтверждением тому является рост преступности в 2004-2005 гг., который был обусловлен активной политикой по улучшению состояния учетно-регистрационной дисциплины, в основном в органах внутренних дел.

По устоявшимся с советских времен традициям, главные итоги работы казахстанской полиции оценивались по двум основным показателям: уровню преступности и проценту раскрываемости. Стремление приукрасить показатели, любой ценой снизить уровень преступности и повысить процент раскрываемости приводило к повсеместному укрытию преступлений от учета.

Поэтому с января 2010 г., исполняя установки Главы государства, Генеральная прокуратура РК совместно с МВД проводит курс на полную и объективную регистрацию всех заявлений и сообщений о преступлениях. В 2011 г. с приходом на пост Министра внутренних дел К. Н. Касымова деятельность по укреплению учетно-регистрационной дисциплины в ОВД была активизирована. Безусловно, это привело к резкому статистическому росту числа зарегистрированных преступлений, а с другой — неизбежно к некоторому снижению показателя их раскрываемости.

Динамика преступности. Состояние преступности в Республике Казахстан в период с 2002 по 2011 гг. было нестабильным. В 2003 г. уровень преступности снизился на 12,3 %, достигнув своего минимального значения за 20 лет — 118485 преступлений. Относительно устойчивым был период с 2004 по 2006 гг. с последующим снижением уровня преступности до 2009 г. (121667). Затем наблюдается незначительный рост преступности в 2010 г. (8,4 %) и резкое повышение ее уровня в 2011 г. (+56,8 %), что связывается в большей мере с укреплением учетно-регистрационной дисциплины (диаграмма 1).

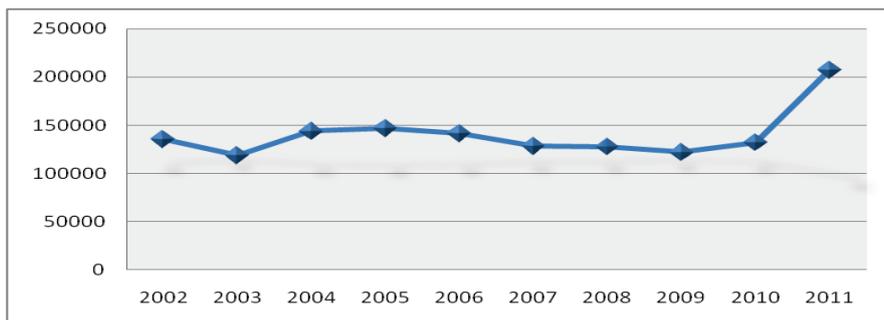

Диаграмма 1. Динамика зарегистрированных преступлений в Республике Казахстан в период с 2002 по 2011 гг.

При анализе преступности важное значение имеют статистические данные о совершенных тяжких и особо тяжких преступлениях. Это значение определяется не только тяжестью их последствий и значимостью тех благ, на которые они посягают, но и тем обстоятельством, что данные преступления в меньшей мере подвергаются укрытию относительно преступлений небольшой и средней тяжести, следовательно, и статистические данные о них более достоверны.

За рассматриваемый период динамика тяжких и особо тяжких преступлений также нестабильна (диаграмма 2). С 2005 г. наметилась тенденция снижения количества регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений, которая продолжалась до 2007 г. Среднегодовой темп снижения составил 6,1 %. В 2008 г. рассматриваемый показатель снова возрос на 7,6 %, с 2009 г. последовало его снижение. В 2010 г. зафиксировано наименьшее количество преступлений указанных категорий — 25738. В 2011 г. число зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений выросло на 28,9 %, что связывается как с объективизацией данных уголовной статистики, так и возможным осложнением криминогенной обстановки в стране.

Диаграмма 2. Динамика тяжких и особо тяжких преступлений (2002-2011 гг.).

Несколько отличными предстают относительные показатели по данным деяниям. Так, динамика коэффициента регистрируемой преступности и коэффициента тяжких и особо тяжких преступлений на 10 тыс. населения за анализируемый период времени схожа: рост в 2004 г., снижение с 2006 г., рост в 2010-2011 гг. (диаграмма 3). Выделяются лишь показатели 2008 г., когда коэффициент тяжких и особо тяжких преступлений увеличился на 5,3%, в то время как аналогичный показатель по всей преступности снизился на 2,4 %. Относительный показатель по тяжким и особо тяжким преступлениям в расчете на количество населения позволяет утверждать, что в целом криминогенная обстановка в республике остается относительно стабильной, несмотря на резкое повышение количества совершенных преступлений данных категорий. Так, из представленной диаграммы мы видим, что коэффициент тяжких и особо тяжких преступлений на 10 тыс. населения за 2011 г. равен показателям 2002, 2006, 2008 гг. и составляет 20 преступлений при среднегодовом — 19,3.

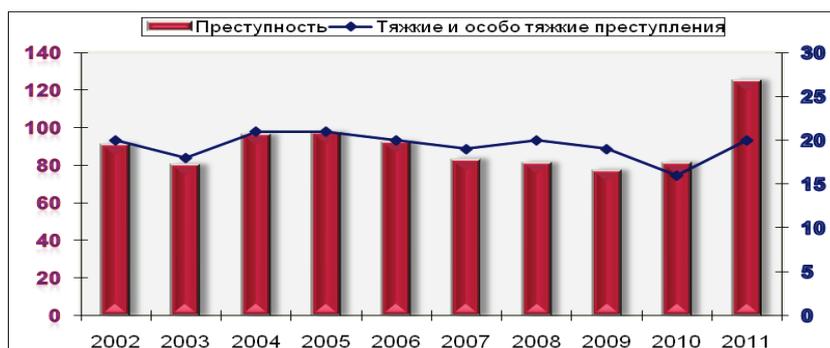

Диаграмма 3. Сравнительная динамика коэффициентов преступности и тяжких, особо тяжких преступлений на 10 тыс. населения (2002-2011 гг.).

За рассматриваемый период наблюдается общая тенденция снижения количества убийств и причинений тяжкого вреда здоровью (диаграмма 4). Вместе с тем, в 2011 г. количество зарегистрированных причинений тяжкого вреда здоровью возросло на 12,9%. Другая тенденция наблюдается в динамике изнасилований. Относительно стабильный уровень данного вида преступления с «пиком», приходящимся на период 2005-2007 гг. (свыше 15 тыс. зарегистрированных преступлений), и резким ростом в 2011 г. (+27%).

Диаграмма 4. Динамика отдельных видов преступлений против личности (2002-2011 гг.).

Согласно результатам анализа показателей регистрируемых преступлений против собственности, среднегодовой уровень разбоев за рассматриваемый период составил 2235 преступлений. Отмечается общая тенденция снижения количества регистрируемых разбоев (диаграмма 5). Вместе с тем, в 2011 г. зарегистрировано 1 962 разбоя, что на 23,3% больше аналогичного показателя 2010 г.

Зафиксирована неблагоприятная динамика грабежей (диаграмма 5): среднегодовой базисный темп роста — 1,41; рост за последний год — 68,8%; удельный вес в структуре преступности — 8,8% (в 2010 г. — 8,1%).

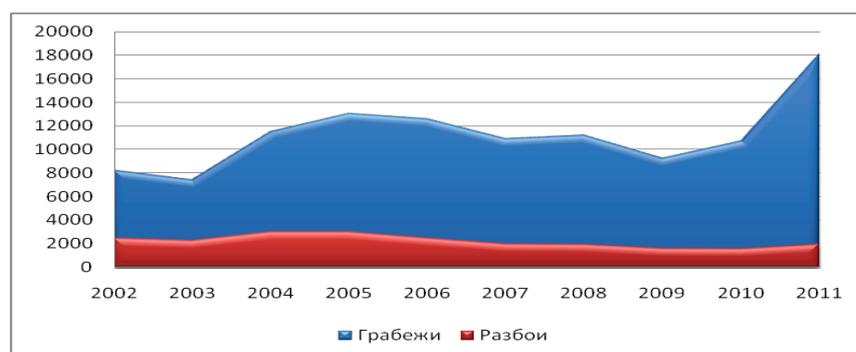

Диаграмма 5. Динамика грабежей и разбоев (2002-2011 гг.).

Значительную долю регистрируемой преступности составляют кражи чужого имущества. Анализ количественных показателей данного вида преступления в сравнении с уровнем преступности позволяет констатировать наличие прямой корреляции между рассматриваемыми величинами. Представленная диаграмма демонстрирует практически идентичную динамику соответствующих показателей (диаграмма 6). Необходимо отметить резкий рост количества зарегистрированных краж в 2011 г. (102,7 %).

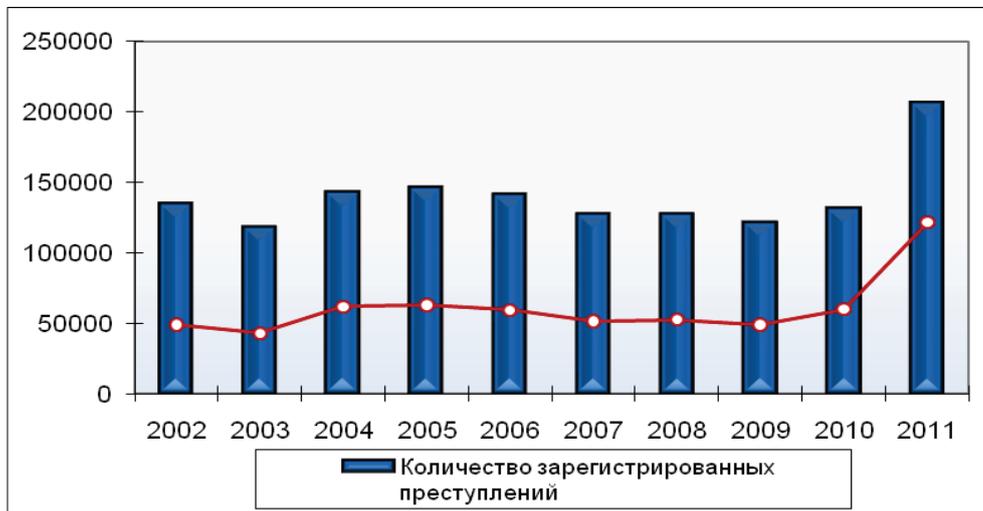

Диаграмма 6. Сравнительная динамика регистрируемой преступности и краж (2002-2011 гг.).

Являясь одними из самых распространенных преступлений, кражи выступают важным индикатором состояния преступности. Кража — один из наиболее «укрываемых» видов преступления, следовательно, их уровень и удельный вес могут косвенно свидетельствовать о состоянии учетно-регистрационной дисциплины. Последнее в свою очередь оказывает значительное влияние на состояние преступности, прежде всего на количество зарегистрированных преступлений.

Уровень преступности в 2011 г. возрос на 74905 преступлений, при этом количество краж увеличилось на 61629, т.е. рост количества зарегистрированных преступлений сформировался во многом за счет роста краж (82,3 % от прироста общей преступности). Соответственно значительно увеличился удельный вес краж в структуре преступности (диаграмма 7).

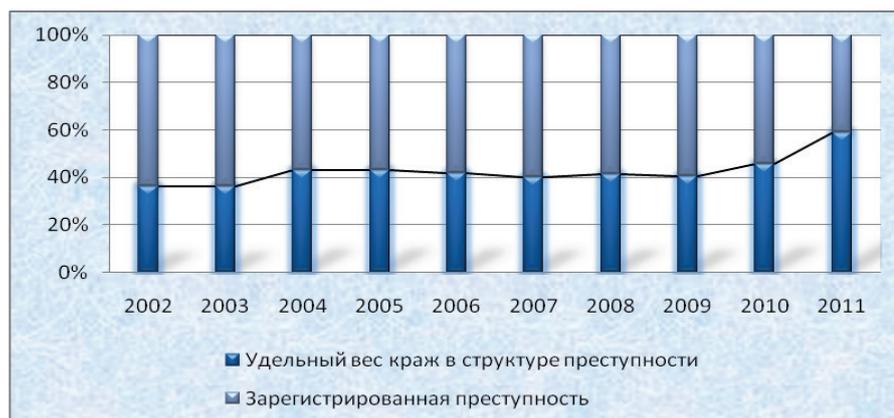

Диаграмма 7. Динамика удельного веса краж в структуре преступности (2002-2011 гг.).

Одним из показателей, характеризующих криминогенную обстановку в стране, является количество зарегистрированных наркопреступлений. Отмечается общая тенденция снижения указанного показателя, исключение составляют лишь показатели 2005 и 2006 гг. (диаграмма 8). Также необходимо отметить значительное снижение рассматриваемого показателя в 2011 г., что обусловлено, прежде всего, декриминализацией ч. 1 ст. 259 УК Республики Казахстан (незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ) с установлением административной ответственности за данные деяния.

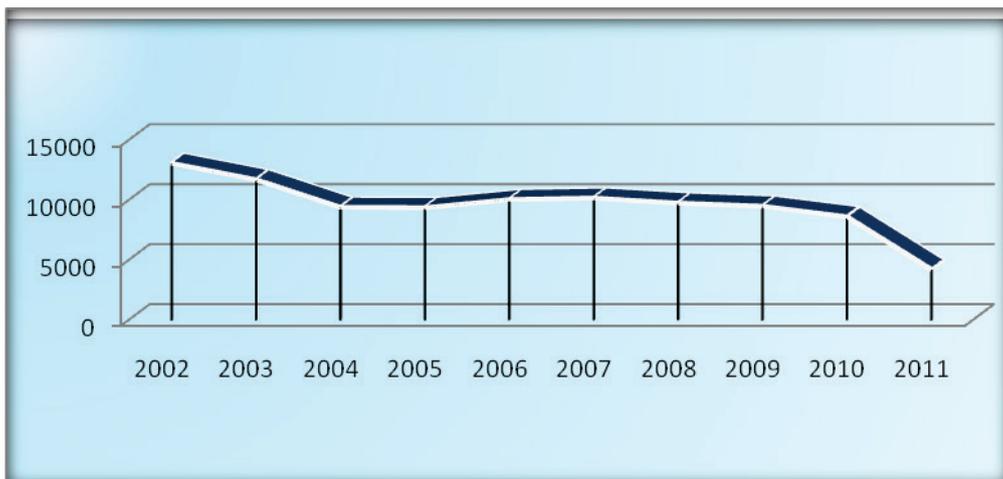

Диаграмма 8. Динамика регистрации наркопреступлений (2002-2011 гг.).

Одной из наиболее стабильных характеристик преступности является ее структура, происходящие в ней изменения в большинстве своем незначительны. Для наглядности динамики структурных изменений в преступности рассмотрены показатели двух лет, знаменующих собой начало и окончание анализируемого периода.

Структура преступности в 2003 г. Чуть более трети зарегистрированных преступлений составляли кражи, далее по убывающей следуют экономические преступления, наркопреступления, хулиганства и грабежи. Примерно одинаковую долю составляли убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, разбои (1,7—1,9 %), наименьшую — изнасилования (диаграмма 9).

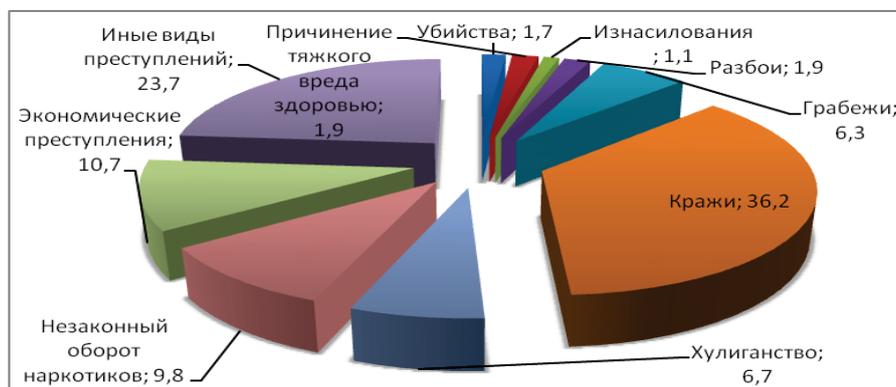

Диаграмма 9. Структура преступности в Республике Казахстан в 2003 г.

Существенно отличается структура преступности в 2011 г. (диаграмма 9). Доля краж чужого имущества составила более половины всех зарегистрированных преступлений. Значительно увеличилось количество регистрируемых грабежей в сравнении с предыдущим периодом (+7383), соответственно, возрос и относительный показатель по данному виду преступления (+0,7 %). Несмотря на заметный рост хулиганств, их доля в структуре преступности в 2011 г. снизилась на 0,7 %. Снизились абсолютные и относительные показатели по экономическим преступлениям и наркопреступлениям, уменьшилась также доля убийств, причинений тяжкого вреда здоровью, изнасилований и разбоев, тогда как абсолютные показатели по указанным видам преступлений возросли.

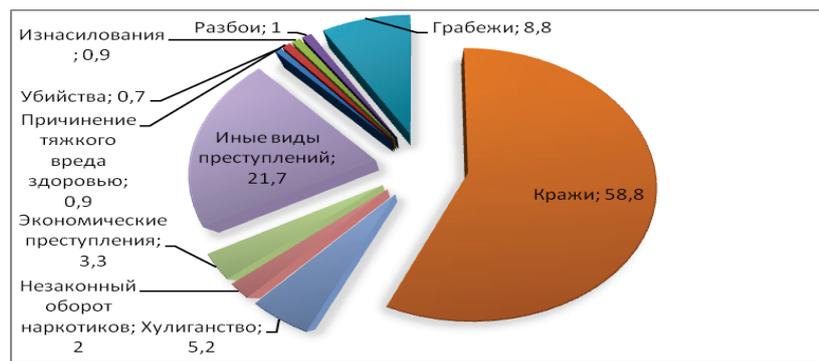

Диаграмма 10. Структура преступности в Республике Казахстан в 2011 г.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что, несмотря на резкий рост регистрируемой преступности в 2011 г., изменение фактического ее уровня не столь очевидно. К примеру, среднегодовой коэффициент тяжких и особо тяжких преступлений на 10 тыс. населения до 2011 г. составлял 19,3, в 2011 году — 20. Как было отмечено, рост преступности произошел в основном за счет роста регистрации краж (82,3 % от общего прироста преступности), что в отсутствие объективных предпосылок для подобного роста данного вида преступления дает основания в большей степени заявить об объективизации данных уголовно-правовой статистики, нежели о значительном росте фактической преступности. Вместе с тем, при анализе развития криминальной ситуации в будущем, необходимо учитывать увеличившуюся нагрузку на правоохранительные органы, которая влияет на результаты их деятельности.

¹ www.pravstat.kz.

Түйін

Осы мақалада Қазақстан Республикасындағы қылмыстылық деңгейінің, құрылымының және динамикасының негізгі үрдістерін айқындаған қылмыстылықтың жай-күйіне талдау жүргізілді. Сонымен қатар қылмыстық-құқықтық статистика мәліметтерін әділ жасау үрдісі анықталған.

Resume

In this article the analysis of a condition of crime in the Republic of Kazakhstan, revealed the main tendencies of its level, structure and dynamics is carried out. The tendency of an objectivity of data of criminal and legal statistics is also defined.

Мухамадиева Г. Ж., доцент кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук

ЦЕЛИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Определение целей и принципов, лежащих в основе института освобождения от уголовной ответственности, позволит оптимизировать порядок его применения, повысив при этом эффективность реализации правовых норм, предусматривающих основания и условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление.

Принцип экономии уголовной репрессии, который положен в основу института освобождения от уголовной ответственности, предполагает тщательное взвешивание всех возможных последствий применения мер уголовно-правового характера и ориентирование на выбор, по возможности, менее строгих мер воздействия. В этой связи неслучайным представляется закрепление в ч. 2 ст. 52 УК РК общего правила назначения наказания, в соответствии с которым более строгий вид наказания из числа преду-

смотренных за совершенное преступление назначается лишь в случае, если менее строгий вид не сможет обеспечить достижение целей наказания. Направленность на экономию уголовной репрессии можно проследить и в ряде других уголовно-правовых институтов, в частности, возможности применения условного осуждения, назначения более мягкого наказания, нежели предусмотрено за преступление в статье Особенной части уголовного закона, правил назначения наказания за неоконченное преступление.

Необходимость в этом обуславливается непосредственным проявлением принципа гуманизма, а также соображениями целесообразности, иначе говоря, социальной обусловленностью норм уголовного права. Гуманизм предполагает уважение прав и интересов лица, совершившего преступление, которое, несмотря на указанное обстоятельство, остается полноценным членом общества. Привлечение к уголовной ответственности должно осуществляться только в тех случаях, когда иными способами поставленные перед нею цели достигнуты быть не могут.

Соображения целесообразности, положенные в основу принципа экономии репрессии, обусловлены потребностями наибольшего действенного воздействия на преступника. «Практика применения уголовных наказаний показывает, что отступление от принципа гуманизма, в особенности назначение чрезмерно суровых мер, чревато серьезными негативными последствиями. Причиняя излишние страдания осужденному и его близким, такое наказание превращает в глазах общественности преступника в жертву, вызывая к нему чувство сострадания вместо осуждения его преступного поведения. Тем самым чрезмерно суровое наказание препятствует формированию правильного правосознания, достижению целей общей превенции»¹.

Соответствовать принципу экономии уголовных репрессий не означает обязательное применение к виновному чрезмерно мягкого наказания либо не вполне обоснованное освобождение от уголовной ответственности. Указанный принцип лишь предполагает необходимость стремления к возможности применения минимально строгой меры воздействия при том, что она будет достаточно эффективной для достижения целей, стоящих перед наказанием.

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности служит, в первую очередь, целям повышения эффективности средств уголовно-правовой охраны общественных отношений.

Действенность механизма правового регулирования зависит не от строгости входящих в него мер, а от возможности оказать всестороннее воздействие на виновного, в особенности впервые совершившего преступное деяние. Все это обуславливает большую целесообразность освобождения в определенных случаях лица от уголовной ответственности нежели применения уголовного наказания, если при этом цели, стоящие перед ним, могут быть достигнуты иным путем.

Также необходимо отметить, что в случае отпадения общественной опасности виновного применение к нему уголовной ответственности становится не только нецелесообразным, но и бессмысленным, т. к. в этом случае стоящие перед ним цели фактически достигнуты.

Предусмотренная законом возможность освобождения от уголовной ответственности стимулирует лицо к правомерному поведению, в частности, прекращению преступной деятельности, явке с повинной, оказанию помощи в расследовании преступления, возмещению причиненного преступлением вреда².

Защита общественно значимого интереса является основной задачей системы уголовного права. Это обуславливает приоритет средств уголовно-правового воздействия, направленных на предупреждение или пресечение преступлений. Наличие в уголовном законе правовых норм, поощряющих виновного к отказу от продолжения преступной деятельности, побуждает к прекращению ее продолжения, что соответствует пресечению совершаемого преступления и в итоге достижению более высокой цели – охране наиболее значимых для общества отношений и интересов. В этой связи И. Н. Тихоненко отмечает, что «законодатель признает социально одобряемое поведение в качестве основания освобождения от юридической ответственности для того, чтобы поощрить правонарушителя к изменению своего поведения, исправлению или, в крайнем случае, к отказу от совершения новых, зачастую латентных преступлений»³.

Одной из целей, стоящих перед институтом освобождения от уголовной ответственности, является оптимизация правоприменительного процесса привлечения лица к уголовной ответственности и непосредственной ее реализации.

Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, позволяет частично разгрузить аппарат органов следствия и дознания, позволив сконцентрироваться на более опасных и сложных в расследовании преступлениях. По мнению С. Г. Келиной, «уголовное законодательство должно способствовать освобождению судебной системы от излишней перегрузки»⁴. Наглядное выражение изучаемая цель находит в амнистии, ко-

гда на судебной стадии от уголовной ответственности освобождается большое число лиц, совершивших преступление и подпадающих под признаки, указанные в акте об амнистии.

Наличие института освобождения от уголовной ответственности представляется оправданным также с экономической точки зрения, т. к. предварительное расследование и стадия судебного рассмотрения дела требуют финансовых затрат, в некоторых случаях гораздо больших, нежели вред, причиненный самим преступлением. Освобождение от уголовной ответственности позволяет снизить расходы, что в условиях нестабильной экономической ситуации в стране имеет большое значение.

- ¹ Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. — М., 1988. — С. 155.
- ² Энгельгардт А. А. Семинар по проблемам уголовно-правового обеспечения личной безопасности граждан // Государство и право. — 1994. — № 5. — С. 149.
- ³ Тихоненко И. Н. Основания освобождения от юридической ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., — 1995. — С. 88.
- ⁴ Келина С. Г. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // Государство и право. — 1994. — № 6. — С. 44.

Түйін

Аталған ғылыми мақалада автор қылмыстық жауаптылықтан босату институтының негізіне қатысты максаттары мен қағидаларын анықталған.

Resume

In the given article the aims and principles based on the Institute of conviction acquittal have been identified by the author.

Мукатова А. Н., старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, магистр права

НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ В ИНТЕРНЕТЕ

Среди многих проблем человечества особое место занимает наркотизм — достаточно устойчивое социальное явление.

Наркотическая преступность расширяет свои географические, возрастные и иные границы. Действия наркодельцов становятся изощреннее, масса людей, особенно молодежь, вовлекается в орбиту потребления наркотических средств и психотропных веществ, увеличивается число лиц, оторванных от активной социальной жизни, подорвавших свое здоровье и передающих своему и последующему поколениям наркотическую зависимость¹.

В связи с этим, наркотизм — это антиобщественное явление, связанное с незаконным потреблением и распространением наркотических средств и психотропных веществ, их появлением и существованием в потребительском обороте товаров и услуг².

Если в начале XX в. проблема наркомании была знакома в мире только узкому кругу специалистов, то в конце его, а тем более в XXI в., превратилась в глобальную, транснациональную проблему, представляющую угрозу всему мировому сообществу. Однако даже когда наркомания и наркопреступность в середине XX в. стали принимать угрожающие размеры в тех или иных государствах, это были национальные проблемы. В настоящее время они приобрели международный характер. Это во многом связано с глобализацией финансовых, банковских, торговых, технологических, информационных процессов. Революция в области компьютерных технологий привела к тому, что проблема распространения наркотиков и наркомании в мире все чаще пересекается с возможностями современных технологий, в том числе Интернет, значение которого в настоящее время огромно.

При помощи Интернета в любую точку мира можно послать информацию о купле-продаже наркотиков, о новых разработках в их изготовлении, культивации, транспортировке и т. д. Интернет дает

возможность установить контакты между производителями и распространителями наркотиков из географических пунктов, удаленных друг от друга. Глобальная информационная сеть позволяет также лицам, заинтересованным в распространении наркомании, вовлекать пользователей Интернета в употребление наркотиков напрямую и популяризовать субкультуры, которые прямо или косвенно связаны с их потреблением.

Заметим, что официальная статистика по наркопреступности в сети Интернет отсутствует, хотя опасность данного вида преступности несомненна. Провести полный анализ сайтов в Интернете, связанных с наркотиками, затруднительно как экономически, так и технически в силу огромного объема информации, содержащейся в нем; к тому же такое исследование требует не количественного, а качественного анализа сайтов, что также представляет сложности для технической реализации.

Через Интернет потребители наркотиков могут легко выйти на наркоторговцев, а продавцы — расширить аудиторию их распространения. Еще чаще можно найти в Интернете материалы, рекламирующие или пропагандирующие употребление и распространение наркотиков, что влияет на распространение наркомании и наркотизма в обществе³.

Не составляет труда найти материалы, позволяющие изготовить наркотики в домашних условиях из подручных средств.

С помощью поисковых систем можно найти также сайты, пропагандирующие употребление наркотиков; предоставляющие информацию о том, как вырастить, или изготовить прекурсоры и наркотические вещества. При этом на этих сайтах не только пропагандируют, но и активно вовлекают в употребление наркотиков посредством таких интерактивных подразделов, как форумы и чаты.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан нет статьи, предусматривающей уголовную ответственность за распространение информации о том, как изготовить наркотики в домашних условиях, хотя общественная опасность таких действий высока. Данная информация, размещенная вне медицинских изданий, других профессиональных изданий, общественно опасна.

На основании вышеизложенного надо полагать, что в современных условиях Интернет — серьезное подспорье наркопреступности.

Отсутствие уголовной ответственности и санкций за рекламу и пропаганду потребления наркотиков, а также за распространение информации о том, как изготовить наркотические вещества, не оправдано, особенно в настоящее время, когда в Казахстане наблюдается рост уровня наркотизации населения. Уголовное законодательство в этой связи очень непоследовательно, ведь за все операции с наркотическими средствами предусмотрена уголовная ответственность, кроме их рекламирования и пропаганды.

На наш взгляд, за рекламирование и пропаганду потребления наркотиков следует установить уголовную ответственность, т. к. подобные деяния общественно опасны. При этом наиболее опасной может быть реклама потребления в Интернет из-за масштабного охвата осуществляемой преступником пропаганды.

¹ Каиржанов Е. И., Исимов С. А. Наркотическая преступность: Монография. — Шымкент, 2006. — С. 296.

² Абдиров Н. М. Концептуальные проблемы борьбы с наркотизмом в Республике Казахстан (криминологическое и уголовно-правовое исследование): Монография. — Алматы, 1999. — С. 90.

³ Гузеева О. Склонение или пропаганда? // Законность. — 2008. — № 2. — С. 36-37.

Түйін

Мақалада нашақорлықты интернет арқылы таратудағы рөлін талдаудағы заңнаманы жетілдіру бойынша осы аймақта ұсыныстар енгізілді.

Resume

In article the Internet role in drug trafficking is analyzed, offers on legislation improvement in this area are made.

Қ. С. Мұқыш, ҚР ИІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясындағы жалпы білім беретін пәндер кафедрасының аға оқытушысы

ҚАЗАҚСТАН ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ КОНФЕССИЯАРАЛЫҚ КЕЛІСІМ ЖӘНЕ ОНЫҢ МАҢЫЗЫ

Қазақстанның зайырлы мемлекет болуына байланысты ресми идеология дінге мейлінше бейтарап қарайды: ол діншіл де, дінге қарсы да сипатқа ие емес. Қазіргі Қазақстандағы діннің жағдайы авторитарлық, тоталитарлық және теократиялық басқару жүйесі бар мемлекеттерден түбірлі өзгешелікке ие.

Конфессияаралық бейбітшілік пен келісім — Қазақстан үшін мейлінше күрделі және өзекті мәселе. Бүгін Қазақстан әлемге тек мұнай өндіруші ел ретінде ғана емес, сондай-ақ Бүкіләлемдік діни-рухани форумның орталығы есебінде де таныс. Онда әлемдік және дәстүрлі діндердің басшылары анағұрлым маңызды заманауи діни мәселелерді шешу үшін жиналады.

Бейбітшілік пен конфессияаралық келісім салаларында Қазақстан аясында болсын, тіпті дүниежүзілік ауқымда болсын, қол жеткізген белгілі табыстарымызға қарамастан, әлі шешілмеген, жедел шешуді қажет ететін мәселелер баршылық. Әсіресе қазір дүниежүзінде діни төзімсіздік, діни экстремизм және терроризм шынайы қауіп төндіріп тұр. Олар ХХІ ғасырдың анағұрлым өткір мәселелеріне жатқызуға болады. Конфессияаралық келісіммен диалогты жетілдірудің жаңа жолдарын іздеу қажет.

Әлемдік және дәстүрлі діндердің басшыларының осындай кездесулерінің соңғы бірінде еліміздегі конфессияаралық келісім мен диалогтың маңыздылығы ерекше аталып өтілді. Әлемдік және дәстүрлі діндердің басшыларының осы бір кездесуінде конфессияаралық келісім мен диалогтың негізгі принциптері айқындалды. Олар: толеранттық, өзара құрметтеу мен түсінісу, ұлтаралық келісім мен діни төзімділік. Бұл қағидалар Қазақстандағы конфессияаралық қатынастардың да негізін құрайды. Дін дауысыз біріктірудің, интеграциялық процестердің күшті факторы бола алады. Ол үшін діндерден қайшылықтарды емес, керісінше, ортақ белгілер мен принциптерді, ортақ негіздер мен ортақ құндылықтарды, біріктіруші бастауды іздеуге міндеттіміз.

Айта кететін жәйт, қазақ жері діни толеранттық пен конфессияаралық келісім бастамасында терең тамырлары бар және көне дәстүрлерге өте бай. Қазақстан көне заманнан бері сан алуан мәдениеттер мен діндердің тоғысу мекені болған. Әркімге мәлім, қазіргі Қазақстанның аумағында бірнеше ғасырлар бойы тәңіршілдік, зороастризм, манихейлік, буддизм, христиандық және ислам сияқты әр түрлі нанымдар бейбіт бірге өмір сүрген, яғни толеранттық пен конфессияаралық келісімнің үлгісі болған.

Сондықтан Қазақстан Республикасының Президентінің әділ айтқанындай: «Қоғамдағы этносаралық және конфессияаралық келісім мен ықыластылықты одан әрі нығайтуға қажетті қолайлы жағдайларды қамтамасыз ету»¹.

Діни кітаптарды қай жерлерде таратуға болатынына дейін анық жазылған болатын. Себебі әртүрлі діни сектаның өкілдері көше-көшені кезіп, үй-үйді аралап, әр адамның пәтеріне келіп, өздерінің уағыздалатын деректері туралы кітаптарын беріп, өздерінің діни ұйымына шақырып жүргеніне барша азаматтың күә болғаны анық. Сондай іс-әрекеттерге тосқауыл қою керек болды. Осы аталған мәселенің барлығы жуырда қолданысқа енгізілген жаңа заңда да толығымен қарастырылған.

Бүгінгі жаһандану заманында тұрақтылық пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету тұрғысынан Шығыс пен Батыстың жақындасуы Еуразия кеңістігіндегі мемлекеттердің дүниеге деген қатынасы мен интеграциясы іспетті аса тарихи қажеттілікке айналуға. Жаһандану заманында адам мен табиғат, техника мен адамгершілік, ислам мен христиандық, ұлттық пен адамзаттық құндылықтар арасындағы теңсіздік аса зор әлемдік күйреуге барлық адамзаттың жойылуына апарып соқтыруы ықтимал.

Қазақстандағы қазіргі діни ахуал әрі сан-салалы. Кейбір деректер бойынша, 1989 жылғы 1 қаңтарда 30 конфессияға тиесілі 700-ге жуық діни бірлестіктер болса, 2003 жылдың 1 қаңтарында 3206 діни бірлестіктер жұмыс істеген. Олардың арасында 1652 исламдық, соның ішінде 1642 сунниттік, 2 шииттік, 2 сопылық, 4 ахмадия ағымдары бар. Бұған қоса православиелік шіркеуге жататын 241 діни бірлестік 7 старообрядтық шіркеу, 77 римдік-католиктік шіркеу, бірқатар протестанттық бірлестік жұмыс істейді.

Қазіргі Қазақстандағы дәстүрлі емес діни қауымдарға 5 буддистік 24 индуистік, 12 кришнаиттік, 23 бахайстер, 2 трансценденталды медитация қауымы, ұлы ақ бауырластық 2 қауымы, 6 саентология шіркеуі және тағы басқа қауымдар. Кейінгі кезде католик, протестанттық және дәстүрлі емес діни құрылымдар өз қызметтерін белсенді түрде жүргізуде. «Иегова куәгерлері» Қазақстандығы саны жағынан өсіп келе жатқан конфессия болып отыр. Оның діни орталығы Есік қаласында орналасқан, 70-тен астам діни бірлестіктері әділет орындарында ресми тіркелген.

2009 жылғы халық санағы бойынша, Қазақстан халқының 70,2 %-ы мұсылмандар, 26,3-і христиандар, 0,1 %-ы буддистер, 2,8 %-і ешқандай дінге сенбейтіндер, 0,5 %-ы жауап беруден бас тартқан.

Әдетте түркі тілдес халықтарды мұсылман дініне ойланбай жатқызады. Бірақ халық санағы көрсеткендей, қазақтардың 0,4 %-ы (39 172) адам христиан дініне, 1 923-і — иудаизмге, 749-ы — буддизмге, 1 612 адам басқа діндерге өткен. 98 511 қазақ ешқандай дінде жоқ. 26 085 адам жауап бермеген. Сонымен бірге, өзбектердің де 0,4 %-ы, ұйғырлардың — 0,5 %-ы, татарлардың — 10,2 %-ы, түріктердің — 0,3 %-ы, әзербайжандардың — 2,5 %-ы, қырғыздардың — 0,9 %-ы христиандар екен. Сондай-ақ орыстардың — 1,4 %-ы, украиндардың — 0,9 %-ы, немістердің — 1,6 %-ы, корейлердің — 5,2 %-ы, белорустардың — 0,8 %-ы, поляктардың — 0,7 %-ы, басқа ұсақ этностық топтардың 34,7 %-ы исламдық қабылдаған. Қазақстандықтардың дін таңдауында, сөз жоқ, аралас некенің де ықпалы бар. Тағы бір назар аударалық мәселе: украиндардың — 7,3 %-ы, немістердің — 14 %-ы, корейлердің — 28,5 %-ы, белорустардың 7,8 %-ы ешқандай дінде жоқ².

1999 жылы діни бірлестіктердің құқықтары мен мүдделерін қорғау мақсатымен Қазақстанның діни бірлестіктер қауымдастығы құрылды. Бұл қауымдастықтың 200-ге жуық діни бірлестіктерді біріктірді. Сондықтан, мемлекеттік билік осы жәйттардың барлығын ескере отырып, 1992 жылы қабылданған заңды қайта қарап, мемлекетімізде жаңадан заң қабылдау керек деп шешті. Мемлекет Басшысы Н. Ә. Назарбаев 2011 жылы 11 қазанда қол қойып бекітті. Бұл халықтың күткен заңы болатын. Аталған заң жобасы 10 күннен кейін өзінің күшіне енді. Заң халықтың игілігі мен мұраты үшін қызмет ететіні хақ.

Жаңа Заң бойынша Қазақстан азаматтары, шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдар миссионерлік қызметті Дін істері агенттігінің тіркеуінен кейін ғана жүзеге асыратын болды. Тіркеуден өтпеген жағдайда, Қазақстан Республикасында миссионерлік қызмет атқаруға тыйым салынады. Қазақстан Республикасының аумағындағы шетелдік миссионерлер Дін істері агенттігінің барлық облыстарда, Астана мен Алматы қалаларында құрылған департаменттерінде жыл сайын қайта тіркеуден өтуге міндетті болып табылады.

Діни топтар мен ұйымдардың түп тарихын зерттей отырып қайта тіркеуден өткізу, «миссионерлік қызмет» ұғымын нақтылау, діни мазмұндағы әдебиеттерді таратуға шектеулер қою, мінәжат ету орындарын салу істерін реттеу, отбасын бұзуға ықпал ететін, адамгершілікке нұқсан келтіретін, білім алуға жол бермейтін, азаматтардың денсаулығына зиян келтіретін діни бірлестіктердің қызметіне тыйым салу, сондай-ақ діни өнімдердің таралу үрдісін реттеу жағы дұрыс толық қарастырылған.

Мемлекеттің ішіндегі халықты ішкі қақтығыстарға, тіпті бір ұлттың өзі бөлініп-жарылып бір-бірімен соғысуға алып келетін қасіреттерді болдырмау үшін алдын ала тәртіп орнатуы қажет. Сондықтан, діни ұйымдарды мемлекет қатаң бақылауда ұстауы керек. Мемлекет ішінде қабылданған жаңа заң осы мақсатқа қызмет ететіндігіне біз кәміл сенеміз. Кез келген мемлекеттің ішкі және сыртқы қауіп-қатерлерін қорғап, оны қауіпсіздіктен сақтайтын мемлекеттің заңы болып табылады. 1992 жылғы заң асығыс ретінде қабылданған болатын, ал жаңадан қабылданған заң, мемлекеттің игілігі мен халықтың біртұтастығын, сондай-ақ мемлекеттің тыныштығы мен одан әрі дамуына өзінің ықпалын тигізетін болады³.

Қорытындылай келгенде, конфессияаралық келісім мәселесінің үнемі Елбасымыз бен Үкіметіміздің басты назарында екендігін, бұл бағытта үнемі жұмыс істеп жатқандығын ерекше атап өткен жөн. Мұның жарқын дәлелі ретінде, екі әлемдік діннің, атап айтсақ исламдағы «Құрбан айт» пен православиядағы «Рождество» діни мейрамдарын мемлекеттік мейрам деп жариялау жөніндегі шешімді ерекше атауға болады. Мемлекетімізде ислам мен православиялық бағыт тұрақтылықпен өзара келісімді, түсіністікті сақтау мен нығайтуда маңызды қызмет атқарады. Дегенмен де Қазақстан аумағында болып жатқан кейінгі оқиғалар қоғамда алаңдаушылық тудырмай қоймайды. Бұл осы күнге дейінгі дін мәселелеріне бейтарап қарап келгеніміздің жемісі деуімізге болады. Ендігі жағдай мемлекет пен қоғамға екі еселеп күш салуды талап етіп отыр. Бұл құбылыстың жігін жатқызу құқықтық-әкімшілік нормалармен күш қолдану арқылы іске аспайтындығы белгілі болып отыр. Сондықтан да, уланған сананы ұлттық иммунитет арқылы ғана тоқтау қоя алатындығымызға сеніп, санасына жеткізу тәсілдерін қарастыруымыз қажет.

¹ Дарханбаев Ж., Құрманалиева А. Қазақстандағы діни ахуал: дін және мемлекет қатынастары abai-akparat@mail.ru.

² А. Айталы. Жаңа діни ахуал: Мүмкіндіктер мен қатерлер. // Егемен Қазақстан 2011. 4 қараша.

³ Ш. Уалиханов. Қырғыз - Қайсақ моласы және жалпы көне кезең туралы. Көп томдық шығармалар жинағы. — Алматы, 2010. — 376-б.

Резюме

В статье рассматриваются истоки и современное состояние межконфессиональной и религиозной толерантности в Казахстане, значимость использования накопленного многовекового опыта мирного сосуществования разных этносов и конфессий для ответа на вызовы глоболизирующегося мира.

Resume

The article discusses the origins and current status of interfaith and religious tolerance in Kazakhstan, the relevance of lessons here centuries-old experience of the peaceful coexistence of different ethnic groups and faiths to meet the challenges of a globalizing world.

Никитина И. Э., заместитель начальника отдела научной информации ЦООНИР ФГКУ «ВНИИ МВД России», кандидат юридических наук

ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Одним из актуальных направлений уголовного процесса является взаимодействие правоохранительных органов России с аналогичными компетентными органами зарубежных стран, поскольку полноценное расследование, в первую очередь по уголовным делам о терроризме, организованной преступности, зачастую зависит от эффективности их сотрудничества. Глобальный характер преступности, в частности с использованием компьютерных средств и Интернета, а также проблемы идентификации жертв стихийных бедствий и терроризма ставят новые задачи перед правоохранительными органами.

При повышении потенциала государства и его компетентных органов основными формами сотрудничества в любой области являются: обмен информацией и опытом; проведение тренинга (профессиональная подготовка персонала, участвующего в имплементации стандартов и норм); исследование (как способ сбора информации и как специальная форма обмена информацией и опытом); материальная либо финансовая помощь, а также так называемая техническая помощь¹.

По заявлению МИД России, «созданные в ЕС механизмы представляют весьма продвинутый уровень взаимодействия государств и могут служить моделью для других европейских государств и субрегиональных объединений»². Настоящими достижениями в области обеспечения транснационального правопорядка можно считать создание Европейской полиции (Европол), Европейской юстиции (Евроюст), Европейской судебной сети, Шенгенской информационной системы, а также разработку и внедрение общеевропейских ордеров на арест и получение доказательств.

Успех раскрытия и расследования преступлений в значительной мере зависит от эффективности системы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов, а именно — от качества и количества поступающей информации, ее доступности для следователей и лиц, осуществляющих розыск и дознание.

Необходимость совершенствования организации и использования экспертно-криминалистических учетов обусловлена потребностью правоохранительных органов государств-участников СНГ иметь широкие возможности в борьбе с транснациональной преступностью на высоком научно-техническом уровне. В данных целях в рамках ЕС была создана единая информационная система — Шенгенская (SIS II, Австрия), которая связывает национальные информационные системы стран-членов ЕС. Данная система имеет современную техническую инфраструктуру, предусматривающую в числе прочего дополнительные идентификационные возможности благодаря хранению биометрических данных, создание централизованного хранилища европейских ордеров на арест и информации об экстрадиции³.

До вступления в силу Лиссабонского договора⁴ нельзя было говорить о какой-либо унификации или гармонизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства в рамках ЕС. В настоящее время принят единый европейский список из 32 тяжких преступлений, а также европейский ордер на получение доказательств (далее — Европейский ордер).

Европейский ордер — акт, изданный компетентным органом любой страны-члена ЕС, с целью получения на территории другой страны-члена ЕС объектов, документов или данных для использования их в рамках уголовного процесса.

Европейский ордер базируется на принципе признания судебных решений, согласно которому юридический акт, вынесенный компетентным органом в одной стране-члене ЕС, имеет обязательную юридическую силу на территории всего ЕС. Рамочное решение Совета от 18 декабря 2008 г. (2008/978/JHA) о ЕОПД, вступившее в силу 19 января 2009 г.⁵, включает в себя обеспечение имущества и документов (2003/577/JHA от 22 июля 2003 г.) и взаимное признание ордеров о конфискации (2006/783/JHA от 6 октября 2006 г.).

Европейский ордер пока не распространяется на следующие виды доказательств: допросы лиц, участвующих в деле; проведение освидетельствования, а также получение различного рода анализов у живых лиц, в том числе сравнительных образцов для проведения ДНК-анализа, существующих объектов, документов и информации; получение информации в реальном времени, информации, содержащейся в открытых источниках; осуществление контроля за банковскими счетами.

Преимущество Европейского ордера состоит в том, что он подлежит прямому признанию в исполняющем государстве без необходимости его подтверждения на национальном уровне; принимается по стандартной унифицированной форме; может указываться срок для исполнения (60 дней); в исполняющем и запрашивающем государстве обеспечиваются минимальные гарантии; значительно уменьшен перечень причин для отказа в его исполнении.

В качестве перспективы — План Европейской комиссии, принятый в 2003 г.:

– утверждение рамочного решения о Европейском ордере; взаимное признание ордеров на получение иных видов доказательств (проведение допросов свидетелей, экспертов и т. д., прослушивание телефонных переговоров, получение информации о банковских операциях, получение доказательств посредством проведения специальных исследований или анализов); интеграция отдельных правовых инструментов в единый нормативный акт, который должен заменить систему оказания правовой помощи по уголовным делам.

Андре Клип (Andre Klip) справедливо отмечает, что добиться полной гармонизации уголовно-процессуальных законодательств европейских государств с целью эффективной борьбы с преступностью очень сложно без наличия общего законодательного органа и единообразия в правоприменительной практике⁶. Некоторые европейские ученые отмечают, что изначально сопротивление со стороны стран-членов ЕС относительно введения общего законодательного органа было вызвано недостатком общеевропейских политических дискуссий на данную тему⁷.

Европол начал свою деятельность в 1994 г. как Европейское подразделение по наркотикам (Europol Drug Union — EDU)⁸, поэтому ожидалось, что усилия его членов будут направлены в первую очередь на разработку общепринятых методик производства экспертиз наркотиков и сильнодействующих лекарственных средств.

В настоящее время Европол — современная структура, занимающая центральное место в области сотрудничества правоохранительных органов европейских стран. У организации имеются уникальные возможности для борьбы с преступностью, включая: общеевропейскую информационную систему с мощным массивом данных; штат лучших аналитиков Европы; робастную защиту данных и гарантии безопасности. К тому же Европол является пунктом сбора экспертов из ведущих правоохранительных органов Европы, предоставляя им широкие возможности для обмена специальными знаниями и повышения квалификации.

Основными задачами Европола в настоящее время являются: поддержка деятельности правоохранительных органов; содействие обмену информацией; сбор и анализ информации; помощь следственным органам; участие в объединенных следственных бригадах; направление запросов; подготовка стратегических документов. Обмен опытом является одной из ключевых концепций в области эффективного сотрудничества в сфере борьбы с международной организованной преступностью. В 2000 г. Европол создал Центр передового опыта (далее — ЦПО), который является международной поисковой структурой, имеющей особенный, нетипичный опыт проведения расследований, и предоставляет возможность правоохранительным органам государств-членов беспрепятственно осуществлять доступ в ЦПО.

ЦПО собирает и делает доступной информацию о лицах и организациях, имеющих свойственные только им признаки, помогает коллегам в одном государстве-члене обмениваться передовым опытом с представителями в другом государстве-члене.

В 2008 г. Европол в сотрудничестве с ЕСКУ разработал доступный через сеть Интернет вебсайт о местах совершения преступлений, который облегчает обмен специальными знаниями по вопросам ос-

мотра мест преступлений следственно-оперативными органами и специалистами в области криминалистики и судебной экспертизы. Интернет-ресурс был разработан в контексте финансируемого ЕС проекта «Разработка стандартов осмотра места преступления». В задачи Европола в этом контексте входят технические вопросы, связанные с предоставлением доступа, сопровождением и внесением изменений информации⁹.

Целями регистрационно-криминалистической деятельности в рамках ЕС в системах ЕСКУ, Интерпола и Европола является накопление, хранение, использование и организация обмена криминалистически значимой информацией с целью раскрытия, расследования и предупреждения преступлений международного характера.

Практика реализации соглашения о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией показала, что российские специалисты стали активнее участвовать в операциях, организуемых правоохранительными органами стран-членов Евросоюза при координирующей роли Европола.

За последние 2 года информационный обмен в интересах борьбы с организованной преступностью и, в частности, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, преступлениями в сфере экономики, высоких технологий и другими криминальными явлениями современной жизни значительно увеличился.

Это дает право говорить о выходе на новый уровень партнерства, который позволит нам быть на шаг впереди преступности и вести эффективную предупредительную работу как внутри страны, так и за ее пределами.

Взаимоотношения России с партнерами из Центральной и Восточной Европы, а также из стран Балтии подчиняются принятым европейским стандартам, нормам и правилам. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве РФ — ЕС (СПС), подписанное в 1994 г. и вступившее в законную силу с 1 декабря 1997 г., составляет правовую основу взаимоотношений России и стран ЕС.

В феврале 1996 г. Россия вступила в члены Совета Европы и приняла на себя ряд обязательств, одним из которых являлось обеспечение национального законодательства и практики его применения принципам и стандартам Совета Европы. СПС и его реализация направлены на постепенное вхождение России в европейское экономическое и правовое пространство.

С. Берлускони (на тот момент — глава Кабинета министров Италии) в апреле 2003 г. на саммите ЕС в Афинах обозначил будущее ЕС таким образом: «Наша задача — сделать Европу супердержавой, которая сможет на равных вести переговоры с США. Такая большая Европа невозможна без России»¹⁰.

Исходя из положений данного Соглашения, России следует стремиться к сближению национального законодательства с правом ЕС, т. к. повышение эффективности борьбы с преступностью возможно лишь при согласованных действиях мирового сообщества и рациональном сочетании внутригосударственных и международных мер.

¹ См.: Милинчук В. В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: Концепция транснационального правосудия // Государство и право. — 2004. — № 1. — С. 46–47.

² Информационный бюллетень МИД России. 2004. 6 авг.

³ См.: Бирюков М. М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. — М., 2010. — С. 122.

⁴ Official Journal of EU 2007/C 306/01. Доступно на сайте: europa.eu/reform.treaty.

⁵ Установленный срок странам-членам ЕС для имплементации рамочного решения — до 19 января 2011 г.

⁶ See: Klip A. Harmonisation and Harmonising Effect in Criminal Law // Harmonisation in Forensic Expertise. An inquiry into the desirability of and opportunities for international standards, — Thela Thesis, the Netherlands, 2000. — P. 75.

⁷ See: Curtin D. «Post national Democracy, the European Union in Search of a Political Philosophy» Inaugural Lecture, Utrecht, 1997.

⁸ Европол создан на базе Европейского подразделения по наркотикам, которое было образовано в соответствии с министерским соглашением 12 членов Группы ТРЕВИ в июне 1993 г. В июле 1995 г. в г. Брюсселе (Бельгия) была подписана Конвенция о Европоле, вступившая в законную силу с 1 октября 1998 г. после ратификации странами-членами Евросоюза (Art. 30 TEU, par. 2). Фактическим началом деятельности Европола считается 1 июля 1999 г. Подробнее см.: <http://www.europol.eu>; Грибовская Н. Н. Международно-правовые основы организации и деятельности Европейской полицейской организации (Европол) и ее сотрудничество с правоохранительными органами Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007.

⁹ See: Ten years of Europol, 1999–2009 // Europol Corporate Communication P. O. Box 90850 2509 LW the Hague the Netherlands. — P. 46.

¹⁰ Известия. 2003. 21 апр.

Түйін

Бұл мақалада шетел мемлекеттерінде құқық қорғау органдарының қызметіндегі ақпараттық компьютерлік технологиялар қарастырылады.

Resume

In this article information computer technologies are examined in activity of law enforcement authorities of the foreign states.

Б. Ғ. Нұрмағамбетов, ҚР ИИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясындағы жалпы білім беретін пәндер кафедрасының доценті, саяси ғылымдарының кандидаты;

С. Ж. Тоқтабеков, ҚР ИИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясындағы әскери және арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының аға оқытушысы

ӘЛЕУМЕТТІК — МӘДЕНИ НЕГІЗДЕГІ ЖАҢҒЫРТУ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҢҒЫРТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аталып отырған тақырыптың мәні Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаевтың 2012 жылғы 27 қаңтардағы «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту — Қазақстан дамуының басты бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауымен байланысты.

Жаңғырту — сананың жаңа жағдайға бейімделуінің күрделі әлеуметтік-мәдени процесі. Сондықтан да бұл бейімделудің қаншалықты табысы жүргізілуіне, яғни адамдардың, біріншіден, жаңа құндылықтарды, екіншіден, өзінің әлеуметтік әрекетінің үлгісін қайта құру деңгейіне қарай реформаның жемісі немесе жеңілісі жайында қорытынды жасауға болады. Дегенмен, біздің еліміздің тарихында реформа жүргізуге талай әрекет жасалғанын ұмытпақ емеспіз. Қоғам дағдылы әлеуметтік әрекет үлгісімен өмір сүріп, тіпті еленбестен қала берген құқықтық актілер қабылданды. Ал одан әрі оқиға екі сценарийдің бірі бойынша өрбіді. Бірінде мемлекет өзінің бұйрық-жарлығын орындауға күшпен мәжбүр ету үшін террор жасаса, енді бірінде, керісінше, қоғам мемлекетті өзінің әлеуметтік әрекет үлгісі мен ережесіне сәйкес жүргізді. Жаңғырту мәселесін зерттеуші ғалымдардың бірі В. А. Красильщиков: «Жаңғырту өндіріс технологиясы мен техникасын қайта құруды, экономикалық қатынастарды өзгертуді одан кейін әлеуметтік саланы, құқық, мәдениет, идеологияны қамтиды деп тұжырымдау қате пікір» — деп жазады.

Біз адамзат өміріндегі жаңа кезеңнің табалдырығында, яғни ішкі қайнар көздің өздігінен жетілуі мен коммуникацияның арқасында даму дәуірінің алдында тұрмыз. Бүгіндері қоғамдық коммуникация мен жаңғыртуды ұйымдастыруды процессуалдық тәсілмен өткізген дұрыс. Сайып келгенде, жаңғыртудың жетістікке жетуі қоғамның құқықтық ережелерді қабылдауына немесе қабылдамауына, олардың қоғамдық жалпы көпшілік сана-сезіммен бірлігі мен өзгешелігіне байланысты.

Құқық — қоғам мәдениетінің феномені. Құқық адамзат мәдениетінің басқа салаларымен салыстырғанда көп өзгеріске ұшырамаған, ең консервативті білім. Бұл алдымен оның күрделі тәртіппен жасалған құрылымын өзгертудегі қиындық пен мәдениеттің өзге салаларында кездеспейтін тәртіптің, толықтырулар енгізуге құқықты нақты ұйымының болуымен түсіндіріледі. Алайда, құқық автономиялық жүйе емес. Құқық әлеуметтік өзгерістерді қадағалаумен қатар оларға бейімделеді. Дегенмен, ол әлеуметтік өзгерістерді түзеді әрі қоғам өмірінде маңызды рөл атқарады. Құқық, құқықтық институттар мен құқықтық процестердің көмегімен дағдылар мен идеялар неғұрлым тұрақты нысанға енеді.

Елбасы Жолдауында қоғамдағы құқықтық жүйелердің түбегейлі жаңғыртылуын баса айтты. Мәселен, сот және құқық қорғау жүйелерін жаңғырту бойынша Елбасы былай дейді: судьялар сот төрелігін тек заң мен ар-ожданмен басшылыққа ала отырып шығаруға тиіс; судьялар жасағын қалыптастырудың тәртібін түбегейлі түрде қайта қарау қажет; апелляциялық инстанциялардың істерді қайта қарауға төменгі соттарға қайтару жөніндегі негізсіз шешімдерінің мүмкіндігін заң жүзінде шектеу керек; Жоғарғы соттан бастап, бүкіл сот жүйесіне өздерінің жауапкершілігі мен біліктілігін арттыру, сөйтіп өз

жұмысын жетілдіруді өздері бастау талабы қойылады; судьялардың заңды бұзуы жұрттың бәріне жария етілетіндей төтенше оқиға болуға тиіс; арбитраждық және аралық соттар жүйесін нығайту керек. Сонымен қатар, Елбасы маңызды мәселе ретінде — құқық қорғау және арнаулы органдарды сапалы кадрлық жаңартуға көңіл бөліп отыр. 2012 жылдың желтоқсанына дейін олардың барлық жеке құрамын қайта аттестаттаудан өткізу міндетін қойды. Ол тапсырма орындалып жатыр. Одан кейін құқық қорғау жүйесі қызметкерлерінің ақшалай ризығын арттыру мен қолдаудың әлеуметтік дестесін кеңейту, сондай-ақ олардың техникалық жарақтандырылуы мәселелері қаралуға тиістігінде атап өтті. Елбасы жаңғыртудың ең маңызды мәселелерінің бірі – сыбайлас жемқорлықпен кесімді күрес екенін баса айта отырып, сыбайлас жемқорлықпен күрестің жаңа стратегиясын жасауды ұсынды. Елбасы «парақорларды анықтау және сотқа тарту жеткіліксіз. Жаңа құқықтық тетіктерді, ақпараттық мүмкіндіктерді пайдалану, жұртшылықты жемқорлық тәртіп бұзушылықты ескерту мен алдын алуға кеңінен тарту керек. Басқа елдердің тәжірибесін зерттеп, пайдалану қажет. Мемлекеттік қызметшілердің кірістерін ғана емес, шығыстарын да мағлұмдауға көшу қажет» дей келе осы мәселе бойынша заң қабылдау керектігін ұсынып отыр. Осы ұсыныстардың барлығы еліміздегі құқықтық жүйенің түбегейлі жаңғыртылуына негіз болады.

Кенестік дәуірден кейінгі кеңестіктегі құқықтық жаңғырудың ұлттық сананың архетиптеріне негізделген ерекшеліктері болатынын тілге тиек еткен жөн. Ұлттың менталитетінде оның тарихы, тәжірибесі этногенезіне ілеспелі жағдайлар жинақталған. Халықтың өткені туралы өзіндік естелігі дүниені ұғынудың ұлттық стереотипін анықтайды. Менталитет ұлттың тарихи тәжірибесіне негізделген әділеттілік туралы түсінігін анықтауға көмектесетін құқықтық сананың негізгі. Ол құқықтық болмыстың әсерімен ғана емес, сондай-ақ кейінгі ұрпақтың тәжірибесі, құқық пен қоғамдағы маңызын ұғынудың тарихи дәстүрі негізінде жасалады. Құқық күрделі қоғамдық қатынастардың бірі. Құқықтық сана ізденісі адамдардың қоғам, оның белгілері мен рухани құндылықтары туралы түсінігін анықтайды. Адамзат қоғамның дамуына орай адамдардың өмір сүру жағдайы, олардың түсініктері мен идеялары өзгеруде, сондықтан да құқық туралы мағлұматы да өзгермек әрі өзгеріп отырады. Барлық құқық туралы түсініктер бір ортақ негізге сүйенеді, яғни адамдар үшін құқық үшін құқық қоғамдағы белгілі бір тәртіп ретінде қарастырылады.

Екінші көзқарас бойынша құқық қоғамда күш көрсету, қысым жасау арқылы емес, әлеуметтік ымыраға жетудегі қайшылықтарды жою арқылы тәртіп орнатады. Әлеуметтік және саяси тәртіп түрлі жеке мүдделердің қабысуының табиғи нәтижесі ретінде пайда болады. Сөйтіп, заңдардың негізгі ретінде әлеуметтік ынтымақтастықтың жалпыға бірдей ережесі туындайды. Құқық түсінігінің бірінші моделі карама-қайшылыққа толы, ал екіншісі, жеке мүдделердің рационализациясын, тұлғалардың ымыраластық, өзара толықтырушылықтың құндылығын түсінуін талап етеді. Ол өміріміздің көкжиегін бітістіруге бағытталған, өзара тәуелділердің тәуелсіздік рухын насихаттай отырып бітістіру механизмін іздестіреді.

Сонымен қатар, егер біз Қазақстандағы реформаның басты сипаты әлеуметтік-мәдени десек, онда жаңғырудың негізгі мәселесін біздің қоғамда бүкіл құндылықтар жүйесін ұстап тұратын идеологиялық сұлбаның ізденісі ретінде сабақтауға болады. Тек идеологиялық құқықты либертаттар түсіруді қоса есептегенде жаңару қоғамда интегралдаушы құндылықтардың жаңа жүйесін ұстап тұруға қабілетті ережелер жүйесін жасай алады.

Резюме

В этой статье проанализированы проблемы права и модернизации и их социально-культурные основы.

Resume

The problems of right and modernization, their socio-cultural base have been analyzed in the article.

Нуркеев А. О., докторант Академии финансовой полиции

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Современная хозяйственная практика свидетельствует о том, что лишь правовая сбалансированность частных и публичных интересов является залогом успешного экономического развития общества. Поэтому, государство, как основной гарант этих интересов, в целях регулирования экономики использует комплекс средств гражданского, административного, трудового, экономического и других отраслей права. Ведущими отраслями, регулируемыми экономической средой, в большинстве зарубежных стран являются:

- гражданское право, охватывающее частноправовые отношения и строящееся на началах равенства;
- торговое и (или) хозяйственное право, регулирующее специальную торговую деятельность (а в некоторых случаях любую деятельность, имеющую целью получение прибыли);
- административное право, предметом регламентации которого являются отношения, возникающие в связи с управлением в сфере экономики.

Однако в некоторых зарубежных странах произошло обособление норм, регулирующих предпринимательскую деятельность, в отдельную отрасль права. Вопросы о том, как достаточно точно ее обозначить, насколько широки ее границы, как отделить ее от уже существующих отраслей права в каждой стране решаются по-разному. По этому поводу существует несколько точек зрения. Согласно первой, хозяйственное право не признается отраслью права, вторая отстаивает идею об отделении его от других отраслей права. Признавая необходимость обособления хозяйственного права, его рассматривают как отрасль публичного права, регламентирующую, главным образом, государственное управление экономикой. Например, во Франции в современный период формируется так называемое публичное экономическое право (*droit public economique*). Отметим, что развитие французской правовой экономики характеризуется исследованием и выделением новых отраслей права. Это подтверждается предыдущим примером, а также появлением такого понятия, как «право маркетинга» (*droit du marketing*)¹.

В Германии понятие «хозяйственное право» объединяет в себе хозяйственное публичное и хозяйственное частное право. Обычно в странах романо-германской правовой системы отраслью хозяйственного права (*Wirtschaftsrecht*) охватывается весь спектр отношений, связанных как с осуществлением предпринимательской деятельности, так и с ее регулированием со стороны государства. В него включаются нормы, ограничивающие недобросовестную конкуренцию, свободу некоторых предпринимательских действий, главным образом, создание монопольного положения на рынке.

Выделяется и торговое право (*Handelsrecht*), хотя при этом и нарушается четкое соответствие понятия «торговое право» действительному его содержанию. Другими словами, торговое право регулирует не только торговую, но и любую иную предпринимательскую деятельность².

В странах англо-саксонской правовой системы регулирование всей торгово-промышленной деятельности происходит по-разному. В США, Канаде существует понятие «права бизнеса» (*business law*). Оно включает в себя нормы частного права, относящиеся к праву собственности, в том числе к обороту недвижимости, договорному, охватывающему куплю-продажу,

страхования, и деликатному праву, а также нормы публичного права, касающиеся защиты прав потребителя, антимонопольного регулирования, инвестиций и организационно-правовых форм бизнеса, трудовых соглашений. Тем не менее, исходят из того, что бизнес-отношения охватывают все отношения между участниками рыночной экономики и включают отношения предпринимателей между собой, с потребителями, государственными структурами, а также с наемными работниками. Право бизнеса лишь с некоторыми оговорками можно приравнять к предпринимательскому (хозяйственному) праву в российском понимании.

В Великобритании деление права на отрасли отсутствует, поэтому речь может идти лишь об отдельных институтах, которые регламентируются в законодательном порядке либо нормами прецедентного права. С усложнением экономических отношений, развитием делового оборота появилась растущая потребность в систематизации и упрощении английского права. В связи с этим многие институты получили законодательное закрепление. Так складывалось статутное право, которое объединяет законы и подзаконные акты, относящиеся к сфере предпринимательства, среди которых наиболее значительными являются законы о продаже товаров в 1893 и 1980 гг., о векселях 1882 г., о собственности 1925 г., о компаниях 1985 г. Почти все институты торгового права урегулированы в законодательном порядке.

Таким образом, круг отношений, регулируемых законодательством в современный период, расширяется. Некоторые нормы прецедентного права также включаются в статусы.

Следовательно, правовая система любого зарубежного государства, признается это или не признается, содержит блок правовых норм, регулирующих отношения, связанные с осуществлением деятельности с целью получения прибыли путем производства и продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг. Но называют эту деятельность не всегда однозначно — экономической, коммерческой, торговой, предпринимательской. Найти терминологическое соответствие в казахстанском праве всем указанным терминам — задача довольно трудная. В этот блок входят также нормы, регулирующие деятельность, связанную с управлением в этой сфере. Тем более, что в современных условиях отмечается общая для всех правовых систем зарубежных стран тенденция увеличения властного регулирования государством экономической сферы.

Данное обстоятельство соответствующим образом влияет на создание новых сегментов этих правовых систем. Объединим условно указанные группы норм под понятием «предпринимательское (хозяйственное) право».

Под источником хозяйственного права зарубежных стран понимается способ выражения, закрепления и осуществления правовых правил. Практически различают следующие источники права: нормативный акт, прецедент и правовой обычай.

Рассмотрим кратко основные источники, регулирующие предпринимательскую деятельность в некоторых странах. В зависимости от того, к какой правовой системе принадлежит государство, определенный вид источников играет наиболее значимую роль в регулировании экономической сферы. В странах романо-германской правовой системы определяющее значение имеют законы, в первую очередь, торговые кодексы, в странах англо-американской системы права — судебные прецеденты.

Главными источниками хозяйственного права Германии в современный период являются Вексельный устав 1847 г., Германский торговый кодекс 1897 г., Закон о товариществе с ограниченной ответственностью 1892 г., Акционерный закон 1965 г., Конкурсный устав 1877 г., Закон о мировых сделках 1935 г., Закон о картелях 1957 г. и др.

С принятием во Франции Конституции 1958 г. особую роль в правовом регулировании экономической сферы играют акты исполнительной власти, принимаемые во исполнение законов. Кроме того, усилилась роль делегированного законодательства, приравненного по силе к закону. Иными словами, нормы, относящиеся к предпринимательскому (хозяйственному) праву, в значительной степени определяются исполнительной властью. Так, например, после принятия в 1966 г. Закона о торговых товариществах, в 1967 г. издается декрет о торговых товариществах, развивающий ряд положений Закона; принятие Ордонанса от 1 декабря 1986 г. (о свободе цен и конкуренции) сопровождалось Декретом от 29 декабря 1986 года, устанавливающим условие его применения; Декрет от 23 сентября 1967 г. установил статус групп, созданных по экономическим интересам.

Особенностью правовой системы Великобритании является определяющая роль судебных решений (прецедентов) и второстепенная роль кодифицированных актов. Например, здесь нет гражданского и торгового кодексов. В связи с этим объем именно законодательных актов очень не большой по сравнению с имеющимися в других развитых европейских странах. Однако, в правовом регулировании экономической сферы законодательные акты играют немаловажную роль.

Специфическое место в английском праве занимает законодательство о компаниях. Закон о компаниях 1985 г. является основным актом, регулирующим отношения в экономической сфере. Впоследствии в него были внесены коррективы Законом о несостоятельности 1986 г., Законом о финансовых службах 1986 г. наиболее существенные изменения он претерпел в 1989 г. Кроме того, важное значение имеют: Закон о предпринимательских наименованиях 1985 г., который предусматривает правило составления фирменных наименований компании, учрежденных в Великобритании; Закон о ценных бумагах 1985 г., запрещающий сделки с паями, с использованием конфиденциальной информации. Наряду с Законом о несостоятельности 1986 г. был принят Закон о дисквалификации директоров компании. Он устанавливает, что лица, которым передано руководство компаниями, подвергшимися добровольной ликвидации, администрированию или процедуре управления имуществом должника, обязаны предоставить министру торговли и промышленности доклад о некомпетентных действиях бывших директоров компаний, а затем уже решается вопрос о целесообразности судебной процедуры. Британское законодательство исходит из того, что вину за сложившееся положение несет директор (владелец) компании, оказавшейся несостоятельной.

Закон о векселях 1881 г. и Закон и потребительском кредите 1974 г. разрешают многие вопросы кредитования, продажи товаров в рассрочку и, одновременно, направлены на защиту прав потребителей. Закон о промышленном развитии 1968 г. предусматривает оказание финансовой поддержки от-

дельным, наиболее эффективным отраслям производства и содействие развитию районов, в которых складывается неблагоприятная экономическая конъюнктура.

Английское право оказало огромное влияние на правовые системы других государств, прежде всего США. Однако при анализе американского права отмечается стремление к унификации и кодификации штатного и федерального законодательства.

Центральное место в сфере законодательства занял Единый торговый кодекс (ЕТК), первый официальный текст которого появился в 1952 г. (ныне действует официальный текст 1990 г.). Это — собрание норм по отдельным, наиболее важным для хозяйственной деятельности института без общих положений, ныне федеральный закон США³. Законодательство, регулирующее деятельность коммерческих организаций, является преимущественно прерогативой штатов. В самостоятельную отрасль правового регулирования, осуществляемого, главным образом, федеральными законами, превратилась так называемое антитрестовское законодательство. Первым федеральным актом в этой области стал Закон Шермана 1890 г., который был дополнен в 1914 году Законом Клейтона и Законом о федеральной торговой комиссии⁴. Что касается статусного права отдельных штатов, то помимо принятых в каждом из них соответствующих редакций ЕТК, важное значение имеет штатное законодательство о предпринимательских корпорациях (например, Закон о предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк 1963 г.).

Таким образом, несмотря на своеобразие правовых систем общая характеристика источников предпринимательского (хозяйственного) права зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование экономической сферы основывается, главным образом, на нормативно-правовых актах. На сегодняшний день нормативно-правовые акты Республики Казахстан, регламентирующие деятельность частных предприятий, достаточно эффективно регулируют отношения, возникающие в этой сфере.

¹ Ионова Ж. А. Правовые проблемы легитимации предпринимательства. // Государство и право. — 1997. — № 5. — С.46.

² Котин В., Ответственность за незаконное предпринимательство. — М., 1995.

³ Кошаева Т. О. Незаконное предпринимательство и уголовный закон. // Уголовное право. — 1997. — № 3. — С. 113.

⁴ Белов А. П. Международное предпринимательское право. — М., 2001.

Түйін

Бұл мақалада алыс шетелдік тәжірибе колданып кәсіпкерлік қызмет құқығының негіздерін және кәсіпкерлікке құқықтық сипаттамасы қарастырылған.

Resume

In this article author describes the sources of business law and legal characteristics of enterprise, using the experience of foreign countries.

Пенчуков Е. В., старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВЕДОМСТВЕННОГО МОНИТОРИНГА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Система правового мониторинга как отдельного направления государственной деятельности по обеспечению и повышению эффективности национальной системы права Казахстана была образована в 2005 г.

Правовой мониторинг в Республике Казахстан осуществляется на ведомственном уровне, под централизованным контролем Министерства юстиции Республики Казахстан (далее — МЮ РК).

Мониторинг нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел (далее — ОВД), соответственно, осуществляет Министерство внутренних дел Республики Казахстан (далее — МВД РК) на базе вверенных служб и подразделений. При этом базовым ответственным органом по ведомственному правовому мониторингу выступает Юридический департамент МВД РК. Подобная схема свойственна всем иным государственным органам (ведомствам).

Представленная (действующая) модель правового мониторинга, с одной стороны, является простой и наиболее приспособленной к существующей системе государственных органов и государственно-правовым отношениям, но, с другой стороны, имеет определенные недостатки, не позволяющие признать ее оптимальной.

Главным недостатком этой модели, по нашему мнению, является отсутствие специализированных структурных подразделений, призванных непосредственно осуществлять, координировать и контролировать деятельность по правовому мониторингу, как на государственном, так и на ведомственном уровнях.

Например, правовой мониторинг по специальным направлениям деятельности ОВД проводится силами соответствующих служб и подразделений (по вопросам оперативно-розыскной деятельности — Комитетом криминальной полиции, уголовно-процессуальной и криминалистической — Следственным комитетом и т. д.) с направлением результатов в координирующий орган — Юридический департамент МВД РК, где, в свою очередь, поступившие результаты мониторинга обобщаются и направляются в центральный государственный орган правового мониторинга — Центр правового мониторинга Института законодательства МЮ РК.

Для Юридического департамента МВД РК функция правового мониторинга является дополнительной, а штатное расписание его работников не рассчитано на такое самостоятельное направление ведомственной деятельности (на сегодняшний день функция правового мониторинга возложена лишь на одного работника Юридического департамента без учета его юридической специализации).

Принимая во внимание наличие аналогичных негативных моментов (ограниченная штатная численность, недостатки расчета юридической специализации) в структуре центрального государственного органа правового мониторинга — Центра правового мониторинга Института законодательства МЮ РК — его функция фактически сводится к обобщению и структурированию результатов ведомственного мониторинга.

Как показало проведенное исследование, в действующей схеме правового мониторинга практически к нулевым показателям сведены функции координации и контроля, наблюдается недостаточная обратная связь между координирующими и исполнительными органами правового мониторинга. Результатом отмеченных недостатков является неудовлетворительное качество и, соответственно, недостаточная эффективность этого важного направления государственной деятельности.

Полагаем, что совершенствование системы правового мониторинга (прежде всего на ведомственном уровне) должно заключаться в создании специализированных органов (центров правового мониторинга) на базе юридических подразделений соответствующих ведомств при условии рационального распределения штатной численности и подбора квалифицированных специалистов соответствующего юридического профиля.

В предмет правового мониторинга наряду с действующим законодательством и проектами нормативных правовых актов входит также правоприменительная практика. На наш взгляд, мониторинг правоприменения — наиболее емкая и сложная составная часть правового мониторинга.

Относительно ОВД и других правоохранительных органов вопрос о мониторинге правоприменительной практики стоит особенно остро.

Применительно к ОВД основная сложность его заключается в том, что материалы следственной, административной, дисциплинарной и иной правоприменительной практики не подвергаются комплексному централизованному изучению и анализу на предмет выявления правовых разночтений (коллизий) и выработки единообразных подходов в разрешении сложных юридических вопросов, подобно тому, как это делает Верховный суд Республики Казахстан.

Несмотря на то, что реализация данной задачи в МВД РК потребует еще более структурированной и организованной системы правового мониторинга, объективная потребность и целесообразность ее очевидна.

Түйін

Мақалада ішкі істер органдарының құқықтық мониторинг жүйесіндегі жағдайларды жалпы талдау нәтижелері айтылған. Республикалық, әрі ведомстволық деңгейдегі құқықтық мониторингтің кейбір

жүйелік-құрылымдық кемшіліктері қарастырылған. Сонымен қатар, ішкі істер органдарының құқықтық мониторинг жүйесін жетілдіру бағыттары бойынша жалпы ұсынымдар берілген.

Resume

In article results of the general analysis of a situation in system of legal monitoring of law-enforcement bodies are reflected. Some system and structural shortcomings of legal monitoring, both on republican, and at departmental level are considered. The general recommendations about the directions of improvement of system of legal monitoring of law-enforcement bodies are made.

Проконова А. А., научный сотрудник Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Повышение эффективности деятельности подразделений следствия и дознания в современных условиях невозможно без внедрения новых технологий, использования современных средств компьютерной техники. Это позволяет, во-первых, добиться качественного улучшения информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений и, во-вторых, освободить следователей и дознавателей, постоянно работающих в условиях высокой нагрузки, от выполнения значительного объема технической работы, требующей больших временных затрат.

В настоящий момент силами Министерства внутренних дел Республики Казахстан проводится планомерная работа по модернизации и инновационному усовершенствованию деятельности сотрудников следствия и дознания. Так, в рамках разработки проекта новой редакции Уголовно-процессуального кодекса планируется проведение следственных действий без участия понятых; введение депонирования показаний (видеодопрос), электронных повесток вызова участников процесса, электронной регистрации обращений граждан¹.

В 2011 г. в трех территориальных подразделениях МВД (ДВД г. Астаны, УВД г.г. Павлодар, Шымкент) апробировался проект по автоматическому присвоению номеров уголовным делам². После официального опубликования приказа Генеральной Прокуратуры, который внесет изменения в действующую Инструкцию № 122³, ввод информационных учетных документов формы 1.0 (Карточка 1.0) при возбуждении уголовного дела, повсеместно, будут осуществлять следователи и дознаватели ОВД, с автоматическим присвоением электронных номеров данным делам.

18 января 2012 г. в Уголовно-процессуальный кодекс РК внесены изменения, наделившие органы уголовного преследования возможностью применения электронных средств слежения в отношении обвиняемых, к которым применены меры пресечения, не связанные с лишением свободы⁴. Применение электронных средств слежения (электронных браслетов) послужит средством обеспечения меры пресечения и надлежащего контроля за поведением лица, в отношении которого применена мера пресечения без заключения под стражу.

Кроме того, перспективными направлениями совершенствования подразделений следствия и дознания является создание автоматизированной информационной системы «Следователь», служащей для обработки криминальной информации, управления, автоматизации офисных работ, принятия решений, функционирования экспертных систем, включающей в себя систему операций по сбору, хранению, обработке и передаче правоохранительной информации с помощью компьютеров. Вопросы ее разработки в Казахстане поднимаются с 2009 г. Многие фирмы предлагали свои услуги, с представлением соответствующих документов, технических обоснований, однако в виду дороговизны (АО «Логиком» — 800 млн. тенге, ТОО «ЦВИТ» — 880 млн. тенге, ТОО «Азия-Софт» — 1 млрд. 721 млн. 030 640 тенге) руководством МВД и Следственного комитета разработка проектов приостановлена⁵.

В перспективе АИС «Следователь» подлежит совершенствованию и помимо основных функций информационной системы будет подключена к информационным системам других государственных органов для получения и обмена необходимой информацией (прокуроры и суды — для получения санкций на проведение следственных действий, указаний, копий приговоров, Министерство здраво-

охранения и Министерство юстиции — для получения ответов на запросы и назначения экспертиз и т. д.).

При этом планируется расширение дополнительных возможностей автоматизированной информационной системы, к которым будут относиться:

- хранение и передача видеозаписи с осмотров мест происшествий;
- проведение видеоконференций (в ходе проведения допросов, санкционирование мер пресечения, рабочих совещаний и др.);
- осуществление контроля сотрудников на рабочих местах;
- хранение информации и мониторинг маршрута передвижения лиц, в отношении которых применены электронные средства слежения и многое другое.

Кроме того, сервер АИС «Следователь» может содержать архивы процессуального законодательства и нормативно-правовые акты МВД, обзорные и аналитические материалы, служебную информацию, рекомендации различных методик по расследованию преступлений различных категорий, представляющих в расследовании определенную сложность.

В настоящее время сотрудники следственных подразделений аппарата МВД в повседневной деятельности пользуются Информационным сервисом и Единой унифицированной статистической системой КПСиСУ, а также Информационной системой «Юрист» и Единой системой электронного документооборота. Данные информационные сервисы требуют умения и навыков пользования каждой системой в отдельности, а также запоминания определенного количества паролей, систематически обновляемых⁶, что влечет необоснованную затрату рабочего времени сотрудников.

Таким образом, техническая модернизация следственных подразделений обусловлена современным состоянием информатизации общества и государства и требует от МВД переработки и унификации имеющихся систем с обеспечением одновременной связи со всеми информационными системами правоохранительных, специальных и государственных органов; создания адаптированного свободного программного обеспечения⁷ с возможностью интеграции с действующими информационными системами, а также поэтапной переподготовки сотрудников с выработкой у них навыков компьютерной грамотности и пользования современными АИС для обеспечения качества выполнения поставленных перед ОВД задач.

¹ Новая редакция Уголовно-процессуального кодекса РК от 09. 10. 2012 г.// Материалы рабочей группы.

² Совместный приказ Генерального Прокурора РК от 5 октября 2011 г. № 94 и Министра внутренних дел РК от 5 октября 2011 г. № 527 «О реализации пилотного проекта по автоматизации присвоения номеров уголовным делам в Департаменте внутренних дел города Астана».

³ Инструкция по ведению единого карточного учета заявлений, сообщений, жалоб, информации о преступлениях, происшествиях, уголовных дел, результатах их расследования, прокурорского надзора и судебного рассмотрения (ЕУСС), утвержденная приказом Генерального Прокурора РК от 18 ноября 2011 г. № 122.

⁴ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» от 18 января 2011 г. № 393-IV ЗРК// <http://online.zakon.kz>.

⁵ Письмо Следственного комитета МВД РК (исх. № 6/ОАИПС-6782 от 17 июля 2012 г.).

⁶ Там же.

⁷ В данном случае используется как антоним не свободного (проприетарного) программного обеспечения (англ. proprietary software; от proprietary — частное, патентованное, в составе собственности) — программное обеспечение, являющееся частной собственностью авторов или правообладателей и не удовлетворяющее критериям свободного ПО (наличия открытого программного кода недостаточно). Правообладатель проприетарного ПО сохраняет за собой монополию на его использование, копирование и модификацию, полностью или в существенных моментах. Обычно проприетарным называют любое несвободное ПО, включая полусвободное.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасы ІІМ тергеу және анықтау бөлімдерін техникалық модернизациялаудың кейбір келешектегі бағыттары қарастырылады.

Resume

In the present article some perspective directions of technical modernization of divisions of a consequence and inquiry of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan are considered.

Серый Ф. Г., ученый секретарь ФГКУ «ВНИИ МВД России», кандидат экономических наук, доцент

ОБ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ УЧЕТА НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА (ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИССЕРТАЦИОННЫХ, КООРДИНАЦИОННЫХ И УЧЕНЫХ СОВЕТОВ, НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ)

Поддержка научной, научно-технической и инновационной деятельности, ее стимулирование стали в последние годы одним из важнейших направлений государственной политики промышленно развитых стран, в том числе и Российской Федерации, результаты реализации которого позволяют подвести черту под многолетними дискуссиями о целесообразности и эффективности государственной поддержки науки, техники и технологий в условиях рыночной экономики.

Свое отражение такая политика нашла и в требованиях ст. 11 Закона РФ «О полиции»¹, обязывающих ее использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру.

Достичь весомых результатов в науке и технике невозможно без научных кадров высшей квалификации, их подготовки и активной научной работы. Увеличение количества регулярно поступающих запросов из различных государственных органов свидетельствует о необходимости оперативного учета процесса подготовки научных кадров, научного потенциала, научно-публицистической активности, научных школ и т. д. Так, например, в связи с новым Положением о порядке присуждения ученых степеней² Высшая аттестационная комиссия Российской Федерации (ВАК) ежегодно требует отчет о публикациях членов диссертационных советов. Соответствующая информация, отражающая научно-педагогический потенциал учреждения, необходима при прохождении процедуры лицензирования, подаче заявок на гранты.

К сожалению, в настоящее время соответствующий учет ведется зачастую вручную, компьютерная техника используется исключительно как печатная машинка и место хранения в электронном виде бумажных журналов. Для оценки и управления научным потенциалом, оформления необходимых документов (распорядительных, отчетных и т. п.) такая технология неэффективна. Кроме того, имеет место кадровая ротация ученых, пересчитывание необходимых данных вручную приводит к ошибкам и большим трудовым затратам.

Все это свидетельствует о необходимости создания автоматизированной системы учета научного потенциала. На наш взгляд, ядром такой системы должен стать автоматизированный комплекс деятельности адъюнктуры и докторантуры как кузницы научных кадров. С этим комплексом органично стыкуются блоки работы диссертационных, координационных и ученого советов, блок научных школ и база ученых учреждения, а также, в перспективе, блок научных фондов (библиотека).

Предварительный анализ деятельности адъюнктуры (аспирантур) и докторантур показывает, что некоторые решения в этой области имеются, начиная от простейших «кустарных» учетов в программе Microsoft Excel и Microsoft Word, заканчивая специализированными подсистемами. Так, комплекс программного обеспечения для автоматизации административной работы аспирантур и деканатов вузов «ДекАрт-автоматизация работы деканатов и аспирантур 3.0» позволяет:

- решить задачу оперативного учета в аспирантурах и деканатах вузов;
- вести персонализированный учет обучающихся, преподавателей, учебно-вспомогательного персонала (УВП), аспирантов, докторантов, иностранцев и др. в соответствии со сложившейся организационно-учебной структурой вуза (факультета);
- формировать учебную нагрузку и контролировать ее выполнение. Автоматически отображать учебную нагрузку в личном деле преподавателя, УВП, аспиранта, докторанта и др., вести учет научного руководства преподавателями;

- формировать экзаменационные и зачетные ведомости, вносить данные о результатах экзаменов и зачетов, отражать их в личном деле, подготавливать данные для печатания ведомостей, отчетов и приложений к диплому, контролировать успеваемость;
- вести журнал приказов по всем категориям лиц, внесенных в базу данных с автоматическим внесением их в личное дело;
- автоматизировать процесс зачисления, восстановления, отчисления, а также назначения стипендий и грантов;
- контролировать поступление и расходование денежных средств на обучение, проводить финансовый мониторинг подразделений в соответствии с организационно-учебной структурой вуза (факультета);
- подготавливать отчеты для передачи в вышестоящие организации.

Программный комплекс ориентирован на:

- работников аспирантур и деканатов — для комплексной автоматизации повседневной работы, фиксирования и контроля фактов оплаты, автоматического создания и хранения большинства отчетов, формирования учебной нагрузки и многого другого;
- на учебный отдел — для мгновенного просмотра и создания отчетов по контингенту учащихся и преподавателей, распределения нагрузки и итогам сессий;
- на руководство вуза — для получения оперативной информации по студенческому и профессорско-преподавательскому составу, анализа поступления и расходования денежных средств на обучение.

Вместе с тем, данный программный комплекс не отражает научную составляющую деятельности адъюнктуры и в качестве базового для дальнейшего создания системы учета научного потенциала, на наш взгляд, не вполне целесообразен.

Подсистема «Учет движения контингента аспирантов, докторантов, соискателей», разработанная фирмой IBS для Московского физико-технического института, на наш взгляд, гораздо функциональнее. Она позволяет заполнять и вести необходимые справочники, личные дела аспирантов, докторантов, соискателей, учитывать заявления в аспирантуру/докторантуру, вступительные экзамены аспирантов, протокол комиссии по зачислению, готовить приказы о зачислении/восстановлении, проведении кандидатских экзаменов аспирантов, назначении научного руководителя, переводе аспиранта на следующий год обучения, предоставлении отпуска, возобновлении обучения, продлении срока обучения, изменении ФИО, об отчислении. Кроме того, программа учитывает защиту диссертации, готовит справки для аспирантов. Автоматически актуализируются список аспирантов и докторантов, численность их научных руководителей. Программа написана в среде 1С, что позволяет ей совмещаться с бухгалтерскими программами. Именно она может быть взята за основу для дальнейшей работы.

Кроме решения указанных выше задач, автоматизированная система учета научного потенциала (АСУНП) должна соответствовать следующим требованиям:

- учитывать специальные звания адъюнктов и докторантов;
- защищать персональные данные и секретную информацию;
- реализовывать разработанные ФГКУ «ВНИИ МВД России» критерии работы адъюнктов и докторантов;
- готовить протоколы и вести учет зарегистрированных тем в координационных советах;
- готовить протоколы и вести учет зарегистрированных тем в ученом совете;
- вести список лиц, допущенных к научному руководству;
- учитывать публикации членов диссертационного совета и готовить соответствующие отчеты;
- иметь общий интерфейс с программами бухгалтерского учета для начисления за научное руководство, педагогическую деятельность и оппонирование;
- вести учет дел соискателей в диссертационных советах (если это бывший адъюнкт-выпускник, то не заводить дело заново, а переносить из соответствующего блока);
- отслеживать прохождение защищенной диссертации в ВАК (поступление, экспертный совет, президиум, приказ, диплом);
- иметь возможность автоматически рассылать электронные письма с рефератами и докладами, приглашения на заседания ученого и диссертационных советов их членам, СМС с приглашениями;
- готовить необходимые отчеты по любому запросу;
- иметь возможность в дальнейшем автоматизировать сбор информации из научных и образовательных учреждений МВД России ответственным за научное обеспечение Министерства подразделениям;
- регулировать критерии и вычленять научные школы среди научного сообщества;

– стыковаться с программами кадрового учета, планирования и контроля научных исследований.

Реализация АСУНП возможна, на наш взгляд, путем осуществления соответствующей научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы, проводимой ФКУ «СТиС» МВД России, имеющего опыт подобного рода деятельности.

¹ Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февр.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74 «Об утверждении единого реестра ученых степеней и положения о порядке присуждения ученых званий», с изменениями и дополнениями // Приказ Минобрнауки России от 12 декабря 2011 г. № 2817 «Об утверждении положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Түйін

Мақалада ғылыми әлеует есебінің (ғылыми кадрларды дайындау, диссертациялық, координаторлық және ғылыми кеңестердің қызметі, ғылыми жариялымдар) автоматтандырылған жүйесі қарастырылады.

Resume

CAS of account of scientific potential (training of scientific personnels, activity of dissertation, co-ordinating and scientific advices, scientific publications) is examined in this article.

Н. Т. Саханова, ҚР ИИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясындағы қылмыстық процесс кафедрасының аға оқытушысы;

Н. Б. Майлыбаева, ҚР ИИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясындағы қылмыстық процесс кафедрасының оқытушысы

МЕДИАЦИЯ

Қазақстан Республикасының Конституциясы халықаралық-құқықтық актілердің артықшылығын мойындай отырып, адамның ең жоғары құндылығы оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары деп бекітті. Тұрақты тіршілік ету мен үдемелі дамудың, қазақстандық азаматтардың лайықты жағдайы мен өмірлік деңгейін қалыптастырудың конституциялық шарттары құқық бұзушылықты ескерту мен оның жолын кесу, қылмыстылықпен күрес жүргізу, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету болып табылады.

Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаев 2012 жылғы 27 қаңтардағы «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту — Қазақстан дамуының басты бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында, одан әрі күш мыналарға: мемлекеттілікті нығайтуға, заманауи демократиялық және құқықтық мемлекет ретіндегі Қазақстанды дамытуға; азаматтық қоғамды жүйелі дамытуға; азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуге; олардың қандай түрде болғанына қарамастан сыбайлас жемқорлықпен, терроризммен, есірткі саудасымен, экстремизммен жалпы күрес жүргізуге бағытталуы тиіс¹.

Мемлекеттегі қоғамды демократияландырумен бірге аяқ басып келе жатқан экономиканың, нарықтық қатынастардың дамуы қалай дегенмен мемлекеттегі заңдылықтың жағдайына, қылмыстылыққа әсер етпей қоймайды. Сонымен бірге, бұл жерде қолданылып отырған шаралардың қатаңдығы қашанда қылмыстылықтың өсу қозғалысы мен ағымы тиісті әсерін бере қоймайды. Сондықтан, қылмыстылықтың деңгейін төмендету мен тұрақтандыру мәселесін қылмыстық ізге түсудің баламалы шараларын пайдалану жолымен шешу жолындағы шешімдер барған сайын маңызға ие болып келеді.

Дауларды баламалы қылмыстық ізге түсу шараларымен сотқа дейінгі реттеуді шетелдік және отандық құқықтанушылар құқық қорғау қызметіндегі ең әсерлі бағыты ретінде мойындайды. Мұндай көзқарастың мәні құқық бұзушылық құрбаны мен құқық бұзушының арасындағы дау-дамайды мәжбүрлеу тұрғысынан емес, тараптардың мүдделері тұрғысынан шешумен көрінеді. «Қалпына келтіруші сот төрелігі» деп аталатын үлгі мақсаты кінәлі адамды жазаға тарту емес, бұзылған құқықтарын қалпы-

на келтіру болып табылатын жазалаушы сот төрелігіне қарама-қарсы балама ретінде ресми түрде мәлімделеді.

Қалпына келтіруші әділеттің маңызы сот ісін жүргізу шеңберінен де асып түседі. Қалпына келтіру әділетінің бағдарламалары жанжалды және қылмысты жағдайдан шығудың адамгершілікті жолын табуға деген ұмтылысынан туындаған және ресми істерге балама ұсынады².

Қалпына келтіруші әділеттің теориялық зерттеулеріне, сондай-ақ оның ғылыми жолмен жүзеге асуымен бәрінен бұрын криминологтар, процессуалистер, психологтар мен әлеуметтанушылар айналысады, яғни түрлі салалардың өкілдері болса зерттеулердің кешенді сипаттарын, оның жоғары әсерлігін көрсететін көпқырлылығын ғана мақұлдайды. Бұл орайда Л. В. Головки, И. Л. Петрухин, Р. Максудов, М. Г. Флямер, Л. М. Карнозова сияқты ғалымдардың еңбектері көбірек қызығушылық тудырады.

Даниел У. Ван Несс атап өткеніндей, «Бастапқыда қалпына келтіруші әділет теориясы екі тараптың сот ісімен салыстырғанда делдалдық шарасына қанағаттанғандығын бағалауға негізделген құқық бұзушылық құрбаны мен құқық бұзушыны арасындағы татуластыру/делдалдық тәжірибесімен дүниеге келіп, қалыптасты»³.

Процессуалистердің қалпына келтіруші әділетпен үздіксіз байланысы медиацияны еске түсіреді.

Қылмыстық ізге түсудің баламалы жолдарын іздестіру мемлекетіміздің 1998 жылғы 1 қаңтардағы жаңа Қылмыстық кодексімен емес, сонау жалпы Қылмыстық кодекс қолданысқа ауыр емес қылмыс жасаған немесе адамның қайтыс болуымен немесе оның денсаулығына ауыр зиян келтірумен байланысты емес орташа ауыр қылмысты, бірінші рет кәмелетке толмағандардың қылмыстары туралы істер бойынша тараптардың татуласу институты енгізілгеннен бері келеді. Және бұл жеке айыптау істері бойынша ғана емес, сонымен бірге қылмыстық ізге түсу органдарының сотқа дейінгі іс жүргізуде жүзеге асырылатын жеке-жария айыптауда да мүмкін.

Атап өту керек, қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі (67-бап) және Қылмыстық іс жүргізу кодексі (38-бабы) тараптардың татуласу мүмкіндіктерін қарастырады және оның құқықтық салдарын анықтап, бірақ татуласуға қол жеткізудің процессуалдық тәртібін ашып бермейді. Шын мәнінде бұл рәсім заң шығарушымен жанжалға қатысушылардың жеке ісі деп танылады.

Көптеген іс-тәжірибе жағдайында полиция Қазақстан Республикасы ҚК 67-бабын жүзеге асырудың құқықтық механизмдеріне ие болмағандықтан қылмыстық ізге түсуді жалғастыра түсіп, істі сотқа тапсырып та жатады. Дегенмен, татуласуға, яғни кінәліні қылмыстық жауаптылықтан босатуға тергеу жүргізудің бастапқы кезеңдерінің өзінде-ақ қол жеткізуге болады. Мұның бәрі жекелеген кейбір жағдайларда құқық қорғау органдары істің белгілі бір нәтижесіне қызығушылық мүдде танытады. Полиция қызметкерлері тарапынан, сол сияқты айыпталушылар тарапынан (жәбірленушінің келісімі болмаған жағдайда айыпталушылар татуласуға қорқыту арқылы мәжбүр етуі мүмкін) теріс пайдаланушылықты болдырмас үшін қалпына келтіруші әділет — медиация элементтерін енгізе отырып татуласу институтын дамыта түсу керек⁴.

Қылмыстық сот ісін жүргізудегі медиация деген не? Егер жалпы алғанда айтатын болсақ, онда қылмыстық іс қозғау сатысында тергеуші айыпталушыға жанжалды «бейбіт» жолмен шешуге құқылы екендігін түсіндіруге тиісті. Сонымен бірге айыпталушының жәбірленушімен татуласуына қатысты міндетті орындау мемлекеттік органдарға тәуелді емес тараптардың арасында делдал ретінде іске араласатын медиаторға, яғни татуластырушы делдалға тапсырылады. Жәбірленушінің бұзылған құқықтарын қалпына келтіру кезінде медиатор жанжалға қатысушылардың қатысуында іс бойынша іс жүргізуді жүзеге асыру өкілеттілігі берілген лауазымды адам татуласуға қол жеткізілгендігі немесе қол жеткізілмегендігі туралы хабарлайды. Қазақстан Республикасы ҚДЖК-нің 38-бабына сәйкес, сот, прокурор, сондай-ақ прокурордың келісімімен тергеуші немесе анықтау органы тиісті жағдаяттар болған кезде жәбірленушінің сезіктімен немесе айыпталушымен ымыраласуына байланысты адамды қылмыстық жауаптылықтан босата отырып, қылмыстық істі қысқартуға құқылы. Егер татуласу жүзеге аспай қалатын болса іс бойынша іс жүргізу әдеттегі тәртіппен одан әрі жалғастырылады. Медиацияның мұндай құқықтық механизмін басты сот талқылауымен қоса қылмыстық іс жүргізудің барлық сатысында таратып, қолдануға болады.

Бүгінгі таңда медиация кеңінен таралып және танымдылыққа ие болып отыр. Дау-дамайларды шешудің мұндай баламасын игерудің келешегі қазақстандық тәжірибелі заңгерлермен де танылып отыр⁵. Оның тиімділігі мен әсерлілігі медиация институтының пайда болу тарихымен айғақталады. Медиация нормативтік құқықтық актілердің іс жүзіндегі пайда болуынан кейін жасырын бекітулерге ие болып отырды. Л. В. Головкиның жүргізген медиацияның француздық және бельгиялық үлгілерін салыстырмалы зерттеуі де сол сияқты оның тегіндегі қолданбалы тұрғысын алғашқылар екендігін айғақтайды. Медиация тәжірибесін дамытудың іс жүргізулік алғышарттары болса қылмыстық ізге түсуді қозғаудың «орындылық қағидасына» және сол сияқты тиісінше қылмыстық ізге түсуден бас тарту

институтын кеңінен қолданудың (classiment sans suite) үстіртін негіздемелер бойына емес, керісінше оның орынды емес себептері бойынша туындауына себеп болды.

Бұл рәсімнің мәні — делдалдың белгілі бір әдісті, кәсіби тәжірибені, әлеуметтік білімді, психологиялық тәсілдерді пайдалана отырып, тараптардың келіссөз жүргізулерін көмектеседі және олардың арасындығы келісімдердің жүзеге асуы жағдай жасайтындығында. Мұндай келісімдер медиацияда ұтылатын тараптардың болмауына қарай, келісім екі жақтың әрқайсының шынайы мүдделерін көрсететін және ескеретін болғандықтан өзара қабылданатын және екі жаққа бірдей болуы керек.

Сот жүйесінің механизмдерімен тығыз байланысқан медиацияның әсерлілігі сот төрелігін жүзеге асырудың сапасын жақсартта түседі.

Медиация дау-дамайларды әсерлі реттелуіне ғана емес, сонымен бірге сот жүйесін реформалаудың әсерлі механизмі болуға жағдай туғызады. Сөйтіп, медиация соттардың қарайтын істерінің санын азайтудың ұтымды әдісі болып табылады. Соттардың жұмысын азайту соттардағы қаралатын істердің процессуалдық мерзімдері мен қарау сапасына да игі әсер еттеді және мемлекеттік аппараттың бөлігі бөліп табылатын сот жүйесін ұстап отыру үшін жұмсалатын мемлекеттің қосымша қаржылық шығындарын болдырмауға мүмкіндік береді. Онымен қоймай, медиация зейнеткерлік демалысқа шығып кеткен судьялардың кәсіби білімін, біліктілігін және тәжірибесін пайдаланудың саласы болып табылады.

¹ Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаевтың 2012 жылғы 27 қаңтардағы «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту — Қазақстан дамуының басты бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан. 2005. 19 ақпан.

² Пен С. Г. Медиация в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2006.

³ Бұл да сонда.

⁴ Сулейменов М. Медиация в Казахстане: современное состояние и перспективы развития // Юрист Казахстан — 2009. — № 12.

⁵ Бұл да сонда.

Резюме

В данной статье излагаются теоретические основы и практические аспекты медиации. Авторы рассматривают, где применяется медиация и как она работает. Рассказывают о том, почему медиативная компетентность фактически определяет новое качество жизни человека, семьи и общества в целом.

Resume

In this article theoretical bases and practical aspects of mediation are stated. Authors consider the main aspects of where the mediation is applied and as it works. Tell about why meditative competence actually defines new quality of human life, families and can be, societies as a whole.

Сейтжанова Н. К., магистрант Центрально-Казахстанской академии НОЦ «Фемида»

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В контексте настоящей работы особое место занимает принятая 29 ноября 1985 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью». Наряду с традиционными проблемами жертв преступности (возмещением причиненного преступлением ущерба и другим) причиной принятия Декларации послужила приобретающая все большую остроту проблема безопасности потерпевших, свидетелей, иных лиц, содействующих правосудию, их близких. В пункте 6 Декларации рекомендуется принять меры «для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести». Краткость приведенной нормы, общий характер содержащейся в ней

рекомендации, отсутствие механизма ее реализации не свидетельствуют о малозначительности рассматриваемой проблемы. Причина в том, что в международном праве утвердилось, согласно которому «выбор способов осуществления его норм оставляется на усмотрение государства». Правовые принципы как бы направляют функционирование права, помогают установить пробелы в национальном праве, а также отменяют устаревшие и принимают новые юридические нормы».

Следует согласиться с мнением А. И. Волошко, что нормы международного права определяют «минимальный объем и существо неотъемлемых прав личности», а нормы внутригосударственного — обеспечивают их «воплощение в жизнь» путем разработки «необходимых процедур и юридических механизмов».

Рассматриваемая Декларация, как и иные документы в форме деклараций и резолюций, относится к группе международных документов рекомендательного характера и не подлежит подписанию и ратификации или иным процедурам, влекущим ее превращение в акт обязательной юридической силы. Назначение таких документов в ином — в создании международно-правового контекста, который позволяет совершенствовать и применять национальное право с точным пониманием того, что соответствует международным стандартам.

Российский юрист И. И. Лукашук совершенно точно подчеркнул, что «отсутствие у резолюций юридически обязательной силы вовсе не означает, что они лишены всякой обязательной силы и являются рекомендациями в полном смысле этого слова. Уставы организаций исходят из того, что каждый член будет добросовестно относиться к выполнению своих обязательств, добиваться осуществления целей и принципов устава. А это попросту невозможно, если государства-члены не будут считаться с принятыми резолюциями. Поэтому, не обладая юридической силой, резолюции, тем не менее, обязывают членов морально-политически. Кроме того, выполнение резолюций рассматривается как выполнение обязательств по Уставу»².

Составными частями международных стандартов уголовного правосудия являются:

- Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.;
- Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 21-ой сессией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.;
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая резолюцией 3 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 г.¹;
- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая 4 ноября 1950 г., и ряд других документов.

В данных документах речь идет, как правило, об абстрактной личности. Однако именно общий характер норм этих документов делает их образцом для правоотношений между государственными органами и всеми лицами, включаемыми в уголовное судопроизводство. Совместно с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью правовой основой обеспечения безопасности этих лиц являются принципы Всеобщей декларации прав человека и гласит, что, устанавливающие запрет на противоправные посягательства на жизнь, здоровье, достоинство человека, неприкосновенность его жилища и имущества, запрет на произвольные вмешательства в его личную и семейную жизнь. Статья 12 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств. Указанные положения нашли свое отражение в нормах Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые после соответствующих национальных процедур приобрели обязательную юридическую силу.

Нормы Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, устанавливают запрет на действия, вынесенные в ее название, которые могут совершаться специальным субъектом — должностными лицами в связи с их служебными обязанностями. Несмотря на это ст. 13 Конвенции возлагает на государство обязанность принимать меры «для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями».

В комплексе рассмотренные документы представляют собой международно-правовую основу, обуславливающую разработку в национальном законодательстве мер, обеспечивающих безопасность потерпевших, свидетелей, иных лиц, содействующих правосудию. Таков общий вывод, к которому приводит анализ международных документов.

Современные национальные правовые доктрины рассматривают личность как высшую социальную ценность, а правовое обеспечение ее фундаментальных прав и свобод во всех сферах в качестве одной из важнейших государственных задач.

Отсюда следует, что ориентация Конституции РК на приоритет международно-правовых актов свидетельствует о нарастающих процессах гуманизации уголовно-процессуальных отношений в контексте необходимости обеспечения государственной защиты лиц, участвующих в уголовном процессе. Вместе с тем, упоминание характера правовой ориентации без соблюдения соответствующих процедур и механизмов восприятия национальным правом международно-правовых институтов является не более чем декларацией приверженности передовым правовым идеям человечества.

Национальное законодательство может получить свое развитие в случае, если Казахстан станет участником соответствующих международных актов.

На сегодняшний день Республика Казахстан является участником следующих документов:

1. Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. (г. Париж).
2. Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (г. Минск).
3. Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанного 22 января 1993 г..
4. Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Федеративной Республики Германия о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и другими опасными видами преступлений от 10 апреля 1995 г. (г. Алматы).
5. Договора между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 14 января 1993 г.
6. Договора между Республикой Казахстан и Монголией о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 22 октября 1993 г.
7. Договора между Республикой Казахстан и Литовской Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 9 августа 1994 г.
8. Договора между Республикой Казахстан и Исламской Республикой Пакистан о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 23 августа 1994 г.
9. Договора между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 2 июня 1997 г.
10. Договора между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об оказании взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26 августа 1996 г.
11. Договора между Республикой Казахстан и Корейской Народно-Демократической Республикой о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 7 апреля 1997 г.
12. Договора между Республикой Казахстан и Республикой Грузией о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 17 сентября 1996 г.
13. Европейской конвенции «О государственной компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений» от 1984 г.
14. Декларация ООН «Об основных принципах отправления правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» от 29 ноября 1985 г.
15. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Анализ международных правовых документов, участником которых является Казахстан, позволяет сделать следующие выводы:

- в широком смысле проблема защиты прав человека в области уголовного правосудия является общепризнанной;
- защита прав участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств необходима;
- воздействие на очевидцев и других лиц существенно подрывает устои правосудия и его принципы, в том числе принцип неотвратимости наказания;
- основными направлениями обеспечения безопасности участников правосудия являются защита их чести, здоровья, жизни, имущества, компенсация полной или частичной утраты.

¹ Волошко А. И. Взаимосвязь норм внутригосударственного и международного права по обеспечению и защите личных и политических прав человека: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1992. — 134 с.

² Лукашук И. И. Международное право в судах государств. — СПб., 1993. — 79 с.

Түйін

Аталған мақалада халықаралық сипаттағы нормативтік құқықтық актілерінде қылмыстық процеске қатысушылардың қауіпсіздігін қамтамасыз етеудің құқықтық негіздерін реттеу мәселелері қарастырылады.

Resume

In the given article are considered questions of regulation of the legal framework to ensure the safety of participants of the criminal process in the normative legal acts of an international character.

Смышляев А. С., докторант института послевузовского образования Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СВЕТЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН — ЛИДЕРА НАЦИИ Н. А. НАЗАРБАЕВА НАРОДУ КАЗАХСТАНА ОТ 27 ЯНВАРЯ 2012 Г.

Конституцией Республики Казахстан человек, его жизнь, права и свободы провозглашены высшими ценностями. В основном Законе нашей страны закреплены такие основополагающие принципы правосубъектности, как: признание прав и свобод человека абсолютными и неотчуждаемыми, определяющими содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов; признание права на защиту прав и свобод всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону, а также права иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество¹.

В процессе дальнейшего претворения в жизнь принципов правового государства важно обеспечить возможность максимального осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина. Обеспечение необходимых условий для полноценной реализации личностью своих прав и свобод осуществляется созданием соответствующего правового механизма.

Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 39 Конституции Республики Казахстан только законодательными нормами основные права и свободы человека могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Внедрение лицензионно-разрешительной системы по отдельным видам деятельности направлено на достижение таких целей, как обеспечение государственной безопасности, правопорядка, собственности, жизни и здоровья граждан, а также защиты окружающей среды².

Оборот гражданского, служебного оружия и патронов к нему, взрывчатых материалов, гражданских пиротехнических веществ и изделий с их применением, ядовитых, наркотических, психотропных веществ и прекурсоров; открытие и функционирование стрелковых тиров и стрельбищ, стрелково-охотничьих стендов необходимы, поскольку приносят реальную пользу людям. Однако следует отметить, что такого рода объекты при их неправомерной эксплуатации могут нанести значительный ущерб человеку, в связи с чем появляется необходимость соблюдения определенных требований и мер обращения с ними, создания специального правового режима и контроля в целях поддержания закрепленного правопорядка.

В этой связи в целях защиты интересов граждан в органах внутренних дел, являющихся наряду с другими правоохранительными органами силами обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан, были сформированы специализированные лицензионно-разрешительные подразделения, которые в ходе осуществления своей деятельности по поддержанию лицензионно-разрешительного порядка взаимодействуют с государственными органами, общественными объединениями и гражданами³.

Высокая динамичность развития правоотношений в некоторых сферах лицензионно-разрешительной деятельности органов внутренних дел и ряд новых нормативных правовых актов предопределили необходимость проведения ее детального анализа.

В Концепции правовой политики РК с 2010 до 2020 г. уделено внимание существующим проблемам лицензионно-разрешительной системы, в частности подчеркивается, что «при дальнейшем развитии административного права следует, по возможности, отходить от сложившихся традиционных подходов в отношениях между государством, гражданами и не государственными организациями, основанных на односторонне-властных принципах. От принципов «власти и подчинения» в полном объеме отказаться невозможно, однако следует расширять сферу применения партнерско-содействующих, функционально-клиентских, сугубо охранительных принципов. В этой связи необходимо продолжить работу по упрощению регистрационных, разрешительно-лицензионных процедур, созданию барьеров для незаконного вмешательства государственных органов в деятельность коммерческих и некоммерческих организаций»⁴.

Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана от 27 января 2012 г. «Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана» указал на необходимость упрощения процедуры лицензирования отдельных видов деятельности, а также модернизации правоохранительной системы, в том числе и органов внутренних дел⁵.

Таким образом, необходимость совершенствования лицензионно-разрешительной системы, исходя из современных потребностей государства и общества, осмысления и анализа как общепринятых, так и новых положений теории права, административного законодательства и практики его применения, озвучена на самом высоком уровне.

С другой стороны, имеется немало нерешенных проблем, связанных с организацией работы органов внутренних дел по лицензированию и контрольной деятельности. Полномочия органов внутренних дел по сравнению с другими государственными органами в сфере лицензионно-разрешительной деятельности являются более обширными. Характер этих полномочий дает возможность считать административную полицию основным субъектом лицензионно-разрешительной деятельности. Поэтому проведение анализа практики осуществления лицензионно-разрешительной работы способствует совершенствованию деятельности административной полиции и органов внутренних дел в целом.

Законом Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» гражданам предоставлено право на приобретение оружия для самообороны, что вызвало увеличение количества владельцев огнестрельного оружия и проблемных вопросов, а также правонарушений, связанных с его оборотом. Это значительно увеличило объем работы сотрудников лицензионно-разрешительной системы органов внутренних дел по контролю и выдаче допуска к приобретению, хранению, ношению, использованию огнестрельного оружия. При этом их штатная численность осталась прежней. В свою очередь дефицит кадров также отрицательно отражается на качестве работы.

Для ведения и корректировки учетов «Зарегистрированное оружие» и «Криминальное оружие» Интегрированного банка данных МВД Республики Казахстан необходимо ввести одну штатную единицу инспектора лицензионно-разрешительной системы в областные и городские аппараты ОВД. Автоматизация учетов и делопроизводства — это одна из стратегических задач не только органов внутренних дел, но и всего нашего государства в целом.

Инспектор лицензионно-разрешительной системы в течение одного рабочего дня проверяет от 1 до 5 владельцев оружия (не считая проведения оперативно-профилактических мероприятий). В проверку входит:

- запрос в КПСиСУ Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан на судимость и совершение административных правонарушений;
- выезд на осмотр места хранения оружия и патронов к нему;
- прием владельца оружия с целью сверки номеров и осмотра огнестрельного оружия.

При среднем количестве в год 240 рабочих дней максимально возможный охват проверками составит 1200 владельцев.

Кроме этого, приказом министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 марта 2003 г. № 111 на всех сотрудников лицензионно-разрешительной системы возложены функции контроля соблюдения правил функционирования стрелковых тиров, стрельбищ и стрелково-охотничьих стендов, объектов с хранением ядовитых, наркотических, психотропных веществ и прекурсоров, радиоактивных и взрывчатых материалов⁶.

Согласно Закону «О частном предпринимательстве», каждый объект лицензионно-разрешительной системы должен проверяться 1 раз в квартал. Как показывает практика, на качественную проверку одного объекта лицензионно-разрешительной системы затрачивается примерно два рабочих дня. При нагрузке, где на каждого инспектора ЛРС приходится, например, 15 объектов, в год потребуется 120 суток (15x8), соответственно сотрудники лицензионно-разрешительных подразделений органов

внутренних дел физически не в силах охватить весь объем подконтрольных им участков, что свидетельствует о необходимости оптимизации штатной численности их сотрудников.

Для принятия правильных решений и постоянного совершенствования лицензионно-разрешительной работы необходим полный анализ, но он невозможен без быстрого, надежного, полного, точного и постоянного учета. Недостаточный обмен информацией и трудности в ее обработке ведут к плохой осведомленности о состоянии лицензионно-разрешительной работы и диктуют необходимость создания четко налаженной системы сбора и обработки сведений на всех уровнях управления. Для решения этих задач необходимо использовать компьютерные информационные технологии, с помощью которых можно собрать практически всю информацию по каждому объекту лицензионно-разрешительной системы, а также по каждому владельцу гражданского оружия.

На наш взгляд, в целях устранения вышеуказанных проблем необходимо пересмотреть штатную численность инспекторов лицензионно-разрешительной системы органов внутренних дел (с учетом нагрузки на каждого инспектора), а также организовать применение компьютерных информационных технологий (Республиканский интегрированный банк данных «Зарегистрированное оружие» и «Криминальное оружие») во всех подразделениях органов внутренних дел, вплоть до районных.

- ¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с [изменениями и дополнениями](#) по состоянию на 21.05.2007 г.).
- ² Долгополов А. А. Административно-правовые и организационные основы деятельности подразделений лицензионно-разрешительной работы органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук — М., 2003.
- ³ Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.
- ⁴ Назарбаев Н. А. Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации народу Казахстана от 27 января 2012 г. // Казахстанская правда. 2012. 28 янв.
- ⁵ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 марта 2003 года № 111 «Об утверждении Инструкции «О работе органов внутренних дел по осуществлению лицензионно-разрешительной системы» и Правил «О порядке работы по приему, учету, хранению и обеспечению сохранности в органах внутренних дел изъятого, добровольно сданного, найденного оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ и материалов, пороха, холодного оружия».
- ⁶ Закон Республики Казахстан от 31 января 2006 г. N 124-III «О частном предпринимательстве».

Түйін

Аталған мақалада Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары лицензиялық-рұқсат қызметінің өзекті мәселелері қарастырылған.

Resume

In the present article actual problems of license and allowing activity of law-enforcement bodies of the Republic of Kazakhstan are considered.

Темирова Д. С., доцент кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент

РАЗГРАНИЧЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА (П. «А» Ч. 2 СТ.178 УК РК) ОТ РАЗБОЯ (СТ.179 УК РК)

Статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающие ответственность за грабёж и разбой, относятся к главе «Преступления против собственности». Данные деяния являются разновидностью хищения чужого имущества, что, согласно ст. 175 прим.1 УК РК, означает, что это совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого

имущества. В уголовном законодательстве ответственность за хищения дифференцируется в зависимости от того, каким способом совершается посягательство на отношения собственности. Для следствия и суда правильное установление формы хищения имеет важное значение, т.к. обеспечивает важнейшую задачу правосудия — применение наказания, соответствующего совершенному деянию. В судебной практике разграничение грабежа и разбоя нередко вызывает затруднение. В соответствии со ст. 178 УК РК грабеж — открытое хищение чужого имущества, а разбой, согласно ст. 179 УК РК, — нападение с целью хищения чужого имущества, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергнувшегося нападению, или с угрозой непосредственного применения такого насилия. Таким образом, исходя из определений, данных в диспозициях статей, можно сделать вывод, что оба эти преступления являются открытыми, т. е. преступник не скрывает своих намерений при совершении преступления. Согласно п. 5 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 мая 2007 г.), «открытым хищением является такое хищение, которое совершается в присутствии потерпевшего или лиц, в ведении или под охраной которых находится имущество, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее хищение, осознает, что указанные лица понимают неправомерный характер его действий, но игнорирует данное обстоятельство. При этом не имеет значения, принимали ли очевидцы преступления меры к пресечению действий виновного. В зависимости от степени опасности примененного насилия действия виновного надлежит квалифицировать как грабеж или разбой»¹.

Грабеж — это ненасильственное преступление, если при открытом способе грабежа для завладения имуществом виновный использует физические усилия (рывок, толчок и т. д.) и не применяет насилие, то его действия подпадают под признаки, предусмотренные ч. 1 ст. 178 УК РК. Однако в п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РК предусмотрена ответственность за грабеж с применением насилия, но не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозой применения такого насилия. Таким образом, главное отличие грабежа от разбоя состоит в интенсивности и объеме насилия. Законодатель выделил насильственный грабеж в квалифицированный состав, тем самым показывая повышенную общественную опасность действий виновного, который посягает не только на собственность потерпевшего, но и на его личность. При насильственном грабеже причиняется вред, к которым относятся побои, иные насильственные действия, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, т. е. последствий, перечисленных в ранее действовавшей в УК РК ст. 105. Данным понятием охватываются повреждения в виде кровоподтёков, небольших ран, ссадин, незначительные скоропроходящие последствия, длящиеся не более 6 дней, лёгкие недомогания. Помимо вышеперечисленного к неопасному насилию относится лишение или ограничение свободы потерпевшего, если такие действия направлены на лишение его возможности препятствовать изъятию имущества. В дополнение к ответственности за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, законодатель предусмотрел ответственность и за угрозу применения такого насилия. На практике очень сложно установить характер угрозы, т. к. в данном случае она выражается в крайних формах устрашения, при этом насилие, которым угрожают потерпевшим, не должно представлять опасности для здоровья. Данный вопрос обычно решается с учётом места преступления, количества преступников, возможности потерпевшего позвать на помощь и т. д. В тех случаях, когда последствия примененного насилия охватываются понятием насильственного грабежа, но в момент применения такое насилие было опасно для жизни и здоровья, действия виновного следует квалифицировать как разбой.

Под насилием, опасным для жизни и здоровья, как необходимой составляющей состава разбоя, следует понимать причинение тяжкого вреда здоровью, вред здоровью средней тяжести, лёгкий вред, повлекший кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, а также такое насилие, которое хотя и не повлекло указанных последствий, но в момент его применения создавало реальную опасность для жизни потерпевшего. Например, квалифицируется как разбой сжатие дыхательных путей, воздействие токсическими веществами, выталкивание из транспорта. При этом в момент применения насилие было опасно для жизни и здоровья. Согласно п. 23 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 мая 2007 г.), «под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать причинение вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, приспособленных для причинения вреда здоровью, а также иное насилие, повлекшее причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшему.

Лёгкий вред также может быть признан опасным для жизни или здоровья потерпевшего, если он причинен в условиях, опасных для его жизни или здоровья (например, нанесение множественных уда-

ров ногами или руками по жизненно важным частям тела и т. п.), и для выздоровления которого требовалось амбулаторное или стационарное лечение.

Под нападением, совершенным с целью завладения чужим имуществом, следует понимать действия виновного лица, совершенные внезапно для потерпевшего, носящие агрессивный характер и соединенные с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой непосредственного применения такого насилия.

Если нападение с целью завладения чужим имуществом не причинило вреда здоровью, но создавало реальную угрозу жизни или здоровью потерпевшего, при отсутствии отягчающих обстоятельств действия виновного следует квалифицировать по части первой статьи 179 УК.

Действия виновного, начатые как кража и продолжаемые в присутствии собственника или иных лиц, следует квалифицировать как грабеж. Применение в последующем насилия с целью завладения имуществом или его удержания непосредственно после изъятия следует квалифицировать как разбой или грабеж, соединенный с насилием.

При причинении в ходе разбойного нападения вреда здоровью средней тяжести или легкого вреда, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную утрату общей трудоспособности, дополнительной квалификации по статьям 104 УК, 105 УК не требуется, так как действия виновного охватываются составом разбоя».²

Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» от 18 января 2011 г. в УК РК были внесены изменения и дополнения, согласно которым ст. 105 УК РК «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» была декриминализована. Это деяние было отнесено к административному правонарушению, предусмотренному ч. 2 ст. 79-3 КоАП. В связи с этим возникает вопрос, если при разбое причиняется умышленно легкий вред здоровью, следует ли квалифицировать деяние как разбой, или оно должно быть квалифицировано как грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего? Согласно п. 23 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 мая 2007 г.), как ранее уже было отмечено, «легкий вред может быть признан опасным для жизни или здоровья потерпевшего, если он причинен в условиях, опасных для жизни или здоровья потерпевшего (например, нанесение множественных ударов ногами или руками по жизненно важным частям тела и т.п.), и для выздоровления которого требовалось амбулаторное или стационарное лечение»³. А если легкий вред был причинен без указанных условий? По нашему мнению, этот вопрос должен найти отражение в Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях».

На наш взгляд, если при посягательстве на завладение чужим имуществом причиняется легкий вред здоровью, указанный в ч. 2 ст. 79-3 КоАП РК, который ранее регламентировался ст. 105 УК РК, деяние необходимо квалифицировать как разбой, т. к. в самом вышеназванном Нормативном постановлении поясняется, что «если нападение с целью завладения чужим имуществом не причинило вреда здоровью, но создавало реальную угрозу жизни или здоровью потерпевшего, при отсутствии отягчающих обстоятельств действия виновного следует квалифицировать по части первой статьи 179 УК».

¹ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 г. № 8 «О судебной практике по делам о хищениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 мая 2007 г.). // Казахстанская правда. 2003. 13 сент.; Казахстанская правда. 2007. 31 мая.

² Там же.

³ Там же.

Түйін

Бұл мақалада күш қолданып тонау (ҚК 178 б. 2 б. «а» т.) қылмыстың қарақшылықтан (ҚК 179 б.) айырмашылығының өзекті мәселелері қарастырылған.

Автор мақалада тонау барысында жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына қауіпті емес күш қолданумен, не осындай күш қолданумен деп қорқыту арқылы және қарақшылықта шабуыл жасауға ұшыраған адамның өмірі мен денсаулығына қауіпті күш көрсетумен немесе тікелей осындай күш қолданумен деп қорқытумен ұштасқан әрекеттердің қылмыстық жауаптылығын көрсетті. Автор қылмыс жасау барысында жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына келтірген күшті Қазақстан Республикасының Жоғары Сотының нормативтік қаулысында нақты көрсетуді ұсынған.

Resume

The given article is devoted to the actual theme – the difference between two types of crime forced theft (p. “a” section 2 art.178 of CC of RoK) and burglary (art.179 of CC of RoK). The author has observed the responsibility for theft with the use of force not dangerous for life or health of victim, or with a danger of force or burglary with the use of force which are dangerous for life and health of persons suffered from the attack or with the danger of the directly used force. The author has approved the necessity of concretization of caused damages for health in committing the mentioned crimes in the normative statement of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan.

Темирова Д. С., доцент кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ СОДЕРЖАНИЯ НЕТРУДОСПОСОБНОГО СУПРУГА (СУПРУГИ)

Уголовная ответственность за злостное уклонение от содержания нетрудоспособного супруга (супруги) наступает по ст. 140 УК РК.

Согласно гражданскому законодательству РК, супруги обязаны материально поддерживать друг друга. В случае отказа такой поддержки нуждающийся в материальной помощи нетрудоспособный супруг (супруга), в период беременности и в течение полутора лет после рождения общего ребенка имеет право по суду получать содержание (алименты) от другого супруга, если последний в состоянии его предоставить. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов предусмотрены ст.ст. 133-136 Закона РК «О браке и семье» от 17 декабря 1998 г.

Общественная опасность данного преступления состоит в том, что нетрудоспособный супруг (супруга) остается без материальной помощи, забот со стороны того лица, которое по закону обязано оказывать помощь. Вследствие этого ставится в опасность здоровье и нормальное существование нетрудоспособного супруга (супруги).

Объектом рассматриваемого преступления является здоровье и нормальное развитие нетрудоспособного супруга (супруги), нуждающегося в материальной помощи.

Объективная сторона преступления заключается в бездействии — неуплате установленных судебным решением алиментов на содержание другого нетрудоспособного супруга. Неуплата совершается любыми умышленными действиями (бездействием) во избежание удержания взыскиваемых судом алиментов: трудоспособный супруг (супруга) меняет место жительства, не оставляя нового адреса, не работает на постоянной работе и т. д.

Злостным признается неисполнение решения суда о взыскании алиментов более 3-х месяцев со дня его вступления в законную силу.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности за данное преступление является:

- злостное уклонение более 3-х месяцев;
- наличие решения суда, вынесенного в пользу нетрудоспособного и нуждающегося в материальной помощи супруга (супруги).

С субъективной стороны злостное уклонение предполагает сознательное уклонение от уплаты средств в установленном судом размере на содержание нетрудоспособного супруга, т. е. умышленную форму вины (прямой умысел). Мотив может быть различным, но на ответственность он не влияет.

Субъектом преступления является трудоспособный супруг (супруга). Право на получение содержания от супруга сохраняется и после расторжения брака. Обязанность содержать разведенного супруга прекращается в случае вступления нетрудоспособного супруга в новый брак.

Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» от 18 января 2011 г. в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях была введена ст. 79-6 «Злостное уклонение от содержания нетрудоспособного супруга (супруги)», согласно которой злостное уклонение более трех месяцев трудоспособного лица от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособного и нуждаю-

щегося в материальной помощи супруга (супруги) влечет штраф в размере от ста до трехсот месячных расчетных показателей либо административный арест до тридцати суток.

Этим же законом в ст. 140 Уголовного кодекса Республики Казахстан внесены изменения и дополнения, согласно которым указанная статья изложена в следующей редакции:

«Злостное уклонение более трех месяцев трудоспособного лица от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособного и нуждающегося в материальной помощи супруга (супруги), совершенное лицом, к которому в течение года применялось административное взыскание за совершение такого же деяния, – наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот месячных расчетных показателей, либо привлечением к общественным работам на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет».

Этим же законом в Уголовный кодекс Республики Казахстан введена ст. 10-1 следующего содержания:

«Статья 10-1. Административная преюдиция

В случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же административное правонарушение».

Если трудоспособное лицо злостно уклонялось более трех месяцев от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособного и нуждающегося в материальной помощи супруга (супруги), оно не может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 140 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Лишь после применения административного взыскания по ст. 79-6 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан за совершение такого же деяния в течение года лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 140 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Насколько целесообразен такой порядок применения ст. 140 Уголовного кодекса Республики Казахстан? Если лицо привлекалось к административной ответственности за совершенное правонарушение, будет ли справедливым привлекать его к уголовной ответственности за такое же правонарушение, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания? Не ставит ли законодатель во главу угла при привлечении лица к уголовной ответственности общественную опасность лица, совершившего преступление, тогда, когда одним из оснований назначения уголовного наказания должна быть общественная опасность самого деяния? Думается, что законодатель, конструируя норму, преследовал несколько целей. Во-первых, придерживался принципа экономии уголовных репрессий, что в свою очередь повлияет на снижение количества судимых лиц в Республике. Если лицо совершит деяние, предусмотренное ст. 140 Уголовного кодекса Республики Казахстан, уполномоченные органы не смогут сразу же привлечь его к уголовной ответственности. Во-вторых, если лицо продолжает совершать запрещенное уголовным законом деяние, несмотря на привлечение его к административной ответственности, это свидетельствует о его более высокой общественной опасности, что служит основанием назначения ему более строгого наказания. Основание привлечения его к уголовной ответственности есть — совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Түйін

Бұл мақалада ҚР ҚК 140 бабында көрсетілген еңбекке жарамсыз жұбайын (зайыбын) асыраудан әдейі жалтару мәселелері қарастырылған. Автор мақалада аналған бапқа қылмыстық-құқықтық сипаттама беріп, қылмыстық жауаптылыққа тарту сұрақтарын көрсетті.

Resume

The given article is devoted to the criminal responsibility for the avoidance of maintenance of not capable of working spouse provided by art.140 of CC of RK. The author has given the criminal-law analysis of the given norm and has investigated the questions concerning criminal punishment while committing this crime.

Тулегенова С. Ш., старший преподаватель кафедры управления ОВД Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова;
Ташибаева А. К., старший научный сотрудник НИИ, кандидат юридических наук

ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Стадия судебного рассмотрения дела и вынесения приговора наступает вслед за предварительным расследованием.

Рассматривая уголовные дела, суд применяет к виновным установленные законом меры наказания либо оправдывает невиновных. Суд постановляет приговор именем государства и организует свою деятельность на конституционных принципах: равенства всех граждан перед законом и судом, коллегиального рассмотрения дел, независимости и подчинения только закону, обеспечения обвиняемому права на защиту, презумпции невиновности, процессуального равенства сторон, открытого разбирательства дел во всех судах.

К общим правилам судебного разбирательства относятся: непосредственность, устность и непрерывность председательствующего в суде, равенство прав участников судебного разбирательства и др.

Судебное разбирательство организуется на принципе состязательности – на таком построении судебного разбирательства, при котором все его участники могут реализовать свои равные возможности¹.

Суд не связан доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования, он принимает меры по собиранию новых доказательств, выявляет и восполняет неполноту предварительного следствия или дознания. Он не связан и с выводами обвинительного заключения и вправе изменить обвинение, прекратить уголовное дело или вынести оправдательный приговор. Суд не связан с мнением прокурора по делу и принимает решение по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обязательств дела в их совокупности, руководствуясь законом и своим правосознанием.

Познавательльно-поисковая деятельность суда имеет более узкую направленность, чем деятельность следователя. Поток информации для оперативной переработки в суде более насыщен. Временная ограниченность для ее анализа предъявляет повышенные требования к интеллектуальной деятельности суда².

Хотелось бы отметить, что особое внимание суд уделяет личностным особенностям подсудимого: ценностной направленности, базовым нравственно-психологическим качествам и др. Реализуя принцип гласности, устности и непосредственности, суд осуществляет сложную социально-коммуникативную деятельность, регулирует психические состояния и поведение участников судебного процесса. Сложная деятельность судьи требует не только юридической, но и психодиагностической подготовки.

Деятельность суда осуществляется в сложных, часто психически напряженных условиях. Важнейшие психические качества судьи — эмоциональная устойчивость, толерантность, способность к конструктивной деятельности в эмоционально напряженных условиях. Судебный процесс воспроизводит драматические и трагические события действительности³.

Председательствующий суда является формальным лидером. Однако его полномочия не должны нарушать равенство всех членов судейской коллегии. Стиль его руководства должен быть демократическим, обмен мнениями — конструктивным, не допускающим отступления от существа дела. Авторитет председательствующего не должен подавлять самостоятельного мнения других членов суда⁴.

Вся деятельность суда направлена на установление достоверности, предметной отнесенности доказательств и принятие законного и обоснованного решения. Судебное следствие — часть судебного разбирательства, в которой суд с участием подсудимого, защитника, потерпевшего и обвинителя непосредственно исследует доказательства, собранные на стадии предварительного следствия, поэтому в итоге этого разбирательства важно правильное формирование внутреннего убеждения судей, ведь судебное следствие имеет решающее значение. Суд основывает приговор также только на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном следствии.

Искусство судопроизводства – прежде всего искусство допроса. Показания подсудимого и потерпевшего в известной мере ограничены совокупностью имеющихся доказательств. Показания же свидетелей более «свободны». Однако и свидетели, как правило, впервые присутствуют на суде, плохо осведомлены о своих правах и часто проявляют конформность и робость в условиях перекрестного допроса⁵.

Особого мастерства и психологической интуиции требуют вопросы, направленные на диагностику и преодоление ложных показаний. Лжесвидетельство в суде — нередкое явление. Подозрение о том,

что показания ложные, может возникнуть, если человек, их дающий, замешкался, краснеет и бледнеет, говорит заикаясь и неуверенно. Возникает вопрос: допрашиваемый говорит правду, если содержание показаний невозможно выдумать, если он знает тончайшие подробности воспринимавшегося им события если не затрудняется описать его в разной последовательности⁶?

В правдивых показаниях встречается множество подсознательных проявлений — эмоциональных реакций, мимических нюансов, произвольных переживаний. Ложь же безэмоциональна, однообразна и нейтральна по отношению к личности лгущего, как бы отчуждена от нее. В ложной легенде все продуманно, в ее воспроизведении все гладко, нет ничего случайного. В правдивом изложении, напротив, множество случайных оговорок, сомнений, размышлений.

Таким образом, ложность показаний диагностируется по ряду признаков: бедности эмоционального фона показаний, схематичности, заученности их вербальной структуры; лексическим особенностям показаний, не соответствующим личностным особенностям допрашиваемого лица; «проговоркам» в высказываниях, указывающим на осведомленность лица относительно скрываемых им обстоятельств; уклончивости ответов на прямые вопросы, незнанию обстоятельств.

Судебное следствие допускает: использование приемов правомерного психического воздействия, не ограничивающих свободу волеизъявления лиц; умышленно противодействующих вопросов; предъявление новых неожиданных доказательств, заключений экспертизы перекрестный допрос, очную ставку и т. п.

Самостоятельной частью судебного разбирательства являются судебные прения, в которых каждое участвующее в деле лицо излагает свою точку зрения на обстоятельства дела и поставленные вопросы на основе доказательств, проверенных в ходе судебного следствия. В своих речах заинтересованные стороны обосновывают доказанность или недоказанность (полностью или частично) обвинения, предъявленного обвиняемому, предлагают свою квалификацию совершенного деяния, если оно подтверждено собранными доказательствами, выявляют смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства, анализируют причины преступления, дают характеристику личности подсудимого и потерпевшего.

Судебные прения — форма публичного, официального общения. Искусство судебной речи — искусство убеждения посредством целенаправленной систематизации фактов, убедительной их оценки. Мастерство судебной речи связано с глубиной логического анализа и образностью изложения. Значительную роль в повышении убедительности судебной речи играют психологический анализ личности подсудимого и потерпевшего, характеристика их устойчивых поведенческих особенностей, чрезвычайность обстоятельств, в условиях которых произошло правонарушение.

Структуру судебной речи составляют ее композиционный план, логика и психология построения, соответствие ее частей задачам и цели судебных прений. Очень важно достигнуть цели судебной речи — убедительно, аргументированно воздействовать на суд, формировать внутреннее убеждение судей.

Для формирования психологически правильного внутреннего убеждения суда имеет также значение вступительная, основная и заключительная части судебной речи. Эффективное судебной речи в значительной мере определяет успех судебного оратора. Психологическая задача вступления — организовать направленность сознания судебной аудитории, вызвать ее интерес, установить с ней коммуникативный контакт, обеспечить ее доверие, подготовить к принятию основной позиции оратора.

Особое место занимают так называемые «личностные доказательства» — психологические характеристики личности подсудимого и потерпевшего. Эти характеристики должны быть психологически объективными и достаточно сдержанными.

При психологической характеристике личности, на наш взгляд, необходимо, выявить следующее:

- систему базовых ценностных ориентаций личности, ее направленность, иерархию устойчивых мотивов поведения: психодинамические особенности психической саморегуляции, обобщенные способы поведения, характерологический тип личности; способы поведения, существенные для адекватной адаптации в расследуемой критической поведенческой ситуации;
- личностные акцентуации — «слабые места» в психической саморегуляции данного индивида;
- наличие у индивида возможных психических аномалий (неврозов, психопатических расстройств);
- дефекты социальной адаптации личности⁷.

Характеристике подлежат все основные социально значимые качества личности, степень ее криминализации.

При психологических характеристиках в следствии необходимо крайне бережно относиться к личности, воздерживаться от предвзятых взглядов, грубых безапелляционных штампов. Судебная аудито-

рия, как правило, очень чутко реагирует на любые «перехлесты» в характеристике человека. Характеристика личности должна быть основана на фактических данных уголовного дела.

- 1 Стадии судебного разбирательства // Электронный ресурс: <http://isfic.info/aprav2/uris52.htm>.
- 2 Димитров А. В. Введение в юридическую психологию: Курс лекций. — М., 2003.
- 3 Там же.
- 4 Еникеев М. И. Общая и юридическая психология. — М., 1997.
- 5 Минжанов Н. А. Педагогика и психология в деятельности сотрудников ОВД ГСК РК: Монография. — Караганда, 1996.
- 6 Васильев В. Л. Юридическая психология. — М., 1991.
- 7 Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. — М., 1967.

Түйін

Бұл мақалада соттық процесстің психологиялық мәселелері қарастырылған. Жәнбірленушінің, айыпталушының психологиялық ерекшеліктерін соттық тергеу барысында ескеру қажет.

Resume

In it the article examined court psychological questions process. Victim, psychological features defendant in motion of what court investigate, to take into account it is necessary.

С. С. Түсіпбеков, ҚР ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясындағы мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМ ИНСТИТУТТАРЫМЕН ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУІ

Азаматтық қоғам — қоғамдық үрдістердің басты әрекет етуші тұлғасы және субъектісі болып өз сұраныстарының, мүдделері мен құндылықтарының бүкіл жүйесімен көрінетін қоғам ретінде түсініледі. Қоғам өз дамуының белгілі бір кезеңінде ғана азаматтық қоғамға айналады және елдің экономикалық, саяси дамуына, әл-ауқаттың, мәдениет пен халық сана-сезімінің өсуіне қарай қалыптасады. Азаматтық қоғамды қалыптастырудың аса маңызды алғышарты жеке тұлға ретінде адам мәнінің өсуі болып табылады. Азаматтық қоғам жоғары даму деңгейіне тек демократиялық саяси жүйе жағдайында ғана жетеді. Демократия жағдайында билік пен азаматтық қоғам арасындағы қатынас көпшілік келісімінің негізінде құрылады. Азаматтық қоғамдағы демократиялық ресімдер билік қызметінің сапасын бағалауға деген көпшілік құқығына және қоғам мүддесі тұрғысынан билікке ықпал ету тетіктеріне негізделеді. Қазақстан Республикасында азаматтық қоғамның дамуы сонау КСРО заманынан басталған.

Азаматтық қоғамды дамыту құқықтық, демократиялық және әлеуметтік мемлекет құру үшін қажет. Әлеуметтік прогрестің, демократиялық дамудың, экономикалық өрлеудің қоғам тарапынан белсене қатысу болмаса, іске асуы қиынға соғады. Әлемдік тәжірибе көрсеткеніндей, көптеген салаларда әлеуметтік саясатты іске асырудан мемлекеттік басқару саласына дейін нақ осы қоғамдық қатысу үлкен тиімділікке қол жеткізуге мүмкіндік береді. Мемлекет пен қоғам қатынасының мәселелеріне жаңа көзқарас нақ осыған бағдарланған. Демек, осындай көзқарастың бейімделуі, заңнамалық, институттық, кадрлық және басқа базаларды талдап жасау, ол үшін бүгінде Қазақстанның саяси дамуының негізгі бір мақсаты болып табылады. Азаматтық қоғамның мемлекетпен қатынасындағы еркіндігін мойындамау, оның әлеуметтік құндылығын мойындамағандығы, яғни бұл жағдайдың қиындыққа тірелетіні сөзсіз. Кеңестік тоталитаризмнің агрессивтік анықтаушысы (қоғам мүдделерінің алдындағы таптық мүдделердің артықшылығы, таптық күрес, меншікті мемлекеттендіру, жеке адамдардың өзіндік бағалылығын есепке алмау және т. б.) арқылы азаматтық қоғамды мемлекетке сіңіру болды. Соның нәтижесінде, адам, жеке адам ретінде қабылданбады, табиғи бөлінбейтін құқық және еркіндіктің маңызы жойылды, себебі барлығы мемлекет арқылы жойылды. Адам тоталитарлық жағдайда өз еркімен өмір сүріп, ойын

айтуға, саяси көзқарастарын білдіруге құқығы болмады, соның салдарынан саясатсыз «бағынушыға» айналдырылды.

Әлемдік стандарттау жолына Қазақстан да бет бұрып, нарықтық экономиканы дамытуға кірісті. Кеңестік жүйенің жақсылығы да аз болған жоқ: 1920-60 жылдары экономиканың, мәдениеттің, қорғаныстың жетістіктері дүние жүзіне белгілі болды. Бірақ, Кеңес Одағының жетістіктерінен гөрі кемшіліктері басым болды, сондықтан да Одақ ыдырады. Барлық тәуелсіздік алған республикалар, соның ішінде, Қазақстанда реформаторлық процесс арқылы қоғамның саяси-экономикалық құрылысында көп өзгерістер болды. Қоғамдық ғалымдарда жаңаша ғылыми зерттеулер басталды.

Ішкі істер органдары өзіне жүктелген міндеттер шегінде, қоғамдық тәртіпті қорғау, азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету, бас бостандығынан айыру түріндегі жазалауды орындау және т. б. қызметтерді атқарумен мемлекет механизмінде ерекше орын алады. Осы мақсаттарды шешу үшін мемлекет оларды жұмыстың бекітілген қажетті әдістерімен, мәжбүрлеудің әр алуан құралдарымен, құқық бұзушыларға қатаң күш көрсете әрекет етумен тіпті атыс қаруы мен арнайы құралдар қолдануға дейінгі тәсілдермен ерекше мемлекеттік-биліктік өкілеттіктермен қамтамасыз етеді. Сондықтан аталған органдардың қызметі адамның өміріне қол сұғумен қабаттасады және де оның құқықтары мен бостандықтарын және заңды мүдделерін шектеуге апарады. Осыған байланысты құқық қорғау органдары әрдайым қоғамның назарының ортасында болады, ал олардың қызметінің тиімділігі қоғамдық қолдаусыз және ішкі істер органдарының халықпен тығыз өзара іс-әрекетінсіз мүмкін емес. «Полиция» — азаматтардың өмірін, денсаулығын, құқықтары мен бостандықтарын, сонымен бірге заңмен белгіленген шекте, мәжбүрлеу нормаларын қолдануға құқық берілген қоғам мен мемлекеттің қылмыстық және өзге де құқыққа қайшы қол сұғудан мүддесін қорғауға жұмылдырылған атқарушы биліктің мемлекеттік органдар жүйесі.

Қазіргі уақытта әлемдегі көптеген мемлекеттердің алдында қауіпті сипатта етек алған ұлтшылдық, қылмыстың өсуі сияқты ерекше және көбінесе жаңа мәселелерді айқындап шешу тұр. Сондықтан жұртшылық мемлекеттік және әкімшілік мекемелердің жұмыс сапасы мен есеп беруіне жоғары талап қойып отыр.

Қоғамдық тәртіпті ұстануға және қылмыстарды ашу мен тергеуге және көмек қажет ететіндерге қол ұшын беруге жауапты құқық қорғау органдары анағұрлым қиын мәселелермен бетпе-бет келді. Ішкі істер органдарының осы мәселелерге көзқарасы қоғамдағы бейбітшілік пен қауіпсіздікті сақтау үшін шешуші фактор болып табылады.

Аталған даму үрдісінде аса күрделі міндеттерді орындауға халықтың көмегін тарту қажеттілігі туындайды, мысалы, «Ішкі істер органдары туралы» Қазақстан Республикасының Заңының 8-бабында Қазақстан Республикасы полициясының маңызды принципі көрсетіледі — қоғамдық тәртіпті қорғау мен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелері жөнінде халықпен өзара іс-қимыл жасайды.

Полиция алдында тұрған міндетті орындау үшін осы заңда және Қазақстан Республикасының халықаралық келісімдерінде көзделген жағдайлар мен тәртіпте ТМД елдерінің, шетелдердің, халықаралық құқық қорғау органдарымен ынтымақтаса алады.

Қылмыстардың алдын алу және ашу мақсатында азаматтар Қазақстан Республикасының заңнама-сындағы тәртіпте белгіленген полиция органдарымен құпия ынтымақтаса алады.

Полицияға жасырын көмек беретін және көмек берген азаматтар туралы мәлімет тек келісімін беру арқылы ғана айтылады. Осы азаматтардың жедел-іздістіру қызметіне қатысуына байланысты оларға қауіп төнген жағдайда полиция органдары олардың отбасыларының немесе жақын туыстарының өмірін, денсаулығын, ар-ожданын, абыройын және мүлкін қорғауға, қауіптің қайдан екенін анықтауға және кінәлілерді жауапкершілікке тартуға қажетті шаралар қолдануға міндетті. Азаматтарды полициямен ынтымақтастыққа мәжбүрлеп тартуға тыйым салынады.

Қоғамның көпшілік бұқара топтарына арқа сүйемей қандай да бір демократиялық мемлекетте заңдылықтың және әділдіктің жеңісін орнату мүмкін емес. Қазіргі полиция билік органдарының, жергілікті өзін-өзі басқарудың, халықтың ерікті жасақтарының, жастардың жедел отрядтарының, штаттан тыс қоғамдық қызметкерлердің және жалпы жұртшылықтың сенімін және қолдауын қажет етеді.

Қазіргі таңда дүниежүзілік бойынша полицейлік департаменттердің басым көпшілігі жұртшылықпен өзара іс-әрекеттестікте екі көзқарасты ұстанады:

1. Ішкі істер органдары мен азаматтардың арасындағы қоғамдық мәселенің кең шеңберін шешуге бағытталған байланыстың зор жүйесін орнату (қылмыстың деңгейінің төмендеуіне алып келеді);
2. Құқық қорғау қызметінің нақты мәселесін шешуге азаматтарды тарта отырып бағытталған, құқық қорғау органдарының жұртшылықпен өзара әрекеттесу мәселесіне көзқарас.

Осы көзқарастарды іске асыру кезіндегі бағыт-бағдар:

– ішкі істер органдары жұртшылықпен өзара іс-әрекеттестік орнатуға бастамашылық жасап, сонымен қатар құқық қорғау қызметінде құқық бұзушылық жасауға апаратын себептерді, адамдарды жақсы тани білуі қажет, сонымен бірге қоғамның әлеуметтік мәселесі негізінде құрылады;

– халықпен жұмысты ұйымдастыра отырып, полицейлік департаменттер қоғамның қандай топтарымен және қандай бағытта құқық қорғау органдарымен жұмыс істеуге дайын екендіктерін білулері қажет және де оған ішкі істер органдарының өздері дайындықтарын көрсету керек;

– ішкі істер органдарына мемлекетпен кең өкілеттік берілгенін ескере отырып, олардың әрекеттеріне қоғамдық бақылау туралы мәселе өте өзекті болып тұр, әсіресе, ұстау, қамауға алу, тінту секілді мәселелер;

– қызметтік міндетті орындау барысында ішкі істер органдарының қызметкеріне жиі-жиі жеке сезімді елемеушілік, құштарлық, жан толғанысына бару керек. Себебі азаматтармен табысты ынтымақтасу үшін ол тиісті кәсіптілік пен тәжірибелікке ие болу керек.

Осыған орай, ішкі істер органдарының құрылымы өздері қызмет ететін қоғамның барлық тобына жеткілікті дәрежеде әсер беруі қажет. Сонымен, құқық қорғау органдарында тиісінше әділетті және кемсітушіліксіз кадрлық саясат жүргізілуі қажет. Осы топтың мүшелері жұмыс атқаратын мекемелерінде қызметтерін жоғарлатуға бағытталулары қажет. Полицияның қызметін жауапты жүзеге асыру қызметкерлерден қоғамның тұтынуларын білу және оларға зейін қоя білулерін талап етеді.

Құқық қорғау органдарының қызметіне қатысты қоғамның үміті мен тұтынуы сипатталады:

- қылмыстың алдын алу және тергеу;
- қоғамдық тәртіпті ұстану.

Құқық қорғау органдарының әрбір басшысы қоғамның үміті мен тұтынуын түсінуге, кәсіби тәжірибені қолдануға және осының барлығын құқықтық тәртіпті ұстану бойынша қызметті жоспарлау кезінде ескеруге міндетті.

Полиция қызметінің есеп беруінің басқа тұрғысы бұл құқықтық тәртіпті қолдау бойынша қоғамның лауазымды тұлғалардың әрекетін бақылауды жүзеге асыру мүмкіндігін талап ету болып табылады.

Полиция қызметін жүзеге асырудағы есеп берушілік негізінде үш бағытта қамтамасыз етіледі:

– заңнама саласында, себебі заңның үстемдігі бар мемлекетте барлық азаматтар, мекемелер және ұйымдар, сондай-ақ полиция органдары заң алдында жауапкершілік артады;

– саяси салада, себебі полиция қызмет жасайтын қоғамға, мемлекеттің демократиялық, саяси институттары арқылы есепті болады. Осыған орай, құқықтық тәртіпті қолдау аясындағы олардың саясаты мен тәжірибесі қоғам тарапынан қатаң бақылауда болады;

– экономикалық салада, себебі полиция органдарына бөлінген құралдар қалай қолданылатынына есеп береді. Бұл қоғамдық тәртіпті қорғау бойынша басшылыққа, басқармаға және әкімшілікке демократиялық бақылаудың қосымша түрі болып табылады.

Сонымен қатар, тікелей жергілікті деңгейде де есеп беру нысандары болуы мүмкін, оның ішінде есептер:

- полицияның учаскелік инспекторларының;
- белгілі бір уақыт ішінде атқарылған жұмыс туралы ішкі істер органдарының басшыларының;
- полиция қызметкерлерінің халықпен кездесуі және т. б.

Есеп берудің осындай түрі құралдың бір түрі болып саналады, полиция сол арқылы азаматтардың мұқтаждықтары туралы біле алады және дер кезінде оларға зейін қоя алады.

Қорытындылай келе:

біріншіден, құқық қорғау органдарының қызметі демократизм принципінде, қоғамның сұранысымен және онымен серіктестік қатынас негізінде құрылуы қажет;

екіншіден, құқықтық тәртіпті қолдау бойынша қызметті жүзеге асырудың демократиялық сипаты әрқашан заңды құрметтеу, адамзаттың абыройын қадірлеу және сонымен бірге жеке тұлғаның құқықтары мен бостандықтарын құрметтеумен байланысты болады;

үшіншіден, құқықтық тәртіпті қорғаудағы әрбір орган жалпы қоғам мүддесінен шығуы қажет және оның алдында жауапкершілікте болып, оған есепті болуы қажет;

төртіншіден, ішкі істер органдары жұртшылықпен өзара іс-әрекеттестік орнатуға бастамашылық жасауы қажет, өйткені құқық қорғау қызметі құқық бұзушылық жасауға апаратын себептерді, адамдарды жақсы білуі қажет, сонымен бірге қоғамның әлеуметтік мәселесі негізінде құрылады.

Резюме

В статье рассмотрены вопросы и некоторые проблемные моменты взаимодействия институтов гражданского общества с органами внутренних дел в Республике Казахстан. Анализируется исторический опыт функционирования гражданского общества в нашем государстве и выделяются возможные перспективы его дальнейшей эволюции.

Resume

In the given article the author studies administrative law relations' participants and objects by studying the ideas of scientists who researched law relations and its structures.

Ташенов К. Н., преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, магистр «Государственного и местного управления»

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Одной из главных задач системы образования Республики Казахстан является «внедрение и эффективное использование новых технологий обучения, в том числе ... дистанционной, информационно-коммуникационных, способствующих быстрой адаптации профессионального образования к изменяющимся потребностям общества и рынка труда» (ст. 11 гл. 3 Закона «Об образовании» № 319-III ЗРК от 27 июля 2007 г.).

За сравнительно небольшой период развития дистанционное обучение в РК в отличие от РФ прошло путь от законодательно закреплённой формы обучения до дистанционных образовательных технологий (ДОТ), определяемых как обучение, осуществляемое с применением информационных и телекоммуникационных средств при опосредствованном (на расстоянии) или не полностью опосредствованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника (п.п. 38 ст. 1 гл. 1 Закона «Об образовании»).

В 2010 г. утверждены новые Правила организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям (приказ Министра образования и науки РК № 169 от 13 апреля 2010 г.), в соответствии с которыми выделяются три вида ДОТ: ТВ-технология, сетевая технология и кейс-технология, реализующиеся по согласованию с Министерством образования и науки РК в организациях высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования, имеющих лицензию на проведение образовательной деятельности.

Правила определяют категории обучающихся, к которым применяются ДОТ: по сокращённым образовательным программам на базе технического и профессионального, послесреднего и высшего образования; лица с ограниченными физическими возможностями в движении; выехавшие за пределы государства по программам обмена обучающимися, за исключением стипендиатов «Болашак»; призванные на срочную военную службу — по заочной форме обучения; находящиеся в длительной заграничной командировке (более 4-х месяцев).

При этом приказ руководителя организации образования об обучении обучающегося с указанием на конкретно применяемые ДОТ оформляется только на основании личного его заявления (где содержится мотивированное обоснование о возможности использования ДОТ в обучении), подтверждающих документов, а также индивидуального учебного плана и индивидуального графика организации учебной деятельности обучающегося.

Все виды учебной деятельности осуществляются посредством педагогического общения работника/тьютора с обучающимся с использованием электронных средств связи или прямого контакта в организации образования и самостоятельной работы обучающегося со средствами обучения (дистанционные учебные занятия проводятся в режиме «on-line» и/или «off-line»)¹.

Следует отметить, что 7 декабря 2010 г. Указом Президента РК № 1118 утверждена Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг., провозглашенная организационной основой реализации государственной политики РК в сфере образования и обеспечивающая продолжение модернизации казахстанского образования.

Главная цель программы — повышение конкурентоспособности образования, развитие человеческого капитала путем обеспечения доступности качественного образования для устойчивого роста экономики.

В соответствии с Программой развитие образования будет реализовано в том числе и через электронное обучение «e-learning», цель которого — обеспечение равного доступа всех участников образовательного процесса к лучшим образовательным ресурсам и технологиям через создание условий для внедрения автоматизации учебного процесса. Предусмотрено, что в 2020 г. систему электронного обучения будут использовать 90 % организаций образования.

Внедрение электронного обучения потребует: 1) внести изменения и дополнения в ряд нормативных документов (ГОСО высшего, технического и профессионального образования, в ГОСО среднего образования); 2) разработать и утвердить требования для электронных учебников и учебно-методических комплексов; регламента индивидуальной и коллективной работы пользователей системы, технического регламента; 3) организационно обеспечить, подготовку и повышение квалификации пользователей системы электронного обучения; развитие технологической инфраструктуры. Планируется полное обеспечение цифровым образовательным контентом организаций среднего, технического и профессионального образования в открытом доступе, оснащение необходимым оборудованием, обеспечение 100 % широкополосного доступа к Интернету к 2020 г, создание университетских порталов по образцу ведущих зарубежных вузов к 2015 г. и др., включая разработку новых функциональных обязанностей для сотрудников.

Анализ нормативного законодательства РК выявил следующие тенденции в реализации ДОТ: обязательное согласование с Министерством образования и науки РК; реализация только в организациях высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования; наличие лицензии на проведение образовательной деятельности. Из Правил организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям следует, что ДОТ не используется в среднем и послесреднем образовании и распространяется только на определенные категории обучающихся. В то же время Государственная программа развития образования Республики Казахстан направлена на развитие электронного обучения и в первую очередь в школах. При этом в Законе «Об образовании» РК отсутствует определение и характеристика термина «электронное обучение», что требует внесения соответствующих изменений и дополнений в основополагающий для системы образования любой страны акт².

Однако следует отметить, что действующая в РК система нормативно-правовых актов в части обеспечения использования ДОТ превосходит российскую, хотя, как было отмечено выше, дистанционные образовательные технологии системой российского образовательного законодательства всегда понимались как образовательные технологии, реализуемые «в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника» и используемые при любой форме обучения (очная, очно-заочная (вечерняя), заочная), в форме семейного образования, экстерната, самообразования (в системе высшего образования такие формы обучения, как семейное образование и самообразование, не используются) в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти — Министерством образования и науки РФ. При этом само образовательное учреждение несет ответственность за «использование и совершенствование методик образовательного процесса и образовательных технологий, в том числе дистанционных образовательных технологий» (п. 5.ст. 32 гл. 3 Закона РФ «Об образовании»)³.

В свою очередь к полномочиям Министерства образования и науки РФ относится установление порядка разработки и использования дистанционных образовательных технологий (ст. 28 гл. 3 Закона «Об образовании»), а к компетенции образовательного учреждения — использование и совершенствование дистанционных образовательных технологий (ст. 32 гл. 3 Закона «Об образовании»).

Не понятен следующий пункт: «Особенности предмета и содержания экспертизы, проводимой в отношении образовательных учреждений, использующих дистанционные образовательные технологии для реализации образовательных программ частично или в полном объеме, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования» (ст. 33 гл. 3 Закона «Об образовании»). Очевидно, это можно отнести к несовершенству законодательства РФ, т. к. на текущий момент нет никаких лицензионных требований к образовательному учреждению в части использования ДОТ.

С 27 августа 2005 г. в РФ действует Порядок использования дистанционных образовательных технологий (приказ Минобрнауки РФ № 137 от 6 мая 2005 г.), устанавливающий правила использования ДОТ образовательными учреждениями при реализации основных и (или) дополнительных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и образовательных программ профессионального образования.

Цель использования ДОТ образовательным учреждением — предоставление обучающимся возможности освоения образовательных программ непосредственно по месту их жительства или временного пребывания (нахождения).

Следует сказать, что ни Закон «Об образовании», ни Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», ни Порядок не содержат описания структуры ДОТ, их состава, типов и видов, форм, средств, методов их применения, требования к организациям и т. д. При этом в отличие от казахстанского законодательства ДОТ в РФ разрешено использовать и в школах, и при обучении всех категорий обучающихся вне зависимости от уровня их предыдущего образования, физических возможностей и т. д.⁴

В действующем законодательстве РФ в сфере образования, включая программы/концепции развития, не затрагивается тема «электронного обучения», а, соответственно, на законодательном уровне отсутствует его определение, характеристика данного понятия.

Для России же система дистанционного обучения имеет особое значение, что обусловлено большой территорией, неравномерностью развития инфраструктуры и рассредоточением населения, концентрацией ведущих учебных центров в крупных городах, традициями заочного образования. Дальнейшее развитие дистанционного, электронного обучения позволит не только предоставить населению равный доступ к образовательным услугам и непрерывному образованию в течение всей жизни, но будет способствовать его закреплению по месту постоянного жительства, обеспечивая регионы России высококвалифицированными кадрами и препятствуя миграции населения в крупные столичные города, а также вхождению России в единое образовательное пространство. Кроме того, это один из действенных механизмов реального воплощения в жизнь стратегической цели государственной политики РФ в области образования — повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина⁵.

Проведенный анализ показал в принципе сходную в основном позицию РК и РФ в определении ДОТ, что позволит нашим странам развивать плодотворное сотрудничество в этой области, выявив при этом необходимость вертикальной гармонизации национальных законодательств РФ и РК в целях дальнейшего развития использования ДОТ, электронного обучения и нормативной обеспеченности их реализации.

С нашей точки зрения, сегодня в плане государственной поддержки на нормативно-правовом уровне дистанционных образовательных технологий и электронного обучения Республика Казахстан опережает РФ, следовательно, Министерству образования и науки РФ необходимо предпринять ряд мер в этом направлении, включая создание и развитие концепции электронного обучения в РФ⁶.

¹ Правила организации учебного процесса по дистанционным образовательным технологиям //Приказ Министерства образования и науки РК от 13 апреля 2010 г. № 169 // www.base.spinform.ru/.

² Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг. //Указ Президента РК от 7 декабря 2010 г. № 1118 // www.ukgama.kz/ru/ukgafa.

³ Федеральный Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. N 3266-1 с изм. и доп. // www.stranaodna.ru.

⁴ Порядок использования дистанционных образовательных технологий //Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 мая 2005 г. № 137 // www.concultant.ru.

⁵ Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года //Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-п // www.economy.gov.ru/minrec/activity.

⁶ Федеральный Закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ) с изм. и доп. // www.concultant.ru.

Түйін

Аталған мақалада Қазақстан Республикасында және Ресей Федерациясындағы қашықтықтан білім беру технологиясын қолданудың нормативтік-құқықтық аспектілері қарастырылған

Resume

In the article the normative legal documents of the Republic of Kazakhstan and Russian Federation concerning the problems of distance education are considered.

Уканов К. Ш., заместитель начальника Академии финансовой полиции, доктор юридических наук, профессор

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЕДОМСТВЕННОЙ НАУКИ

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев определил основные направления внутренней политики государства. Мы движемся к постиндустриальному миру, в котором правит триада «образование — наука — инновации», подчеркнул он, выступая с лекцией «Казахстан на пути к обществу знаний» перед студентами Назарбаев Университета¹.

Ведомственная наука вносит определенный вклад в совершенствование законодательства, занимается научным обеспечением деятельности правоохранительных органов, разработкой конкретных методических рекомендаций по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенствованию подготовки квалифицированных кадров.

Основным разработчиком научно-методологического обеспечения деятельности органов финансовой полиции сегодня является Академия финансовой полиции.

Главными задачами научно-исследовательской деятельности Академии как ведомственного вуза являются:

- дальнейшее развитие правовых основ борьбы с коррупционными и экономическими преступлениями и деятельности органов финансовой полиции и таможенной службы;
- совершенствование деятельности органов финансовой полиции по предупреждению экономической и коррупционной преступности;
- совершенствование подготовки кадров для органов финансовой полиции и таможенной службы, повышение квалификации научно-педагогических кадров, эффективности учебного процесса и качества обучения слушателей.

Научно-исследовательская деятельность Академии осуществляется по следующим приоритетным направлениям: выполнение фундаментальных и прикладных исследований по проблемам противодействия экономической и коррупционной преступности, поиск инновационных форм и методов образовательного процесса; разработка нормативных и методических документов по вопросам совершенствования деятельности органов финансовой полиции и таможенной службы, внедрение научных разработок в практику этих органов.

По актуальным проблемам противодействия экономической и коррупционной преступности Академией проводятся международные и республиканские научно-практические конференции с участием зарубежных ученых, представителей ОБСЕ, ООН и специалистов в области противодействия преступности, а также теоретические семинары.

Так, 25 ноября 2011 г. проведена международная научно-практическая конференция на тему «Актуальные проблемы противодействия коррупции и обеспечения экономической безопасности», посвященная 20-летию Независимости Республики Казахстан, в работе которой приняли участие представители Литвы, Украины, Республики Беларусь, России, представители государственных органов, ведомственных вузов правоохранительной системы Республики Казахстан, ведущие ученые научных учреждений Казахстана, практические работники МВД РК и Агентства РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью. На конференции обсуждались вопросы, связанные с уголовно-правовыми, криминологическими, социально-политическими, информационными и экономическими проблемами противодействия коррупции и обеспечения экономической безопасности. По итогам конференции разработаны конкретные практические рекомендации по решению проблемных вопросов, связанных с обеспечением экономической безопасности и противодействием коррупции, издан сборник научных трудов.

Кроме того, в течение 2011-2012 г. Академия инициировала проведение научно-теоретических семинаров по уголовной ответственности юридических лиц, проекту новой редакции Уголовного кодекса РК, в работе которых приняли участие известные ученые России, Прибалтики, Казахстана.

Одним из основных направлений научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского состава является разработка и внедрение в деятельность органов финансовой полиции конкретных методических рекомендаций по предупреждению, раскрытию и расследованию экономических и коррупционных правонарушений. В Агентство Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью направлено около 30 методических рекомендаций по раскрытию и расследованию таких преступлений, как лжепредпринимательство, экономическая контрабанда, незаконное предпринимательство, уклонение от уплаты налогов, в сфере высоких технологий, а также коррупционным преступлениям.

Академией выпускается журнал «Вестник Академии финансовой полиции», имеющий научно-практический характер. Ежегодно издаются научные труды, монографии по вопросам борьбы с экономической и коррупционной преступностью, для обеспечения учебного процесса издаются учебно-методические пособия, учебники. Так, подготовлены и изданы монографии профессора С. М. Рахметова «Проблемы борьбы с коррупцией: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты», доктора юридических наук Р. Т. Шуменовой «Проблемы унификации понятийно-категориального аппарата уголовно-процессуального права Республики Казахстан», кандидата юридических наук О. Н. Турлыбаева «Процессуальная форма производства следственных действий», учебник «Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть» на казахском и русском языках, подготовленный профессором С. М. Рахметовым (в соавторстве), учебное пособие С. Ж. Галиева «Азбука оперативника» и др.

Особое внимание уделяется сотрудничеству с вузами и научными учреждениями Казахстана, дальнего и ближнего зарубежья. Академией заключены меморандумы о сотрудничестве с Академией юстиции Турецкой Республики, BATTELLE MEMORIAL INSTITUTE, PACIFIC NORTHWEST DIVISION (PNWD), Академией МВД Республики Беларусь, Академией государственной налоговой службы Украины, Российской таможенной академией, Литовским институтом государственного администрирования и др.

Существенный вклад сотрудники Академии вносят в законотворческую деятельность. В составе рабочих групп работают над совершенствованием действующего законодательства и новыми нормативными правовыми актами.

В настоящее время профессорско-преподавательский состав участвует в разработке и обсуждении проектов новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан.

Большая работа проводится по организации научной деятельности обучаемых, которой охвачено более 73 % слушателей. Успешно функционирует слушательское научное общество, дебатный клуб «Сайыскер». На кафедрах работают научные кружки «Проблемы экономики и права», «Молодой оперативник и следователь», «Актуальные аспекты таможенного законодательства Республики Казахстан». Слушатели Академии принимают активное участие в межвузовских конференциях, по итогам которых получают дипломы, грамоты.

Каждое учебное заведение правоохранительных органов занимается научным обеспечением деятельности своего ведомства. Ведомственная наука правоохранительных органов является составной частью науки Республики Казахстан. Вместе с тем, как показывает анализ тематики и содержания проведенных исследований, они не поспевают за меняющейся обстановкой, слабо ориентированы на существенные потребности практики и учебного процесса. Результаты научных исследований слабо влияют на улучшение показателей деятельности правоохранительных органов, зачастую не доходят до конкретных потребителей.

Причины отставания ведомственной науки от потребностей практики и сегодняшних реалий, на наш взгляд, кроются в следующем.

Деятельность вузовской науки зачастую посвящена теоретико-прикладным проблемам и редко – прогнозированию складывающейся криминогенной ситуации и разработке конкретных мер противодействия негативным тенденциям. Она разобщена и не координирована. Научный потенциал не консолидирован и используется не в полной мере. В первую очередь это сказывается на эффективности влияния научной деятельности на правоохранительную практику.

К числу наиболее актуальных проблем относятся:

- внедрение результатов научно-исследовательской деятельности в практику правоохранительных органов и в систему профессиональной подготовки и переподготовки их сотрудников;
- оптимальное использование научного потенциала образовательных учреждений;
- проблемы организационного, информационного и финансового плана;
- нормативно-правовое регулирование этого специфического вида деятельности ведомственных вузов;
- низкие темпы перемен в организации и управлении ведомственной науки.

Решение этих вопросов обусловлено объективной необходимостью повышения роли науки в совершенствовании деятельности правоохранительных органов и предполагает как ее организационно-правовой анализ, так и поиск концептуальных решений ее управленческих схем.

Современное состояние правопорядка в стране, появление новых нетрадиционных форм и методов антиобщественных деяний и преступных посягательств качественно преобразили криминальную среду. Правоохранительные органы все чаще сталкиваются в своей работе с неожиданными и непредсказуемыми ситуациями, бывают неподготовленными к тому, чтобы без промедления действовать адекватным способом. Все это требует новых организационных и правовых решений, что в свою очередь предполагает повышение эффективности управления научной деятельностью правоохранительных органов.

В этом аспекте актуальным является поручение Помощника Президента РК – Секретаря Совета безопасности М. М.Тажина от 12 марта 2012 г. № 52-12.57 о научном обеспечении правоохранительной деятельности. Во исполнение данного поручения создана Межведомственная рабочая группа Координационного Совета по обеспечению законодательства и правопорядка и борьбы с преступностью. Основным направлением деятельности определено совместное решение вопросов, направленных на обеспечение эффективного научного сопровождения правоохранительной деятельности, изучение международного и отечественного опыта по актуальным вопросам правопорядка и научного прогнозирования, определение перспективных направлений исследований, а также разработка механизма внедрения результатов в правоприменительную деятельность, оптимизация системы ведомственной подготовки кадров и использование научного потенциала в правоохранительной сфере с применением конкретных согласованных решений.

В свою очередь в целях объединения усилий и координации научных исследований предлагаем:

- разработать Концепцию совершенствования научно-исследовательской работы правоохранительных органов, определив основные направления научных исследований;
- создать Научно-методический совет вузов правоохранительных органов, состоящий из научно-практических секций, включающих в себя опытных практических работников и ведущих ученых, которые определяли бы актуальность и практическую направленность планируемых исследований. Разработать положение о нем;
- при планировании научных исследований отдавать приоритет разработкам, имеющим конкретное прикладное значение;
- создавать единую базу данных результатов научных исследований и общую систему внедрения научной продукции в практическую деятельность правоохранительных органов, с соответствующим авторским сопровождением.
- в целях дальнейшего совершенствования ведомственной науки и пропаганды научных знаний рассмотреть вопрос о создании нового печатного издания – совместного журнала ведомственных вузов правоохранительных органов, на страницах которого могли бы найти свое отражение дискуссии ученых, преподавателей, докторантов, магистрантов, практических сотрудников правоохранительных органов и судебной системы по проблемным вопросам.

Журнал должен содержать разделы: «Уголовное и уголовно-процессуальное право», «Криминология и социология», «Административное право и административная деятельность», «Совершенствование ОРД», «Проблемы борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом», «Профилактика правонарушений», «Раскрытие и расследование преступлений», «Раскрытие и расследование экономических преступлений», «Проблемы борьбы с коррупцией», «Вопросы психологии», «Наука — практика», «Зарубежный опыт» и т. д.

¹ Назарбаев Н. «Казахстан на пути к обществу знаний»: Лекция перед студентами Назарбаев Университета//Казахстанская правда. 2012. 6 сент.

Түйін

Мақалада ЖОО-ның ғылыми-зерттеу қызметінің негізгі міндеттері мен бағыттары қарастырылған, ҚР құқық қорғау жүйесіндегі ЖОО-ның ғылыми зерттеулерін үйлестіру бойынша ұсыныстар берілген.

Resume

Basic tasks and directions of research activity of institution of higher learning are considered in the article, given suggestion on co-ordination of scientific researches of institutions of higher learning of the law-enforcement system РК.

М. Е. Уалиев, ҚР ИІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясындағы жалпы білім беретін пәндер кафедрасының аға оқытушысы

XX ҒАСЫРДЫҢ 20-30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫН ҰЖЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗАРДАПТАРЫ

1927 жылы желтоқсан айында БК(б)П XV съезі өтті. Бұл съезд «КСРО-да ауыл шаруашылығын социалистік жолмен ұжымдастыру съезі» деп аталады. Ұжымдастыру жылдары Қазақстан халқының көпшілігі ауылдық жерлерде тұрды. Дәстүрлі мал шаруашылығын жүргізді. 1930 жылғы 1 маусымдағы дерек бойынша ауыл халқы 5,873 мың деп айтылады¹.

1927 жылғы 2-19 желтоқсан аралығында БК(б)П XV съезі Мәскеуде өтті. Онда деревнядағы жұмыс, халық шаруашылығын дамытудың алғашқы бес жылдық жоспарының директивасы және т. б. мәселелер қарастырылды. Ұсақ шаруа шаруашылықтарын социалистік жолмен ұжымдастыру ірі-ірі социалистік бірлестіктер құру, орта шаруаға көзқарас талқыланды.

Ірі байлар мен жартылай феодалдардың мал-мүліктерін тәркілеу туралы қаулы 1928 жылғы 27 тамызда қабылданды. 1927 жылғы желтоқсанда Республика басшылығында ірі-ірі байлар шаруашылығын тәркілеу туралы комиссия құру мәселесі талқыланды. 1928 жылғы тамызда Өлкелік комитет құрамында Е. Ерназаров (төрағасы), О. Исаев, Н. Нұрмақов, Ғ. Тоғжанов, О. Жандосовтар комиссия құрды. Осы комиссияны демеу үшін Қазақстан ауылдарына 4700 адам жіберілді. Тәркілеу барысында 1928 жылдың 10 қарашасына дейін 696 шаруашылық тәркіге түсіп, олардың 619-ы туған округінен тыс жерге айдалды².

«Кіші Қазан» төңкерісі. Ол 1928 жылдан-ақ басталды. 1925 жылы Қазақстан өлкелік партия комитетінің бірінші хатшысы болып келген Ф. И. Голощекин республиканың саяси-экономикалық және әлеуметтік жағдайымен танысқаннан кейін «Қазақстанға Ұлы Қазан төңкерісінің ешқандай ықпалы болмады, сондықтан мұнда «Кіші Қазан» төңкерісін жасау керек» деген теріс қорытындыға келіп, республикада репрессиялық шаралар, мал-мүлікті тәркілеу, кулак шаруашылығын жою, жеке меншіктің орнына қоғамдық меншік орнату және т. б. шараларды жүргізе бастады. Көшпенді мал шаруашылығымен шұғылданған ғасырлар бойы әдепкі халықты отырықшыландыру, ұжымдасқан егін шаруашылығына көшіруді ол «Кіші Қазан» — деп ұқса керек.

Қазақстанда ауыл шаруашылығын ұжымдастыру. Партияның XV съезінің шешімдерінде шаруалар жөнінде, оларды ұжымдарға біріктірудің лениндік баламаларынан («ұжымға кірудің еріктілігі», «орташаларға» көзқарас) ауытқушылыққа жол берілді. Әкімшілік-әміршілікпен жүргізілген ұжымдастыру науқаны КСРО көлемінде де, Қазақстанда да өте қанқұйлы жүрді. Одақтағы бірінші бесжылдық жоспарда айтылған ұжымдастыруды бітіру мерзімі, көшпенді, малшы қазақ қауымына келмейтін еді. 1929 жылғы 11-16 желтоқсанда Қазақстан Компартиясы ОК-нің Пленумы отырықшы өмір салтына ауысуға дайындықты бастауға шешім қабылдады. Бірінші бесжылдықтың аяғына дейін 544 мың көшпенді және жартылай көшпенді жанұя (ұзынырғасы 566 мың) отырықшылыққа көшуге тиіс деген қаулы алды³.

Колхоздар қалай ұйымдастырылды? Колхоздар бір-бірінен жырақ орналасқан 10-15 түтіні бар 10-20 ауылдың басын қосты. Қайсы бір колхоздардың аумағы шамамен 200 шаршы шақырымға дейін жетті. Не малы, не тұқымы болмаған колхоздар да болды. 1 есепші орта есеппен 12, бір техник 50 колхозды қамтып, қызмет етті. Кадрлар жетіспеді. 1930 жылы Республикада небәрі 416 агроном мен басқа да ауыл шаруашылық мамандары жұмыс істеген, солардың 4-уі ғана қазақ болған.

«Асыра сілтеу болмасын, аша тұяқ қалмасын!» КСРО-да 1929-1933 жылдары аралығында тұтас облыстармен аймақтарда толық ұжымдастыру ісін «кімнің тезірек жүргізетіндігі жөнінде жарыс» жүрді. Қазақстан бойынша басшысы Ф. И. Голощекин болып, оны қостаушылар О. Исаев, І. Құрамысов, Е. Ерназаров күндіз-түні ат үстінен түспей осы процестің басы-қасында болды. 1930 жылғы 15 қаңтардағы Жарғыға сай Қазақстан 1933 жылдың аяғына дейін толық ұжымдастыру ауданына жатқызылды.

1930 жылдың 10 наурызына қарай Қазақстан халқының 56,6 пайызы ұжымдастырылды. Көшпелі аудандарда бұл көрсеткіш небәрі 20 пайыз маңайында қалды. Қағаз жүзіндегі ғана ұжымдық шаруашылықтар да болды. 1931 жылдың қазанына дейін 65 пайызы ұжымдастырылды⁴.

Мал басын қырғынға ұшырату. Ұжымдастырылу басталған алғашқы апталарда көптеген аудандарда қолдағы малдың тең жартысы пышаққа ілінді. 1930 жылдың барысында 2,3 млн. ірі қара мен 10 млн. қой шығын болған. 1929-1930 жылдары барлық малдың 35 пайызы опат болған. Бір орталыққа біріктірілген мал, жем-шөптің жетіспеуінен, індеттен, жылы қора-қопсының болмауынан қырылды. 1932 жылдың ақпанында елдің барлық колхоздарының 87 пайызға жуығы, жеке шаруашылықтың 51,5 пайызы тігерге тұяқсыз қалды. «Мал жан аман ба?» деп амандасатын қазақ енді сол малдан жүрдай болды.

1932-1933 жылдардағы ашаршылық. 1926 жылы республиканың қазақ жұртшылығының 80 пайызы малмен күнелткен еді. Ұжымдастыру жылдары осы малдан айрылды. Егін шаруашылығы бел ала алмады. 1932 жылдың көктемінде Қазақстанда алапат аштық жайлады. Бұндай аштық Азамат соғысы жылдарында болған еді. 1919-1922 жылдары аралығында Қазақстанда 1 млн. адам қырғынға ұшыраған.

Ашаршылық әсіресе Орталық Қазақстан, Қарқаралы, Егіндібұлақ аудандарында алапат болды. Осы екі ауданда 1929 жылы 65 мың адам тұрса, ал 1933 жылы 10-ақ мың адам қалған. 1932-1933 жылдары аштан өлген адамдардың санын Отандық және шет елдік сарапшылар әртүрлі сандармен көрсетеді: Б. Шпилер — 860 мыңнан астам, В. Монквест — 1 млн. астам, М. Олкотт — 1,5 млн. адам деп көрсетсе, ал демограф М. Тәтімов 2 млн. 22 мың дейді. Халқымыздың 42 % опат болған⁵.

«Қызыл табан шұбырынды» — елден кету. Тәрікелеуден, ұжымдастырудан, аштықтан 1928-1933 жылдары аралығында Республика халқының 15-20 пайызы шет жерлерге көшіп кетті. Өзбекстанға 300 мыңы ауды, Түркіменстанда 40 мың қазақ отбасылары басмашыларға қосылды. Ресей, Орта Азия республикаларына, Қытай, Түркияға және т. б. шет жерлерге көшті. 1930 жылдың басынан 1931 жылдың ортасына дейін Қазақстаннан 281230 шаруа қожалығы көшіп кетті⁶.

Ұжымдастыруға қарсы көтерілістер. 1929-1931 жылдары аралығында Қазақстанда 372 көтеріліс болған. Оларға жалпы саны 80 мыңдай адам қатысты. Бұл көтерілістердің басты себептері: жергілікті Кеңес басшыларының ауыл шаруашылығын ұжымдастыру науқанын дұрыс ұйымдастырмағандығы; ұжымдардың Уставы (жарғысы) бұзылды; күштеу, зорлау, социалистік заңдылықтарды өрескел бұзушылық, тәркілеуге орташалардың да ұшырауы, ұлттық геноцид және т. б. Көтерілістер болған жерлер: Созақ, Шемонаиха, Бұхтарма, Ырғыз, Қазалы, Қармақшы, Абралы, Шыңғыстау, Шұбартау, Бүйен-Ақсу, Адай, Ақсу-Қапал-Қызылағаш, Сарканд, Батпаққара, Бостандық және т. б. Кеңес әскері мен милициялар бұл көтерілістерді қанға бөктіріді⁷.

¹ Қазақстан тарихы. Очерктер. — Алматы, 1994.

² Қозыбаев М. К. История и современность. — Алматы, 1991.

³ Қызылдар қырғыны. — Алматы, 1998.

⁴ Қуандықов Е. Сүрең салған сұрқия саясат. — Алматы, 1999.

⁵ Михайлов В. Хроника великого джута, 2-ое изд. — Алматы, 1996.

⁶ Талдыбаев Ж. Қазақстан халқының қаралы кезеңдері (1926-1939 жж.). // Қазақ тарихы. — № 2. — 1996.

⁷ Атауов С. Созақ көтерілісі. // Ақиқат. — № 5. — 1996.

Резюме

В данной статье автор рассматривает проблемы истории Отечества, связанные с голодом в период коллективизации и его последствиями.

Resume

In the given article the author observes the problems of Country related to famine and its consequences.

Ханов Т. А., директор научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, доктор юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. одним из приоритетных направлений развития правовой системы Казахстана остается совершенствование уголовно-процессуального права путем последовательной реализации основополагающих принципов уголовного процесса, направленных на защиту прав и свобод человека¹.

Следует отметить, что в уголовном процессе вопрос о соблюдении прав и законных интересов личности имеет наибольшую актуальность, научно-практическое значение. Сфера уголовного судопроизводства является именно той сферой правотворческой и правоприменительной государственной деятельности, в которой ограничение прав и свобод человека является распространенным явлением, причем нередко вызывается объективной необходимостью успешного достижения задач, связанных с раскрытием и расследованием совершенных преступлений. В силу особенностей уголовно-процессуальной деятельности права и свободы личности нарушаются в основном именно в ходе досудебного производства. Эта проблема связана со сложностью установления баланса между публичными и частными интересами, возникающими в связи с началом уголовного преследования, в результате применения мер процессуального принуждения, принятия процессуальных решений, существенно ограничивающих права и свободы личности.

Взяв курс на построение правового государства, наша страна определила одним из наиболее приоритетных направлений своей государственной политики признание, соблюдение и защиту прав и свобод личности. При этом их соблюдение и обеспечение должно отвечать представлениям о личности и ее правах как о высшей ценности и соответствовать международным нормам в области прав человека, являться составной частью правовой системы Казахстана.

В этой связи видится актуальной разработка максимально эффективных законодательных средств защиты прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, основанная на глубоком теоретическом анализе современного состояния проблемы. Несмотря на то что проблемы обеспечения прав граждан в досудебных стадиях уголовного процесса периодически обсуждаются на различных научных форумах², до сих пор вопросы соблюдения прав и законных интересов личности стоят остро.

В уголовно-процессуальной литературе проблемы соблюдения прав и законных интересов личности рассматривались в основном в аспекте их обеспечения³, в связи с применением мер принуждения в уголовном судопроизводстве⁴, либо при исследовании отдельных прав участников уголовного судопроизводства⁵, а также принципов уголовного процесса⁶.

Непреходящее значение соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выражается, в частности, в том, что основные из них, а потому получившие закрепление в Конституции Республики Казахстан и международно-правовых актах, послужили источником происхождения (формирования) уголовно-процессуальных принципов.

Современное состояние правовой культуры требует, чтобы уголовно-процессуальное законодательство было эффективным, отражало и защищало не только интересы государства, но и общества, и отдельного человека. Необходимо уделять больше внимания демократизации уголовно-процессуальной процедуры и ее подчинению задаче защиты и соблюдения прав, свобод, чести и достоинства личности, ориентации уголовного процесса на расширение состязательности и возможности активного участия сторон в уголовно-процессуальном доказывании, в том числе в ходе досудебного производства.

Важным направлением уголовно-процессуального законодательства является ликвидация имеющихся пробелов и противоречий. Необходимо устранение правовой неопределенности, неточности в уже действующих нормах уголовно-процессуального законодательства. Они порождают трудности для правоприменителей, способствуют различным злоупотреблениям со стороны должностных лиц, ущемляют права личности.

Наряду с этим необходимо провести анализ нарушений прав человека при их ограничении в ходе досудебного производства по уголовным делам, выработки практических рекомендаций, направленных на установление пределов и критериев допустимости ограничения прав личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства. По сути, в уголовном процессе человек должен быть наделен таким объ-

емом прав, который позволил бы ему защититься от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения его прав и свобод.

Как верно отметила С. А. Арбузова, главной и основной целью гарантий прав человека должно являться обеспечение бесперебойного их действия, осуществление их защиты и восстановления. В этом случае цели гарантий подчинены целям реализации прав человека⁷.

Законотворчество должно идти рядом с мониторингом правоприменения, с пониманием того, как закон функционирует. Полное и объективное рассмотрение вопросов, связанных с повышением гарантий и прав участников уголовного судопроизводства, будет способствовать формированию чувства справедливости, равенства всех перед законом и судом.

При определении дальнейшего реформирования уголовного судопроизводства в рамках соблюдения прав и свобод личности необходимо создать такой порядок расследования, судебного контроля и прокурорского надзора, который в полной мере отвечал бы потребностям интересов не только государства, но и общества, и отдельных личностей. Системность, логическая стройность, ясность, недопустимость двусмысленных и расплывчатых формулировок, единство терминологии уголовно-процессуального законодательства — условия дальнейшего успешного преобразования уголовного судопроизводства в интересах личности.

Разрабатываемая в настоящее время Концепция реформирования уголовного судопроизводства одним из основных направлений совершенствования признала необходимость упрощения и повышения эффективности уголовного процесса, в том числе упрощение порядка досудебного производства.

Однако в Концепции подчеркнуто, что при решении вопросов об упрощении досудебного и судебного производства следует особое внимание уделять процессуальным нормам, направленным на защиту конституционных прав и свобод граждан, так как нельзя допускать подмену правосудия администрированием.

Между тем, норма, регламентирующая принцип охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам (ст. 15 Проекта), практически не претерпела изменений, в отличие от действующей редакции она лишь дополнена частью, устанавливающей запрет на приобщение сведений о месте работы и жительства иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Если части вторая и третья могут быть изложены в существующей редакции, поскольку механизм обеспечения безопасности и возмещения вреда раскрывается в соответствующих нормах уголовно-процессуального закона, то часть первая требует существенной корректировки.

Во-первых, говорится лишь о том, что орган, ведущий уголовный процесс, обязан охранять права и свободы граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве. Однако внимание следует акцентировать на необходимости соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Во-вторых, условия для их осуществления должны не искусственно создаваться, а обеспечиваться системой гарантий, в том числе и путем разъяснения прав и оказания квалифицированной юридической помощи.

В-третьих, органы, ведущие уголовный процесс, должны не просто принимать своевременные меры к удовлетворению, а обязаны разрешить в соответствии с законом все заявленные требования участников уголовного процесса и уведомить о принятом решении.

Именно такой подход, на наш взгляд, конкретизирует деятельность органа, ведущего уголовный процесс, и способствует реализации принципа охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам.

Таким образом, ч. 1 ст. 15 УПК РК следует изложить в следующей редакции:

«1. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан соблюдать и охранять права, свободы и законные интересы граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, обеспечить их осуществление путем разъяснения процессуальных прав и предоставления квалифицированной юридической помощи, разрешать в соответствии с законом все заявленные требования участников уголовного процесса и уведомить их о принятом решении».

¹ Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы. Утверждена Указом президента РК от 24 августа 2009 г. // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.

² Обеспечение конституционных прав граждан в досудебных стадиях уголовного процесса: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. (Астана, 26-27 августа 2005г.) — Алматы, 2006; Обеспечение конституционных прав граждан в досудебном производстве по уголовным делам: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. (Алматы, 18-19 февраля 2011 г.) — Алматы, 2011.

³ Белозеров Ю. Н., Марцифин П. Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. — М., 1994; Гельдибаев М. Х. Обеспечение прав и свобод человека в сфере уголовно-

процессуального принуждения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2001; Гаврилов Б. Я. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве. — М., 2003.

4 Ахпанов А. Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. — Алматы, 1997; Кутуев Э. К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: Дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2005; Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. — М., 1989.

5 Ворожцов В. А. Право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998; Нисневич К. М. Процессуальные гарантии защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения ее прав и свобод в стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2003.

6 Стригалева Д. К. Неприкосновенность частной жизни как международно-правовой и конституционный принцип деятельности органов предварительного следствия системы МВД: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2002; Якушева А. Н. Принцип презумпции невиновности и его реализация на стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2003.

7 Арбузова С. А. Государственно-исполнительный механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина: на материалах РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 6.

Түйін

Еңбекте сотқа дейінгі іс жүргізудегі жеке бастың құқықтары мен заңды мүдделерінің сақталу мәселелері қарастырылған. Арнайы монографиялық әдебиеттерді жеткілікті көлемде талдауда, жеке бастың құқықтары мен бостандықтарын сақтау аясында автор қылмыстық сот ісін реформалаудың алдағы бағыттарын анықтаған.

Resume

The problems of observance of the rights and legitimate interests of the personality are considered by pre-judicial production in the article. On the basis of the analysis of sufficient volume of special monographic literature, within observance of the rights and personal freedoms, the author defined the further directions of reforming of criminal legal proceedings.

Ж. А. Шалабаев, ҚР ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясындағы жалпы білім беретін пәндер кафедрасының бастығы, саяси ғылымдарының докторы, профессор

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ПӘНДЕРДІ ЖҮРГІЗУДІҢ ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Адам өркениетінің қалыптасуы және дамуы адамдардың сана-сезімінің өзгеруімен тең келеді. Қазіргі қоғамда дәстүрлілік көзқарастың қоғамдық білімді дамытудағы рөлі басты нысанаға айналып отыр. Бұл жағдай гуманитарлық білімнің рөлін жаңа кезеңге көтергенмен іспеттес. Сондықтан тақырып мазмұнының критерийлері келесі ерекшеліктермен анықталады. Ол:

1. Қоғамның ең маңызды сегменті болып табылатын білім жүйесінің реформалауы, әлеуметтік-экономикалық жағдайына байланысты іс-әрекет.

2. Жоғары білім деңгейінің реформасы — ол елдің жалпы білім беру саласының реформалауы бағытталған стратегиялық акт.

3. Реформалау халықаралық бағалау критерийлерімен санасады.

4. Білім жүйесінің өзгеру сипаты құрылымдағы, бағалаудағы, мазмұнындағы ... — қоғамдағы құндылықтармен анықталады.

5. Білім нәтижелерінің жаңа парадигмасы болып табылатын ортақ, яғни қайнаркөздік құзыреттер қарастырылады.

Жоғары білімнің басты қозғаушы күші және мақсаты қоғам тұтынуының басты маңызды мәселелері мен мақсаттарына негізделуі тиіс. Білім беруде жаңа технологияларға сүйене отырып, аймақтық және жалпы мәдени процесс тетіктерімен байланыстыруымыз қажет. Бұл процесте гуманитарлық білім тұлғаның дамуында басты орындардың бірі болып саналады.

Гуманизация мақсатында басты нысана гуманитаризация болып табылады және мәдениетке тәрбиелеу, эмоция және өмірлік құндылықтар мен бағыттарды жүйелеу басты назарда болуы тиіс.

Кейбір жас мамандар, азаматтар және жоғары білім алушылар өздерінің нашар гуманитарлық білім деңгейінің негізінде елде болып жатқан тарихи үдерістер мен әлеуметтік-мәдени заңдылықтарға, әлемдік және отандық мәдениеттің және қоғамдағы саяси институттардың қызметтеріне дұрыс объективтік баға бере алмайды.

Жаңа әлеуметтік-экономикалық жағдайда белсенді қызметкер тұжырымдамасы бүгінгі таңда нақты міндеттерді орындауды ескеріп отыр. Сол себепті еңбек барысында құқық қорғау органдары белгілі бір аумақта ғана ойлайтын қызметкерлерді жоққа шығарып, керісінше жан-жақты, ой-өрісі кең қызметкерлер керек екенін уақыттың өзі көрсетіп отыр. Сол себепті адам психологиясын өзгертудің арқасында оған тұлғалық педагогикалық ықпал ету, жалпы адамдық және моральдық жағынан ықпал ету шарт. Гуманитарлық пәндер өз негізінде тұлғалық принциптерді қалыптастыруға, интеллектуалдық және рухани көзқарасты дұрыс жолға қоюға, саяси-әлеуметтік тұрғыдан ойлауға ат салысуы міндетті.

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясында гуманитарлық пәндерді оқытуда негізгі талап бұл, құқық қорғау органдар қызметкерлерінің кәсіби мамандықтарын жетілдірумен қатар оларға саяси және әлеуметтік-мәдени, экономикалық пәндер мазмұндарын және оқытудың әдістерін ашып көрсету. Сонымен қатар, осы мақсатта жаңа әдістермен оқыту тәсілдерін қолдану. Бұл пәндер тыңдаушыларды отанына және еліне деген патриоттық сезімін оятуға, өзіндік тәртіпке, жауапкершілікке, мәдениеттілікке тәрбиелеу керек.

Жоғарыда айтылған мақсаттарға жету үшін көптеген ғылымдар жетістіктерінің басын біріктіру қажет. Бұл жағдайдың әдістемелік бағдары әртүрлі ғылымдардың өзіндік ерекшеліктері мен құрылымдарын бір арнаға толастату. Философия, Мәдениеттану, Заңгерлердің кәсіби этикасы, Саясаттану, Әлеуметтану, Қазақстан тарихы, Экономикалық теория негіздері, Экология, Қақтығыстану сияқты ғылымдардың заңдылықтары мен күрделі үдерістер анықтамасын айқындауды игеруге мүмкіндік береді.

Тұжырымдама бағдарын алсақ, ол өзінің негізінде курстың мақсаты мен міндеттерінің ережелер жиынтығына негізделеді де, ғылыми-зерттеу, оқу-әдістемелік және тәрбиелік бағытта болады, сонымен қатар ақпараттық, кадр мен материалдық техникалық қамтамасыз етіледі.

Тұжырымдама жоғары оқу орнының, яғни бізге келсек, Академия дамуының бағдарламаларына және соған байланысты қоғамдық ғылым реформаларының қызметін жетілдіруге арналу қажет.

Әлеуметтік-гуманитарлық курстардың оқыту мақсаттары мен міндеттерін алсақ, олардың да ерекшеліктері бар. Алдымен, Академияның гуманитарлық оқу процесінде және құқық қорғау органдарының кәсіби біліктілігін арттыруда Академия түлектерін кәсіптендіруге дайындау.

Курстардың стратегиялық мақсаты ретінде тыңдаушылардың жаңаша ойлау, білікті көзқарас, саяси, рухани эстетикалық және құқықтық мәдениетінің, сонымен қатар гуманизм және әлеуметтік әділеттілікті қалыптастыруға құлшыныс білдіруі қажет.

Курстардың тактикалық мақсаты ретінде тыңдаушыларды философиялық, тарихи, саяси, әлеуметтік, экономикалық, мәдени және құқықтық білім жүйелерімен қаруландыру болып табылады. Бұл жүйелер мен тәсілдер ПО қызметкерлерінің қызметінде қолданыста, демократиялық және зайырлы мемлекет құруда, азаматтық қоғамды қалыптастыруда басты рөлге ие болады.

Міндеттеріне келетін болсақ, ол ғылыми философиялық, әлеуметтік-тарихи, саяси және экономикалық, мәдени білімі бар жалпы қоғамдық санасы дамыған, салауатты өмір салты туралы түсінігі бар гармониялық және жан-жақты дамыған тұлғаны дайындау. Тыңдаушыларды саяси, экономикалық, мәдени заңдылықтары мен механизмдерімен қамтамасыз ету. Сонымен қатар, алған білімдерін тәжірибеде қолдана білуге үйрету.

Ерекше болып табылатын ол әлеуметтік-гуманитарлық курстардың оқыту мазмұны. Бүгінгі таңда осы бағытқа жаңа талаптар қойылуда. Бұл талаптар өзгеру жағдайында және қалыптасу барысында қоғамдық құндылықтармен есептесу; өз бастамасын ұлттық, тарихи-мәдени және қоғамдық құндылықтардан алу керек; құқық қорғау органдарының жұмысы барысында жаңа әлеуметтік құқықтық, психологиялық-моральдық жағдайына мән беруі шарт. Оқыту мазмұны теориялық және қолданбалы ғылыми нәтижелердің арқасында қалыптасуы тиіс. Әлеуметтік-экономикалық пәндердің басты әдістемелік құрылымы болып Қазақстан Республикасының Конституциясы және Қазақстан-2030 стратегиясы болып табылады. Отандық дәстүр, әлемдік тәжірибе және тұрақты даму принциптері негізінде білім мазмұнының құрылымын жаңарту, білім беру процесін оқу-әдістемелік ғылыммен қамтамасыз етуді жетілдіру,

білім мен ғылымды ұштастыруы, мәдени тарихи құндылықты түсінуі, Қазақстан Республикасының саяси өмірі туралы ақпаратты меңгеруі тиіс.

Әлеуметтік-гуманитарлық курстардың тұжырымдамалық негізінде оқытудың әдістемелік қамсыздану бағыты оқытушы құрамасынан ықпалды назар болуды талап етеді.

Біріншіден, пәндерді оқыту процесі екі тілде жүзеге асырылуы қажет. Оқу процесі мынандай қосымша әдістермен жүзеге асады:

- проблемалық дәрістер, тәжірибелік сабақтар, дөңгелек үстелдер, жағдайлық ойындар, өзіндік жұмыс және т. б.

- оқытудың тәжірибелік бағыты әлеуметтік жаңа жетістіктерді, құқық қорғау органдарының басшылары мен мамандарын сабаққа тарту, қылмыскерлермен күрес ұйымдарының алғы тәжірибесін қолдануды қамтамасыз етеді және жеке тәжірибенің арқасында іске асады.

Сонымен қатар, бейнефильмдер мен теледидар қолданылады. Әдістемелік көп түрлілік дидактикалық мақсатпен және кафедра дамуының жетістігі мен тәсілі арқылы көрініс табады.

Ал қандай бағыттарда философия және әлеуметтік-экономикалық пәндер курсы бойынша тыңдаушылардың білімін және тәжірибесін жетілдіруін қалыптастыру жұмысы жүргізіледі деген сұраққа жауап іздесек ол келесі мәселелерге көңіл бөлуді талап етеді. Яғни, оқу курстарын оқыту барысында Академия тыңдаушылары мынандай ерекшеліктерді білу керек:

- пәндердің оқытылу мақсаттары мен міндеттері;
- Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдарындағы жаңа реформалардың негізгі бағыттары, еліміздегі мемлекеттік органдар жүйесіндегі ПМ орны;
- оқытылатын пәндердің басты заңдары мен санаттары, жалпы әдіснамалық, гуманистік және гуманитарлық мәселелерді сараптау, табиғат пен қоғамның даму заңдылықтары;

- батыс еуропалық және шығыстың классикалық мұраларының ғылыми ойлары;
- ПМ жеке құрамының кәсіпқой дайындығының әдістері мен нысандары, мазмұны, мақсаттары;
- ұжым мен жеке адамның моральдық психологиясы;
- «Көлеңкелі экономика» және экономикалық қылмыстардың болу себептері, сонымен қатар олармен күрес мәселесі;

- мемлекеттік институттардың қоғамдық бірлестіктерінің саяси негізі;
- еліміздің дамуындағы этно-мәдени білімнің рөлі мен орны;
- ПМ қызметкерлерін кәсіби дайындаудағы оқыту процесінің құрылымдық элементтері;
- тәрбие жұмысының әдістері мен нысандары, негізгі бағыттары және мәні;
- органның бақылауындағы аймақтың әлеуметтік-саяси және психологиялық жағдайын игеру тәсілдері;

- ПО бөлімдеріндегі жас қызметкерлердің әлеуметтік-кәсіпқой бейімделуі және психология-педогогикалық, моральдық жағдайларға бейімделу факторлары;

- Қазақстан халықтарының материалдық, рухани құндылықтары және олардың құқық қорғау органдары қызметкерлерінің адамгершілік қасиетін қалыптастырудағы рөлі;

- азаматтармен қарым-қатынастағы әртүрлі әдіс-тәсілдері.
- шиеленістік жағдайларды болдырмау және оларды алдын алу әдіс-тәсілдері.

Әлеуметтік-гуманитарлық курстардың тұжырымдамалық контекстінде келекешектегі маман не істей білуі қажет мағынасында сөз қозғасақ алты бағытты ерекше атауымыз қажет. Ол:

1. Адам факторын анықтаудағы негізгі қызметтік міндеттерді шешу әрекетін білу: адамдар арасындағы қатынастар құндылығын білу, сонымен қатар саяси қоғамдық, діни ұйымдармен, мемлекеттік, мемлекеттік емес ұйымдармен жұмыс істей білуі қажет.

2. Аймақта ішкі істер органдарында қызмет көрсететін территорияда арнайы кәсіби шаралар өтетін уақыттарда әлеуметтік саяси және әлеуметтік психологиялық жағдайды білу.

3. Жеке құраммен жұмыста философия, тарих, кәсіби этика, саясаттану, мәдениеттану ғылымдарын оқыту. Құқық қорғау органдарында қоғамдық көзқарастарды, ұжымдағы моральдық-психологиялық климатты, өзара қарым-қатынастарды ұштастыра білуі.

4. Сабақ өткізуде қызметкерлерді саяси-құқықтық және кәсіби дайындық жүйесінде педагогика, психология, этика және басқа да ғылымдарды оқытуды қолдану.

5. ПМ қызметкерлері адам құқықтары жөнінде ғылыми-зерттеу жұмыстарымен айналысу.

6. Саясаттандырылған қоғамдық құрылым өкілдерімен пікір-таластар өткізу.

Резюме

В статье автор рассматривает проблемы формирования концептуальных основ преподавания дисциплин социо-гуманитарного цикла в контексте современных требований в сфере предоставления образовательных услуг.

Resume

In the article the author considers conceptual bases of teaching of social-gumaniral disciplines.

Шнарбаев Б. К., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии КУИС МВД РК, доктор юридических наук, доцент

ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Профессиональная подготовка кадров в системе высшего профессионального образования сегодня не в полной мере адаптирована к объективным потребностям практики. Эти вопросы как никогда актуальны для правоохранительной системы Казахстана, находящейся в состоянии постоянного реформирования правоохранительного законодательства, структурного и кадрового состава, а также предстоящего коренного реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Следует отметить обостренное внимание к проблеме подготовки юридических кадров в странах СНГ, в частности Российской Федерации, где эти вопросы рассматриваются на крупных научных форумах, например, в г. Москве проводится ежегодный Российский конгресс уголовного права. 26-27 мая 2012 г. на Восьмом конгрессе, в котором приняли участие руководители правоохранительных структур, ведущие ученые-юристы из стран СНГ и дальнего зарубежья, рассматривались вопросы либерализации уголовного законодательства, введения уголовной ответственности юридических лиц, возможности введения института уголовного проступка. Тематика конгресса имеет прямое отношение к проблеме юридического образования и практическому обучению, потому что претворять идеи и нововведения в юридической практике должны кадры новой формации.

Весомый вклад вносят региональные вузы. Уральская государственная юридическая академия 24-25 ноября 2005 г. провела Всероссийскую учебно-методическую конференцию «Юридическое образование в современном социокультурном контексте». Материалы форума отражают реальное состояние юридического образования и практической направленности обучения в учебных заведениях страны. Уместно привести определенные выдержки из тематического сборника, которые позволят получить представление о некоторых вопросах организации практики, практического обучения, которые характерны и для нашей системы обучения.

Например, опрос выпускников института прокуратуры УрГЮА показал, что значительное число студентов не имеет четкого представления о методике и тактике проведения прокурорских проверок и поддержания государственного обвинения в суде по уголовным делам. У помощников прокуроров нередко возникают трудности с определением источников получения информации о правонарушениях, с выбором наиболее оптимальных форм проведения прокурорских проверок, с применением необходимого арсенала средств прокурорского реагирования, с противостоянием стороне защиты на судебной стадии уголовного процесса в условиях состязательности процесса и равенства сторон. Существует некоторое отставание вузов в учебно-методическом плане от требований практики прокурорской деятельности¹.

Представитель института прокуратуры Саратовской государственной академии права, акцентируя внимание на том, что в вузе есть все для подготовки специалиста-профессионала — от высококлассного профессорско-преподавательского состава до учебных полигонов кафедр криминалистического цикла — пишет, что прокуратуры субъектов РФ, комплектующие институт прокуратуры (почти 40 прокуратур), отмечают недостаточный уровень практических навыков выпускников. Учебный процесс пока слабо соединен с практикой работы прокуратуры. Автор делает вывод, что система образования, к сожалению, не дает практических навыков осуществления соответствующей деятельности. Тради-

ционные минимизированные формы обучения (лекция-семинар) не прививает желаемого результата. Значит, необходимо искать альтернативные, интерактивные формы и методы обучения при подготовке будущих прокуроров².

Другие ученые полагают, что на основе конкретных примеров, обзоров практики деятельности органов прокуратуры студентам необходимо предоставить возможность знакомиться с передовым опытом поддержания обвинения по делам об умышленных убийствах, бандитизме, террористических актах, других тяжких преступлениях. В учебном процессе целесообразно в большем объеме использовать деловые игры, выбирать для обсуждения студентами типичные ситуации, максимально приближенные к сегодняшней практике прокурорского надзора, учить студентов моделировать предстоящую деятельность.

Значительный эффект в организации работы по повышению уровня профессиональных знаний может дать более активное использование такой формы обучения, как анализ типичных ситуаций. Использование данного метода позволяет охватить весь комплекс обстоятельств, характерных для изучаемой ситуации, дополнительно ввести в круг решаемых проблем время, в течение которого на практике надлежало бы принять решение, выбрать оптимальную линию поведения с учетом множества факторов (конфликтность ситуации, информационная обеспеченность и т. д.), обеспечить поэтапное, последовательное изучение конкретной проблемы³.

Ряд авторов считает, что новая образовательная модель современного юриста предполагает создание условий ее формирования, одним из которых является организация в каждом юридическом вузе (факультете) юридических клиник, через работу которых (во время учебной практики) должен пройти каждый студент. Вместе с тем, на их взгляд, юридическая клиника, как правило, формирует правосознание и навыки адвоката-защитника, а не прокурора, что требует в институтах прокуратуры корректировать учебные программы юридических клиник⁴.

Изложенное является типичным для юридических факультетов и свидетельствует о неудовлетворительном состоянии практической подготовки студентов. Данная оценка складывается из выводов преподавателей по результатам обучения, когда многие выпускники юридических факультетов ощущают себя неготовыми к практической работе. Большинство не умеет составлять процессуальные или иные юридические документы, не владеет навыками опроса. Часто при хорошем знании законов наблюдается неумение применить их на практике.

Образовательные программы типично предусматривают две разновидности учебной практики — ознакомительную и производственную. Характерно, что они не позволяют сблизить учебный и непосредственно профессионально-производственный процессы. Это свойственно большинству вузов стран СНГ.

Надо признать, что сегодня во всех вузах имеются методические рекомендации, программы и положения о порядке проведения учебной ознакомительной и производственной практики. Все они разработаны с учетом специализации для студентов, обучающихся по программам судебной, следственной, нотариально-регистрационной, таможенно-правовой, прокурорского надзора и других специализаций. Но они носят формальный характер, что признают и сами авторы, потому что студенты выходят на учебную практику один день в неделю в течение двух семестров, а на производственную практику — два месяца в конце 5-го семестра в соответствующих судебных и правоохранительных органах по избранной специализации⁵.

Такая организация практики приводит к тому, что студент за один день в неделю в течение даже двух семестров не может понять не только организацию работы на конкретном участке правоохранительного органа, но и структуру этого органа, цели и задачи, стоящие перед ним, не говоря уже о методах работы.

Организация формальной практики характерна не только для юридического образования, на эти аспекты обращают внимание и представители не менее, а может быть и более значимых для общества профессий, принимая адекватные меры для исправления ситуации в сфере подготовки специалистов. Недавно созданный в целях реформирования медицинского образования Центр мониторинга, анализа качества образования и научного сопровождения реформ медицинского образования Казахского национального медицинского университета подчеркивает, что ими выбрана модель образования, основанная на компетенциях. Первая компетенция предполагает необходимый объем теоретических знаний. Вторая — практические навыки. Третья компетенция — коммуникативная. Четвертая компетенция — правовая: врач должен уметь защищаться сам и защищать пациента. Студент изучает законодательство РК по медицине и делопроизводство в медицине. Последняя компетенция — самосовершенствование, саморазвитие. Эти меры связаны с тем, что многие выпускники при трудоустройстве на работу получают отказ. В адрес вуза идут отзывы, что студенты ничего не умеют делать. Это напрямую вытекает из

состояния практики, которая была сокращена до минимума (неделя, не больше). В связи с этим открывается центр практических навыков с кабинетами хирургии, родильным блоком, терапией, где студент может, например самостоятельно зашить рану на манекене, отработать каждое движение, потому что в больнице не каждый больной хочет, чтобы его осматривал студент, не каждый врач доверяет студенту.

При университете открывается большой корпус собственной клиники внутренних болезней на 150 коек, где будет вестись прием ревматологических, гастроэнтерологических, эндокринологических больных, и студенты будут «набивать руку».

Руководитель Центра подчеркнул: «Если все это заработает, мы получим врачей новой формации, которым население будет доверять самое дорогое — свое здоровье»⁶.

Говоря о будущем следователе, прокуроре, судье, делают акцент на том, что в будущем в его руках окажется судьба человека, говоря о будущем хирурге, говорят о здоровье человека, т. е., ни те, ни другие не имеют права на ошибку, потому что в некоторых случаях они уже неисправимы. Но меры по исправлению ситуации в подготовке специалистов должны быть адекватными. Фактически мы видим прогрессивные подвижки в подготовке врачей — создание настоящих базовых органов нового поколения.

Отдельно следует сказать о состоянии отечественного ведомственного юридического образования, которое в национальной системе образования взаимодействует с другими подсистемами. Ведомственные учебные заведения акцентируют внимание на профилизации преподаваемого знания и адаптации прогрессивных технологий обучения. Развитие демократических принципов в обществе предполагает рост самостоятельности учебных заведений в деле интеграции обучения с практикой правоохранительных органов и ответственность организаций ведомственного образования за ее реализацию.

Вместе с тем правоохранительные органы, критикуя вузы, а особенно ведомственные, сами не оказывают должного внимания студентам, проходящим практику, последние оказываются в период практики предоставленными самим себе. Сегодня в правоохранительных органах работают в основном молодые сотрудники, средний стаж службы которых составляет 5-6 лет, что затрудняет определение наставника для слушателей (студентов) в период прохождения практики.

Происходит «размывание» профессионального ядра. Оперативно-служебные задачи приходится решать силами сотрудников, почти половина из которых не имеет соответствующего занимаемой должности опыта службы и специального образования. Часть сотрудников получает высшее юридическое образование по заочной форме обучения на юридических факультетах ведомственных учебных заведений.

Не обеспечивается планомерность и в повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов. Установленные требования об обязательном прохождении курсов повышения квалификации не реже одного раза в 4 года не соблюдаются. Имеются нарушения в вопросах организации переподготовки сотрудников правоохранительных органов, это сказывается на общем уровне профессионализма значительной части сотрудников правоохранительных органов, который не соответствует предъявляемым требованиям. Нет действенной системы повышения квалификации кадров с учетом потребностей практики, обеспечивающей формирование профессионального ядра правоохранительных органов. Прохождение сотрудниками правоохранительных органов каждого этапа формирования их профессионализма, соблюдение преемственности профессионально-образовательных программ всех видов профессионального обучения не обеспечиваются.

Серьезные нарекания вызывает работа кадровых служб правоохранительных органов. Они не видят проблем, решение которых позволит создать стройную систему замещения и комплектования кадрами, не знают реальной потребности в специалистах высшей и средней квалификации, исходя из которой и должна строиться вся работа в сфере подготовки специалистов.

Требуется научно обоснованный прогноз кадровой работы, включающий в себя анализ преступности, предполагаемые изменения действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства (проблемы депенализации или декриминализации отдельных видов преступлений), низкие или высокие показатели деятельности правоохранительных органов (рост или снижение количества осужденных), новые установки руководства государства (например, требование усилить профилактическое направление в противостоянии преступности и принятие «Закона о профилактике» повлекло необходимость создания новых подразделений и (соответственно) их кадровое обеспечение).

В подразделениях правоохранительных органов не проводится мониторинг потребности в специалистах различной квалификации, отсутствует долгосрочный прогноз возможного увольнения сотрудников по различным причинам из правоохранительных органов и требуемого количества сотрудников для заполнения вакантных должностей из числа выпускников ведомственных учебных заведений и гражданских лиц.

Отсутствует система непрерывного обучения кадров, направленная на укрепление профессионального ядра, повышение профессионализма, авторитета, общей и профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов.

Не обеспечена строгая специализация и практическая направленность всех форм и видов профессионального обучения.

Не определены оптимальные формы и методы организации учебного процесса с применением современной компьютерной техники.

Выпускникам ведомственных образовательных организаций, как правило, должного внимания не уделяется, наставничество и воспитательная работа с ними, в лучшем случае, носят формальный характер, а полученные в период учебы знания, судя по результатам анкетирования выпускников и руководителей подразделений правоохранительных органов, далеки от установленных требований.

Сотрудники правоохранительных органов должны постоянно совершенствоваться, потому что получение диплома о высшем образовании еще не означает готовности специалиста к работе. Ежедневный ненормированный труд не способствует развитию сотрудника, творческому совершенствованию, желанию внедрять новые формы и методы работы, но сотрудник должен находиться в постоянном поиске новых методов работы, основанных на информационных технологиях. Например, моделирование следственных ситуаций, программирование раскрытия и расследования преступления, если это работа в следственных подразделениях. Это можно сделать только в условиях практики, где видна объективная картина организации работы, положительные тенденции и недостатки, типичные ошибки, допускаемые сотрудниками.

Высшие учебные заведения юридического профиля и юридические факультеты должны совместно с правоохранительными органами создавать современные учебно-производственные консорциумы для подготовки специалистов нового поколения. В сложившейся ситуации необходимо руководствоваться принципом — «интеграция образования, науки и производства», обратить внимание на первоочередные объективные аспекты, требующие проработки:

1. Определить параметры системы юридического образования, соответствующие современным требованиям правоохранительных органов и судебной системы. Теория и практика должны определить, какие специальности в рамках каких дисциплин должны быть в учебном заведении. Это объем часов, перечень дисциплин, без повторов на старших курсах, специализации подготовки;

2. Выработать единые требования к организации учебно-образовательного процесса, его кадровому, учебно-методическому, научному, материально-техническому и финансовому обеспечению с позиций модернизации учебно-методического, информационного и технического обеспечения системы юридического образования;

3. Пересмотреть подходы к подготовке специалистов для правоохранительных органов с учетом складывающихся социально-экономических отношений в обществе. Акцент сделать на подготовку специалистов с высшим юридическим образованием. Поскольку в уголовно-исполнительной системе основная деятельность сотрудников заключается в воспитательной работе и ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в исправительных учреждениях, возникает вопрос, есть ли необходимость в получении обязательного высшего юридического образования сотрудникам УИС? Наверное, целесообразно обратить внимание на подготовку социальных работников, психологов, педагогов-воспитателей, инженерно-технических работников, которые будут профессионально обеспечивать процесс исправления и работу производства в исправительном учреждении.

Это характерно для любого правоохранительного органа, где сегодня требуются сотрудники с экономическим, техническим образованием. Исходя из этого, прием в ведомственные учебные заведения надо прогнозировать и планировать с учетом потребности в кадрах и быстро меняющейся ситуации, современного состояния и динамики борьбы с преступностью.

4. Разработать и утвердить единый исходный документ для определения потребности в кадрах:
 - перечень должностей, подлежащих замещению специалистами с высшим и средним специальным образованием;
 - установить жесткую градацию между высшим и средним специальным образованием и определить для них соответствующие должности (по примеру замещения должностей в системе органов здравоохранения), исключив дублирование и взаимозаменяемость и строго выдерживать это правило.

5. Подвергнуть ревизии все ранее принятые и действующие в настоящее время документы по вопросам организации подготовки специалистов и кадрового обеспечения правоохранительных органов на предмет их целесообразности, исполняемости, соответствия требованиям Министерства образования и науки Республики Казахстан, исключения дублирования и имеющихся противоречий.

6. Создать рабочую группу из представителей правоохранительных органов, организаций ведомственного образования для изучения и анализа ситуации в сфере нормативно-правового регулирования деятельности правоохранительных органов.

7. Создать постоянно действующий семинар руководителей служб и подразделений в правоохранительных органах при методическом обеспечении ведомственными учебными заведениями, в областных подразделениях правоохранительных органов — постоянно действующий семинар при начальнике Департамента, управления для среднего руководящего звена.

8. Осуществлять мониторинг потребности каждой службы, подразделения в специалистах, исходя из чего планировать государственный заказ в разрезе отдельного региона.

9. Обеспечить всесторонний анализ состояния замещаемости и сменяемости кадров (действующий некомплект, предполагаемая текучесть кадров в связи с очередным выпуском слушателей, выходом на пенсию, плановым увольнением по сокращению штатов и другие причины).

10. Направлять наиболее талантливых сотрудников правоохранительных органов на обучение в высшие учебные заведения МВД, ФСИН МЮ РФ и дальнего зарубежья по контракту;

11. Организовать стажировку сотрудников правоохранительных органов, проявивших себя опытными, целеустремленными, трудолюбивыми специалистами, за рубежом по контракту или в рамках предлагаемых иностранными государствами контрактов.

12. Укрепить социально-психологическую службу в подразделениях правоохранительных органов. Оборудовать кабинеты психологической реабилитации соответствующими тренажерными комплексами.

13. Заочную форму обучения использовать как исключительную форму обучения и обеспечить ее реализацию путем дистанционного обучения. В перспективе от заочной формы обучения отказаться полностью, а на службу в правоохранительные органы принимать только лиц с соответствующим образованием.

14. Возродить наставничество, статус молодого специалиста и обеспечить выпускников должным вниманием в адаптационный период.

15. Создать условия для самообразования выпускникам юридических факультетов и ведомственных образовательных организаций.

16. Поэтапно перейти от массового юридического образования к элитному.

17. Создать Высшую профессиональную школу правоохранительных органов для повышения квалификации, переподготовки сотрудников от 1 до 3, 6, 9 месяцев в зависимости от функциональных обязанностей.

18. Осуществлять подготовку и переподготовку руководящих кадров и резерва для всех правоохранительных органов Республики Казахстан на базе одной элитной Академии, так как основы управления в их структуре не имеют больших отличий и специфики. Разработать Программу подготовки руководящих кадров, в которой выделить приоритетные направления и сроки реализации, при тесном взаимодействии с заинтересованными структурами, которыми в первую очередь должны стать МВД, КНБ, АБЭЖП, МЧС Республики Казахстан.

Основными задачами являются:

- модернизация учебно-материальной базы учебных заведений и правоохранительных органов;
- создание учебных комплексов в правоохранительных органах, где в режиме штатных и нештатных ситуаций, используя прогрессивные педагогические технологии, можно будет разрешать конкретные ситуации, возникающие на практике.

Все новое — современные охранные системы, специальные, технические средства, криминалистическая техника — должно проходить апробирование в учебных заведениях, которые должны стать центрами подготовки специалистов, способных затем все это применить на практике и быть настоящими новаторами.

В целях более качественной подготовки специалистов для правоохранительных органов и судебной системы, усиления практической направленности обучения и закрепления теоретических навыков в каждом правоохранительном органе области следует создать базовые органы по организации обучения и прохождения практики слушателей, студентов, подготовки и переподготовки сотрудников, необходимо оснащенные современными инженерно-техническими, специальными средствами, криминалистической техникой для демонстрации и передачи передового опыта сотрудникам и студентам. В них проводить выездные практические занятия по профильным дисциплинам будущих юристов (что позволит более профессионально освоить теоретические положения), ознакомительную и производственную практику студентов, читать лекции для практических работников, психологические тренинги с сотрудниками.

Важность практического обучения студентов, слушателей и практических работников бесспорна. Но для этого нужны соответствующие преподавательские кадры.

Нет необходимости объяснять, что невозможно научить составлять процессуальный документ, аккумулирующий в себе элементы уголовного права (квалификация), уголовно-процессуального права (форма документа), организации расследования преступления, криминалистики (криминалистическая тактика и методика раскрытия и расследования определенного вида преступления) при отсутствии представления о реальной следственной ситуации, на основе которой он должен быть составлен.

Следует сказать, что за последние двадцать лет в юридическом образовании имели место «перекосы». Первый произошел в 90-х годах прошлого столетия, когда резко возросла потребность в юристах. В этот период, кроме традиционно существующих юридических вузов и факультетов, имеющих, как правило, квалифицированные научно-педагогические кадры, научные школы, подготовка юристов стала осуществляться в непрофильных вузах (технических, педагогических, сельскохозяйственных и т. п.) и колледжах, многочисленных филиалах. Руководители таких вузов, открывая у себя подготовку юристов, зачастую стремились решить за счет этого свои финансовые проблемы. Во многих случаях непрофильные вузы не имели собственные квалифицированные научно-педагогические кадры юристов, опыта, традиций. Затем стал осуществляться прием на обучение на платной основе, приведший к коммерциализации юридического образования. Следствие этого — необеспеченность помещениями для осуществления образовательного процесса, неподготовленность «старых кадров» к повышенной нагрузке, привлечение к педагогической деятельности на юридических факультетах вышедших в отставку сотрудников правоохранительных органов⁷.

Сегодня в вузах имеет место другой «перекос» — омоложение кадров, имеющих ученые и академические степени, но не имеющих практически никакого опыта работы в правоохранительных органах, судах. Нет необходимости объяснять, что невозможно научить составлению элементарного процессуального документа при отсутствии представления о реальной следственной ситуации, на основе которой должен быть составлен документ, аккумулирующий в себе элементы уголовного права (квалификация), уголовно-процессуального права (форма документа), организации расследования преступления, криминалистики (криминалистическая тактика и методика раскрытия и расследования определенного вида преступления).

Отсутствие у преподавателей опыта практической работы приводит к тому, что в итоге страдает студент, не получающий элементарных умений и практических навыков.

З. А. Незнамова абсолютно справедливо отмечает, что увеличение числа студентов требует соответствующего увеличения и качества преподавателей. Но если за счет приема на платной основе вуз может увеличить контингент обучающихся за 2-3 года более чем в три раза, то столь быстрый рост числа преподавателей невозможен. Сегодня, к сожалению, следует констатировать снижение качества преподавания в вузах, которое во многом определяется профессиональной состоятельностью педагога, хотя, конечно, и информационное, и учебно-методическое, и библиотечное обслуживание учебного процесса также важны⁸.

На наш взгляд, необходимо ввести целевые стажировки преподавателей на конкретных должностях в правоохранительных органах сроком от одного до шести месяцев (продолжительность стажировки определена частыми изменениями в законодательстве и структурными изменениями в правоохранительных органах). Это будет способствовать повышению практической направленности обучения юристов. Будущий специалист должен формироваться во время всего учебного процесса в вузе, а не за двухнедельную практику на втором и двухмесячную — на последнем курсе обучения, когда впереди у него уже самостоятельная работа, за результаты которой он будет отвечать. И если в условиях рыночных отношений какой «специалист» станет работать плохо, то будет невостребован и уволен.

А. Э. Жалинский считает, что человек, выбирающий профессию юриста, должен знать, как выглядит эта профессия за рубежом. В ФРГ юристом считается лицо, сдавшее вначале первый, а затем второй государственный экзамен в одном из **университетов** (выделено нами Б. Ш.) страны. Такая возможность предоставляется только гражданам ФРГ, соответственно, работать судьями, адвокатами, прокурорами, т. е. занимать места, для которых обязательно высшее юридическое образование, могут тоже только ее граждане.

В университеты ФРГ может свободно поступить гражданин этой страны, имеющий диплом об окончании гимназии с оценками должного уровня. Как правило, ежегодно в каждый университет записываются тысячи начинающих юристов. Успешно обучающийся юрист пишет в течение 8-10 семестров определенное количество работ, посещает лекционные курсы, делает некоторое количество докладов. Таким образом он набирает нужное количество баллов, на основании которых допускается к первому государственному экзамену. Второй государственный экзамен уже вне университета — в Министерстве

юстиции Земли (университетские профессора могут участвовать в индивидуальном порядке по приглашению Министерства юстиции) — студент сдает после прохождения так называемого референдариа, т. е. длительной практики в юридических структурах, в течение полутора-двух лет в суде, прокуратуре, адвокатуре и пр.

Автор делает вывод, что:

- содержание образования юриста в России и ФРГ по изучаемым дисциплинам практически одинаковое; однако коренные дисциплины занимают в германских университетах основное место в учебном плане и на них отводится больше всего часов;
- никаких сверхновых специализаций, в отличие от вводимых в ряде новых российских вузов, соответственно, не предлагается;
- преимущественным вниманием те или иные специализации в университетах Германии, например, гражданско-правовая, не пользуются;
- будущий юрист в ФРГ обязан знать все традиционные, основные, «коренные» и наиболее разработанные дисциплины. Разумеется, это не позволяет студенту поверхностно изучать иные дисциплины, например, налоговое или медицинское право.

Полное изучение в университете даже основных дисциплин не предполагается. Например, в уголовном праве не всегда изучается так называемое смежное, т. е. некодифицированное, уголовное законодательство. Им студент должен овладеть на следующем этапе обучения либо будучи на практической работе. Это значит, что университет жестко определяет тот объем знаний, который можно усвоить основательно, а студент должен понимать, что процесс обучения не заканчивается с получением диплома.

Более существенны содержательная и методологические характеристики обучения. Студенты юридических факультетов университетов ФРГ обязаны посещать лекции и семинары, должны перерабатывать сравнительно большой объем информации, выполнять письменные работы, к которым предъявляются весьма жесткие требования, сдавать экзамены, оценки по которым в большей части определяются не профессорами Университета, а специалистами Министерства юстиции. Факультет не несет ответственности за результаты обучения. Это дело студента. Он должен сам контролировать себя, правда, такому самоконтролю способствует обилие специальных пособий. В итоге подавляющее большинство студентов-юристов готовится к экзаменам (как к первому, так и второму) с помощью репетиторов.

В итоге на трудовой рынок ФРГ выходят ежегодно тысячи юристов, которые создают весьма жесткую конкуренцию на рынке труда. Большинство становится адвокатами, это относительно свободно, если есть необходимая сумма (довольно большая) на устройство канцелярии. Но и адвокаты жестко конкурируют между собой в борьбе за клиента.

Работодатели тщательно отбирают юристов. К ним, кроме наличия диплома, знания иностранных языков, умения работать на компьютере, предъявляются особые требования: уметь работать в коллективе, быть инициативными, создавать работу, приносящую прибыль, а не ждать ее, уметь брать на себя ответственность и др. Реально соответствовать таким требованиям довольно тяжело⁹.

Опыт подготовки юридических кадров свидетельствует, что только практика может обеспечить «вживание» студента в практическую ситуацию, исполнение им реальных обязанностей следователя, прокурора, адвоката в ходе расследования уголовного дела, где он должен развить свои способности, отразить коммуникативную компетентность юриста. По мнению специалиста в области языков и культуры речи, одним из важнейших критериев оценки профессиональной компетенции специалистов считается владение понятийным аппаратом, специальной лексикой данной предметной области (терминологией). Известно, что освоение любой профессиональной деятельности происходит тремя путями: через показ, через собственную деятельность, через язык. Это соответствует наглядным, практическим и словесным методам обучения. Практический язык юристов часто не совпадает с языком теории права: в процессе обучения студенты знакомятся в основном с нормативными и общенаучными юридическими терминами, однако на практике они познают отчасти другой профессиональный язык специалистов, включая профессиональный сленг, жаргонизмы.

Усвоение подязыка юриспруденции, нормативного и ненормативного, обеспечивает «вживание» студента в будущую профессиональную среду¹⁰.

На основании вышеизложенного считаем, что существующая система подготовки юридических кадров в Республике Казахстан требует внесения определенных корректив, направленных на обеспечение практического содержания обучения, интеграции теории и практики. Следует признать, что плохая теоретическая подготовка юристов имеет прямое отрицательное влияние на практику деятельности правоохранительных органов.

- 1 Кравчук В. В. Некоторые вопросы совершенствования профессиональной подготовки прокурорских работников // Юридическое образование в современном социокультурном контексте: Мат-лы Всерос. учебн.-метод. конф. (24-25 ноября 2005 г). — Екатеринбург, 2007. — С. 63-66.
- 2 Радченко В. И. Формирование профессионального правосознания студентов института прокуратуры РФ Саратовской государственной академии права // Юридическое образование в современном социокультурном контексте: Мат-лы Всерос. учебн.-метод. конф. (24-25 ноября 2005 г). — Екатеринбург, 2007. — С. 108-109.
- 3 Кравчук В. В. Указ. раб.
- 4 Глушкова С. И. Основные проблемы формирования правовой культуры современного юриста; Радченко В. И. Указ. раб. // Юридическое образование в современном социокультурном контексте: Мат-лы Всерос. учебн.-метод. конф. (24-25 ноября 2005 г). — Екатеринбург, 2007. — С. 78, 110.
- 5 Мехренцева Н. А. Учебная практика студентов института юстиции УрГЮА: традиции и новеллы // Юридическое образование в современном социокультурном контексте: Мат-лы Всерос. учебн.-метод. конф. (24-25 ноября 2005 г). — Екатеринбург, 2007. — С. 186.
- 6 Козина В. Вам спеть сонет про диабет? Интервью с директором Центра мониторинга, анализа качества образования и научного сопровождения реформ медицинского образования Казахского национального медицинского университета С. Сарсенбаевой // Аргументы и факты — Казахстан. 2011. № 37.
- 7 Матюшева Т. Н. Гарантии права на получение юридического образования в механизме реализации конституционного права на образование // Юридическое образование в современном социокультурном контексте: Мат-лы Всерос. учебн.-метод. конф. (24-25 ноября 2005 г). — Екатеринбург, 2007. — С. 170.
- 8 Незнамова З. А. Юридическое образование в современном социокультурном пространстве // Юридическое образование в современном социокультурном контексте: Мат-лы Всерос. учебн.-метод. конф. (24-25 ноября 2005 г). — Екатеринбург, 2007. — С. 170.
- 9 Жалинский А. Э. Введение в специальность «Юриспруденция». Профессиональная деятельность юриста: Учебн. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2009. — С. 337-338; 354-356.
- 10 Левитан К. М. Развитие профессионально-коммуникативной компетентности будущих юристов // Юридическое образование в современном социокультурном контексте: Мат-лы Всерос. учебн.-метод. конф. (24-25 ноября 2005 г). — Екатеринбург, 2007. — С. 178.

Түйін

Жоғары кәсіби білім беру жүйесінде кадрларды кәсіби дайындау дәрежесі тәжірибенің объективті талаптарына толыққанды бейімделмеген. Құқық қорғау және сот жүйесі органдарына мамандарды сапалы даярлау, оқытудың тәжірибелік бағытын күшейту және теориялық машықтарды бекіту мақсатында тыңдаушылардың, студенттердің тәжірибеден өтуін және білім алуларын ұйымдастыру үшін қызметкерлерді дайындау мен қайта дайындауды ұйымдастыру үшін облыстың әр құқық қорғау органдарында базалық органды құру қажеттілігі туындап отыр.

Resume

The degree of the professional training of personnels in the system of higher professional education not to a full degree is adapted to the objective necessities of practice. For more quality preparation of specialists for law enforcement authorities and judicial system, strengthening of practical orientation of educating and fixing of theoretical skills there is a necessity of creation of base organs for every law enforcement authority of area for organization of educating and passing of practice of listeners, students, preparation and retraining of employees.

Шнарбаев Б. К., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии КУИС МВД РК, доктор юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Проект новой редакции УПК РК направлен на упрощение и повышение эффективности уголовного процесса, в том числе досудебного производства. Не будем подробно перечислять направления, по ко-

торым ожидается введение инноваций, т. к. в ряде публикаций, в частности, в статье М. Ч. Когамова «За внутреннюю согласованность норм», опубликованной в «Юридической газете» 3 ноября 2011 г., детально, научно и аргументированно проанализированы все аспекты концепции реформирования уголовно-процессуального права.

Остановимся только на одной действующей стадии уголовного процесса — возбуждении уголовного дела, которая, согласно концепции, подвергнется исключению вместе с доследственной проверкой.

Существующая система уголовного судопроизводства однозначно связывает одну из важнейших предпосылок успешного расследования уголовного дела со своевременным и правильным решением вопроса о его возбуждении. Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, а также прямое сокрытие заявлений и сообщений о преступлениях от регистрации влечет утрату доказательств, несвоевременное принятие мер по розыску лиц, совершивших преступления, создает им возможность совершать новые преступления¹.

Именно на этой стадии начинается собственно процессуальная деятельность должностных лиц правоохранительных органов, от деятельности которых на этом этапе процесса часто зависит дальнейший ход уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу. В связи с этим данная стадия должна регулироваться предельно эффективно (в рамках конституционных принципов), без установления препятствий для должностных лиц и тем более без оставления правовых пробелов и коллизий. При этом, конечно, необходимо закрепление и гарантий прав граждан как для защиты от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, так и для устранения барьеров для доступа к защите прав потерпевших от преступлений².

Правильное решение задач данной стадии позволит успешно осуществить дальнейшее производство по делу. Несвоевременное возбуждение уголовного дела приводит к утрате доказательств, укрыванию преступлений, в результате чего невозможно установление истины по уголовному делу — основной цели уголовного процесса.

Вместе с тем, по определению А. П. Рыжакова, у рассматриваемой стадии двуединая задача. С одной стороны, реагирование на каждый факт совершения преступления, немедленная регистрация любого заявления (сообщения), содержащего признаки объективной стороны состава преступления. С другой, — ограждение последующих этапов уголовного процесса, в частности стадии предварительного расследования, от рассмотрения фактов:

- а) которых в реальности не было;
- б) безусловно не являющихся преступными, т. е. в которых нет хотя бы одного из обязательных признаков объективной стороны состава преступления, в том числе малозначительных (административных, дисциплинарных и иных проступков)³.

Это положение не бесспорно. Определяя достаточные данные для возбуждения уголовного дела, нельзя руководствоваться так называемой «судебной перспективой», предполагающей наличие сведений о виновнике преступления или реальной возможности его изобличения или же дающей основания полагать, что по делу будет вынесен обвинительный приговор. Такое положение не основано на законе. Оно приводит к незаконному отказу в возбуждении дела, к расширению пределов проверки первичных материалов о преступлении⁴.

Данная позиция согласуется с мнением Д. Терентьева, который, оценивая значение и задачи стадии возбуждения уголовного дела, писал: «Что касается степени убежденности в совершенном преступлении, то при возбуждении уголовного дела не обязательно исходить из достоверного вывода о совершенном или готовящемся преступлении, как указывается в литературе»⁵.

Более глубокое понимание сущности вопроса дано М. С. Строговичем: «Для возбуждения уголовного дела достаточно обоснованного предположения о факте совершенного или подготовляемого преступления. Производство по уголовному делу начинается с более или менее высокой степени вероятности того, что совершено преступление»⁶.

Стадии возбуждения уголовного дела свойственны все признаки, характеризующие уголовный процесс, однако она имеет и свою специфику. Прежде всего, это связано с ограниченностью процессуальных сроков и средств, применяемых при этом, характером сведений о фактах, на основании которых принимается процессуальное решение.

При поступлении заявления или сообщения о преступлении в орган уголовного преследования происходит тщательное изучение документов, анализ и оценка содержащихся в них сведений. Если в результате анализа будет установлено, что материалы содержат достаточные данные о признаках преступления и при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие производство по делу, то этот орган обязан принять решение не позднее трех суток со дня его поступления. Если же заявление или сооб-

щение содержит неполные сведения о признаках совершенного преступления, не позволяющие принять законное и обоснованное процессуальное решение, то в соответствии со ст. 184 УПК Республики Казахстан следует произвести сбор дополнительных фактических данных. В литературе ранее он именовался предварительной проверкой. В настоящее время это доследственная проверка, т. к. предусмотренные законом действия по сбору дополнительных сведений в большей части не являются следственными. Надо отметить, что доследственная проверка не является стадией уголовного процесса.

К сожалению, следование теории «судебной перспективы материала», произвольное толкование на местах отдельными сотрудниками положений закона, а также либерализм в вопросах и сроках принятия решения по факту преступления привели к тому, что сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях были раздуты до двух месяцев, что стало одним из условий для волокиты по совершенным преступлениям и почвой для их укрытия от учета.

Безусловно, существующий механизм возбуждения и расследования уголовных дел, сложившийся на протяжении многих десятилетий, качество предварительного следствия, порочная практика учета и критерии раскрываемости преступлений требуют кардинального пересмотра.

Одной из проблем, вставших перед органами уголовного преследования и прокурорами, является укрытие преступлений от учета и фальсификация доказательств, хуже того, этому стали подвержены следователи. На учет ставятся ранее незарегистрированные преступления и преступления в связи с отменой постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Анализ поставленных на учет преступлений показывает, что основную их массу составляют хищения чужого имущества, в том числе квартирные кражи, скотокрадство, кражи цветного лома, которые в большинстве случаев укрываются путем снижения стоимости похищенного имущества. Органами уголовного преследования с целью повышения раскрываемости в основном укрываются преступления, совершаемые в условиях неочевидности.

Министр внутренних дел РК К. Н. Касымов на страницах «Казахстанской правды» отмечает: «Много справедливых нареканий вызывала работа полиции с заявлениями граждан. Следует признать, мы не смогли еще добиться надлежащего порядка на самом главном уровне — регистрации и учета заявлений и сообщений о преступлениях. Одна из основных причин заключалась в том, что, по устоявшимся с советских времен традициям, главные итоги работы казахстанской полиции оценивались по двум основным показателям: снижению уровня преступности и повышению процента раскрываемости.

И совершенно очевидно, что стремление приукрасить показатели, любой ценой снизить уровень преступности и повысить процент раскрываемости приводило к повсеместному укрытию преступлений от учета»⁷.

Это яркое свидетельство состояния ведомственного контроля, отношения сотрудников к исполнению своих функциональных обязанностей, которые, к сожалению, в совокупности приводят к столь нежелательным последствиям. Это и явилось основной причиной столь категоричного отказа от устоявшейся практики уголовного процесса.

Отказ от доследственной проверки должен произойти однозначно. Будущий механизм возбуждения уголовного дела должен представлять из себя алгоритм, вытекающий из регистрации преступления, при чем регистрация означает факт возбужденного уголовного дела, по которому сразу проводится расследование. Это позволит постепенно искоренить практику укрытия преступлений от учета, а следователей освободит от принятия заведомо незаконных решений в отдельных случаях, когда они отказывают в возбуждении уголовного дела.

Изменения в стадии возбуждения уголовного дела, от которой не следует отказываться, а, как предлагают отдельные ученые, ее необходимо совершенствовать, будут способствовать тому, что органы предварительного следствия будут избавлены от решения дилеммы, довлеющей над ними, — заниматься расследованием и обеспечивать статистику раскрываемости преступлений. Исчезнет пресловутая двуединая задача уголовного процесса. Правоохранительные органы будут исполнять свое социальное предназначение — защиту конституционных прав и свобод граждан.

На следующей стадии, окончательное принятие решения, через предлагаемый механизм сбора доказательств и предъявление обвинения прокурором, с участием следователя, как предлагает М. Ч. Когамов. Этому есть ряд объяснений, одним из которых является возможное расширение штата прокуроров, что, конечно, требует дополнительного финансирования на расширение штата работников прокуратуры, и вторым, — исключение профанации идеи, т. к. полная передача функций обвинения прокурору может привести к тому, что он будет подписывать либо корректировать обвинение, подготовленное следователем. Участие следователя в формировании обвинения, по объему и содержанию сходное с обвинительным заключением, будет способствовать повышению ответственности и объективности при расследовании и рассмотрении дела по существу.

Но, наверное, более важно выдержать процессуальные аспекты этапа предъявления обвинения для обеспечения легитимности возможного введения ранее неизвестного нам института процессуального соглашения. В чем это выражается. В концепции говорится, что по окончании досудебного производства обвинение предъявляет прокурор, вместе с тем в проекте УПК предусмотрено, что следователь, составив отчет о результатах расследования, направляет дело прокурору, который в соответствии с положениями гл. 36 «Решения прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с отчетом», изучает поступившее с отчетом уголовное дело и проверяет:

- имело ли место деяние, которое описано в отчете, содержит ли оно признаки состава уголовно наказуемого деяния;
- нет ли обстоятельств, влекущих прекращение досудебного расследования;
- достаточно ли доказательств, подтверждающих подозрение лица в совершении деяния.

По результатам изучения материалов уголовного дела на основании ст. 290 УПК прокурор производит одно из следующих действий:

- составляет обвинительный акт, в котором указывает квалификацию действий лица по конкретной статье, части и пункту статьи уголовного закона, и решение о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу;
- направляет уголовное дело лицу, осуществляющему досудебное расследование, для дополнительного расследования или составления нового отчета либо его дополнения;
- прекращает досудебное расследование или уголовное преследование в отношении отдельных подозреваемых по основаниям, предусмотренным ст. 298 настоящего Кодекса.

Прокурор, признав, что собранные в ходе досудебного расследования доказательства являются достаточными для предания подозреваемого суду, на основании ст. 292 УПК составляет обвинительный акт. С момента составления обвинительного акта подозреваемый признается обвиняемым. Обвинительный акт обжалованию не подлежит.

Как видим, в данном случае процедура привлечения в качестве обвиняемого упрощена, вернее, ликвидирована. Лицо не имеет возможности обозначить свое отношение к обвинению, высказать доводы о признании (полностью, частично) либо непризнании вины. Лицо находится в неведении о характере и объеме предполагаемого обвинения. Поэтому предъявление прокурором обвинения должно иметь место, лицо должно быть допрошено в качестве обвиняемого, после чего прокурор должен составить обвинительный акт. Сохранение этапа предъявления обвинения очень важно для того, чтобы в уголовном процессе можно было легитимизировать институт процессуального соглашения, который возможен только с обвиняемым.

В заключение отметим, что реформирование уголовного судопроизводства требует обдуманного, взвешенного подхода, потому что очень важный аспект этого процесса заключается в эффективности предлагаемых нововведений.

¹ Арсланова Э. Р. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела – гарантия законности и соблюдения прав человека // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Мат-лы международ. науч.-практ. конф. В 2-х ч. — Екатеринбург, 2005. Ч. 1. — С. 46.

² Гутов М. Г. Некоторые проблемы регулирования стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Мат-лы международ. науч.-практ. конф. В 2-х ч. — Екатеринбург, 2005. Ч. 1. — С. 221.

³ Рыжаков А. П. Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. — Тула, 1996. — С. 9.

⁴ Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. — Саратов, 1975. — С. 60.

⁵ Терентьев Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. — 1951. — № 6. — С. 30.

⁶ Строгович М. С. Материальная истина или судебные доказательства в советском уголовном процессе. — М., 1995. — С. 84.

⁷ Касымов К. На страже общественного порядка // Казахстанская правда. 2011. 28 сент.

Түйін

Мақалада қылмыстық сот өндірісін реформалаудың өзекті аспектілері белгіленген. Осы тұрғыда автор Қазақстан Республикасы ҚДЖК-ні, монографиялық әдебиеттерді талдау негізінде Қазақстан Республикасы қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізеді.

Resume

The problem aspects of reforming of criminal legal proceedings are designated in the article. Thus, the author, on the basis of the analysis of the Criminal Procedure Code of RK, monographic literature makes offers on improvement of the criminal and procedural legislation of the Republic of Kazakhstan.

А. О. Шакенов, ҚР ІІМ Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы криминалистика кафедрасының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, профессор

ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУДЕ ИІС ІЗДЕРІН ПАЙДАЛАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ

Заманауи жоғары білімді жаңа сапалы деңгейге көшіруге қатысты еліміздің Президенті Н. Ә. Назарбаевпен қойылған міндет білім беру үдерісін дамытудың жаңа инновациялық жолын іздеумен шартталған. Тергеу және криминалистикалық бөлімшелердің білікті мамандарын дайындаудың басымды бағыты болып оқытудың бейімділігін күшейту табылып, оған Қазақстан Республикасының Ішкі істер министрлігі де ерекше көңіл аударып отыр. Қазақстан Республикасында құқық қорғау қызметі мен сот жүйесінің тиімділігін арттыру жөніндегі шаралары туралы Елбасының Жарлығына сәйкес, қылмыстың алдын алу, азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын, қоғам мен мемлекеттің мүдделерін қорғаудың, құқық тәртібі мен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің, қылмыс жасауға және құқық бұзушылықтарға ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтаудың қазіргі заманғы әдістерін көздей отырып, құқық бұзушылықтар профилактикасының салалық және өңірлік бағдарламалары қабылданып, құқық қорғау органдары мен соттар қызметінің қолжетімділігін және ашықтығын қамтамасыз ету мақсатында олардың қызметіне инновациялық технологияларға негізделген озық әлемдік тәжірибені енгізу қамтамасыз етілу керек.

Тергеу үстінде байқалатын әрқилы ситуациялық жағдайларға байланысты криминалистикалық әдіс-тәсілдерді қолданудың негізгі мақсаты, ол қылмыскердің қылмыстың ашылуына кедергі жасау үшін қолданып отырған айла-әрекеттерін әшкерелеп, іс бойынша объективті дәлелдемелер жинау болып табылады¹. Айналада болған өзгерістердің бәрін негізге ала отырып, оқиға болған жерді қарау үстінде тергеуші инновациялық технологияларға негізделген озық тәжірибені пайдалана отырып оқиғаның қалай болғанын, оның механизмі жөнінде белгілі бір болжамдар жасап, осы қылмысқа қатысты әртүрлі іздерді, айғақ заттарды, сондай-ақ өте құнды деректерді тауып алып, оларды дәлелдеме ретінде пайдаланады.

Адам баласы айналадағы заттармен тікелей қарым-қатынасқа түскенде, олардың үстінде иіс іздері қалатыны бәрімізге мәлім. Мұндай іздер тірі ағза клеткаларынан бөлінетін тұрақты өнім, яғни иісті заттардың күрделі қоспасы болып есептеледі. Зат үстіндегі иіс іздерінің шекарасы қолданылатын биодетектормен иісті қабылдауына жеткілікті иісті заттардың шоғырлануымен анықталады.

Адам иіс іздерінің криминалистикалық мағынасы қомақты ақпараттық мөлшермен байқалып, ол оқиға болған жерден алынған иісті ақпаратты идентификациялық және диагностикалық міндеттерді шешуге мүмкіндік береді. Адам иіс іздерінің құрамы біріншіден, ағзаның дара тұқым қуалаушылығымен, яғни субъектіні даралайтын, оны биологиялық түр ретінде сипаттайтын, жынысы мен жасын көрсететін заттар жиынтығымен көзге түседі. Екіншіден, иіс іздерінің үнемі болып тұратын адам өмірінің сыртқы және ішкі өзгерістерін байқататындай мүмкіндігі, мәселен, пайдаланатын заттардан, тағамнан, дәрі-дәрмек, әтірден, үй жануарларынан, басқа адамдар иістерінің жабысуынан пайда болған иісті шоғырламалар. Адамды иіс арқылы даралаушы қайнар көзге тер және қанды жатқызуға болады. Субъект туралы иістік ақпарат көбіне жедел іздестіру шаралары, тергеулік қарау және тексерілуге тиіс адамнан салыстырмалы иістік үлгілерді алу кезінде пайда болады.

Адам иіс іздерін тасымалдаушы объектілер және ол иісті сақтап тұру мерзімі:

Иіс ізін тасымалдаушы объект	Иіс ізін сақтап тұру мерзімі
қан (оның ішінде кепкен қан дақтары), шаш іздері	бірнеше айдан бірнеше жылға дейін
қолданыстағы жеке заттар (тарақ, күнделік кітапшасы және т. б.)	бірнеше күннен бірнеше айға дейін
тер сіңген киім-кешек және аяқ киім	бірнеше күннен бірнеше айға дейін

адаммен 30 минуттан кем емес уақыт аралығында қарым-қатынаста болған заттар (жіп, қарудың сабы, сөмке, орындық)	үш күнге дейін
адам денесімен бір минуттық қарым-қатынаста болған заттар	бір-екі сағатқа дейін
жер қыртысында және қардың үстіндегі іздер	бірнеше сағаттан тәулікке дейін

Қазіргі кезде адам немесе жануар иіс іздерін талдауға қажетті сезімтал әрі жеткілікті түрде сұрыптаушы техникалық құрылғылардың әлі де болса дамымай жатқаны байқалуда. Сол себептен мұндай іздерді зерттеудегі аспап және құрал ретінде арнайы үйретілген иістерді ажыратушы иттер мен одорологиялық объектілердің көмектесуші жиынтықтары пайдаланылады. Аталмыш объектілер шешілетін міндеттеріне қарай, зерттелетін иістік белгілерді есепке ала отырып тандалады.

Одородологиялық талдауда ажыратушы ит таным құралы ретінде пайдаланылады. Осыған орай, В. А. Снетковтың пікірінше, иттің мінез-құлықтық белгілері арнайы бақылау құралдарын талап етеді, сол себептен ол бір мезетте зерттеу объектісі табылады². Әдістемелік талаптарды сақтау, иттердің осыған орай әрекеттерін салыстыру үшін арнайы тандап алынған иіс объектілері көмегімен тестілеу арқылы биодетекторлар белгілеріндегі заңдылықтар мен шынайылықтарға қол жеткізуге болады. Қазіргі кезде адам иіс іздерін зерттеуде ажыратушы ит көмегін пайдалану өзінің оң нәтижесін беруде. Тәжірибеде биодетектор ретінде итті таңдау оның жылдам есте сақтап қалу мүмкіндігімен және адам мен барлық жануарлар тобының иістерін жоғары сезімталдықпен ажыратумен түсіндіріледі. Жаңа ғылыми жетістіктер, заманауи әдістемелік қамтамасыздық көп жылдар бойы даулы мәселеге айналған сұрақтардың шешімін тауып отыр. Субъектінің иіс іздерінің материалды болуы, жеке даралығы, иіс арқылы анықтаудағы сенімділік, одорологиялық зерттеу барысында адам ар-ожданына нұқсан келтірмейтін тәсілдердің белгілі бір тәртіпке келуі, кедергі келтіруші иістерге және детектор-иттердің функционалдық қалпына бақылау орнату сияқты ережелер қазіргі кезде оппоненттерде ешбір күмән туғызбайды. Мысалы, кедергі келтіруші жағымсыз иістерді жою мақсатында әтір, дәрі, жанармай тәрізді кедергілер алдын ала дайындалған мата қималарына жағылып, салыстыруға жататын әрбір объектіге қосылады. Иттер мұндай жалпы қосындыларға мән бермейді.

Жалпы алғанда одорологиялық әдісті тиімді қолдану кепілі иттерден айқын, ұдайы және балама белгі алуда жатыр. Ол үшін иттерден қабылданатын белгілердің дұрыстығына бақылау орнатудың үш жүйесі қолданылады:

- әртүрлі (он) белгілі объектілер арасында орны ауыстырылған түпнұсқалық сынаманы бірнеше рет таңдауға статистикалық бақылау орнатылады;
- детектор-иттердің өзіндік ерекшеліктері ескеріледі;
- қолданбалы және химиялық талдауларда қабылданған бақылау эталонымен нәтиженің дұрыстығына бақылау орнату принципі қолданылады: арнайы дайындалған көшірме нұсқаны (бақылау эталонын) анықтау үшін қолданылған иттің функционалдық жағдайын және көңіл-күйін тексереді.

Арнайы дайындалған иттер бар болған кезде, сараптамаға мынадай мәселелерді шешу жүктелуі мүмкін:

1. Ұсынылған заттарда (немесе алынған үлгілерде) адам иіс іздері бар ма?
2. Иіс іздері бір немесе бірнеше адамдармен қалдырылған ба?
3. Бұл іздер қай жыныстағы адаммен қалдырылған?
4. Аталмыш иіс іздері қандай жастағы (бала, орта, қарт жастағы) адаммен қалдырылған?
5. Алынған қан іздерінде, шаш үстінде осы адамның өзіне ғана тән жеке иісі бар ма?
6. Ұсынылған заттардағы (қандай да бір заттың бөлігіндегі) иіс іздері нақты бір адамдікі ме?
7. Тексерілуге тиіс адамның иіс іздері ұсынылған заттардың қайсысында орын алған?
8. Ұсынылған заттардағы иіс іздері тексеріліп жатқан адамдардың қайсысымен қалдырылған?

Бастапқы төрт сұраққа берген жауаптың диагностикалық мағынасы бар, олардың көмегімен әртүрлі болжамдар құрып, тексеруге және қылмысқа қатысы бар адамдар шеңберін азайтуға мүмкіндік береді. Келесі сұрақтардың жауабы иіс іздерінің нақты адамдардан пайда болғанын анықтауға көмектеседі, сондай-ақ қылмыс оқиғасына қатысы жоқ адамдардың иіс іздерін ажыратуға бағытталған.

Зертханалық одорологиялық зерттеу көбіне адам іздерінен жинап алынған иістік үлгілерді идеентификациялық талдаудан өткізу арқылы іске асырылады. Мұндай талдау күдікті немесе қылмысқа қатысы бар басқа да адамдар бар болып, олардан салыстыруға қажет иістік үлгілер алынғанда ғана

мүмкін. Алайда, аталмыш адамдар шеңбері әдетте біраз уақыт өткен соң анықталады, соның салдарынан иіс іздері айналаға тарап кетеді, егер де оларды сақтайтындай шара қолданылмаған болса.

Одородология жетістіктері Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының қызметіне кеңінен енгізілуде. Қазіргі кезде одородологиялық зертханалар Астана, Алматы қалалық Ішкі істер Департаментінде, Қарағанды, Шығыс Қазақстан, Қостанай ОІД жедел-криминалистикалық басқармаларында құрылып, оның мамандарымен өткен жылы 96 зерттеу жүргізілді, ал одородологиялық мәліметтер қоры бойынша тексеріс дұрыс нәтиже беріп, 201 қылмыстың ашылуына себеп болды.

Осылайша, криминалистикалық одородологияның иіс іздері бойынша адамның диагностикалық сипатын анықтаудағы мүмкіндіктері тергеудегі қылмысқа қатысы бар адамдарды анықтауда пайдаланылатын мәліметтерді алудағы жаңа бастамаларды көрсетіп отыр. Жынысы мен жасын анықтаушы белгілерін, топтық иелігін, бірнеше адамдардан пайда болған иіс іздерін ажыратуға қатысты әдістемелер арқылы адам иіс іздерінің табиғатын зерделеудегі келесі қадам жасалып, осымен криминалистикалық одородологияның гносеологиялық маңыздылығы байқалып отыр.

¹ Криминалистика: Оқулық / Проф. Е. Ғ. Жәкішевтің редакциясымен басылған. — Алматы, 2006. — 239-б.

² Снетков В. А. Кинологическая выборка: Использование консервированного запаха в раскрытии краж и преступлений против личности. — Рига, 1984. — С. 11.

Резюме

В статье раскрываются некоторые вопросы исследования запаховых следов человека как источников получения доказательной информации, при расследовании и раскрытии преступлений.

Resume

This article describes some of the scientific questions about the study of human olfactory signs as a source of evidence about the results of research and their role in the investigation and solution of crimes.

**Шуматов Э. Г., старший преподаватель кафедры философии и теории культуры
КарГУ им. Е. А. Букетова, кандидат философских наук**

РОЛЬ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Современному обществу необходим конкурентно востребованный специалист, умеющий быстро реагировать на постоянно меняющиеся условия жизни, критически мыслящий, обладающий способностью к выбору, умением творчески преобразовывать свою деятельность. В этом отношении в процессе образования необходимо не «вдалбливать» посредством зубрежки ЗУНы, в которых дается шаблон для решения определенного круга задач (феноменальная память — это идеал и основа познания средневековья), а вырабатывать в человеке саму способность, творчески находить решения возникающих все новых и новых задач и проблем, ибо мир не статичен, а динамичен, подвижен.

Образование должно быть направлено на формирование и развитие в человеке самой творческой способности. Но трудность (проблема) заключается в следующем. Если это творческая способность, то здесь не может быть какого-то наперед данного шаблонного способа ее производства. Как выработать человеку, говоря словами Канта, способность суждения? «Способность суждения есть особый дар, который требует *упражнения*, но которому научиться нельзя»¹. Отсутствие способности суждения есть, собственно, то, что называют глупостью.

К сожалению, для упражнения и развития этой способности суждения, то есть ума, нет другого более короткого пути, как изучать всю предшествующую историю развития человеческого мышления, т. е. историю философии и науки. П. В. Копнин говорил, что «история философии есть форма бытия самой философии»². Итак, чтобы выработать в субъекте саму творческую способность мыслить, необходимо его приобщить к истории философии.

При этом, это приобщение должно руководствоваться субъект-субъектной парадигмой социальной деятельности. Подлинное субъект-субъектное отношение есть общение, т. е. взаимная открытость друг другу субъектных миров, встреча этих миров.

Общение — это пространство со-творчества. Вне адресованности творчество, т. е. саморазвитие человека, невозможно, т. к. творчество выступает как «встреча» субъектных миров. Даже индивидуальная мыследеятельность как творчество есть «встреча» с самим собой, т. е. это открытие новых измерений человеческого в человеке, или обретение самого себя, своего Я.

Мыследеятельность есть «встреча-открытие», т. е. общественная деятельность. Мыслитель, совершив какое-либо открытие, противопоставляет свое Я (в действительности, это открытие и составляет все содержание его Я) другому Я, т. е. общественному Я, «духу». Происходит диалог мыслителя, т. е. он свою точку зрения поднимает до уровня «всеобщего духа», вступает с ним в общение. Но мыслитель только в том случае творит, когда он при этом руководствуется приоритетом принципов субъект-субъектных отношений, т. е. субъект не только он, или он не орудие, средство мыслящего «духа» (субстанциализм). Только когда мыслитель вступает в диалог с мыслителями прошлого как действительными творцами своих идей и учений, происходит своеобразный обмен познавательными способностями людей. А это, в конечном итоге, влечет за собой их дальнейшее развитие и совершенство. Вне преимущества как субъект-субъектного (междусубъектного) общения нет творчества.

Итак, если смотреть через призму субъект-объектной парадигмы деятельности, то история философии, история развития человеческого мышления предстает только совокупностью отдельных и разрозненных идей мыслителей прошлого, авторитет которых должен быть непререкаем, а их высказываниям необходимо во всем и безоговорочно следовать. Если же руководствоваться парадигмой субъект-субъектных отношений, то история философии должна предстать как история развития и становления способностей человека к универсальной деятельности. Вступая в «диалог-встречу» с философами прошлого, развиваются наши познавательные способности, т. к. в ходе деятельностного общения, т. е. производства формы общения, производство есть общение самих деятельных способностей, а общение есть производство самих способностей. И здесь нельзя не согласиться с К. А. Абишевым, что производство (деятельность) и общение (общественные отношения) «должны представлять собой не два, а одно, единое положение или, вернее, чтобы одно из них было естественным и необходимым развитием другого»³.

К примеру, игра в шахматы есть общение игроков, точнее их мыслительных способностей. Но это общение в то же время есть производство самих субъектов, т. е. развитие их мыслительных способностей. Следовательно, сфера субъект-субъектных отношений есть конкретно-диалектическое единство производства и общения, или, согласно К. Марксу, «производство самой формы общения»⁴.

Но «как возможно не воспроизводство, а производство формы общения?». Или другими словами, как возможно саморазвитие человека, становление человеческого капитала? Если человек находится «в абсолютном движении становления» (К. Маркс), то, следовательно, человека можно «схватить» только во времени, т. к. критерием, фиксирующим движение, является время. Здесь все внимание концентрируется на времени.

Свободное время есть пространство формирования деятельных способностей субъекта. Но это пространство, считает К. Маркс, необходимо рассматривать сквозь призму проблематики общения.

Свободное время как творчество, во-первых, всегда есть со-творчество, т. е. адресованность одного субъекта другому субъекту, следовательно, и самому себе, т. е. саморазвитие. Во-вторых, свободное время есть сфера творческого общения субъектов, т. е. сфера субъект-субъектных отношений, пространство связей со-творческих. В-третьих, свободное (социальное) время — это время общения самих деятельных способностей субъектов. Предметная деятельность здесь выступает всего лишь опосредованной формой, благодаря которой способности субъектов сообщаются друг с другом. Поэтому-то развитость предметного мира говорит о развитости социальных связей (форм общения). Свободное время есть творчество (производство) все новых и новых форм общения. Рассматривая человека «в движении абсолютного становления», общение имеет и вертикальное измерение между поколениями, т. е. в более глубоком понимании это проблема субстанциальности субъекта.

Если в предшествующие периоды истории ориентир был сделан на «конечное» образование (что нашло отражение в том, что человек есть совокупность общественных отношений, совокупность, т. е. определенный их набор), то сегодня одной из насущных стала идея перехода к непрерывной системе образования.

Целью непрерывного образования является всестороннее развитие человека, его биологических, социальных и духовных потенций, в том числе его «окультуривание» как необходимое условие

сохранения и развития общества. Главное в непрерывном образовании — развитие инновационной личности. Следовательно, оно призвано готовить людей к инновационному, альтернативному и одновременно всеобъемлющему мышлению.

- ¹ Кант И. Критика чистого разума // Соч: В 6-ти т. — М., 1964. Т. 3. — С. 218.
- ² Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. — М., 1974. — С. 348.
- ³ Абишев К. А. Развитие общественных отношений и становление категорий мышления // Абдильдин Ж. М., Абишев К. А. Формирование логического строя мышления в процессе практической деятельности. — Алма-Ата, 1981. — С. 123.
- ⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — М., 1988. — С. 65.

Түйін

Бос уақытты егеменді Қазақстанның келешектегі даму сипатына маңызды әсер етуге қабілетті жаңа формацияның адами капиталының қалыптасуының негізі ретінде түсінуді негіздеу.

Resume

To substantiate understanding of free time as a basis for building human capital of the new formation that could have a significant influence on the further development of sovereign Kazakhstan.

Шаймерденов Б. Е., научный сотрудник центра по исследования проблем административной деятельности и управления ОВД НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПОНЯТЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Практически повсеместно граждане при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий (например, оперативном закупе) привлекаются в качестве понятых.

Возникает вопрос: обязательно ли участие понятых при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ)?

Анализ Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. свидетельствует о том, что участие понятых предусматривается лишь при личном досмотре задержанных лиц, осмотре и изъятии находящихся при них вещей и документов, могущих относиться к преступной деятельности, а также досмотре жилых помещений, рабочих и иных мест и досмотре транспортных средств (п. 16 ст. 11).

Следует отметить, что в указанном законе вообще нет сколько-нибудь обстоятельного определения статуса понятого. Единственное упоминание данного термина содержится в указанной статье закона.

Получается, что инициатива в их привлечении к участию в иных ОРМ всецело принадлежит субъектам оперативно-розыскной деятельности.

Привлечение правоохранительными органами граждан в качестве понятых при проведении ОРМ, видимо, продиктовано требованием как надзирающих органов, так и судейского аппарата.

Требование это вызвано тем, что оперативно-розыскная деятельность в силу своей специфики зачастую осуществляется в виде как гласных, так и негласных мероприятий. Скрытность проведения ОРМ, обеспечивающая их эффективность, зачастую является их же минусом, т. к. возможность проверки законности получения результатов ОРД и их достоверности отсутствует. При таких обстоятельствах, суды, вынужденные опираться на сведения исключительно органа уголовного преследования, испытывают вполне логичное недоверие к данным, полученным в результате ОРД, и подвергают сомнению их допустимость и достоверность. Именно во избежание подобного отношения к полученным результатам, как нам представляется, субъекты ОРД привлекают для фиксации хода проводимого ОРМ в качестве понятых не заинтересованных в исходе дела лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что привлечение граждан в качестве понятых является благом и преследует следующие цели:

- обеспечение прозрачности ОРМ во избежание спорных вопросов на стадии следствия и судебного разбирательства;
- дополнение доказательственной базы сведениями не заинтересованных в исходе дела лиц;
- убеждение надзирающих органов и судей в допустимости проведенных мероприятий;
- обличение результатов ОРД в процессуальную форму.

Однако, на наш взгляд, участие понятого в ОРД, без правовой регламентации его статуса, является не только причиной ошибок, связанных с его подбором, привлечением к видам ОРМ, где по закону его участие не предусмотрено, но и напрямую приводит к нарушению прав привлекаемых лиц.

Субъект ОРД, привлекая граждан в качестве понятых и закрепляя их участие в актах фиксации хода проведения ОРМ, в части определения их прав и обязанностей вынужден ссылаться на нормы уголовно-процессуального права или административного производства, регламентирующие статус понятого. Таким образом, субъект ОРД, действуя вне рамок указанных процессуальных законодательств, фактически самовольно возлагает на себя полномочия, ему не предоставленные. А граждане наделяются правами и обязанностями, которыми они воспользоваться не только не могут, но и не должны. Фактически последних, в отсутствии каких-либо оснований, отвлекают от работы, занятий, ограничивают в свободе передвижения и, кроме того, вводят в заблуждение относительно предоставляемого им статуса.

В связи с вышесказанным считаем, что данный вопрос требует скорейшего законодательного разрешения. В этих целях нами предлагается дополнить редакцию Закона РК «Об ОРД» статьей, регламентирующей статус понятого в ОРД: «Понятой.

1. Понятым является лицо, привлеченное органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность для удостоверения факта производства оперативно-розыскного мероприятия, его хода и результатов в случаях, предусмотренных настоящим Законом.

2. Понятыми могут быть только не заинтересованные в деле и не зависимые от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, граждане, способные полно и правильно воспринимать происходящие в их присутствии действия.

3. В производстве оперативно-розыскного мероприятия участвуют не менее двух понятых.

4. Понятой имеет право: участвовать в производстве оперативно-розыскного мероприятия; делать по поводу оперативно-розыскного мероприятия заявления и замечания, подлежащие занесению в документ, составленный при его проведении; знакомиться с документом, составленным при проведении оперативно-розыскного мероприятия, в котором он участвовал; приносить жалобы на действия органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; получать возмещение расходов, понесенных им при производстве оперативно-розыскного мероприятия.

5. Понятой обязан: явиться по вызову органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; принять участие в производстве оперативно-розыскного мероприятия; удостоверить своей подписью в документе, составленном при проведении оперативно-розыскного мероприятия, факт его производства, а также его ход и результаты; соблюдать порядок при проведении оперативно-розыскного мероприятия; сохранять в тайне сведения, ставшие ему известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий.

6. В случае необходимости понятой может быть допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу в порядке ст. 82 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, по делу об административном правонарушении — в порядке ст. 594 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

7. За отказ или уклонение от явки или от выполнения своих обязанностей без уважительных причин понятой несет ответственность, предусмотренную законами Республики Казахстан».

В рамках же действующего законодательства, в качестве альтернативной формы фиксации, обеспечивающей объективность и достоверность результатов ОРД в процессе доказывания, нами предлагаются следующие действия. Согласно ст. 13 Закона РК «Об ОРД», отдельные граждане могут с их согласия привлекаться к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий (в том числе и по контракту) с сохранением, по их желанию, конфиденциальности сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

В данном случае мы уже имеем законодательно закрепленную возможность использования граждан в проведении ОРМ. И если все-таки принято решение об участии посторонних лиц в ОРМ, следует называть их не «понятые», а «присутствующие», «незаинтересованные лица», «привлеченные для фиксации» и т. п.

Не следует разъяснять им их права, обязанности, предупреждать об ответственности, ссылаясь при этом на произвольные статьи УПК РК, КРКоАП и т. п. Эти лица уже в силу положения ст. 13 закона обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не представлять заведомо ложной информации. За разглашение таких сведений и представление заведомо ложной информации они несут ответственность, установленную законодательством Республики Казахстан.

Самым серьезным образом следует отнестись к подбору «присутствующих». Они должны быть благонадежными, но в то же время незаинтересованными лицами, которых следует затем тщательно допросить, обеспечить их явку в суд, пресечь возможные попытки со стороны защиты воздействовать на них с целью изменения показаний. Следователь, а затем государственный обвинитель должны лично удостовериться в том, что именно в присутствии этих лиц проводились юридически значимые действия (изымался наркотик, помеченные деньги и т. д.), что они все это помнят и никоим образом не заинтересованы в исходе дела.

Также предлагается использование записи проводимых в ходе ОРМ действий по вручению и выдаче предметов, документов на фото и видео. Учитывая современные возможности Интернета, не исключено осуществление вручения и выдачи предметов в режиме онлайн-трансляции для сотрудников прокуратуры, суда. Данные действия могут проводиться как в присутствии, так и в отсутствие «привлеченных для фиксации».

Необходимо обратить также внимание на то обстоятельство, что в Законе «Об ОРД» нет определения форм документального закрепления хода и результатов проведения ОРМ, поэтому будет неправильным, как и в случае с «понятыми», составлять «протокол», руководствуясь нормами УПК РК. Согласно ст. 203 УПК РК, протокол составляется в ходе производства следственного действия или непосредственно после его окончания. Представляется целесообразным в рамках ОРМ составлять не протоколы, а акты, к примеру: акт осмотра, химической обработки вручения денежных купюр; акт вручения технического средства; акт добровольной выдачи наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Түйін

Мақалада жедел-іздістіру іс-шараларын өткізу барысында куәгерлердің қатысу міндеттілігі мәселесі бойынша ғылыми-құқықтық талдау жүргізілген, жедел-іздістіру қызметі саласындағы заңнаманы жетілдіру бойынша авторлық ұсыныстар әзірленген.

Resume

In the present work produced by scientific and legal analysis on the issue of mandatory participation of witnesses at carrying out of operatively-search actions, developed the original proposals on perfection of legislation in the field of investigative activities.

Джангабулов А. З., начальник Межведомственного учебного центра подготовки специалистов по борьбе с организованной преступностью Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Проблемы обучения сотрудников правоохранительных органов в настоящее время приобретают особое значение. Условия современной жизни помимо традиционных требований к знаниям, умениям, физической и боевой подготовке, выдвигают новые обязательные требования, предъявляемые к современным полицейским, такие, как хорошие коммуникативные способности, способность сразу применять полученные знания на практике¹. Профессиональные стандарты подготовки полицейских кадров пока находятся в стадии обсуждения и разработки. Это необходимая реакция на постоянное изменение

законодательства, появление новых видов и методов совершения преступлений, вариативность социальных ролей полицейского, необходимость корректировки профессиональной деятельности сотрудников полиции, адаптации их к возникающим жизненным реалиям и условиям служебной деятельности². Таким образом, требуются новые подходы к решению задач по подготовке сотрудников правоохранительных органов новой формации.

Качественное обучение выражается в новом поведении, состоянии, с новыми целями и функциями, профессионально-квалификационными параметрами. Они включают: 1) определение стандартов обучения; 2) определение потребностей в обучении. Формы и методы зависят от целого ряда причин: типа обучения, количества сотрудников, сроков, уровня детализации и т. п.; 3) постановку конкретных целей на конкретный период обучения с учетом приоритетов борьбы с преступностью. Цели должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, реалистичными и определенными во времени; 4) реализацию — организацию и проведение обучения на основе утвержденных документов, в том числе учебного плана (включающего целевые группы обучающихся, темы учебных программ, сроки их проведения) и т. п.; 5) оценку эффективности путем сравнения реальных результатов обучения с поставленными целями и обратную связь со всеми участниками процесса.

Таким образом, потребность в обучении сотрудников по борьбе с организованной преступностью³ может быть прогнозируемой (т. е. основанной на систематических инструментах оценки знаний, умений и навыков), связанной с решением определенных задач. Перечислим некоторые из них: получение сотрудниками новых знаний и навыков, необходимых для работы оперативного сотрудника; поддержание профессионального уровня; внедрение новых задач обучения и т. д.; ознакомление с формами работы различных международных полицейских организаций и т.п.; поддержание позитивного отношения к учебе и работе.

Обучение определяется наличием определенных условий: 1) потребностью организации обучения в развитии и на перспективу борьбы с организованной преступностью; 2) прогнозированием в работе над подготовкой и внедрением учебных материалов; 3) развитием у сотрудников мотивов, нереализованных качеств, знаний, способностей; 4) потребностью слушателей в развитии мотивированности и ориентации на обучение; 5) наличием финансовых, технических и других ресурсов.

Эти показатели приводят к тому, что обучение слушателей становится более приспособленным к решению новых, все более сложных задач по борьбе с преступностью, способствует изменению структуры взаимоотношений, методов управления, количественного состава работников правоохранительных органов, а также изменению целей и доходов в обучении (Таблица № 1).

Таблица 1
Этапы обучения сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью по комплексной системе обучения

Первый этап	Второй этап	Третий этап	Четвертый этап
Развитие знаний, умений, навыков и способов общения как фундамента для дальнейшей профессиональной подготовки	Получение специфической профессиональной квалификации. Углубление знаний и способностей	Расширение знаний, умений и навыков с целью приведения их в соответствие с современными требованиями, а также стимулирование профессионального роста (обучаются занятые сотрудники, имеющие практический опыт)	Совершенствование профессиональных знаний и способностей Приведение знаний и способностей в соответствие с требованиями времени, актуализация и углубление их. Обучаются специалисты.

В учебном процессе нашего центра активно используются такие приемы и методы, как теория, работа в команде, эксперименты, формирование практических навыков. Активные методы обучения включают в себя любые способы, приемы, инструменты разработки, проведения и совершенствования процесса обучения чему-либо, которые отвечают следующим требованиям: 1) приоритет характеристик, запросов, особенностей обучающихся в разработке и организации процесса обучения; 2) сотрудничество обучающихся и преподавателя (в данном смысле — инструктора, координатора обучения) в планировании и реализации всех этапов процесса обучения (от определения учебных целей до оценки степени их достижения); 3) активное, творческое, инициативное участие обучающихся в процессе получения необходимого им результата обучения; 4) максимальная приближенность результатов обуче-

ния к сфере практической деятельности обучающихся; пригодность результатов к практическому внедрению, развитию и совершенствованию после окончания обучения.

Таким образом, применение системы активных методов обучения, разработанной и совершенствуемой в зависимости от особенностей конкретных учебных ситуаций, целевых аудиторий, является одним из ключевых элементов повышения квалификации сотрудников по борьбе с организованной преступностью⁴.

На основании этих приемов и методов строятся планы, рабочие программы обучения и т.п., которые включают в себя специализированные предметы, выбранные в зависимости от подразделения и места службы обучающегося (по категории заезда).

В него включаются сотрудники самых разных служб и ведомств правоохранительных органов: цели у всех разные, различается и система контроля результатов. Здесь особенно важен системный подход к обучению, когда все приобретаемые или обновляемые навыки должны обязательно увязываться со спецификой работы.

При этом в содержании учебных курсов приоритет отдается таким актуальным темам, как борьба с организованной преступностью, терроризмом, борьба с наркобизнесом. Учебный материал добывается методами наблюдения, интервьюирования, опроса, анализа конкретных ситуаций, а также результатов работы, например уголовных дел. Определяются универсальные стратегические функции, присущие многим сотрудникам согласно их функциональным обязанностям, приоритетные задачи, профессиональные действия (осуществление ареста, расследование преступления и правонарушения, ситуационные конфликты, предоставление показаний в суде, действия в критических ситуациях и др.).

Все это требует внедрения следующих основных идей:

1. Комплексное обучение — это не просто изучение учебного материала или занятия в аудитории. Это практический опыт. В первой — теоретической — части занятий закладываются фундаментальные знания и базовые навыки, во второй с опытом приобретается практическое знание.

2. Коллективный процесс обучения. Наиболее глубокое и полезное развитие происходит при обмене знаниями, а не при получении информации в одностороннем порядке.

3. Общая оценка мотивации к получению информации. Эффективность обмена знаниями заключается не только в быстром доступе к учебным материалам. Обмен информацией в рамках обучающей программы представляется важной проблемой, требующей своего решения. Программное обеспечение коллективного пользования и современные технологии информации способствуют пересмотру и совершенствованию системы обучения в процессе работы с учетом изменения текущих задач, решаемых правоохранительными органами.

4. Проработка и совершенствование общей системы подходов к работе. Анкетирование слушателей, например, зачастую показывает, какими разными могут быть взгляды обучаемых вместе сотрудников.

Что касается общих организационных вопросов, предлагаем следующие мероприятия:

1. Внедрение современных технических средств и учебно-наглядных пособий, электронных учебных пособий.

2. Своевременное и качественное обеспечение учебными программами, методическими разработками, другой литературой. Необходимо ввести в штат центра специалиста-программиста-техника для качественной разработки в соответствии со всеми требованиями программы, адаптированные к условиям работы правоохранительных органов.

3. Создание новых эффективных форм и видов обучения. Предлагается проводить входной контроль знаний в два этапа: проверка теоретических знаний и определение практических навыков с помощью интерактивной программы обучения. Это позволит выявить недостатки в знаниях при повышении квалификации сотрудника. Для эффективного выполнения поставленной цели необходимо учитывать особенности организации и проблемы обучения персонала с учетом психофизиологических особенностей, т. к. центры, подобные нашему, имеют дело только со взрослой аудиторией. В связи с этим в организационную структуру центра следует ввести психолога. Это позволит сотрудникам полиции приобрести личностно значимые и профессионально необходимые психологические знания, сформировать и развить психологические умения, навыки, привычку поведения, общения, а также умения противостоять стрессам и профессиональной деформации.

Представляется, что такие общие, но практические рекомендации полезны не только для приведения подготовки полицейских к единым стандартам, но и для повышения эффективности обучения в центрах и институтах, в рамках служебных подготовок и т.п.. Представляется целесообразным, хотя бы в рамках вузов, организовывать встречи по различным направлениям обучения полиции (например,

подготовка полицейских, работающих в сфере борьбы с организованной преступностью, убийств, грабежей, и т.д.) и разрабатывать аналогичные рекомендации.

Внедрение предложений по совершенствованию системы подготовки кадров в центре позволит повысить качество обучения сотрудников по борьбе с организованной преступностью.

- ¹ Концепция правовой политики РК на период с 2010 до 2020 г., утвержденная Указом Президента РК от 24.08.2009 г. № 858 // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.
- ² Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 06.01.2011 г. // <http://www.minjust.kz/ru/node/15899>.
- ³ См.: Лакбаев К. С. Характеристика организованной преступности в Казахстане: Краткий сравнительный анализ. — Караганда, 2009; Лакбаев К. С. Характеристика современной организованной преступности, наркобизнеса и религиозного экстремизма. — Караганда, 2010; Солодовников С. А. Терроризм и организованная преступность. — М., 2008; Абисатов М. Х. Организованная преступность в Казахстане: современное состояние, тенденции развития, проблемные вопросы, пути их решения. — Алматы, 2006;
- ⁴ Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы // <http://www.edu.gov.kz/ru/zakonodatelstvo>.

Түйін

Мақалада ұйымдасқан қылмыспен күресу бойынша бөлімшлер қызметкерлерінің біліктіліктерін арттыру жүйесін жетілдіру жөніндегі ұсыныстар қарастырылады.

Resume

In the article examined suggestion on perfection of the system of in-plant training of employees of subdivisions on a fight against the organized crime.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Токубаев З. С.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	3
<i>Айтуарова А. Б., Кусаинов Ж. Ш., Биржанов Б. К.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В МЕТОДИКУ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ	6
<i>Айтуарова А. Б., Еленюк А. Г., Жакулин А. Б., Кусаинов Ж. Ш.</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОЕКТЕ УПК РК ОТ 9 ОКТЯБРЯ 2012 ГОДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	8
<i>Аманжолова Б. А., Кайратов С.</i> ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАРАЖЕНИЕМ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ И ВИЧ/СПИД	9
<i>Аманжолова Б. А., Кенжебаев А.</i> ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	10
<i>Аинов Т. Ж.</i> ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ БАЗ ДАННЫХ	12
<i>Антонян А. Г.</i> ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ И КРИТЕРИИ ИХ ВЫДЕЛЕНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ	14
<i>Ашимова Ж. С.</i> ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ	16
<i>Абдиманова А. Н.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И В РК	19
<i>Алымкулова С.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	21
<i>С. Е. Ахметова</i> ЖАУАП АЛУ КЕЗИНДЕГІ ТАКТИКАЛЫҚ ӘДІСТЕРДІҢ ЕРЕКШЕЛІГІ	26
<i>Қ. Н. Әбугалиев</i> ЮРИСЛИНГВИСТИКАЛЫҚ САРАПТАМА мәселелері	28
<i>Бакишев К. А.</i> ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ В ПРЕСТУПЛЕНИИ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ	30
<i>Байжанова Г. К.</i> ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	34
<i>Байгутанова А. Т.</i> КОНФЛИКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И МЕТОДЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	38
<i>Бибиев А. Ш.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ В СТРАНАХ СНГ	40

Биндюкова Т. С., Сырбу А. В. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ, ЗНАЧЕНИЯ И ВИДОВ МИГРАЦИИ КАК НЕОБХОДИМЫХ КОМПОНЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	42
Бубербаев Н. Д. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОПАСНОЙ ТРЕТЬЕЙ СТРАНЫ.....	45
Ш. Ш. Жалмаханов, Ж. Ш. Жалмаханова ЗАҢНАМАЛЫҚ ЛИНГВИСТИКАНЫҢ (ЮРИСЛИНГВИСТИКАНЫҢ) ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫ	49
Жакунов Б. А., Жамиева Р. М. КЛАССИФИКАЦИЯ СИТУАЦИЙ ЗАЩИТЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ТИПИЗАЦИИ	53
Жунусова А. Ж. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ	55
Капенова К. Н. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА	58
Коваленко В. В. О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ В КАЗАХСТАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ШТРАФУ	60
Ким Д. А. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В КАЗАХСТАНЕ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ	61
Кондратьев И. В. ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ	64
Кошербаев Д. Б., Баймуханов Е. М. ОСОБЕННОСТИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ.....	66
Кощегулов Б. Б., Тулегенова С. Ш. ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ	68
Кашенов Е. Е., Прокопова А. А., Бекбулатов А. К. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ	70
Кусаинов Д. Ш., Ахметова А. А. ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ	74
Б. А. Қалиев, Ж. С. Рамазанова ӨЛЕҢ ҰЙҚАСЫНЫҢ СЕМАНТИКА-ГРАММАТИКАЛЫҚ СИПАТЫ.....	76
Л. Ш. Құлымбетова ЖОЛ ҚОЗҒАЛЫСЫ ЕРЕЖЕЛЕРІН БҰЗУДЫҢ АЛДЫН АЛУ ШАРАЛАРЫ ТУРАЛЫ	79
Лозовицкая Г. П. ПСИХОТРОННЫЙ ТЕРРОР ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ДРУГИХ ЖЕРТВ	82
Лухтина Е. Ю. НАКАЗАНИЕ ПО ПРОЕКТУ УК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	88

<i>Мазур Н. В., Ыбышев М. Ж.</i>	
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	92
<i>Мазур Н. В.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	95
<i>Майтанов А. М.</i>	
ФАКТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ АДВОКАТ	97
<i>Муканов Д. Ж.</i>	
ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В 2002-2011 ГГ.	99
<i>Мухамадиева Г. Ж.</i>	
ЦЕЛИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	104
<i>Мукатова А. Н.</i>	
НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ В ИНТЕРНЕТЕ	106
<i>Қ. С. Мұқыш</i>	
ҚАЗАҚСТАН ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ КОНФЕССИЯРАЛЫҚ КЕЛІСІМ ЖӘНЕ ОНЫҢ МАҢЫЗЫ	108
<i>Никитина И. Э.</i>	
ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ	110
<i>Б. Ф. Нұрмағамбетов, С. Ж. Тоқтабеков</i>	
ӘЛЕУМЕТТІК — МӘДЕНИ НЕГІЗДЕГІ ЖАҢҒЫРТУ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҢҒЫРТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ	113
<i>Нуркеев А. О.</i>	
ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ	115
<i>Пенчуков Е. В.</i>	
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВЕДОМСТВЕННОГО МОНИТОРИНГА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	117
<i>Проконова А. А.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	119
<i>Серый Ф. Г.</i>	
ОБ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ УЧЕТА НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА (ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИССЕРТАЦИОННЫХ, КООРДИНАЦИОННЫХ И УЧЕНЫХ СОВЕТОВ, НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ)	121
<i>Н. Т. Саханова, Н. Б. Майлыбаева</i>	
МЕДИАЦИЯ	123
<i>Сейтжанова Н. К.</i>	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	125
<i>Смышляев А. С.</i>	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СВЕТЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН — ЛИДЕРА НАЦИИ Н. А. НАЗАРБАЕВА НАРОДУ КАЗАХСТАНА ОТ 27 ЯНВАРЯ 2012 г.	128
<i>Темирова Д. С.</i>	
РАЗГРАНИЧЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА (П. «А» Ч. 2 СТ.178 УК РК) ОТ РАЗБОЯ (СТ.179 УК РК)	130

Темирова Д. С. ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ СОДЕРЖАНИЯ НЕТРУДОСПОСОБНОГО СУПРУГА (СУПРУГИ).....	133
Тулегенова С. Ш., Ташибаева А. К. ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА	135
С. С. Түсіпбеков ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМ ИНСТИТУТТАРЫМЕН ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУІ	137
Ташенов К. Н. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	140
Уканов К. Ш. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЕДОМСТВЕННОЙ НАУКИ.....	143
М. Е. Уалиев XX ҒАСЫРДЫҢ 20-30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫН ҰЖЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗАРДАПТАРЫ.....	146
Ханов Т. А. ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	148
Ж. А. Шалабаев ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ПӘНДЕРДІ ЖҮРГІЗУДІҢ ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ	150
Шнарбаев Б. К. ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	153
Шнарбаев Б. К. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	160
А. О. Шакенов ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕУДЕ ИІС ІЗДЕРІН ПАЙДАЛАНУ МҮМКІНДІКТЕРІ.....	164
Шуматов Э. Г. РОЛЬ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ	166
Шаймерденов Б. Е. К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПОНЯТЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ.....	168
Джангабулов А. З. ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....	170

Условия публикации
в журнале Вестник Карагадинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова

Для того, чтобы опубликовать свою работу на страницах нашего журнала необходимо:

подготовить текст в электронном виде, количество страниц до 6 (редактор Word):

- поля: левое 3 см, правое 1 см, верхнее и нижнее по 2 см;
- шрифт Times New Roman;
- кегль 14;
- интервал полуторный;
- абзацный отступ 1,25.

Структура статьи:

- Фамилия, имя, отчество;
- должность;
- ученая степень, звание;
- название статьи по центру прописными буквами;
- текст статьи в редакторе Word;
- сноски автоматические в конце текста;
- резюме на казахском (русском) языке;
- резюме на английском языке.

К статье прилагается рецензия, выписка из протокола заседания кафедры, на котором обсуждалась статья.

За точность приведенных в статье фактических данных, цитат, источников отвечает автор.

Материалы, не соответствующие требованиям, редакцией не рассматриваются и не публикуются.

Материал представляется на бумажном и электронном носителе

Текст статьи должен быть отредактирован научно, орфографически, стилистически и технически

Редколлегия оставляет за собой право отбора предлагаемых для опубликования материалов.

Адрес редакции: 100021 г. Караганда, ул. Ермекова, 124
Карагадинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, отдел организации
научно-исследовательской и редакционно-издательской работы

E-mail: oniirir@mail.ru

факс: (87212) 30-33-92

тел.: (712-2) 30-34-12